РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 гг. НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК — 1955

Оцифровка и подготовка электронной версии книги: краевед Роман Васильевич Прокопьев

Любимому учителю
и другу Александру
Антоновичу Савичу
от Константина
Коткова
31 января 1956 г.

МОРДОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ при СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 годов НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

**СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ**

Под редакцией
К. А. Коткова

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК—1955

Составители
кандидаты исторических наук:
ЗАХАРКИНА А. Е.,
КОРСАКОВ И. М.,
ФИРСТОВ И. И.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая русская революция (1905—1907 гг.) представляет целую историческую полосу в жизни народов нашей страны. Она пробудила их к активной политической жизни и борьбе, дала героические образцы революционной борьбы рабочих и крестьян.

Оценивая значение событий 9 января 1905 г. как начала революции, В. И. Ленин писал, что после этого дня „дремлющая Россия превратилась в Россию пролетариата и революционного народа".

Под руководством пролетариата и его авангарда—Коммунистической партии—трудящиеся массы России в 1905—1907 гг. нанесли мощный удар царизму, провели „генеральную репетицию" Великой Октябрьской социалистической революции.

Первая русская революция оказала огромное влияние на революционное воспитание трудящихся масс всех народов нашей страны.

Изучение опыта революции 1905—1907 гг. имеет огромное политическое значение. Великий вождь пролетариата и стратег революции В. И. Ленин призывал тщательно и всесторонне изучать опыт первой русской революции, формы и методы борьбы революционных масс, славные традиции революции 1905—1907 гг. „Нам надо позаботиться,—и кроме нас некому будет позаботиться,—писал В. И. Ленин,—о том, чтобы народ знал эти полные жизни, богатые содержанием и великие по своему значению и своим последствиям дни гораздо подробнее, детальнее и основательнее..."*.

---

* В. И. Ленин, Соч., том 13, изд. 4, стр. 24.

В первой русской революции вместе со всеми народами России активное участие приняли и трудящиеся массы Мордовии.

Мордовия относилась к числу таких районов царской России, где и после реформы 1861 г. сохранились многие остатки крепостничества, главными из которых было помещичье землевладение и царское самодержавие. Пережитки крепостничества порождали самые жестокие и бесчеловечные формы капиталистической эксплуатации пролетариата, обрекали на постоянную нужду, разорение и нищету крестьянство. Гнет помещиков и капиталистов усугублялся произволом царского самодержавия, давившего все живое и прогрессивное.

Мордовия представляла собой район преобладания отсталого сельского хозяйства. Здесь сочетались полукрепостническая и капиталистическая эксплуатация с национальным угнетением.

Национальное угнетение мордовского народа, как и других народов России, его социальное неравенство „покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве“*, заключавшемся в том, что территория, заселенная мордовским народом, оставалась в буржуазно-помещичьей России на положении полуколонии, выполняя роль поставщика сырья для капиталистической промышленности центра страны и была лишена возможности индустриального развития. Мордовский народ был политически бесправным, отсталым в экономическом и культурном отношении.

В начале XX века в Мордовии насчитывалось всего 41 цензовое промышленное предприятие, из которых наиболее крупными были лишь Ширингушская суконная фабрика (до 200 рабочих), Саранский маслозавод (до 100 рабочих) и депо станции Рузаевка (300 рабочих). Всего на цензовых предприятиях Мордовии было около 3000 рабочих. На 1000 человек населения Мордовии приходилось только около 2 рабочих цензовой промышленности.

Техническая оснащенность предприятий была весьма низкой, что приводило также к крайне тяжелым условиям труда и жизни рабочих.

---

* КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Изд. 7, т. 1, стр. 559.

В среднем рабочий день на предприятиях Мордовии продолжался 12—14 часов, а в некоторых до 17 часов. Заработная плата основной массы рабочих составляла 3—5 рублей в месяц, что не обеспечивало прожиточного минимума рабочих.

Громадные площади земель накануне революции 1905—1907 гг. принадлежали помещикам, казне, царской семье, монастырям и церквам, купцам и кулакам. В их руках находилось 46,1% всех земель Мордовии, 53,9% земли, при том худшие по качеству, находились в пользовании крестьян.

Землеобеспеченность крестьян Мордовии была очень низкой. Основная масса крестьян (78,1%) имела на один двор от 0,1 до 10 десятин надельной земли. Среди этой группы 1,1% имели до 1 десятины, 8,6% — от 1 до 3 десятин и 26,8% — от 3 до 6 десятин. Свыше 15 десятин земли на один двор имели лишь 2,7% хозяйств*.

Изучая бюджеты крестьянских дворов, В. И. Ленин пришел к выводу, что для ведения самостоятельного хозяйства необходимо было иметь не менее 15 десятин земли. Исходя из этого, 97,3% крестьянских хозяйств (170494 двора) Мордовии относились к таким, которые не имели возможности вести самостоятельно свои хозяйства. Громадные земельные владения помещиков, казны, удельного ведомства, монастырей и купечества являлись средством жестокой полукрепостнической эксплуатации мордовского крестьянства через отработки, кабальную аренду, работу исполу и т. д.

О расслоении крестьянского населения Мордовии говорит также крайне слабая обеспеченность крестьянских хозяйств лошадьми и крупным рогатым скотом. В Мордовии в 1905 году было 27,1% безлошадных и 39,1% крестьянских хозяйств с одной лошадью**. Более 25% крестьянских хозяйств Мордовии не имели коров.

Исключительное малоземелье крестьян в Мордовии и огромная чересполосность вынуждали их арендовать помещичьи, казенные, удельные и монастырские земли на самых тяжелых условиях. Арендная плата за 1 дес.

---

* Статистика землевладения 1905 г., Спб., 1906 г.
** Военно-конская перепись 1905 г. Спб., 1907 г.

земли доходила от 7 до 25 руб., что было явно не под силу основной массе крестьянства.

Положение бедняцкой массы крестьянства было настолько тяжелым, что многие из них вынуждены были для уплаты податей закладывать свои надельные участки. Но нередко даже сдать землю в аренду было некому, ибо за нее нужно было платить подати, которые намного превышали цену урожая с нее. Так, крестьяне с. Шалы, Темниковского уезда, заявляли, что почти нет охотников нанимать надельную землю, сдается иногда весь душевой надел с усадьбой и покосом за 6—7 руб., а годовой податной оклад, который нужно заплатить за него—около 11 руб*.

Малоземелье, недостаток рабочего и продуктивного скота, низкие урожаи приводили к росту батрачества.

Пользуясь безвыходным положением батраков, эксплуататоры устанавливали низкую оплату и заставляли работать на себя до полного изнеможения. Так, в 1904—1905 гг. зарплата сельскохозяйственных рабочих Саранского монастыря составляла не более 3—5 руб. в месяц, не говоря уже о поденных рабочих, труд которых оплачивался еще ниже.

Значительная часть крестьянства уходила в отходничество. В начале XX в. ежегодно из Мордовии уходило на заработки около 100 тысяч человек, или 30% всего взрослого мужского населения.

Однако и отходничество не спасало крестьян от нищеты и голода. Условия труда отходников были крайне тяжелыми: за изнурительный труд они получали буквально гроши, жили в антисанитарных условиях.

Царизм проводил политику грубого угнетения нерусских народов России, политику их насильственной руссификации и подавления национальной культуры. Царизм, являясь злейшим врагом культурного развития народных масс вообще и трудящихся нерусских национальностей в особенности, стремился к тому, чтобы всеми путями и средствами ограбить трудящихся в смысле образования, света и знания: он считал просвещение народных масс делом ненужным, более того—

---

* Сборник стат. сведений по Тамбовск. губ., т. IV, Темниковский уезд, стр. 167.

вредным. По данным всеобщей переписи 1897 г., грамотность всех народов, населяющих Пензенскую губернию, составляла среди мужчин 23,7%, среди женщин—6,3%. Среди мордовского населения губернии грамотность была ещё ниже. Так, например, в Краснослободском уезде грамотных мужчин было 6,7 процента, женщин же только 0,5 проц.

Однако в буквальном смысле грамотными нельзя было назвать всех, попавших в графу „грамотных", так как среди них большинство было таких, которые едва умели написать свою фамилию.

Среди 188 тысяч чел. мордовского населения Пензенской губернии числилось лишь 17 мужчин и 1 женщина, получивших образование выше начального.

Почти совершенно отсутствовала медицинская помощь населению. В сёлах и деревнях попрежнему господствовало знахарство. Социальные и эпидемические заболевания, обусловленные бедностью и забитостью народа, уносили ежегодно тысячи жизней. Особенно высока смертность была среди детей.

Таким образом, в Мордовии, как и по всей России, возросшее крайнее несоответствие между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями являлись объективными предпосылками первой русской революции, объективной основой для победы буржуазно-демократической революции нового типа и для её последующего перерастания в революцию социалистическую.

В Мордовии, как и во всей стране, создались объективные условия для образования общественной силы в виде союза рабочих и крестьян при руководящей роли рабочих.

В Мордовии велико было влияние большевистской партии, идущее из пролетарских центров страны: Москвы, Петербурга и губернских городов: Н. Новгорода, Пензы, Симбирска, Тамбова и др. В ходе нараставшего революционного подъема из среды народных масс Мордовии воспитались революционеры—руководители и организаторы—Байкузов А. П., Власов П. В., Сокрюков С. Г. и др.

Выдающуюся роль в политическом воспитании и повышении революционной сознательности и в организации революционной борьбы сыграла ленинская газета

„Искра", отдельные номера которой распространялись и в селениях Мордовии.

Через большевистские газеты, прокламации и путем устной пропаганды трудящиеся массы Мордовии, как и всей России, воспитывались в духе революционной борьбы за свержение самодержавия, создание демократической республики, установление 8-часового рабочего дня, конфискацию помещичьих земель.

Большевистская партия разоблачала антинародную политику эсеров, указывала, что единственно верным союзником крестьянства, его организатором и руководителем является рабочий класс, ибо он заинтересован в том, чтобы довести буржуазно-демократическую революцию до конца и расчистить путь социалистической революции.

Волна революционного подъема, охватившая всю страну после „кровавого воскресенья", пробудила к активной революционной борьбе и трудящиеся массы Мордовии. Особенно значительными для этого периода были революционные выступления рузаевских телеграфистов 4 февраля и забастовка 300 рабочих рузаевского депо 7 февраля. (См. дд. №№ 7, 8, 9, 10, 15.)

Забастовка рузаевских железнодорожников проходила под непосредственным руководством Московского комитета РСДРП и стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги.

Работа большевиков среди трудящихся масс особенно усилилась после 3-го съезда РСДРП, выработавшего тактику и стратегию в революции.

Под влиянием работы большевиков и массовой стачечной борьбы, развернувшейся во всей стране в течение весны и лета 1905 г., усилилось революционное движение также и в Мордовии. Особенно значительными были выступления крестьян Ардатовского, Наровчатского и Краснослободского уездов.

Широко развернувшееся революционное движение в стране осенью 1905 г. привело к всероссийской политической стачке.

В первых рядах революционного движения в Мордовии в дни всероссийской октябрьской стачки попрежнему шли рузаевские железнодорожники. 6 октября в Рузаевке было получено известие из Москвы об организации забастовки. В первый же день стачки, 7-го

октября, рабочие депо станции Рузаевка включились в нее и организовали стачечный комитет. 8 октября к 12 часам дня во всеобщую политическую стачку включились все служащие движения, телеграфа и тяги. 9 октября Рузаевский стачечный комитет, руководимый Московским комитетом РСДРП, присоединился к требованиям всех железнодорожников, предъявленным министру путей сообщения.

Эти требования носили не только экономический, но и политический характер.

Бурный рост рабочего движения находил большой отклик в деревне, способствовал развертыванию революционной борьбы широких масс крестьянства.

Большое значение в деле большевистского руководства крестьянским движением в Среднем Поволжье, в том числе и в Мордовии, имела конференция крестьянских работников всех партийных комитетов Уральского и Средневолжского районов, проведенная осенью 1905 года в Самаре по инициативе Восточного бюро ЦК РСДРП. Конференция проходила под руководством председателя Иваново-Вознесенского комитета РСДРП М. В. Фрунзе и члена Московского комитета РСДРП А. В. Шестакова.

Конференция обсудила программу по крестьянскому вопросу, принятую 3-им съездом РСДРП и в своих решениях указала, что „на обязанности социал-демократов лежит задача... внести в такое движение элементы организованности и сознательности, связывая каждое отдельное выступление с общей революционно-демократической деятельностью крестьянских комитетов и тем самым превращая отдельные простые аграрные преступления в революционные акты всеобщего демократического движения". (См. док. № 68.)

Движение крестьян Мордовии было составной частью общероссийского движения, принявшего осенью 1905 г. широкий размах. На территории Мордовии осенью 1905 г. произошло более 100 крестьянских выступлений.

Весь ход развернувшихся революционных событий летом и осенью 1905 г. привел к необходимости перехода от всеобщей стачки к высшей форме революционной борьбы — вооруженному восстанию.

По указанию Центрального Комитета РСДРП партийные организации промышленных городов в дни под-

готовки декабрьского вооруженного восстания значительно усилили свою работу по упрочению союза рабочего класса и крестьянства.

Учитывая рост революционного движения в стране, Московский комитет большевистской партии и руководимый им Московский Совет рабочих депутатов приняли историческое решение: 7 декабря в 12 часов дня начать всеобщую политическую забастовку с переводом ее в вооруженное восстание.

Решение Московского Комитета большевиков и Московского Совета о всеобщей политической забастовке с переводом ее в вооружённое восстание вызвало большой революционный подъем и среди трудящихся Мордовии, особенно среди железнодорожников станций Рузаевка, Торбеево, Тимирязево (Красный узел), Арапово (Ковылкино).

Наиболее организованно провели забастовку железнодорожники ст. Рузаевка.

Руководитель рузаевских рабочих А. П. Байкузов, возвратившись вечером 9 декабря из Москвы в Рузаевку, сразу же собрал совещание наиболее активных и революционных рабочих и служащих станции и сделал информацию о начавшейся всеобщей политической забастовке в Москве. На совещании были разработаны задачи рузаевских рабочих и принято единодушное решение включиться во всеобщую политическую забастовку. 10 декабря в 8 часов утра рабочие депо и почти все служащие Рузаевки прекратили работу и направились к вокзалу на митинг.

К забастовавшим рабочим присоединились солдаты, возвращавшиеся с Дальнего Востока, а также крестьяне из окрестных сел и местные жители. А. П. Байкузов в пламенной речи на митинге рассказал собравшимся о тяжелом положении железнодорожных рабочих, о начавшейся всеобщей забастовке. Он призвал поддержать забастовавших московских, рабочих прекратить уплату крестьянами податей царским властям, не слушать земских начальников, волостных старшин и полицию. Призыв Байкузова: „Итак, бастуем, товарищи!“ — был встречен с единодушным одобрением.

На митинге был избран Распорядительный комитет во главе с А. П. Байкузовым. (См. док. № 255.)

Власть в Рузаевке перешла в руки Распорядитель-

ного комитета, который установил революционный порядок, запретил полиции появляться на станции, запретил продажу вина, обложил контрибуцией по 400—500 рублей всех торговцев и предпринимателей Рузаевки. Для поддержания порядка в городе и на станции была организована боевая дружина в составе 150 человек во главе со студентом-практикантом Киевского политехнического института Л. Э. Вицманом.

Рузаевский Распорядительный комитет, захвативший всю полноту власти в свои руки, действовал под руководством Московского комитета РСДРП и Московского Совета рабочих депутатов. Рузаевский стачечный комитет получал директивы от Московского комитета РСДРП через Союз железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете РСДРП и директивы Московского Совета рабочих депутатов через депутата Московского Совета рабочих депутатов А. И. Горчилина и героя-революционера, машиниста А. В. Ухтомского.

Рузаевский распорядительный комитет был тесно связан почти со всеми станциями Московско-Казанской и некоторыми другими железными дорогами, посылал своих представителей к крестьянам для практической организации борьбы, распространял воззвания среди рабочих, крестьян и солдат.

На подавление революционного движения царское правительство бросило значительные силы. Связь между Рузаевкой и Москвой 13 декабря была прервана. Однако рузаевские железнодорожники продолжали борьбу. 15 декабря в Рузаевке состоялось собрание делегатов станций дороги. Среди них были и представители Пензы, Казани, Сызрани, Батраков, Алатыря и Самары. На этом собрании был избран Центральный стачечный комитет Московско-Казанской железной дороги во главе с А. П. Байкузовым. Была избрана также новая администрация дороги: начальник дороги—инженер Непенин, начальник службы тяги - машинист Байкузов, начальник службы движения—ревизор Коротченко, начальник службы пути—инженер Молинари и начальник телеграфа—телеграфист Громов. Собрание делегатов послало в Сасово начальнику отделения полицейско-жандармского управления Московско-Казанской железной дороги жандармскому ротмистру

Фролову, тамбовскому губернатору, а также в комитет Российских дорог и всем станциям Московско-Казанской дороги экстренную телеграмму: „Предупреждаем, что забастовка не прекратится до освобождения всех арестованных, а относительно задержек перевозок войск вследствие ареста будем объявлять эшелонам, останавливая поезда на тех станциях, где будут производиться аресты для освобождения арестованных. Срок освобождения в Сасове арестованных назначаем 6 часов вечера 16 декабря, после чего будем задерживать воинские поезда на ст. Сасово. Эту депешу просим по станциям сообщать проходящим воинским частям". (См. док. № 125.)

В этот же день собрание делегатов обратилось с телеграфным воззванием к солдатам, возвращавшимся с Дальнего Востока. Воззвание заканчивалось следующим призывом: „Товарищи солдаты! Если у вас бьется теплое русское сердце, вы должны помочь нам не допускать произвола правительства, не допускать незаконных арестов рабочих, так как все это клонится лишь к тому, чтобы не допустить вас соединиться с восставшим рабочим голодным людом". (См. док. № 126.)

Воззвание передавалось по всей линии от Рузаевки до Харбина.

В числе важнейших мероприятий, проведенных Рузаевским Центральным стачечным комитетом, были меры по материальному обеспечению бастующих. С этой целью всем начальникам станций Московско-Казанской железной дороги была послана телеграмма с просьбой „уведомить, где и сколько имеется вагонов с грузом наложенного платежа... и сколько имеется на ст. вырученных денег... для разработки мер удовлетворения служащих деньгами вместо жалованья".

Рузаевский Центральный стачечный комитет на время забастовки организовал снабжение рабочих товарами первой необходимости. По распоряжению комитета рузаевские торговцы отпускали забастовщикам товары по специальным квитанциям (бонам), за подписью Байкузова и штампом Всероссийского железнодорожного союза.

Для забастовщиков и безработных, проезжавших через Рузаевку из Баку, была организована столовая,

продукты для которой брались частью у торговцев, частью из неотправленных из Рузаевки грузов.

О деятельности рузаевского комитета несколько позже, через депутата Московского совета А. И. Горчилина, стало известно В. И. Ленину. (См. док. № 258.)

Готовясь к упорным боям, комитет задержал в Рузаевке два вагона с винтовками (1627 штук).

Подавив московское вооруженное восстание, царское правительство усилило расправу над забастовщиками. По Московско-Казанской дороге двигался карательный отряд Римана, беспощадно расстреливавший рабочих. Повсюду усилился царский террор.

Вследствие создавшейся обстановки продолжать борьбу было нецелесообразно. На своем последнем собрании 21 декабря рузаевские железнодорожники решили организованно прекратить забастовку. В принятой резолюции говорилось: „Мы, рабочие, начали борьбу организованно. Организованно ее и кончаем...“.

21—22 декабря карательный отряд, прибывший из Пензы в Рузаевку, производил аресты руководителей и наиболее активных участников забастовки.

Рузаевский Центральный стачечный комитет, хотя и не назывался Советом рабочих депутатов, но фактически выполнял функции Советов: он являлся органом стачечной борьбы, вооруженного восстания и зародышем новой революционной власти.

К Рузаевке вполне применима ленинская оценка декабрьских революционных событий о положении ряда городов России: „Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких „республик“, в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти. К сожалению, эти периоды были слишком краткими, „победы“ слишком слабыми, слишком изолированными“*.

В дни декабрьского вооруженного восстания еще более усилились выступления крестьян против помещиков и местных властей.

В ходе революционной борьбы все более упрочивал-

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 240—241.

ся союз рабочего класса с крестьянством, о чем свидетельствует и крестьянский съезд проходивший 11—13 декабря в Алатыре. На съезд собрались 105 уполномоченных от 63 селений Алатырского, Ардатовского, Курмышского и Буинского уездов.

Съезд принял решение о безвозмездной передаче всех помещичьих земель крестьянам. В период работы съезда делегаты приняли участие в митинге рабочих алатырских жел. дор. мастерских.

После подавления декабрьского вооруженного восстания революционное движение идёт на убыль. Но пролетариат и крестьянство отступали медленно, с боями.

На территории Мордовии в 1906 г. произошло более 90 революционных выступлений, до июня 1907 г.— около 30.

***

Трудящиеся Мордовии под руководством русского пролетариата и его авангарда - Коммунистической партии—приняли активное участие в революционной борьбе против царизма. Революционное движение 1905—1907 гг. в Мордовии являлось составной частью общероссийского движения.

Хотя революция 1905—1907гг. потерпела поражение в силу того, что не было еще прочного союза рабочих и крестьян против царизма, но она „...глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей“*.

Несмотря на поражение революции и усиление столыпинской реакции и террора, трудящиеся массы Мордовии вместе со всеми народами России продолжали борьбу с эксплуататорами, безраздельно веря в то, что в конце концов гнет и насилие царя, помещиков и

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 291—292.

капиталистов будут уничтожены и народ возьмет власть в свои руки.

В этом отношении характерно одно сообщение, помещенное в газете „Народная правда“ от 5 апреля 1907 г. „В окрестностях Краснослободска крестьяне стали неузнаваемыми. Куда девалась прежняя забитость, покорность. Особенно сильная перемена произошла с наиболее темными элементами деревни - мордвинами. Пробудившись от долгого сна, местный мордвин как-то остро почувствовал все пережитые за долгие годы унижения рабского существования и он готов теперь выместить свою злобу на каждом полицейском чине... „Не себе так детишкам, а житья добьемся“ — вот их лозунг“.

***

Публикуемый сборник документов и материалов „Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии“ имеет цель: на конкретном историческом материале по Мордовии раскрыть характер революции 1905—1907 гг. как первой народной революции эпохи империализма, показать огромную руководящую роль Коммунистической партии в пробуждении к активной политической жизни и борьбе трудящихся Мордовии, показать руководящую роль русского рабочего движения в революционной борьбе трудящихся Мордовии.

В сборник документов и материалов „Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии“ вошли архивные документы, хранящиеся в государственных исторических архивах в Москве и Ленинграде, государственном Военно-историческом архиве, Центральном государственном архиве Мордовской АССР, Пензенском, Тамбовском, Ульяновском, Куйбышевском областных архивах.

В сборник включены большевистские прокламации, распространявшиеся в Мордовии, решения съездов и партийных конференций, съездов крестьянского союза; документы о революционном движении в Мордовии; о деятельности стачечных и крестьянских комитетов, требования рабочих к предпринимателям и приговоры крестьян, о революционизировании армии.

В сборник включены также документы правительственных учреждений, главным образом, Министерства

внутренних дел и его особого отдела, Военного министерства, военных округов, губернаторов, губернских жандармских управлений и уездных исправников.

В сборнике публикуются документы Министерства юстиции и его органов на местах.

В сборник включено извлечение из доклада председателя Рузаевского Распорядительного, а затем Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги А. П. Байкузова, сделанного им на юбилейной сессии ЦИК Мордовской АССР в декабре 1935 года и воспоминание старого большевика А. И. Горчилина.

Над извлечением архивных материалов для сборника „Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии" работали кандидаты исторических наук Купряшкин Т. Е., Захаркина А. Е., Корсаков И. М., Жиганов М. Ф., Котков К. А. и Фирстов И. И.

I

1905 год НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

№ 1

1905 г. января не позднее 20.—Листовка Московского комитета РСДРП о необходимости для рабочих бороться за политические права, за свержение самодержавия.

Российская с.-д. раб(очая) партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ!

Многие из вас уже не первый раз устраивают забастовку, чтобы добиться от хозяев уменьшения рабочего дня, увеличения заработной платы, отмены штрафов, удаления несправедливых и придирчивых мастеров и т. п.

Эти требования тесно касаются повседневного быта и имеют целью сделать сноснее положение фабричного и заводского рабочего или ремеслинника, дать ему больше свободного времени и лишний кусок хлеба. Такие требования называются экономической борьбой...*

Социал-демократы всегда говорят рабочим: одной экономической борьбы недостаточно, одни экономические требования не могут обнять все то, что необходимо

---

* Многоточие подлинника.

для коренного изменения положения рабочего класса. Лишняя копейка да четверть часа, отвоеванные у хозяев, не дают рабочему возможности жить по-человечески. Чтобы коренным образом изменить свое положение, рабочий класс должен вести политическую борьбу, ему необходимо иметь политические права—он должен избирать своих депутатов в народное правительство для того, чтобы через них отстаивать интересы всего рабочего класса, ему должно быть обеспечено право свободно устраивать стачки и союзы, право издавать свои газеты, право свободно собираться и говорить о чем угодно.

Но многие недальновидные или лицемерные друзья рабочего класса говорят: политика—не дело рабочих, русское правительство благосклонно относится к рабочим, нечего поэтому рабочим выставлять политические требования.

Товарищи! Такие речи—одна вероломная ложь.

Гоните от себя прочь таких советчиков!

Только соц.-демократы говорят вам правду. Откройте ваши глаза, оглянитесь вокруг и вы увидите, что не может быть экономической борьбы без политической.

Посудите сами:

Вы выставили теперь требование восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы и др., но эти требования не могут быть удовлетворены одним фабрикантом или несколькими. Оно должно быть проведено сразу по всей России,—значит, нужно, чтобы это сделано было в порядке законодательном. А может ли быть издан хороший для рабочих закон, если сами рабочие не могут послать своих выборных в законодательное учреждение? Значит, необходимо, чтобы рабочие имели право посылать своих свободно выбранных депутатов в народное правительство, называющееся парламентом, где они проводили бы законы в пользу рабочих.

Для того, чтобы обсудить свое положение, поговорить о делах, решить забастовку, вам нужно собираться. Но, товарищи, вы на собственной спине уже испытали, как обходится с вами полиция и солдаты, когда вы пробуете собраться,—ясное дело, что вам нужна свобода слова и собраний.

Когда вы решаете забастовать, многих из вас начинают арестовывать как бунтовщиков и подстрекателей и ссылают в Сибирь как лиц „порочного поведения". Значит, необходимо добиться свободы стачек.

Далее, вы знаете, товарищи, что этот листок, который у вас перед глазами, напечатан тайком, потому что у нас на Руси можно писать только то, что угодно правительству, а раскрывать рабочему народу глаза—писать правду обо всем—нельзя, ибо у нас нет свободы печати.

Вы выставили требование—отмены обысков, потому что это унижает ваше человеческое достоинство, но неужели ваше человеческое достоинство не оскорбляется теми законами и порядками, которые существуют в России, всем произволом, который тяготеет над всеми и каждым, в особенности над бесправным пролетариатом? Вы должны бороться за уничтожение произвола, за неприкосновенность личности, за ненарушимость святости вашего домашнего очага, куда теперь полиция нахально врывается днем и ночью.

Вы видите, товарищи, что каждый день полиция вмешивается в ваши дела, что правительство расстреливает и убивает ваших товарищей, что каждый день градоначальник усовещивает вас, грозит вам и даже выпускает лживые телеграммы, содержащие гнусные клеветы на рабочих и рабочую партию. Вы видите, что если бы вы и не хотели бороться против правительства, то правительство само борется против вас.

Для свободной борьбы с хозяевами, для обеспечения себе гражданских и политических прав, свободы собраний, союзов, стачек, слова и печати рабочие должны неизбежно вступить в политическую борьбу, в борьбу не на живот, а на смерть с самодержавным правительством.

А свергнув его, в свободной стране рабочие укрепят ряды своей партии и поведут дальнейшую борьбу за светлое будущее, за социализм!

Вперед, товарищи, смыкайте ряды и стройными шеренгами выступайте на борьбу против царского правительства. Соединяйтесь в постоянные союзы!

Становитесь сознательными членами социал-демократической рабочей партии!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует социал-демократия!

Московский комитет Российской
соц.-демократ. рабочей партии.

Начало первой русской революции. Сборник документов и материалов. Январь—март 1905 г., Москва, 1955 г., стр. 279—281.

№ 2

1905 г. января 20.—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об отобрании у крестьянина с. Большие Манадыши Ипполитова воззвания Нижегородского комитета РСДРП.

...Пристава 2 стана, Ардатовского уезда, от 19 января с представлением противоправительственного воззвания, адресованного к запасным нижним чинам Нижегородской губернии, от имени Нижегородского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, отобранного от крестьянина села Больших Манадыш Михаила Ипполитова, по показанию последнего принесенного из Нижегородской губернии, где он на ст. Кузьмино занимался плотничной работой и за обедом было брошено в столовой около 20 декабря прошлого года на стол неизвестным рабочим.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, оп. 1, д. 13, лл. 8—9.

№ 3

1905 г. января 25.—Рапорт в Департамент полиции о высылке крестьянина с. Покас, Спасского уезда, Федора Кемяшева за революционную агитацию среди крестьян.

14 сего января спасским уездным исправником на основании 21 ст. Положения об усиленной охране арестован кр-н с. Покас, Спасского уезда, Федор Поликарпов Кемяшев, подстрекавший своих односельцев к противоправительственным действиям.

Препровождая при сем произведенное по сему делу дознание, уведомляю Д[епартамен]т полиции, что, как установлено свидетельскими показаниями, названный Кемяшев пропагандировал среди своих однообщественников, говоря, что теперь в России царь не нужен, его надо свергнуть, а избрать президента, существующее теперь начальство уничтожить, заменив его выборными от общества, податей платить не следует, помещичьи же и купеческие имения должно грабить и сжигать. Кроме того, Кемяшев подбивал все общество с. Покас идти скопом, во главе с ним, к соседним помещичьим усадьбам дворян Шмиде и Дубасова, разграбить все их добро и сжечь постройку, а потом ехать и рубить казенный лес.

Находя, ввиду изложенного, дальнейшее проживание Кемяшева среди своих однообщественников крайне вредным для последних, я ходатайствую перед Д[епартаменто]м полиции о выселении его из пределов Тамбовской губернии.

О продлении ему ареста... (далее зачеркнуто). Арест Кемяшеву сверх срока Д[епартаменто]м полиции продлен.

(Документ подписи не имеет).

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. 180.

№ 4

1905 г. январь.—Прокламация Нижегородского комитета РСДРП „К призывным", распространявшаяся в г. Темникове и Темниковском уезде.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ПРИЗЫВНЫМ

Скоро запрут вас в душныя, мрачныя казармы. Скоро попадете вы в лапы свирепому унтеру, к грубому, полупьяному офицеру. По команде вас будут кормить,

по команде укладывать спать и подымать с постели. Рядами вас будут водить в церковь, как на учение. С утра до вечера вы будете маршировать, до одури, до полного истощения сил. Офицеры, крадя казенныя деньги, будут кормить вас гнилою капустой и сожженой немазанной кашей. Ни днем, ни ночью вам не будет покоя. За каждую оплошность вас будут ругать площадными словами, бить кулаками по лицу, ставить под ружье, сажать в карцер. Ваши головы будут набивать солдатской наукой: повинуйся начальству и не рассуждай—вот первая солдатская заповедь, ее будут повторять вам каждый час.

И через полгода вы сделаетесь настоящими, заправскими солдатами. Вы одуреете от казарменной жизни. Вы забудете свою деревню, свою избу, свои крестьянския нужды и заботы. Забудете знакомых, товарищей, даже свою семью.

Вы будете помнить только солдатския правила, будете знать только своего фельдфебеля да ротного командира. У вас не станет своей воли, своего разума. За вас будет думать начальство, ваше дело—слепо исполнять его приказания.

Русскому правительству нужны покорные солдаты. Вот в 1904 году оно из своих корыстных интересов затеяло войну с Японией,—войну ненужную, противную интересам народа. Не были бы солдаты одурманены казарменной муштровкой, разве пошли бы они на безсмысленную бойню?

Теперь война с Японией кончена, но правительству еще нужней стали забитые, покорные солдаты. Царское правительство начало новую войну, более трудную и более опасную для него. Правительство объявило войну всему русскому народу, оно посылает свои войска не в Манджурию и Корею, а по русским селам и городам, сражаться с крестьянами и рабочими.

Посмотрите-ка на деревню, что делается там.

Год от году тяжелей становится жить крестьянину. Подати растут, теснота одолевает, земля родит все меньше, зато начальства становится все больше да больше. От земских начальников, урядников, сельских стражников житья не стало в деревне.

Долго терпел мужик, сильно надеялся на царя. Частенько и голодать приходилось, да все молчал,

только покрепче подтягивал брюхо. Нынче терпение стало приходить к концу. С голоду дохнет скотина—крестьяне барский луг потравят. От холоду мерзнут в избе ребята—помещичий лес на дрова порубят. Голодать станет не в мочь—разберут барский амбар с хлебом, насыпанным их же мужичьими руками. А что тогда делает правительство? Пожалеет крестьян, что им податься некуда?—Нет! Царь сам первый помещик в России. Он называет бунтовщиками голодных-холодных крестьян, он посылает своих солдат кормить мужиков свинцом и согревать нагайками, розгами и штыками.

Вот для чего вас будут муштровать, вот для чего будут вам головы набивать солдатской наукой. Отнявши разум у вас, будут вас посылать против ваших же братьев-крестьян.

Посмотрите в города, что там творится?

Сотни тысяч мастеровых и рабочих в вечной кабале у богачей-хозяев. Голод заставляет их продавать свои силы и здоровье фабрикантам и заводчикам. Безработица, нужда и нищета стоят вечно за спиною рабочего, негде ему искать помощи и защиты. Как и мужика, рабочего давят несправедливые налоги, пристрастный суд, полиция и вся хищная шайка царских чиновников. Рабочие надеялись у самого царя добиваться облегчения. 9 января двести тысяч рабочих с женами и детьми пошли к царскому дворцу просить у царя помощи. Но царь не вышел к народу, он послал своих солдат расстреливать безоружных рабочих. С тех пор рабочие не ждут милостей от царя. В упорной борьбе с хозяевами они добиваются лучшей жизни сами. А что делает правительство? Оно называет рабочих бунтовщиками и посылает против них солдат.

Вот для чего нужны правительству покорные солдаты: чтобы крестьяне не могли скинуть с себя помещичьей кабалы! Чтобы рабочих вечно держать под гнетом хозяев!

Нельзя так жить дальше! В сотнях деревень и сел поднимаются крестьяне... По всем городам, по всем фабрикам и заводам поднимаются рабочие... Еще плохо знает народ, где искать ему лучшей жизни, плохо понимает, кто его враги и кто друзья.

Солдаты, верные царские слуги, быстро обучают рабочих и крестьян. Кто попробовал пуль и штыков,

тот понял, что от теперяшнего правительства нечего ждать облегчений. Ручьем льется кровь крестьян и рабочих, и куда попадают ее капли, всюду будят оне злобу и ненависть против правительства. Оно через своих министров и свору чиновников угнетает народ. Царское правительство—главная опора всех насильников и поработителей народных. Оно помогает дворянам—помещикам против крестьян, помогает купцам и фабрикантам против рабочих. Пока существует царское правительство со своими покорными солдатами—не будет конца крестьянской и рабочей кабале. Вместо царя с его самовластными министрами страной управлять должны народные представители, выбранные всем народом без различия: крестьянами, рабочими, помещиками, купцами и чтобы все были допущены к выборам и каждому давался один голос. Эти народные выборные, собравшись вместе, составят всенародное учредительное собрание и установят там такие законы, какие нужны всему народу, а не одним только помещикам, купцам и фабрикантам. Они облегчат налоги, переложив их на богатых. Но все это могут сделать только настоящие выборные от всего народа.

Царь созывает теперь выборных в Государственную думу, да ведь это одна насмешка и обман. Выборные будут не от народа, а больше всего от купцов и помещиков. От крестьян будет совсем мало, да и выборы-то так устроены, что в представители от крестьян попадут разве только кулаки-мироеды, любезные земским начальникам. Да и зачем посылать представителей в эту думу: она ведь и власти никакой не имеет, ни одного закона сама издать не может, а захочет министр—ее спросит—не захочет не спросит.

Никогда царское правительство не созовет истинных представителей народа и власти своей им никогда не передаст. Только сам народ может взять свое.

Вооруженное восстание народа—вот единственный путь к настоящему облегчению. На место негодного царского правительства народ поставит свое временное правительство и через него уничтожит солдатчину, передаст оружие в руки всего народа. Для рабочих оно установит восьмичасовой рабочий день. Оно закрепит

крестьянам ту землю, которую они захватят себе. Только временное правительство, поставленное победоносным возстанием рабочих и крестьянской бедноты, сможет обезпечить народу полную свободу, чтобы он мог сам управлять своими делами, чтобы он мог посылать в Учредительное собрание своих истинных представителей.

Городские рабочие готовятся к возстанию под руководством социал-демократической рабочей партии. Тяжела и упорна будет борьба между правительством и народом.

Вы, призывные, помните: когда вы попадете в казарму, там из вас сделают послушных кукол. Вас выпустят на ваших же братьев, крестьян и рабочих. Вас заставят разстреливать народ и защищать всех врагов народа: царя, чиновников и богачей. Помните это и отказывайтесь итти в солдаты.

Крестьяне! Составляйте общественные приговоры, что вы не будете давать рекрутов правительству, которое воюет против своего народа.

Не в царские войска итти, а свои собственныя дружины надо готовить, чтобы выступить вместе с рабочими, когда придет день общего возстания за свободу, за лучшую жизнь!

Нижегородский комитет Р. С. Д. Р. П.

ИМЭЛС, цл 1—84.

№ 5

1905 г. февраля 4.—Требования служащих Московско-Казанской ж. д.

ТОВАРИЩИ!

Примыкая к начавшемуся в последнее время движению среди служащих на железных дорогах с целью улучшения их правовых и материальных нужд, избранная служащими Московско-Казанской дороги комиссия на предварительном собрании единогласно признала

ные существующие условия работы в конторах служб и отделов как в Центральном управлении в Москве, так и на линии для подавляющего большинства служащих, особенно низших, крайне тяжелыми.

В целях выхода из этого положения комиссия, на основании доставленных ей материалов, наметила следующие основные меры:

I. Предоставление прав служащим.

1) Учреждение бюро из агентов, выбранных из числа служащих каждого отдела свободною закрытою подачею голосов.

Права этого бюро заключаются в следующем:

контроль над приемом на службу, перемещением, увольнением служащих и взысканиями с них;

разбор недоразумений между служащими и начальством;

контроль над правильностью отпусков служащим, над состоянием служебных помещений, над правильным подразделением труда между служащими одного и того же отдела и вообще разбор всякого вопроса, который будет возбужден служащими;

выработка общей инструкции;

возбуждение всяких вопросов в целях улучшения жизненных условий служащих (напр., об устройстве читален, школ, библиотек, дешевых столовых, квартир и т. п.).

2) Коренной неотлагательный пересмотр уставов пенсионной кассы и общества потребителей при ближайшем и непосредственном участии представителей всех служб, которые имеют право пригласить для участия в этом пересмотре следующих лиц (напр., юристов) и не из числа железнодорожных служащих. Основными принципами нового Устава пенсионной кассы должно быть положение, что весь пенсионный капитал составляет неприкосновенное имущество служащих и может идти только на их нужды.

3) Вежливое и корректное отношение начальствующих к подчиненным.

4) Улучшение подачи медицинской помощи служащим.

5) Отпуска. Кроме отпусков по болезни, которые даются по мере действительной надобности, служащие

имеют право на отпуска: вновь поступившие, прослужившие один год,—на две недели; прослужившие же два и более года—на 1 мес. ежегодно, без взаимного бесплатного заместительства.

6) Узаконение летних суббот, выдачи бесплатных нарядов на перевозки и право пользования годовыми билетами, причем лишение этого последнего права может состояться только с согласия бюро.

7) Уравнение прав нештатных и поденных служащих со штатными, а равно женщин с мужчинами.

8) Установление 6-часового рабочего дня для всех служащих как в Москве, так и на линии, за исключением некоторых (по службе движения, телеграфа и тяги, а также и контролеров по выдаче жалованья), находящихся в особых условиях деятельности, для коих максимум рабочего дня должен быть выработан представителями этих служб на общем собрании.

9) Предоставление свободы собраний членам бюро и служащим для обслуживания своих дел в помещении дороги.

II. Улучшения материального положения.

1) Минимальный оклад жалованья для конторщиков, чертежников, переписчиков должен быть не менее 480 руб. в год.

2) Оклад служащих, получающих менее 1200 руб. в год, увеличивается через каждые два года на 20%, до удвоения.

3) Служащие, ныне получающие менее 480 руб., с 1 марта с. г. должны получить этот оклад; служащим же, получающим ныне 480 руб. и более и притом не получившим в течение 2 лет и более прибавки, назначается таковая в размере 20%.

4) Оклады служащих, получающих в год 1200 руб. и более, увеличиваются через каждые 2 года на 10%, до удвоения.

5) Квартирные деньги причисляются к жалованью.

6) Увеличение окладов сторожей и рассыльных.

7) Все служащие, не исключая и начальствующих лиц, получают награду в %-ном отношении к жалованью, причем прослужившие менее года, получают награду из расчета количества прослуживших месяцев.

8) Сверхурочные (вечерние или праздничные) занятия назначаются не иначе, как с согласия служащих и только за плату, причем три часа сверхурочных занятий оплачиваются по расчету данного оклада жалованья.

9) Установление выдачи пособий служащим на похороны, крестины, лечение, в случаях пожаров, кражи и т. п.

Заключение.

1) Управляющий дорогою, как правительственный инспектор, дает полную гарантию для всех служащих от каких бы то ни было вредных последствий за коллективную выработку и подачу настоящего заявления.

2) В случае согласия администрации дороги удовлетворить указанные требования—практическое их выполнение и деятельная разработка должны быть выработаны ею совместно с выборными служащими немедленно.

3) Вопросы о сроке подачи администрации дороги окончательно выработанного заявления и о времени забастовки, в случае неудовлетворения такового, подлежат обсуждению общего собрания служащих, о времени и месте которого служащие будут оповещены комиссией.

Доводя обо всем этом до вашего сведения, товарищи, комиссия надеется, что мы, доселе разрозненные, объединимся в стремлении к завоеванию себе человеческих прав, сознавая, что только в этом единении наша сила и залог успеха нашего дела.

Москва, 4 февраля 1905 г.

ЦГИАМ, ф. МЖПУ, 1905 г., д. 9, лл. 120—121. См. также „Начало первой русской революции", Москва, 1955 г., стр. 292—294.

№ 6

1905 г. февраля около 5.— Ответ управления Московско-Казанской ж. д. на требования, предъявленные телеграфистами.*

1. Коренной пересмотр Устава пенсионной кассы при непосредственном участии служащих всех отделов и категорий.

(1) Изменения в Уставе пенсионной кассы, на основании § 4 такового устава, обсуждаются при участии представителей всех служб, в правлении общества, рассматриваются в общем собрании акционеров и затем представляются на утверждение Министерства путей сообщения. На основании §§ 17 и 18 инструкции к Уставу пенсионной кассы все вопросы, касающиеся устава, должны вноситься в Комитет пенсионной кассы членами комиссии, а потому просимый пересмотр Устава пенсионной кассы может быть произведен при соблюдении вышеуказанного порядка.

2. Уничтожение порядка перемещения и увольнения служащих по исключительному усмотрению начальства.

(2). В значительном большинстве случаев перемещения служащих телеграфа производятся с согласия перемещаемых, причем перемещения приурочиваются, по возможности, к месту жительства родителей или родственников перемещаемого. Увольнения служащих по телеграфу за проступки производятся при совершенно исключительных обстоятельствах, не позволяющих никоим образом дальнейшего оставле-

---

* Идентичный экземпляр в ф. МЖПУ, 1905 г., д. 9, лл. 61—63 об. Требования были предъявлены 3 февраля. (ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г, д. 1575, л. 1).

ния на службе увольняемого. Таких случаев увольнения в течение 1903 и 1904 гг. было лишь четыре на всей линии.

3. Учреждение бюро из служащих для решения вопросов как о недоразумениях служащих между собой и с начальством, так и по пункту 2-му, причем всякие взыскания налагаются на служащих только по соглашению с бюро.

(3). Отменить взыскание за упущения по службе не представляется возможным. Денежные же взыскания могут быть заменены: замечаниями, выговором, строгим выговором, после следует увольнение от службы. В исключительных же случаях крупных проступков виновные могут быть увольняемы без предварительных градаций взысканий. Если таковое предложение удовлетворяет служащих телеграфа, то изложенная система взысканий будет введена теперь же.

Учреждение бюро с участием самих служащих для рассмотрения налагаемых взысканий и увольнений, назначений и перемещений служащих [не] может быть допущено, как не соответствующее правильному положению дела. Начальствующие лица несут ответственность за правильный ход вверенного им дела, каковая ответственность, естественно, не может быть переложена на указанное бюро.

Рассмотрение недоразумений между самими служащими не может касаться Управления дороги.

4. Свободное разрешение двух положенных в год отпусков с сохранением содержания, не менее 10 дней

(4). Служащим по телеграфу вообще не отказывается в отпусках, не только в исключительно кратковременных, коих бывает почти у каждого

каждый, независимо от кратковременных, вызванных исключительными случаями.

служащего от 5 до 10 раз в год, но даются отпуска и более продолжительные—от 10 дней до 2 месяцев, причем преимущество, естественно, дается лицам, здоровье которых требует восстановления. Установление же требуемого обязательства в 10-дневном отпуске для каждого из служащих, притом 2 раза в год, независимо от того, требуется ли действительно таковой или нет, не может быть допущено.

5. Ввести трехсменное дежурство и увеличить штат до полной нормы.

(5). На Московско-Казанской дороге на всех деятельных станциях установлено трехсменное дежурство телеграфистов с очень незначительным отклонением в зависимости от деятельности станции. В Москве, Рязани и Рузаевке будет теперь же установлено полное трехсменное дежурство. Необходимо иметь в виду, что на Московско-Казанской дороге движение поездов производится не по телеграфным сношениям и, следовательно, телеграфисты не участвуют в этой напряженности работы, которая имеет место на других дорогах при поездных телеграммах.

6. Увеличить оклады с 1 февраля текущего года против получаемых теперь на 25%, причем установить таковые для служащих в Москве, ввиду исключительных эконо-

(6 и 7). Требование об увеличении содержания для московских очередных телеграфистов, не менее до 40 руб. в месяц+12 руб. квартирных, как равно об увеличении содержания для очередных телеграфистов линейных на 25%

мических условий, не менее 40 руб. в месяц.

7. Увеличить квартирное содержание до 30% получаемого оклада.

жалованья и, соответственно, увеличения квартирных денег,—Управление дороги не признает правильными, так как очередные телеграфисты в Москве получают содержание в общем от 25% до 50% более, чем линейные, ввиду более тяжелых условий жизни. Только телеграфисты, вновь определяемые из кандидатов, получают в Москве оклад 26 руб. и то первое сравнительно небольшое время. Оклад же линейных телеграфистов, принимая во внимание большую дешевизну жизни на линии, Управление дороги признает соответствующим условиям работы; Управление дороги на оклады телеграфистов смотрит как на первую ступень дальнейшей их железнодорожной службы, и исключительно от самих телеграфистов зависит их повышение в должностях и окладах, так как Управление дороги всегда стремится перемещать телеграфистов в службу движения, где телеграфисты имеют полную возможность достигать более высокого положения, что указывает действительное положение службы станций.

8. Отменить штрафы и другие денежные взыскания.

(8). Ответ имеется в пункте 3-м.

9. Лица, работающие ежедневно от 8 час. утра до 9 час. вечера, должны иметь в неделю 2—3 суток, со-

(9). Если в заявлении по этому пункту имеются в виду конторщики-телеграфисты, работающие на некоторых малых станциях днем с 9 час. утра до

вершенно свободных от занятий.

9 час. вечера, то эти агенты имеют один раз в неделю полный суточный отдых при ежедневном ночном полном отдыхе. При таких условиях работы увеличение числа суточных отдыхов представляется излишним.

10. Каждый служащий дороги должен получать ежегодно награду не менее месячного оклада.

(10). Награда, по существу своему, не может быть обязательной. Награда должна быть рассматриваема исключительно как поощрение служащего. Размер награды определяется как доходностью предприятия, так и усердием служащего и пользою, приносимой им службе.

11. Обмундирование должно выдавать полное, т. е. к получаемому в настоящее время должно выдаваться пальто зимнее и летнее.

(11). Выдача пальто очередным телеграфистам не полагается, ибо эта часть обмундирования выдается только тем служащим, которым приходится нести службу преимущественно на воздухе, что, очевидно, не имеет места по роду обязанности очередных телеграфистов.

12. Срок обучения телеграфированию не должен превышать одного года, по окончании которого, после соответствующего испытания, кандидат должен, впредь до открытия вакансии, получать оклад 10 руб. в месяц.

(12). Срок обучения телеграфистов-учеников на Московско-Казанской ж. д. не установлен. Ученик может быть подвергнут испытанию по первому его заявлению. По выдержании испытания ученики зачисляются в кандидаты и 10% от общего числа кандидатов, согласно существующему положению Министерства путей сообщения, уплачивается вознаграждение по 10 руб. в месяц, а при командировках всех кандидатов им уплачи-

вается по линии 50 коп. в сутки, а в Москве—60 коп. Признавая последнее вознаграждение не соответствующим расходам, производимым кандидатами на себя, Управление дороги признает справедливым увеличить плату кандидатам за командировки на станциях Московского узла (Москва-пассажирская и товарная, Николаевско-Сортировочная и Перово)—по одному рублю в сутки, а на линии до 75 коп. в сутки.

13. Вежливое обращение с подчиненными.

(13). Управление дороги всегда стремится к тому, чтобы отношения между служащими производились наиболее вежливым образом. Если встречаются нарушения этого, то необходимо, чтобы служащие сообщали об этих нарушениях начальнику службы.

14. Оставление на службе всех, подписавших прошение, без неблагоприятных для них последствий.

(14). За одну лишь подпись сего заявления для телеграфистов никаких неприятных последствий не будет.

Ввиду настоящих разъяснений на все пункты заявлений телеграфисты, не согласные с этим заключением Управления и не вступившие в исполнение своих обязанностей в ниже определенный срок, будут считаться уволенными со службы.

Срок назначается:
для Москвы—9 час. утра 6 февраля,
для Голутвина и Рязани—9 час. вечера 6 февраля,
для всей остальной линии—через 12 часов по получении сего старшими телеграфистами.

Управляющий дорогой—П. Шестаков
Начальник службы телеграфа—Гильбих

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 4, ч. 2, т. 2, лл. 59–61. См. также „Начало первой русской революции", Москва, 1955 г., стр. 295–299.

№ 7

1905 г. февраля 7.—Телеграмма прокурора Пензенского окружного суда министру юстиции о забастовке на ст. Пенза и Рузаевка.

4 февраля телеграфисты станции Пенза 7 человек и Рузаевки 30, Московско-Казанской железной дороги, забастовали, требуя прибавки содержания. Управляющим дорогой требования отклонены, забастовавшие уволняются. Сегодня забастовали 300 мастеровых Рузаевского депо. Демонстрации нет. Подробности почтой.

Прокурор Пензенского суда Казем-Бек

ЦГИАМ, ф. МЮ, д. 1702, л. 1.

№ 8.

1905 г. февраля 7.—Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о забастовке телеграфистов станции Рузаевка и об их требованиях.

4 сего февраля, в 2 часа дня, телеграфисты станции Рузаевка, Московско-Казанской железной дороги, в числе 30 человек прекратили работу и не желают приступать к ней впредь до получения из Управления железной дороги ответа на свое коллективное прошение, в котором ими предъявлены Управлению следующие требования:

1. Должна быть сделана прибавка жалованья на 25%.
2. Увеличение квартирного оклада на 30%.
3. Расчет работы в телеграфе должен быть сделан на 3 смены (существует две смены).
4. Обязательные ежегодные отпуска до 20 дней, кроме существующих кратковременных.
5. Выдача от дороги пальто (ныне выдаются тужурки и шаровары).

6. Кандидатам платить жалованье, хотя бы 120 руб. в год.

7. Увольнять от службы за проступки и смещать на низшие оклады не иначе, как по рассмотрении дела в местной комиссии, представителем коей должен быть один из младших телеграфистов.

В настоящее время на станции работают в телеграфе старший телеграфист, его помощник и 3 кандидата. Забастовщики ведут себя спокойно, демонстраций не устраивают и на станцию не являются.

Об изложенном вашему превосходительству честь имею донести и присовокупить, что, по слухам, забастовка телеграфистов произошла по всей линии Московско-Казанской железной дороги.

Уездный исправник—Алферьевский

№ 165
февраля 7 дня 1905 года.

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 60 /100, л. 2.

№ 9

1905 г. февраля 9.—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о забастовке рабочих депо Рузаевки.

В дополнение к телеграмме моей от 8 сего февраля месяца доношу вашему превосходительству, что 7 февраля мастеровые депо Рузаевки, Московско-Казанской железной дороги, числом до 300 человек забастовали, подав на имя начальника II отделения службы тяги инженера Бенюшевича докладную записку, копию с которой при сем представляю.

Забастовщики демонстрации не производят, ведут себя скромно, дав слово не трогать тех нескольких мастеровых, которые не присоединились к забастовке и продолжают работать.

По заявлению инженера Бенюшевича оказывается,

что 6 февраля вечером из депо Сасово в Рузаевку приезжало 8 мастеровых, из коих два слесаря, Зайцев и Кутузов, которые и подбили мастеровых депо Рузаевки произвести забастовку.

Копия сего мною, вместе с сим, представлена его высокопревосходительству, господину министру юстиции.

Прокурор Пензенского окружного суда—В. Казем-Бек

№ 764
1905 г. февраля 9 дня.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 1703, л. 1.

№ 10

1905 г. февраля 10.—Из еженедельной записи директора Департамента полиции А. А. Лопухина начальникам охранных отделений о революционном движении в отдельных городах России.

Личное совершенно доверительно

... За истекшую неделю получены нижеследующие сведения о волнениях рабочих в некоторых местностях империи:

В Алатыре забастовавшие 4 февраля телеграфисты 6 и 7 февраля приступили к занятиям. 9 февраля забастовали рабочие местных мастерских Московско-Казанской ж. д.

На станциях Рязань, Рузаевка и Саранск, Московско-Казанской ж. д., 4 февраля забастовали телеграфисты в числе 60 чел.

Директор Лопухин

ЦГИАМ, ф. ДП, Еженед. зап., 1905 г., д. 67, лл. 65—72.

№ 11

1905 г.— Воззвание ко всем служащим Московско-Казанской железной дороги о всеобщей забастовке, которое распространялось в феврале среди железнодорожных рабочих ст. Рузаевка помощником смотрителя разъезда Журловка Праотцевым.

ТОВАРИЩИ СОСЛУЖИВЦЫ!

Пора оглянуться на настоящее. Пора поднять голову и смелее взглянуть действительности в лицо. Каждый из нас найдет причины быть недовольным беспорядками, кои царят в нашей службе. Правление дороги потому молчит и нейдет навстречу и уступки требованиям, которые предъявил к нему телеграф, что мы, самая главная и необходимая функция деятельности дороги, не принимаем активного участия в охватившей уже многие дороги забастовке.

Предъявите, товарищи, требования Правлению о прибавке жалования и улучшении быта вашего и поверьте, не долго будет думать оно, а поспешит, не доводя дело до забастовки, пойти на уступки вашим и остальных служащих требованиям, иначе забастовкой мы в течение недели заставим общество сделать это.

Стойте твердо, братья, за своих товарищей и благо для всех нас наступит скорее, чем думалось когда-либо нам.

Наша жизнь трудовая, наш пот и кровь эксплуатируются Правлением и на нашем хребте наживаются милионы, а нам, беднякам, за наш труд и в скромной подачке отказы, но потому, что мы молчим и не предъявляем протеста. Не просить нужно, а требовать всем поголовной забастовкой улучшения нашего быта теперь же, пока не остыло впечатление общего русского рабочего движения.

С богом, братья, и да здравствует забастовка, как единственное средство добиться своих прав.

Товарищи по стачке на Московско-Казанской жел. дороге.

ГАПО, ф. 1 с [5, д. 60] 100, л. 19.

№ 12

1905 г.—Прокламация Самарского комитета РСДРП „К крестьянам".

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ!

Грозное время настало в России. Во всех углах великой страны загорелась борьба за свободу, борьба не на живот, а на смерть. Гремят выстрелы, гибнут тысячи людей, и горячая кровь льется на улицах русских городов. Гул городской борьбы доносится и до тихой деревни и в ней подымается волнение. Восстания крестьян на Кавказе, стачки сельских батраков в Прибалтийском крае, наконец, целый ряд отдельных волнений во внутренней России—вот предвестники будущей грозы.

Скоро вся страна поголовно подымется на великую борьбу за свободу и тогда настанет конец вековым притеснениям и обидам, завещанным в наследство от времен крепостного права. Надо готовиться к этой борьбе от времен крепостного права. Слушайте же, крестьяне, что скажем вам мы, городские рабочие!

Вы слышали о том, что 9-го января двести тысяч петербургских рабочих, безоружных и мирных, с женами и детьми, с иконами и царскими портретами пошли ко дворцу. Измученные каторжным трудом, обидами и притеснениями, они бросили работу и пошли просить своего царя облегчить их безотрадную жизнь. Они просили созвать выборных представителей от всего народа для того, чтобы эти представители издали новые законы и установили новые, более справедливые, порядки. В ответ на эту просьбу народа царь приказал солдатам стрелять в безоружных рабочих, в их жен и детей. Кровь пролилась на улицах Петербурга, и до 5000 человек было убито и ранено во время этой бойни!..* Вы слышали, вероятно, что на это безумное зверство царя

---

* Многоточие документа.

рабочие всей России ответили всеобщими стачками и борьбою на улицах. Словно пламя во время пожара, волнения рабочих перекидывались из города в город, с завода на завод, пока не охватили всю страну. Москва, Саратов, Рига, Ревель, Варшава, Радом, Лодзь, Киев, Екатеринослав, Харьков, Вильно, Ковно, Иркутск и десятки других городов поднялись на борьбу, везде останавливались фабрики и заводы, везде переставали выходить газеты, прекращалось движение поездов по железной дороге, и тысячи, десятки тысяч рабочих ходили по улицам, собирались на громадные собрания и громко заявляли о своих требованиях, о своем сочувствии петербургским товарищам. И везде в ответ на эти требования верные слуги царя—губернаторы и полиция—пускали в ход казацкие нагайки и солдатские пули. Тысячи убитых и раненых по всей России проливали свою кровь в этой великой борьбе. Честь и слава им! Они пострадали на войне, да, крестьяне, на великой и славной войне за свободу нашей измученной родины.

Но все жестокости и усилия царских приспешников были напрасны, борьба с каждым днем разгоралась, более миллиона рабочих приняло участие в борьбе. Вся страна пришла в небывалое волнение и всем стало ясно, что близок уже день, когда не только рабочие, но и весь русский народ, как один человек, поднимется против своего векового врага—царского правительства. Январские события—это только начало всенародного восстания, это первый удар революции.

Чего же добиваются рабочие?—спросите вы. За что они борются?

Возьмите любую прокламацию забастовавших рабочих и вы прочтете первое и главное наше требование:

Созыв всенародного Учредительного собрания.

Что означает это требование?

Оно означает вот что:

Мы, забастовавшие рабочие, требуем, чтобы со всех концов нашей земли, ото всех народов, классов и сословий (от русских, армян, поляков, от рабочих, крестьян, купцов, дворян и т. д.) были созваны выборные представители народа, депутаты.

Мы требуем, чтобы эти представители уничтожили вредные для народа порядки, отменили старые негод-

ные законы и издали новые, более справедливые законы, приносящие пользу народу. Мы требуем, чтобы эти представители дали всему русскому народу право свободно, не боясь никого, собираться и говорить о своих делах, свободно писать в газетах и книгах о своих нуждах, свободно устраивать стачки, свободно исповедовать какую угодно веру, свободно составлять общества и союзы. Для этого мы требуем, чтобы не царь с грабителями-чиновниками, а собрание выборных представителей от всего народа издавало законы, управляло страной и следило за расходом народных денег.

Кроме того, для крестьян мы требуем, чтобы эти представители уничтожили выкупные платежи, уравняли крестьян в правах со всеми остальными гражданами и передали сельским обществам все земли, которыми помещики загоняют крестьян в кабалу.

Вот что означает наше первое и главное требование, требование созыва Учредительного собрания! Вот за что боремся мы, городские рабочие!

Как же должны относиться к нашей борьбе крестьяне? Что они должны делать? Кому помогать: нам или царю?

С кем идти: с нами ли, рабочими, борющимися за свободу, или с царем, избивающим нас за эту борьбу?

Ответ на это может быть только один: с нами, рабочими, со своими братьями, сыновьями и друзьями! Вы, крестьяне, в борьбе с царем и его правительством должны стать под красное знамя нашей рабочей партии! И вместе, общими силами, мы скорее добьемся свободы.

Оглянитесь на свою жизнь, осмотритесь кругом. Что вы видите? – голодный надел, непомерно высокая аренда, подати и налоги, разоренные избы, чуть не ежегодные голодовки, болезни, непроглядная тьма и невежество... Проклятая жизнь, полная горя и слез и тупого отчаяния.

Кто же поможет крестьянам выбраться на дорогу? Кто даст ему нужную землю? Кто облегчит подати и налоги? Кто спасет от голода, болезней?

— Царь,—отвечали вы раньше,—царь это сделает.

Так привыкли вы думать!

И вы терпеливо ждали царских благодеяний, ждали так, как умеет ждать только русский крестьянин.

Вы верили в царя свято, непогрешимо. Врагов царя вы называли своими врагами; ваших лучших друзей, которые говорили вам, что нечего надеяться на царя, вы предавали в руки властей и ждали, бесконечно ждали. И вот прошло 40 лет, а крестьянин все больше разоряется, жизнь его становится все горше.

Прошло 40 лет, а царских благодеяний не видно. Что же сделал царь за это время для крестьян?

А вот что он сделал:

В 1861 году при освобождении крестьян царь отрезал громадную массу земли в пользу помещиков и выпустил крестьян на волю с голодными наделами. Так, например в Саратовской губ. из миллиона четырехсот десятин земли, которые были у крестьян до освобождения, он отрезал целых шестьсот тысяч (600000 десятин).

Царь назначил выкупные платежи вдвое выше действительной стоимости земли.

Царь повышал с каждым годом подати и налоги.

Царь мешал переселениям крестьян на новую землю. Царь насильно держал крестьян в темноте и невежестве.

Царь устранил их от участия в земстве и сделал рабами земских начальников, становых, урядников, стражников.

Наконец, теперь царь затеял бессмысленную войну на Дальнем Востоке и послал сотни тысяч крестьян на голод, холод, страдания и гибель.

Вот что сделал царь! А если иногда изголодавшиеся крестьяне пробовали отбирать у помещиков необходимую для них землю, царь и его слуги посылали казаков, посылали солдат и „бунтовщиков“ усмиряли: их били, пороли, разгоняли и расстреливали.

И так продолжалось 40 лет! О чем думал царь все это время? Чего он смотрел? Почему ничем, решительно ничем, не проявил он своей любви к крестьянам?

Это произошло потому, что никакой любви к крестьянам у царя нет и не было. Напрасно верило в него крестьянство, напрасно ожидало от него милостей! Что ему крестьянство! Ему дороги помещики, дворяне, чиновники, фабриканты, купцы; их он защищает, им помогает. А у крестьян, у рабочих нет более жестокого врага, чем, божьею милостью, русский царь-самодержец. Запомните же это хорошенько.

Не надейтесь больше ни на царя, врага всенародного, ни на верных слуг—царских министров, губернаторов, земских начальников, становых, урядников и помещиков, сосущих из вас кровь! Надейтесь только на самих себя. Идите вместе с рабочим классом не теряя ни дня, ни часа и примыкайте к его борьбе за свободу.

Как же бороться?—спросите вы. Учитесь у рабочих!—ответим мы вам. Смотрите: мы соединяемся в крепкие союзы, мы готовимся к всенародному восстанию! Мы устраиваем забастовки и демонстрации: бросаем работу, громадными толпами ходили по улицам с красными знаменами с революционными песнями, с криками: „Долой самодержавие! Долой царя! Да здравствует всенародное Учредительное собрание!“ Мы заставляем власти не знать ни минуты покоя и вечно бояться народных восстаний! Так мы боремся и готовимся к революции. Делайте и вы то же, крестьяне! Устраивайте забастовки! Устраивайте демонстрации!

И прежде всего устраивайте забастовки податные: отказывайтесь платить подати! Когда староста придет к вам за податями, отвечайте ему: „мы не хотим давать денег нашему царю—врагу всенародному“. И если вы будете так же дружны и единодушны, как рабочие, если в одно и то же время крестьяне всей России откажутся платить подати, тогда царь останется без денег и ему не на что будет содержать чиновников-грабителей, полицию, попов, жандармов, шпионов и других врагов народного дела.

Устраивайте забастовки военные: отказывайтесь идти на военную службу! И если вы будете единодушны, то ваши сыновья—ваши работники, останутся дома, а царь останется без войска, которое ему нужно для подавления народных волнений.

Отказывайтесь повиноваться начальству! Заявляйте всегда и везде нашим властям—земскому начальнику, становому, уряднику, стражнику и другим: „мы не признаем вас! Мы не хотим вам повиноваться!“ И если вы будете единодушны, то власти ничего с вами не поделают.

Боритесь открыто! Заявляйте ваши требования во всеуслышанье! Составляйте приговоры на сходах: мы не будем платить подати, не будем служить в солдатах,

не будем повиноваться властям, пока не будет созвано Учредительное собрание!

Устраивайте на базарах, на ярмарках, везде, где много народу, шествия толпой по улицам с красными знаменами, с революционными песнями, с криками: „Долой царя! Да здравствует всенародное Учредительное собрание!"

В некоторых местах крестьяне уже пробовали устраивать подобные демонстрации. И им удавалось. Так, например, 19 февраля нынешнего года в селе Ивановке-второй, Балашовского уезда, толпа парней с красными лентами через плечо, с красными знаменами, с революционными песнями ходила по улицам.

Собирайтесь кружками в каждой деревне, каждом селе и заранее определяйте, какие земли были у вас отрезаны помещиками при отмене крепостного права, чтобы вернуть их вам. Помните только, что все захваты могут быть закреплены за вами только тогда, когда власть над государством перейдет из рук царя в руки всенародного Учредительного собрания, только тогда, когда произойдет революция. Кроме того, вооружайтесь, кто чем может: ружьями, револьверами, кинжалами и т. д.

Готовьтесь к решительной, открытой войне с вековым врагом народа—царским правительством! Запомните же хорошенько, крестьяне, все наши советы и поступайте по ним.

1. Отказывайтесь платить подати. 2. Отказывайтесь идти на военную службу. 3. Отказывайтесь повиноваться начальству. 4. Закрепляйте приговорами эти отказы. 5. Устраивайте демонстрации на ярмарках и базарах. 6. Намечайте, какие земли вам нужно будет отбирать у казны, у удела и помещиков. 7. Вооружайтесь.

А прежде всего будьте дружны и единодушны. Помните: один за всех и все за одного. И если вы запомните наши советы, если будете делать все, что здесь указано, то приблизите день всенародного восстания, день революции, день созыва всенародного Учредительного собрания, т. е. тот день, когда вы вырветесь из давящего вас гнета и завоюете свободу для широкой борьбы за лучшее будущее! Смелее же вперед! За дело! За работу! Грозное время настало, нельзя терять ни минуты! Скорей же за дело, под красное знамя рабочей партии!

Долой убийцу-царя! Да здравствует революция! Да здравствует всенародное Учредительное собрание! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!

Сам. ком. РСДРП

ГАКО, коллекция нелегальных изданий, № 21.

№ 13

1905 г. февраля не ранее 12.—Листовка Московского комитета РСДРП „Ко всем железнодорожным рабочим" с призывом к борьбе против самодержавия.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ РАБОЧИМ

Товарищи! Итак, царское правительство не стало дожидаться, пока железнодорожные рабочие объявят ему войну. Правительство само объявило войну рабочим железных дорог.

Рядом с лицемерными уступками и обещаниями, которые, понятно, потом будут нарушены и взяты обратно, как только рабочие успокоятся, рядом с милостями царь объявляет о своих угрозах.

Царь грозит рабочим уголовщиной, судом и тюрьмой за то, что они осознали отчасти свое положение, за то, что они хотят лучшей жизни.

Товарищи, эти угрозы царские, эти суды и тюрьмы лучше всего доказывают, как можно верить царским милостям и обещаниям, как можно верить в царское благоволение. Это из любви к рабочим царь велит их расстреливать, ссылать, сажать в тюрьмы. Из любви к рабочим царь грозит теперь всяческими карами.

Теперь уже слепые видят, что такое царское правительство, и самые доверчивые понимают, что царское правительство—враг рабочих, враг рабочего движения.

Мы все, товарищи, должны понять что борьбе за наши интересы мешает царское правительство, потому что оно не дает нам свободно устраивать стачки, свободно печатать наши требования, свободно собираться, свободно соединяться в союзы. Царское правительство расстреливает и всячески тиранит рабочих. Неужели рабочим терпеть это вечно? Нет, товарищи, не терпеть, а бороться. Не мириться с царем, а воевать с ним. Не жлать от него милостей, а свергнуть его, чтобы завоевать себе демократическую республику, а с ней—свободу стачек и союзов, свободу слова и собраний.

Царское правительство первое бросило вызов железнодорожным рабочим.

Не станем же уклоняться от боя. Вперед на борьбу за свободу, за наши права, за рабочее дело!

Соединимся в союзы, станем под знамя социал-демократической рабочей партии!

Пусть наша рабочая партия поведет нас в бой против кровожадного правительства! „Победа или смерть"—напишем мы на своем знамени.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!*

Московский комитет Российской
соц[иал]демократической рабочей партии.

ЦГИАМ, ф. МОО, 1905 г., д. 30, т. III, л. 143. Мимеограф. См. также „Начало первой русской революции", М., 1955 г., стр. 304.

---

* Датируется по содержанию документа.

№ 14

1905 г. февраля 17.— Из еженедельной записки директора Департамента полиции А. А. Лопухина начальникам охранных отделений о революционном движении в отдельных городах России.

Личное
Совершенно доверительно

В Алатыре 9 февраля, кроме рабочих местных железнодорожных мастерских, забастовали также рабочие железнодорожного депо и лесопильного завода. 15 февраля в железнодорожных мастерских забастовка прекратилась и мастеровые стали на работы.

В Москве 11 февраля забастовали конторщики Правления Московско-Казанской ж. д. и машинисты товарных поездов на местной станции. Ввиду продолжающейся забастовки в алатырских мастерских названной железной дороги ожидается приостановка движения по всей линии. Рабочие недовольны незначительностью сделанных им уступок и угрозами не допускают к занятиям желающих работать. Грузы охраняются войсками от разграбления; забастовавшие железнодорожные рабочие собирались толпами, не производя, однако, насилий. Движение почтовых и некоторых пассажирских и воинских поездов продолжается, но правильность такового движения ничем не обеспечена.

Директор Лопухин

ЦГИАМ, ф. ДП, Еженед. зап., 1905 г., д. 67, лл. 79—86.

№ 15

1905 г. февраля 18.— Требования машинистов депо Рузаевки, Московско-Казанской ж. д., предъявленные начальнику этого же депо.

Мы, нижеподписавшиеся машинисты депо Рузаевки, имеем честь покорнейше просить вашего ходатайства о нижеследующем:

1. Присоединить наши голоса к поданным уже ранее другими на предмет пересмотра Устава пенсионной кассы, а нам выдать теперь же брошюры действующего Устава, и кроме того, поставить в известность каждого участника кассы о сумме, которая с него удержана за время службы, а также производить это и впредь к концу каждого года, снабдив для этого участников книжками, наподобие книжек Государственной сберегательной кассы.

2. Ввести очередные списки по старшинству паровозных бригад на предмет правильного повышения по службе, как это имеется на других дорогах, например, на Московско-Курской, установить и систему ведения этих списков, подобно существующей на указанной дороге.

3. Ввести нормы взысканий, налагаемых на проступки по службе на машинистов и их помощников, причем проступки, сопряженные с увольнением, или смещением на низший оклад или должность, должны рассматриваться при участии выборных представителей от паровозных бригад.

4. Улучшить и расширить дежурные комнаты бригад. Пензенские дежурные комнаты никуда не годны—тесны. Люди спят вповалку—трое на двух кроватях. Нет столовой, вентиляции, находятся в соседстве с городской бойней, желательно перенести на другую сторону депо. В Базарной комнаты тоже не у места: приходится, подвергая жизнь опасности, пролезать под вагоны, стоящие на пяти-шести путях. Нет отдельной столовой и спальной для смазчиков. В Сасове—в кухне и столовой полы кирпичные, что грязно. Во всех дежурных комнатах необходимо заменить негигиенические матрацы пружинными сетками с войлочными цыновками.

5. Увеличить число железнодорожных квартир для машинистов и их помощников, т. к. по условиям местности частные квартиры слишком дороги и не отвечают условиям ни в гигиеническом, ни в пожарном отношении. Вообще увеличение железнодорожных квартир тем более желательно, что таковое повлечет за собою понижение цен на частные квартиры, а это, в свою очередь, облегчит существование низших служащих, как-то: слесарей, смазчиков и др., которые в настоящее время

занимают квартиры, ничего общего с этим названием не имеющие и притом из-за дороговизны их, живут скученно по две, по три семьи вместе.

6. Ассигновать долгосрочную субсидию на устройство при ст. Рузаевка клуба для служащих с помещением библиотеки-читальни, каталог книг которой будет составлен средствами служащих. Субсидия будет возвращена Управлению дороги обязательными членскими взносами и доходами клуба. Устройство клуба, помимо поднятия нравственного уровня служащих, окажет полезное влияние и на производительность их труда, так как даст возможность и помещение, где при участии гг. инженеров, специалистов и опытных агентов, можно будет знакомить интересующихся служащих с познаниями, полезными для железнодорожного дела.

7. Устроить при ст. Рузаевка училище 2-классное министерского типа с бесплатным обучением детей служащих (курс для поступления в техническое железнодорожное училище). 8. Устроить при ст. Рузаевка потребительскую лавку, так как пользоваться Алатырской лавкой для Рузаевки слишком неудобно.

9. Увеличить число провизионных билетов на Пензу, т. к. число их недостаточно, что видно и из расчета: билетов имеется 9 на число более 300 служащих, каждый билет в течение месяца может удовлетворить в среднем 12 человек, а все вместе—96 человек, т. е. $^1/_3$ личного состава, в то время как Пенза является единственным пунктом для более выгодного приобретения всего необходимого.

10. Устроить на паровозах контр-будки. Желательно было бы иметь их такого типа, как на Рязанско-Уральской ж. д. Устройство контр-будок на паровозах принесет пользу как дороге, так и служащим, так как при условиях езды на Московско-Казанской дороге масса случаев зимою, как-то: течь дымогарных труб, замораживание паровоза и проч. происходит, как видно из наблюдений, более всего вследствие ослабления надзора за паровозом в течение долгой стоянки на станции на холоде, так как от этого люди переутомляются, прячутся в здание станции, нередко заявляют себя больными и даже требуют себе в пути смену.

ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 12, д. 328, лл. 149—150.

№ 16

1905 г. февраль.—Листовка Московского комитета РСДРП к солдатам с призывом поддержать рабочих в их борьбе за свободу.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Товарищи солдаты! Вас не раз уже выводили из казарм усмирять рабочих, и это было еще так недавно. Усталых, голодных, прозябших, вас выдерживали целые дни и ночи где-то на улицах, на дворах, в засадах; вас снабжали боевыми патронами, вам велели стрелять в безоружную толпу рабочих, рабочих—ваших братьев.

Солдаты! Неужели со спокойной совестью вы могли тогда повиноваться таким жестоким, диким приказаниям ваших начальников, которые получают от правительства чины и награды и защищают [за это] его интересы, интересы хищника и грабителя всего народа.

Неужели вы станете стрелять в рабочих, когда они борются за улучшение [положения] всего рабочего дела? Разве вам не знакома, товарищи, трудная доля крестьянина, его осиротелой семьи? Вспомните, товарищи, как плачут в деревне ваши жены и матери, недоедают и зябнут ваши родичи, как голодает ваша скотина. Или забыли вы, как сгибается целый день над станком городской рабочий, как без воздуха и сытного обеда он губит свои силы? Целый день в духоте, поту и голоде он изнывает в непосильном труде для счастья и наслаждения сытых капиталистов. Нет, братцы, вы знаете, что это за каторжная жизнь рабочего, вам знакома она, вам близка она. Или уже мрачные стены казарм да суровая дисциплина отучили вас чувствовать и понимать свое прежнее положение, неужели уже тяжелые оплеухи фельдфебеля и холодный карцер заставили вас перестать быть людьми, сознавать свое положение, входить в чужое? Нет, солдаты, не слушайтесь приказаний своего начальства; помните, что убивая рабочего, вы губите себя, своих родных и все трудовое население, которое хочет улучшить свое положение. Товарищи, пришло время, когда рабочие всей России по всем городам поднялись дружно против

произвола капитала и правительства. Вы, солдаты, не мешайте им повалить этого серьезного врага, не становитесь на его сторону против ваших же друзей, не стреляйте в своего же брата—рабочего. Не враги ваши рабочие, а друзья: они борются за свое освобождение и всего русского общества, где царствует казацкая нагайка и жандармский произвол. Товарищи солдаты! Наше жандармское правительство только ведь и сильно вами, солдатами. Оно посеяло раздор между рабочими людьми, оно одело одних в серую шинель и велит им стрелять по своим прежним однокашникам, когда те заявляют о своих нуждах. Но разве под серой солдатской шинелью и черной блузой рабочего бьется не одно сердце трудящегося? А хищное правительство восстанавливает одних против других, велит солдатам стрелять в рабочих. Так было в Питере, так было в Москве, так было везде...* Когда в Питере 100-тысячная толпа рабочих, руководимая священником Гапоном, пошла к царю с просьбой дать ей рабочий день 8 часов, дать свободу стачек, слова и организации, чтобы свободно отстаивать свои интересы перед капиталистами, царь приказал стрелять по этим рабочим, и солдаты стреляли и убивали своих братьев—рабочих. Солдаты, вы делали это слепо. Вы привыкли верить царю, ему верили и рабочие, которые мирно шли со своей просьбой, неся перед собой царский портрет, но царские пули поражали толпу, и после этого разве кто может назвать царя, убивающего свой народ, другом народа? Нет, товарищи, нет больше веры ни в царя, ни в его министров, ни в его правительство...

Проснитесь же, товарищи, и стряхните же казенный мундир, вспомните, что вы еще так недавно вышли из рабочих и крестьян, что рабочие—братья ваши, а не враги, что хитрое правительство нарочно разделяет вас, чтобы усмирить рабочего человека. Вспомните, братцы, и тогда из слепого орудия правительства вы превратитесь в людей и станете на защиту своего отечества. Довольно уже с нас, что там, на Дальнем Востоке, по вине того же правительства льется потоками кровь; довольно с нас, что уже и так здесь осталось [столько] вдов и столько несчастных родителей; довольно, това-

---

* Здесь и далее многоточие подлинника.

рищи, всего этого народного горя и слез, всего накопившегося годами страдания, чтобы не лить еще новую кровь, кровь своих же братьев и сестер. Солдаты, настал момент, когда вы должны сказать свое решительное слово в жизни нашей родины; от вас зависит, долго ли еще продлится общее бесправие и нищета рабочих и крестьян, потому что война и правительство разорили всю страну! Солдаты-товарищи, будьте на высоте своего призвания, помните величие переживаемого времени и поддержите рабочих в борьбе за свободу, свободу народа,—история воздвигнет вам памятник вечной славы.

Да здравствует народное правление при всеобщей, равной, прямой и тайной подаче голосов!

Да здравствуют рабочие и солдаты, борющиеся за свободу своего народа!

Московский комитет Российской
соц(иал)-демократической рабочей партии

Листовки московских большевиков в период первой русской революции. Москва, 1955, стр. 78—80.

№ 17

1905 г. марта 4.— Донесение начальника Пензо-рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о прокламациях РСДРП, найденных на ст. Рузаевка.

2-го марта на станции Рузаевка, Московско-Казанской железной дороги, станционными сторожами Василием Чуприковым, Сидором Лазаревым и Тихоном Киржаевым были найдены печатные прокламации противоправительственного содержания: 4 экземпляра под заглавием „Правда о войне", издание Центрального Комитета Рос. соц.-демократ. рабоч. партии с воззванием к солдатам о прекращении войны; 1 экземпляр—„Ко всем рабочим", издание Самарского Комитета Рос. соц.-дем. раб. партии с воззванием о всенародном восстании и 1 экземпляр „Слово и дело русского

самодержавия", тоже Центр. Комитет. РСДРП с воззванием к ниспровержению самодержавия и к образованию всенародного Учредительного собрания.

Названные листки прокламаций были переданы сторожами жандарму Куликову.

Произведенным розыском виновных не обнаружено и надо полагать, что прокламации эти брошены проезжающими пассажирами.

Об изложенном доношу—
ротмистр Дроздовский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 53, л. 4.

№ 18

1905 г. марта 9.—Ответ на требования машинистов депо Рузаевки.

1. Заявление относительно пенсионной кассы передано на рассмотрение местного комитета этой кассы. Решение комитета будет сообщено своевременно. При этом прилагаются 5 экземпляров Устава кассы и пять экземпляров расчетных таблиц к нему.

2. В настоящее время в Управлении сл[ужбы] тяги уже заведены очередные списки машинистов и помощников. Меры к дальнейшему улучшению этого дела будут приняты.

3. Нормы взыскания после 1891 года были введены на многих дорогах, но не дали хороших результатов. Повторять этот неудачный опыт нет оснований. В случае ошибочных взысканий машинисты, как и все другие служащие, могут заявлять о том через своих выборных, которые, как то указано в „Ответах на заявление служащих", могут принимать участие в выяснении недоразумений и в перерасследованиях. Инструкции об этих выборных вырабатываются.

4. К улучшению дежурных комнат меры уже приняты и будут приниматься впредь.

5. Правление изъявило согласие на изыскание средств к увеличению числа жилых домов в Рузаевке.

6. Дать ссуду на устройство клуба в настоящее время не представляется возможным. При новых дежурных

комнатах, которые будут строиться в Рузаевке, будут устроены комнаты для помещения библиотеки и читальни.

7. Вопрос о необходимости школы будет изучен и сообразно полученным результатам соответственные меры [будут] приняты.

8. Правление о-ва потребителей сообщило, что лавка в Рузаевке будет открыта.

9. Число провизионных билетов будет увеличено.

10. Правление изъявило согласие заняться изучением вопроса об устройстве контр-будок.

Управляющий дорогой—П. Шестаков
Начальник сл. тяги—Н. Михайлов

С подлинным верно:
за бухгалтера управления—*подпись*

ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 12, д. 328, л. 151.

№ 19

1905 г. марта 27.—Донесение земского начальника 2 участка, Темниковского уезда, тамбовскому губернатору о волнении крестьян дер. Заулок, Кочемировской волости.

Во исполнение конфиденциального циркуляра, объявленного г. членом губернского присутствия А. Д. Головиным 16 марта сего года имею честь довести до сведения вашего превосходительства, что во втором участке Темниковского уезда нельзя ожидать возникновения беспорядков на почве аграрных недоразумений между владельцами и крестьянскими обществами нигде, за исключением деревни Заулок, Кочемировской волости. Крестьяне этой деревни еще в прошлом году отказались платить аренду местному землевладельцу Ю. А. Новосильцеву, мотивируя свой отказ тем, что у них будто бы недостаток надельной земли, границы, отделяющие их надел от владельческой земли, утратились и они, не признавая границ, указываемых администрацией имения Ю. А. Новосильцева, не желают платить аренды за свою уже собственность. Со стороны

владельца тогда же был приглашен казенный землемер для возобновления утраченных межевых знаков имения и для отграничения крестьянского надела. По прибытии на место командированного уездного землемера Д. П. Сипачева крестьяне, которые ранее заявляли, что они сами желают прибытия казенного землемера, который указал бы им настоящие границы их владения, теперь, когда это было сделано, отказались исполнить его законные требования (например, избрать уполномоченного), а затем (когда он, не приступая, ввиду неизбрания уполномоченного от крестьян деревни Заулок, к отграничению надела) занялись восстановлением межевых знаков, отделяющих владения г-жи М. А. Новосильцевой от владений смежных владельцев, воспрепятствовали ему и в этом, преградив толпой путь в том месте, где, как они знали, землемер должен был подойти к их надельной меже.

Затем по прибытии на место вашего превосходительства крестьяне избрали уполномоченных и более не препятствовали землемеру в его работах по отграничению надела и он вполне благополучно закончил свои работы, планы и акты все были без спора подписаны уполномоченными от крестьян и отосланы в губернское правление, а сами крестьяне заплатили денежную аренду и, по словам поверенного Новосильцовых — Брауншт-вейна, как никогда раньше, аккуратно исполняли сельскохозяйственные работы, которые они обязывались исполнять по договору об аренде.

Так дело шло до начала ноября месяца, когда в Заулки вновь прибыл землемер, которому план был возвращен из губернского правления для исправления каких-то крайне незначительных ошибок, или вернее описок. Пришлось опять вызывать уполномоченных, что вызвало волнение между крестьянами, у которых явились какие-то надежды на возможность перерешения дела и уполномоченные их, под влиянием общества, на этот раз отказались подписать журнал землемера и исправленный план.

После этого начинается брожение в обществе крестьян и начинает действовать поверенный общества Матвей Панфилов Дроздов. Он собирает с крестьян деньги на какие-то свои поездки, на вознаграждение адвокатам, которые будто бы берутся вести их дело

о земле и т. д. Он куда-то ездит; по словам одних, в С.-Петербург, Москву, Тамбов и т. д., а по словам других—просто в Сасово, где и проживает общественные деньги. Достоверно можно установить лишь то, что действительно им было подано прошение по настоящему делу на высочайшее имя 17 января сего года, на каковое прошение канцелярией по принятию прошений на высочайшее имя с возвращением документов, приложенных при прошении обществу, объявлено, 18 февраля сего года, что прошение его оставлено без последствий.

Между тем среди крестьян начались толки, что ими подано прошение государю императору, которого будто бы лично видел их поверенный Дроздов, говорил с ним и получил обещание, что земля будет отдана им, почему они весною землю Новосильцева пахать будут, а аренды платить и работать за землю не будут.

Во избежание возникновения новых недоразумений, Ю. А. Новосильцев предложил обществу купить арендуемый им участок на крайне льготных условиях, менее чем за полцены. Условия эти были объявлены сходу, среди которого нашлись благоразумные люди, стоявшие за покупку, но большинство во главе с поверенным Дроздовым перекричали их, заявляя, что „пусть если они богаты, то и платят за землю, которую они и так, даром, отобьют". Я полагаю, что поверенный Дроздов до сих пор скрывает от большинства получение отказа на свое прошение на высочайшее имя, так как от крестьян я лично слышал, что они потому не платят аренды, что ждут ответа на прошение, поданное их поверенным на высочайшее имя. В настоящее время, на 1 апреля я пригласил к себе поверенного Новосильцева Браунштвейна и наиболее влиятельных из крестьян дер. Заулок, чтобы сделать еще попытку к улажению дела мирным путем, путем продажи, но по общему настроению крестьян и по отзывам тех из них, которые не согласны с большинством и, по одиночке опрошенные, не разделяют мнений большинства, не надеюсь на успех.

По моему мнению, хорошее влияние на исход дела могло бы оказать, хотя временное, удаление поверенного Дроздова из среды общества, так как вне сомнения, он главный виновник возникновения недоразуме-

ний, истолковывая вкривь и вкось отзывы адвокатов, с которыми он будто бы советовался по своему делу и которые будто бы все берутся за их дело чуть ли не с ручательством за успех. Мне лично этот поверенный прямо заявил: „в нынешнем году землю (новосильцевскую) пахать будем, а платить аренду и работать не будем".

Подписал земский начальник
С подлинным верно (*подпись*)

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 257, лл. 5—6.

№ 20

1905 г. марта 30.—Совершенно секретный рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору об агитационной работе студента Казанского университета И. А. Мантурова среди крестьян Малой Кузьминки.

Крестьяне деревни Малой Кузьминки, Силинской волости, Степан Андреев Моисеев, Андрей Александров Федин и Матвей Прокофьев Сарапкин были 13 сего марта по своим делам в городе Ардатове, где встретились с своим однодеревенцем Гаврилом Семеновым Чигиревым, проживающим в работниках у ардатовского купца Анатолия Константиновича Шмелева. Малокузьминские крестьяне стали жаловаться на недостачу луговой земли, т. е. на неимение своего сенокоса, на что Чигирев сказал, что к его хозяину приехал ученый человек, который берется оттягать от барина—князя Куракина—луга и посоветовал им обратиться об этом к нему. Моисеев, Федин и Сарапкин, вернувшись домой, передали о слышанном своему обществу, которое послало этих лиц посоветоваться об этом деле с тем ученым человеком. Последний оказался студент[ом] императорского Казанского университета 1 курса медицинского факультета Иван[ом] Алексеев[ым] Мантуров[ым], родом из города Вятки, прибывшим по билету инспектора университета от 28 февраля за № 219 в дом Шме-

лева в качестве домашнего учителя. Студент Мантуров малокузьминским крестьянам сказал, что от помещика князя Куракина можно будет бесплатно отбить луговую землю, о чем посоветовал составить просительный от общества приговор, в который должны быть внесены сведения по собственноручно начертанным Мантуровым вопросам и чтобы этот приговор был доставлен к нему, Мантурову. Об этом быстро узнал полицейский урядник 3-го участка Саков, перехватил программу вопросов студента Мантурова и доставил ее ко мне вместе с крестьянами Моисеевым и Фединым, которым было мною рассеяно внушаемое им, Мантуровым, тревожное заблуждение разъяснением, что собственность каждого есть неприкосновенна.

О чем имею честь донести вашему сиятельству и доложить, что об этом мною вместе с сим сообщено г. помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах с препровождением перехваченной программы приговора, написанной Мантуровым.

Уездный исправник Н. Митьков

30 марта 1905 г.
№ 70

ГАУО, ф. 76, оп. 9. д. 3, л. 3.

№ 21

1905 г. марта 30.—Вопросы, данные крестьянам деревни Малой Кузьминки студентом Казанского университета Мантуровым.

Сколько имеет барин земли?
1) Пахотной 2) луговой 3) лесу.
Дарственный надел. Сколько дворов в деревне и какие? Сколько в селе народу? Сколько лесу, пахотной и луговой земли падает на душу? Сколько человек арендует у барина землю? Какие условия аренды? Что желает получить общество: уменьшить ли арендную

плату или получить землю от барина, хотя бы с выкупом? Велики ли одворицы? Где и как покупает общество лес? Сколько десятин снимает общество луговой земли? Сколько получается пудов или возов сена с десятины? Чья школа—земская или церковно-приходская? У кого сколько скотины и какой полный надел? Сколько по полному наделу десятин приходится на душу пахотной, луговой земли и лесу? Арендуют ли землю крестьяне по полному наделу?

С подлинным верно: начальник Симбирского губернского жандармского управления полковник—
подпись

ГАУО, ф. 7, оп. 9, д. 3, л. 8.

№ 22

1905 г. начало апреля.—Из доклада окружного инспектора Харьковского фабричного округа А. Г. Гнедича в Министерство финансов о причинах и ходе стачечного движения в фабричном округе в январе—марте.

... В Пензе в январе бастовали три завода (750 рабочих) и в феврале одно заведение (180 рабочих). Тамбовская губерния. 17 февраля забастовали 2 механических завода, причем забастовщики одного из заводов были немедленно под конвоем полиции отправлены в участок. 19 января в течение нескольких часов (трех) не работала суконная фабрика бр. Асеевых в с. Рассказово. 2—4 марта забастовали ткачи суконной фабрики бр. Асеевых в с. Рассказове. 5 марта снова забастовали 700 чел. ткачей суконной фабрики бр. Асеевых; работа возобновилась 16 марта...

ЦГИАЛ, ф. МТ и П, оп. 20, 1905—1906 гг., д. 1, лл. 83—85. См. также „Начало первой русской революции", М., 1955 г., стр. 772—773.

№ 23

1905 г. апреля 8.—Листовка Союза железнодорожных служащих Московского узла при МК РСДРП, призывающая всех железнодорожников вступить в союз.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СЛУЖАЩИМ МОСКОВСКОГО УЗЛА!

Товарищи! Самодержавное правительство еще раз доказало нам введением военного положения и циркуляром министра путей сообщения, что пока оно существует, мы не добьемся улучшения своего экономического и правового положения.

В стране, где нет гражданской свободы вообще, где граждане лишены права свободной речи, права собраний, союзов и стачек, не может быть свободы и для нас, железнодорожников, в отстаивании наших требований.

Отсюда ясно, что нам необходимо направить свои силы против коренного врага свободы, против самодержавного правительства.

Мы, железнодорожные служащие, по своему классовому положению являемся частью всероссийской семьи пролетариата, а потому целью нашей борьбы должно быть не только уничтожение самодержавно-полицейского порядка, но и создание такого общественно-политического строя, который в возможно большей мере соответствовал интересам пролетариата, выраженным в программе Российской социал-демократической рабочей партии.

Принимая во внимание все это, мы, группа железнодорожных служащих, присоединяемся к Российской социал-демократической рабочей партии и под ее руководством организуем наши силы для ближайшей и решительной схватки с нашим врагом – самодержавием и для дальнейшей борьбы за социализм.

Исходя из организационных соображений, мы считаем необходимым создание особого союза из Своей среды, как коллегии и практически руководимой Московским комитетом Российской социал-демократической рабочей партии.

Объявляя себя таковым Союзом, мы призываем железнодорожных служащих примкнуть к нашей организации.

Союз железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете Российской социал-демократической рабочей партии.

„Листовки московских большевиков в период первой русской революции". Москва, 1955, стр. 128.

№ 24

1905 г. апреля 11.—Донесение начальника Пензо-рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о распространении социал-демократической прокламации на станции Арапово.

Секретно

6 апреля на станции Арапово, Московско-Казанской железной дороги, станционным сторожем Андреем Чайниковым была найдена около пожарного сарая печатная прокламация противоправительственного содержания под заглавием „Российская социал-демократическая рабочая партия". Произведенным розыском виновный не обнаружен, и надо полагать, что прокламация эта подброшена кем-либо из пассажиров только что прошедшего поезда № 6.

Об изложенном донесено с представлением брошюры начальнику Пензенского губернского жандармского управления.

Полковник Кострицын

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 5, ч. 53, л. 9.

№ 25

1905 г. апреля 14.—Донесение начальника Пензо-рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о прокламациях РСДРП, найденных в почтовом ящике на ст. Рузаевка.

9-го апреля с/г. на станции Рузаевка, Московско-Казанской железной дороги, почтальоном Рузаевского почтово-железнодорожного отделения Семеном Жигановым в почтовом ящике, вывешенном на пассажирской платформе ст. Рузаевка, при выемке почтового мешка, были обнаружены между письмами три написанные на машине Ремингтон прокламации, противоправительственного содержания под заглавием: 1) Аграрная программа, 2) Экономическая программа и 3) Политическая программа, все издания Росс. социал-демократической рабочей партии.

Виновных в опускании прокламаций в почтовый ящик не обнаружено, надо полагать, что таковые опущены кем-нибудь из выезжающей публики.

Об изложенном доношу.
Ротмистр Дроздовский

ЦГИАМ, ф. 102. ДП, ОО, д. 5, ч. 53, л. 10.

№ 26

1905 г. апреля 24.—Донесение пристава 2 стана Ардатовского уезда судебному следователю по Ардатовскому уезду о пожарах в экономии дворянки Беляковой при с. Парадееве.

В экономии землевладелицы дворянки Марии Ивановны Беляковой при с. Парадееве в час ночи на 23 апреля сгорела изба для помещения кучеров. Причина пожара отнесена к поджогу, потому что огонь первоначально появился на соломенной крыше избы с наружной стороны. Кроме того, в конюшне, стоявшей

рядом со сгоревшей кучерской избой, найден ржаной сноп, в который был вложен трут, завернутый в бумазейную тряпку, завязанную ниткой, а поверх этого все обернуто паклей, пропитанной керосином; с одного конца этого свертка был вложен трут, который весь сгорел, а с другого конца—десять штук негашеных простых фосфорных спичек. Очевидно, злоумышленник покушался учинить поджог и в конюшне, но благодаря тому, что огонь от трута не достиг спичек, почему и не возник пожар. Кроме того, обнаружено, что злоумышленники намеревались учинить поджог в главном доме, где помещается, когда прибывает в имение, владелец г. Беляков. Поджигатели, выставив раму в окне кухни при доме с боковой стороны, куда принесли 10 шт. ржаных снопов, в один из этих снопов вложили такой же сверток с восемью спичками таких же сертных. Снопы эти сложены в сенях в кучу, один на другой, но загореться они не могли, вероятно, потому, что были сложены плотно и не совсем сухи. Затем в 12 часов ночи на 24 апреля злоумышленники подожгли кирпичный и скотный сараи, находившиеся при винокуренном заводе г. Белякова на расстоянии $2^1/_2$ версты от усадьбы; пожар вспыхнул в одно время, т. е. скотный сарай, так и кирпичный, стоящие один от другого на расстоянии около $^1/_2$ версты. Очевидно, злоумышленников было не одно лицо.

Сгоревшая кучерская изба была застрахована в губернском земстве в 400 рублей, а сараи застрахованы не были и убытка от них понесено на 400 руб., включая сюда сгоревшие обмолотки в количестве тринадцати тысяч штук.

О чем имею честь сообщить вашему высокоблагородию и присовокупить, что мною о происшествиях этих производится дознание, которое и будет представлено вам своевременно.

И. д. пристава—подпись неразборчива

ГАУО, ф. 108, оп. 36, д. 270, л. I.

№ 27

1905 г. апреля 24.—Выписи из настольного реестра ардатовского уездного исправника о волнении крестьян с. Малая Кузьминка, Ардатовского уезда, и о получении прокламации Казанского комитета РСДРП Е. С. Федоровой.

... Помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах сообщение о возмущении кр. с. Малой Кузминки проживающим в гор. Ардатове студентом Мантуровым об отобрании бесплатно от князя Куракина земли...

ЦГА МАССР, ф. $^{5}/_{49}$, оп. 1, д. 13, лл. 29—30.

...Ему же, с препровождением преступного содержания прокламации Казанского Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, полученной по городской почте дворянкой Елизаветой Семеновной Федоровой...

Там же, лл. 29—30.

№ 28

1905 г. мая 2.—Донесение симбирского губернатора министру внутренних дел о положении крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда, и начавшихся волнениях среди них.

Вследствие телеграммы директора Департамента полиции, которой мне сообщено об ожидаемых в имении княгини Куракиной, Ардатовского уезда, беспорядках, мною был командирован на место непременный член губернского присутствия, действительный статский советник Мотовилов, который, возвратясь из командировки, донес мне, что 22-го минувшего апреля он отправился в д. Малую Кузьминку, куда прибыл 23 апреля

в сопровождении ардатовского исправника. Пригласив управляющего имением княгини Елизаветы Михайловны Куракиной—Алексея Алексеевича Самохвалова, в присутствии волостного старшины Силинской волости, Ирикина, местного сельского старосты, сторонних добросовестных крестьян с. Мишукова: Ивана Михайлова Панфилова, Николая Васильева Соловьева, Ивана Иванова Рогова, Дмитрия Андреева Маночина и Максима Яковлева Морозова и созвав сельский сход всех наличных домохозяев д. Малые Кузьминки, установил путем личных разговоров и объяснений следующие обстоятельства:

Крестьяне д. Малой Кузьминки, имея лишь даровой надел, домогаются увеличения снимаемой ими от экономии земли, угрожая, в случае отказа, самовольной запашкой земли помещицы.

Управляющий владелицы Самохвалов объяснил:

1) что крестьяне в настоящее время снимают в каждом поле в аренду по 80 дес. сороковой меры земли (3600 кв. саж. в десятине), платя по 16 руб. за каждую засеянную ими в ржаном и яровом клину десятину; не довольствуясь этим, они требуют сдачи экономической земли в количестве от 34 до 40 десятин, находящейся сзади владельческого сада, угрожая в случае отказа, самовольной запашкой таковой, несмотря на то, что земля эта никогда им не сдавалась. Владелица отказала в их домогательстве, а он, управляющий, желая избежать недоразумений, согласился на свой страх сдать им под посев ярового сего года, но в другом месте, 26 десятин сороковой меры, по 25 рублей за десятину на один хлеб.

2) Крестьяне требуют уменьшения отработки за сдачу лугов, желая обрабатывать за снятие 28 десятин лугов не 42 десятины, как было до сего, а только 28 десятин.

3) Требуют бесплатного пастбища на земле, арендуемой ими же, по снятии хлеба. В настоящее время они выгнали скот на владельческие луга, хотя еще не заключили условия.

Управляющий заявил, что крестьяне все время ему грубят, говоря: „Ты ничего не понимаешь, уезжай в Москву, какой ты доверенный, если не имеешь права сдавать землю; в поле не езди, если самовольно за-

сеешь землю и приказчиков не посылай, а то мы тебя волокушей" (на которой сохи возят из поля). К земскому начальнику он, управляющий, не обращался, а только к исправнику. В предыдущие два года крестьяне подобных требований не предъявляли. Согласившись на дополнительную аренду земли, он, управляющий, никаких уступок больше сделать не может. Сдачу лугов и пастьбы на снятых полях он может разрешить лишь на прежних условиях и советует крестьянам обратиться с приговором и просьбой о сдаче земли, как они хотят по удешевленной цене, к владелице или ее мужу.

Крестьяне, бывшие на сходе, объяснили, что дарственный крестьянский надел их так мал, что они им прокормиться не могут, никаких посторонних заработков у них не имеется и они кормятся только от хлебопашества, для которого вынуждены снимать землю в экономии княгини Куракиной, так как на 15 верст вокруг нет другой земли. Осенью они зачастую собирают милостыню для прокормления, а летом кормятся работой в экономии. При таком бедственном положении они считают, что могут засеять землю господскую, „казна заплатит за них владельцу, а с них взыщут ее стоимость по оценке". Угроз управляющему никаких не делали и не грубили, а просили лишь сдать им под яровое 34 десятины, управляющий не хотел сдавать, а потом согласился сдать им 26 десятин и предложил ее пахать, но они ее всю запахали, считая крайне дорогой сдачу (25 рублей за десятину). Крестьяне просят ходатайствовать за них о предоставлении им земли экономией на более льготных условиях. Они обращались к князю Куракину, но без успеха, он их бранил и „кукишь казал вместо земли". Считаю, что правительство может заставить владелицу сдавать им землю вопреки его желания.

Из членов схода особо выделялись как влиянием на сход, так равно и отказом в понимании даваемых им непременным членом разъяснений и толкований закона Григорий Макаров Уляхин (механик-самоучка, живший в Петербурге—коновод), заявивший, что закон бестолков, Ефим Иванов Васягин и Василий Петров Киселев, говорившие, что не бог дал князю землю и доказывавшие право общества на получение дополнительного надела по недостатку дарственного.

Всего на сходе было 76 домохозяев из числа 105. По д. Малой Кузьминке дарственный надел в количестве 181 дес. 450 саж. был дан на 223 ревизских души, что составляет 1950 саж. на каждую ревизскую душу*.

Выслушав заявления как управляющего, так и схода, непременным членом было: 1) прочтено сходу циркулярное распоряжение министра внутренних дел губернаторам от 15-го минувшего апреля за № 10 и разъяснены условия снятия в аренду и приобретения земли путем найма и покупки, что таковые могут иметь место лишь при согласии сторон и добровольном договоре, и ни в каком случае без желания которой-либо из сторон состояться не могут, что не может быть и речи о каком-либо дополнительном земельном наделе, 2) указано на значение права собственности и его неприкосновенности, 3) объяснены ответственность за нарушение владения, самовольное пользование и захват (распахивание) имущества, 4) внушена неосновательность предположения крестьян и их расчет, что казна должна заплатить владельцу за самовольно запаханную и засеянную у него землю, что было бы поощрением своеволия и вызвало бы большие расходы казны, 5) предложено со всеми сомнениями обращаться к местной власти, то есть предводителю дворянства, земскому начальнику и исправнику, разъяснениям коих они обязаны подчиняться, 6) сделано предупреждение, что в случае появления насилия, или сопротивления власти со стороны крестьян будут приняты против них меры вразумления и обуздания, вплоть до воздействия на них войсками, 7) разъяснено, что возбуждение недоразумений со стороны крестьян является особо преступным и свидетельствующим их неблагодарность к милостивым щедротам царя, приказавшего сложить $^2/_3$ недоимок продовольственного долга, чем значительно облегчается финансовое состояние населения и его платежные средства, 8) внушено, что никакого принуждения владелицы к сдаче земли за ту или другую цену сделано быть не может, так как сдача и цена зависят от соглашения сторон, 9) растолковано, каким образом совершаются приговоры с ходатайствами о предостав-

---

* Если вычесть пространство в $^1/_2$ десятины на усадьбу, то пахотной земли останется по 750 кв. саж. на ревизскую душу.

лении в арендное пользование свободных оброчных статей (казенных и удельных), а равно указано, что с просьбами об уменьшении арендной цены на землю, или об увеличении количества арендуемой земли, крестьяне могут приговором просить владелицу и за содействием обращаться к земскому начальнику, 10) выражена уверенность, что отношение крестьян к экономии улучшится, не будет более недоразумений и общество не доведет своих членов до принятия относительно их крутых мер. После вышесказанных разъяснений и внушений крестьяне заявили, что самоволия делать не будут и не доведут себя до принятия относительно их особых мер.

Изложив настоящее донесение действительного статского советника Мотовилова, считаю нужным доложить вашему высокопревосходительству, что каких-либо особых событий в имении княгини Куракиной, по мнению непременного члена, ожидать нельзя, что возможны, вследствие безусловно недостаточной обеспеченности крестьян землей и полного отсутствия других заработков, частные нарушения прав владелицы имения крестьянами, но что в настоящее время нет никаких поводов принимать какие-либо исключительные меры предупреждения беспорядка.

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 3, лл. 26—28.

№ 29

1905 г. мая 5.—Копия письма управляющего имением княгини Куракиной князю Куракину о волнении крестьян в деревне Малой Кузьминке, Ардатовского уезда.

Ваше сиятельство князь Анатолий Александрович

Из последнего моего письма от 1 мая вы изволили видеть, что кузьминские крестьяне в пастбище по нашим полям и лугам по р. Мени, со мною не поделались и, видимо, хотят продолжать так и впредь, так

как заявили и заявляют, что жать не будут, а если мы желаем с ними поделаться, то-де согласны убрать лишь все в Большом болоте луга. Запрещение не пасти скот по лугам не признают и пасут самовольно и вообще держат себя вызывающе дерзко, так было вчера при исправнике и его не слушают; исправник просил помощи у губернатора, но он уклонился, а лишь приказал сельских властей привлечь к ответственности за бездействие. Мне исправник предлагает составлять акты за самовольную пастьбу скота по лугам и предъявлять ко взысканию, находя это лучшим средством обуздать крестьян. Но как составить акты, когда не знаешь, кому принадлежит скотина, у другого и нет. Из слухов, какие здесь ходят, можно заключить, что кто-то крестьянам внушает мысль, что они лугами могут пользоваться на основании какой-то давности, да и вообще всякой ерунды слышно много, но уничтожить все нет возможности; я знаю, вижу и слышу только одно, что крестьяне озлоблены, действуют дружно и вызывающе и чего-то выжидают, ибо ходит много зловредных слухов, которые со временем, может быть, и приведутся в исполнение, ручаться нельзя: следить нужно зорко и зорко, а что прекратить все толки, по-моему, может только сила, так как все увещевания и разговоры не ведут ни к чему, ибо мало слушают; сейчас у нас в усадьбе живет урядник для наблюдения; опять скажу, что желал бы видеть вас и передать все подробно на словах, так как нет возможности все описать, ибо много материала.

Настоящая копия представляется в дополнение к запискам от 12 апреля и 2-го мая 1905 г. при чем прилагаются две подлинные телеграммы.

ЦГИАМ, ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 15.

№ 30

1905 г. мая 6.—Донесение начальника Алатырского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о чтении прокламации среди рабочих Сурской ветки, Московско-Казанской железной дороги.

Секретно

Мною получены сведения о том, что 5-го сего мая, около 7 часов вечера на Сурской ветке, Московско-Казанской железной дороги, во время работы артели поденных рабочих от 15 дистанции читалась прокламация противоправительственного содержания.

По произведенной мною негласной разведке оказалось следующее:

1) Старший рабочий крестьянин Симбирской губернии, Ардатовского уезда и волости, села Четвертакова Сергей Григорьев Чукланов объяснил, что слесарь 15 дистанции мещанин города Алатыря Василий Федоров Монгин, работая с утра при артели, около обеда пошел к городскому судье города Алатыря, куда был вызван, причем, возвратясь опять к артели в конце 7 часа вечера, принес с собою какой-то печатный листок величиною с пол-листа писчей бумаги и дал ему, Чукланову, прочитать, что он сделал в присутствии некоторых человек из артели. В этом листке говорилось о том, что крестьяне сначала притеснялись господами, что война с Японией не нужна, так как вся тяжесть ее ложится на крестьян, чтобы помнили 1 Мая, как праздничный день рабочих, в который все рабочие как женщины, так и мужчины должны требовать себе 8 часов труда и пусть их требования разнесутся всюду, как гул колокола, а в конце говорилось о свержении государя императора и о том, что в России должна быть революция. На этом листке была печать красного цвета с подписью: „Симбирский революционный комитет". Некоторые места Чукланов не мог хорошо прочитать, так как печать была стерта, видимо, листок много читали, но там, где было неясно написано, под-

сказывал ему Монгин. Чукланов хотел купить у Монгина этот листок, чтобы передать дорожному мастеру и старшему рабочему Белоглазову, так как там очень плохо писалось про царя.

По словам Монгина, листок этот он достал у какого-то „Саньки", который служит у следователя 2 участка или в земской управе.

2) Дорожный мастер 7-го околодка 15 дистанции крестьянин Рязанской губернии, Сапожковского уезда, Песочинской волости и села Александр Иванов Гавриков объяснил, что он увидал 6 мая слесаря Монгина и спросил его, где у него листок, который он давал читать рабочим, на что тот ответил ему, что он отдал своему отцу. Это показание подтвердил и Чукланов, добавив, что отец Монгина имеет чайную на базаре в красном доме.

3) Рабочий из крестьян Ардатовского уезда, Апраксинской волости, села Ахматова, Константин Данилов Чагин объяснил, что при нем читали 5 мая листок, принесенный каким-то человеком, которого он не знает. Листок читал старший рабочий Чукланов.

По словам принесенного, он достал листок у Александра Косова. Содержание листка, по показанию Чагина, то же самое, как это объяснил и Чукланов.

Монгин ранее за убийство судился и отбывал наказание в арестантских ротах.

Мещанин Василий Монгин и Александр Косов проживают в городе Алатыре.

Об изложенном вместе с сим сообщено прокурорскому надзору, начальнику Симбирского губернского жандармского управления и уездному исправнику.

Подполковник—*подпись*

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 5, ч. 55, лл. 19—20.

№ 31

1905 г. мая 10.—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о распространении нелегальной литературы и революционных идей помощником начальника разъезда Журловка Праотцевым.

Секретно

Саранский уездный исправник доставил начальнику Губернского жандармского управления переписку*, из которой усматривается, что помощник начальника Журловского разъезда Сызранской ветви, Московско-Казанской железной дороги, сын губернского секретаря Дмитрий Васильев Праотцев,—28 минувшего апреля, встретив близ разъезда в поле крестьянина села Кочкурова, Саранского уезда, Алексея Барашкова, завел с ним разговор о войне и, производя в то же время стрельбу в цель из револьвера в будку на железнодорожном пути, высказал Барашкову, что он практикуется в стрельбе ввиду ожидаемых в Саранском уезде 3 сего мая беспорядков среди крестьян, а затем, осведомившись от Барашкова, что последний об этом ничего не слышал, стал поучать его о необходимости подготовлять крестьян села Кочкурова к учинению бунта, избиению местных землевладельцев и должностных лиц, начиная с земских начальников, обещаясь к 3 мая привезти из Москвы с этой целью несколько револьверов и передать их Барашкову для раздачи крестьянам, после же того, дойдя с Барашковым до ближайшего железнодорожного моста, внутри коего хранились Праотцевым разные преступные листки и гектограф, он вынул из мешка часть указанных листков, в количестве 17 экземпляров, и передал их тогда же Барашкову, прося его немедленно распространить таковые между знакомыми крестьянами, каковые листки Барашков 29 апреля представил волостному старшине.

Вследствие сего, при Пензенском губернском жандармском управлении возбуждено в порядке 1035 ст.

---

* Копия представления переслана министру юстиции.

Уст. уг. суд. дознание по обвинению названного Дмитрия Васильева Праотцева в преступлении, предусмотренном 128 ст. Угол. улож.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Копия сего мною представлена, вместе с сим, его высокопревосходительству, господину министру юстиции.

Прокурор Пензенского окружного суда—*(подпись)*

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 2837, лл. 1—2.

№ 32

1905 г. мая 14.—Рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о волнениях крестьян села Куракина против княгини Куракиной.

В ночь с 9 на 10 мая в имении княгини Елизаветы Михайловны Куракиной, при селе Куракине, произошел пожар, от которого сгорело два каменных хлебных амбара и находившийся между ними в каменных стенах деревянный молотильный сарай, крытый железом. В амбарах сгорело хлеба: ржи 6517 пудов, овса 1050 пудов и муки 900 пудов, а в молотильном сарае: 6 сеялок, привод, зерносушилка механическая, паровая мельница, локомобиль, молотильная машина, обойка, сортировка, жнейка, плуги, бороны, соломорезка и прочие землевладельческие орудия, а также в это время сгорело 6 ометов ржаной и яровой соломы, а всего пожаром причинено убытку на 20.791 руб. 60 коп., из числа сгоревшего было застраховано в С.-Петербургском обществе, а именно: два каменных амбара, молотильный сарай, привод, зерносушилка, механическая мельница, локомобиль и молотильная машина в сумме 11.700 руб., а остальное имущество на страхе не было. Затем в ночь на 11 мая в имении той же княгини Куракиной при деревне Малой Кузьминке произошел пожар, от которого сгорели в каменных столбах деревянные

конюшни, крытые железом, часть сбруи, два борова, 5 лошадей и, кроме сего, во время пожара убился один жеребец, а всего пожаром причинено убытку на 9100 руб. Сгоревшие конюшни были застрахованы в С.-Петербургском обществе в 6500 руб. При дознании как о первом пожаре, так и о втором заявлен умышленный поджог, в первом—на крестьян села Куракина, а во втором—деревни Малой Кузьминки в виду того, что оба пожара начались с задних сторон построек и ввиду враждебных отношений крестьян к экономии, но ни на кого не указано подозрение по неимению достаточных улик и дознанием установить виновных не представилось возможным, так как все крестьяне крайне взволнованы и вооружены против экономии княгини Куракиной и действуют заодно. Во время пожара в селе Куракине местные крестьяне явились на пожар, к прекращению такового не принимали никаких мер, а наоборот, оказывали всяческое противодействие, а именно: у приезжих из других сел на пожар крестьян опрокидывали бочки с водой, бросали в экономическую прислугу палки и камни, изломали с целью озорства городьбу двора, а в саду—несколько молодых фруктовых деревьев, а в Малой Кузьминке, пробегая двором на пожар, разбили в помещении конторщика в двух рамах и стекла, но и в этом случае обнаружить виновных тоже невозможно, так как крестьяне, с одной стороны, не выдают друг друга, а с другой—умалчивают по боязни первых.

О чем вашему сиятельству полицейское управление имеет честь донести и доложить, что произведенное об этих пожарах дознание помощником уездного исправника передано господину судебному следователю 2 участка по Ардатово-Курмышскому уезду.

Уездный исправник Н. Митьков
За секретаря—*подпись*

№ 629
14 мая 1905 года.

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 3, л. 37.

№ 33

1905 г. мая 18.—Прокламация Союза железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете РСДРП, распространявшаяся на станции Рузаевка и др. станциях Московско-Казанской железной дороги.

КО ВСЕМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ СЛУЖАЩИМ МОСКОВСКОГО УЗЛА

На всех железных дорогах Московского узла, казенных и частных, рабочие и служащие заявили о своих нуждах и о своем бесправном положении: они требовали, чтобы им дали возможность жить по-человечески, чтобы у них были не только обязанности, но и права...

Требования понятные и справедливые. Как же ответили на них капиталисты, хозяева частных дорог и начальство дорог казенных? И те и другие, стараясь успокоить нас разными обещаниями, обратились тем временем к своему надежному защитнику—самодержавному правительству... и что же оно сделало?

Прежде всего оно показало нам свой полицейский кулак, объявив железные дороги на военном положении... Далее, через своего высокопоставленного холопа, министра путей сообщения, оно подарило нас известным циркуляром. В этом красноречивом документе признается невозможность в настоящее время улучшить материальное положение всех железнодорожных служащих, обещается только некоторое увеличение минимального первоначального вознаграждения и то путем сокращения штатов, т. е. путем полного лишения заработка части служащих... Итак, у современного правительства нет средств для улучшения экономического положения служащих, зато у него есть средства для содержания целой армии тайной и явной полиции, у него есть средства для подкупа и организации „черной сотни",—у него имеются средства для содержания квантунских комиссий и т. п. хищнических учреждений, нагло кормящихся на счет бедствующего народа... Да, такова судьба наших требований о праве собраний

и выборных бюро, при посредстве которых мы могли бы хотя отчасти сами разбираться в наших делах и нуждах. В удовлетворении этих насущных потребностей нам было решительно отказано. В циркуляре подчеркнуто, что эти требования „неприемлемы"...

Да и могло ли быть иначе, товарищи? В стране, где господствующая власть старается обезличить все население, где во всех областях жизни царствует полицейское усмотрение, где самая цель самоуправления пугает самодержца и его прихвостней,—в такой стране самоуправление не мыслимо нигде, а потому его не дали и нам. Наши требования не могут быть удовлетворены до тех пор, пока самодержавие не будет уничтожено и заменено другим социально-политическим порядком, наиболее соответствующим нашим интересам. Присоединяясь, однако, к общей современной борьбе против самодержавия, мы должны примыкать к определенной революционной партии. Для нас выбор партии не может быть трудным. Железнодорожные служащие по своему социально-экономическому положению принадлежат к великой семье пролетариата: они не имеют собственности и добывают средства к существованию продажей своей рабочей силы капиталу, хозяевам железнодорожных предприятий. А если так, то Российская социал-демократическая рабочая партия, партия пролетариата есть наша партия и мы должны присоединиться к ее программе и организации. В единении с этой партией мы, железнодорожные служащие, можем оказать огромную поддержку делу освобождения народа. В момент восстания забастовка на железн[ых] дорогах парализует действия правительства. Подавляя народные волнения, оно захочет рассылать всюду войска, а богатые помещики поспешат сдавать на железные дороги свой награбленный хлеб, спасая его от народного захвата и раздела между голодными.

Будем же готовить свои силы к такой забастовке, будем готовиться к восстанию и тогда общими силами низвергнем проклятое иго убийц и грабителей с коронованным злодеем Николаем кровавым во главе. На развалинах самодержавия мы поможем пролетарской партии создать д е м о к р а т и ч е с к у ю р е с п у б л и к у на основе всеобщего, прямого, тайного и равного голосования. Только такая республика обеспечит нам

возможность дальнейшей борьбы за полное освобождение труда от эксплуатации капиталом,—за социализм.

За дело, товарищи! Примыкая к партии, организуйте свои силы и под ее знаменем мы будем непобедимы!

Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!

Союз железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете Российской социал-демократической рабочей партии.

Газета „Вперед", № 18 за 18(5) мая 1905 г., ИМЭЛС, ЦУГ|В—876.

№ 34

1905 г. мая 25.—Копия письма управляющего имением княгини Куракиной князю Куракину о продолжающемся движении крестьян в дер. Малой Кузьминке, Ардатовского уезда, и о необходимости приезда в имение самого князя для урегулирования отношений с крестьянами.

Ваше сиятельство князь Анатолий Александрович.

Вчера имел честь получить вашу телеграмму, из которой вижу о вашем беспокойстве о том, что сделал губернатор в приезд в Кузьминку, но я вам телеграфировал, а потом писал, что губернатор собирал сход, на котором очень строго сказал крестьянам, чтобы поджогов не было и не пасли самовольно скот на экономических полях, в противном же случае вышлю в Кузьминку казаков по приказу министра. Крестьяне все это прекрасно выслушали и сказали, что поджогов они не делали, а если какой озорник сделает, то они за это отвечать не будут, а как видно, приезд губернатора усмирению не помог, скорее крестьяне сделались скрытнее и совсем не ходят в контору, чтобы поделаться в пастбище, а лишь попрежнему украдкою пасут свой скот по р. Мене и по арендной земле; мною один акт составлен и предъявлен ко взысканию, но

крестьяне что-то мало боятся и молчат и предъявили иск к конторе за то, что я прошлый год сожигал жниву в ржаном поле, которое сдавалось им в пастбище и земский начальник им присудил 473 руб. 75 коп. Это дело я перевел в съезд, как решенное голословно. Земский начальник Кирманов всецело на стороне крестьян, о чем знает и г. губернатор. Протоколы о самовольной пастьбе крестьян придется составлять почти каждый день и таким образом вечно ездить по судам, но ведь воля ваша, я считаю этот способ неудобным и опасным, ибо волнение крестьян от этого не только успокоится, а скорее сильнее будет разжигаться. Время такое, что без уступок вряд ли брожение успокоится и, наверное, в конце концов дойдет до погрома, при таких условиях служить невозможно, а тем более время подходит к тому—приближается уборка хлебов и, чем можно поручиться, что не случится еще больших несчастий. Повторяю, брожение крестьян не прекращается, стали скрытнее, а вчера забастовали рабочие на Першел[ейском] хуторе, из которых большая часть кузьминские; почему пришлось многих уволить и искать других, а это все отзывается на делах хозяйства. Убедительно прошу вас приехать в Кузьминку, ибо мне многое нужно передать и выяснить дело, боясь за последствия, без этого служить не могу, или меня увольте. Сейчас у нас живут 3 урядника, которые охраняют усадьбу и Першелейский хутор, но ведь они не вечно будут жить у нас и присутствие их в имении еще более волнует крестьян. Дело дошло до того, что кузьминские крестьяне под разной угрозой не позволяют сторонним крестьянам ходить в контору, брать какие-либо работы и те приходят ко мне жаловаться; приходится сменять весь состав служащих в усадьбе, вроде кучеров, сторожей и других рабочих, ибо они все свои, а сторонних трудно найти; у нас стоит страшная сушь, и хлеба портятся, не дай бог, если будет недород, тогда с крестьянами совсем не сладим и можно всего ожидать.

Вот все, что творится у нас. Еще раз прошу вашего приезда.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 36.

№ 35

1905 г. мая 27.—Донесение начальника Алатырского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог подполковника Кострицына шефу жандармов о распространении прокламации Симбирской группы РСДРП под названием „Первое мая".

Секретно

26 сего мая унтер-офицер вверенного мне отделения станции Алатырь Федор Борисов представил мне прокламацию противоправительственного содержания, издания Российской социал-демократической рабочей партии под заглавием „Первое мая", в конце прокламации имеется печать синего цвета с подписью „Симбирская группа социал-демократов". Означенная прокламация была найдена в здании Алатырских мастерских слесарем тех же мастерских мещанином города Ардатова, Симбирской губернии, Андреем Егоровым Кузнецовым. Кем подброшена означенная прокламация, выяснить пока не представилось возможным, дознание производится. О вышеизложенном вместе с сим сообщено с представлением прокламации начальнику Симбирского губернского жандармского управления.

Подполковник Кострицын

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 5, ч. 55 А, л. 3.

№ 36

1905 г. мая 30.—Письмо симбирского губернатора директору Департамента полиции о причинах волнений крестьян в имении княгини Куракиной.

Ваше превосходительство милостивый государь Сергей Григорьевич

Целый ряд запросов и указаний по телеграфу по поводу так называемых волнений в имении княгини Куракиной дает мне повод думать, что князь Куракин

постоянно беспокоит министра и ваше превосходительство с жалобами на мое бездействие и с просьбами о принятии особенных мер для водворения порядка. По моему мнению, было бы несправедливо и бесполезно удовлетворить желание князя, основанное на донесениях его управляющего. Сам князь Куракин почти не бывает в своем имении, заявления же управляющего страдают излишней впечатлительностью Все, что случилось в имениях князя,—результат невозможного положения, созданного малоземельем, придирчивым характером самого князя и, могу уверенно сказать, кулаческим характером хозяйства. Крестьяне имеют по 1950 кв. саж. надела (вместе с усадьбой) на ревизскую душу, то есть не более половины этого количества на наличные души. За аренду под один яровой хлеб платят по 25 руб. за десятину, без права пастьбы скота по сжатии хлеба. Я утверждаю, что таких цен не существует; в той же губернии и даже в том же уезде цены не подымаются выше 10—15 руб. В Сызранском и Сенгилеевском уездах цены под озимой хлеб 7—9 рублей.

Что касается пожаров, то при общем недовольстве, они являются удобным, обычным и почти безнаказанным способом отместки, бороться с этим злом должен сам хозяин и никакие власти его не спасут. Виновные могут быть обнаружены случайно. Я сам пятнадцать лет жил в деревне в Киевской губернии, никогда меня не жгли и не знаю, насколько необходимо создать возможные условия совместной с крестьянами жизни. Князь Куракин этого не понимает и говорит о зачинщиках, коноводах, главарях и т. д. Никаких пришлых зачинщиков в этом месте нет. Есть между крестьянами более сметливые, более развитые, более умно говорящие на сходе, а потому предполагается, что они и есть коноводы; считать их таковыми и принимать против них какие-либо исключительные меры, только на основании заявления управляющего, я считаю несправедливым и нерасчетливым.

Эти люди в поджогах не участвуют.

В числе служащих князя Куракина есть осетины, но большая часть из местных крестьян. При таком составе служащих трудно добиться, чтобы поджигатель был обнаружен. Управляющий слишком нервен и требователен, он несколько раз обращался к непременному

члену и ко мне с просьбою запретить крестьянам беспокоить его особу просьбами. Впрочем, даже и против него крестьяне ничего не имеют.

По моему мнению, князь Куракин должен пойти на уступки, так как никакой надзор полиции не обеспечит его от поджога. Вместе с тем я вовсе не считаю, чтобы общее положение вызывало применения каких-либо особых мер. Те нарушения владения, которые иногда случаются, подлежат разбору суда и принятие каких-либо других мер может вызвать в крестьянах только еще большую ненависть к князю и недовольство против властей. Сам князь Куракин, отдав в прошлом году выпас на скошенном поле крестьянам за 500 рублей, через несколько дней сжег жнитво, за что с него присудили 490 рублей. Я могу только удивляться, как тогда не произошло крупного беспорядка. Вместе с тем поверенный князя не обращается ни к земскому начальнику, ни к исправнику (в 20 верстах), а беспокоит министра или вас. О каком волнении сообщается в последней вашей телеграмме, ни я, ни исправник, ни жандармский полковник не знаем, хотя в Кузьминке постоянно находится урядник и жандармский унтер-офицер. Если бы по какому-либо случаю крестьяне оказали сопротивление властям или массовый беспорядок, я нашел бы случай и необходимость для водворения порядка и вызвал войска, так, как мною было сделано в Сызранском уезде, но принимать при существующем положении иные меры, кроме мною принятых (командирование непременного члена губернского присутствия, личной моей поездки для внушения), я не вижу ни законных, ни физических поводов. Повторяю, никаких зачинщиков в этом случае нет или таковыми надо считать все село, и никаких предупредительных мер принято быть не может. Те крестьяне, которые считаются главарями, только развитее или разумнее других и обращать всю строгость на них было бы несправедливо и незаслуженно. Во всех наших разговорах они держались вполне корректно.

Между прочим, крестьяне очень оригинально выразились о моем приезде: они находят, что из-за князя Куракина не стоило беспокоить губернатора. Я могу согласиться с ними по отношению к г. министру и вашему превосходительству и повторить, что князь Ку-

ракин не должен бы господина министра и вас беспокоить. Если все, живущие в Петербурге помещики будут обращаться прямо к г. министру и сами ничего не предпринимать, я сомневаюсь, чтобы можно было их удовлетворить.

Очень прошу не считать меня каким-либо „народолюбцем" или социалистом, если я высказываю мое мнение, что князь Куракин должен пойти на уступки, то оттого, что в этих имениях, как и в имениях князя Гагарина, графа Орлова-Давыдова и других, положение 19 февраля не было вполне применено и крестьяне находятся почти в том же положении, в котором они были на положении временно обязанных. Происходит это так: арендуя землю за известную плату, они отрабатывают ее на полях помещика личным трудом по вызову через сельского старосту. Это положение дает им надежду на получение права на выкуп, когда же им разъясняют, что родители их, отказавшись от надела, потеряли и за них право на выкуп, то они не признают себя виновными за глупость или нерасчетливость своих родителей. Повторяю, что я вовсе не считаю возможным колебать право собственности княгини Куракиной, но нахожу, что и князь Куракин должен оценить известное положение и создать возможные условия совместной жизни. При ведении же кулаческого хозяйства он непременно возбудит ненависть к себе и все ее последствия. Это мнение не мое только, но и тех помещиков, с которыми я имел случай говорить в уезде и здесь.

В свое время уродливости крепостного права привели к освобождению крестьян. Если в настоящее время закон признает возможным вмешательство правительственной власти во взаимные отношения между фабрикантами и рабочими, почему правительству в видах общей пользы и общего спокойствия не нормировать отношения между землевладельцем и арендатором? Из разговоров с лицами заинтересованными, я предвижу, что подобная мысль уже чувствуется в воздухе.

Я очень жалею, что неспокойное время и известный циркуляр не позволяют мне оставить Симбирска и приехать в Петербург для представления и личного доклада министру. Если, получив вашу телеграмму 13 мая, я только 16 мог выехать в Ардатовский уезд, то потому,

что 15 в город Симбирск прибыла особо чтимая икона, и в этот день на улицах встречают ее все население и огромное количество богомольцев из деревень. Малейшая тревога могла вызвать бедствие, а тревожных слухов было достаточно.

Прошу принять уверение совершенного почтения и преданности.

кн. Яшвиль

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., лл. 37—40.

№ 37

1905 г. июня 1.—Донесение пензенского губернатора министру внутренних дел о противодействии крестьян д. Васильевки, Наровчатского уезда, местным властям в отобрании описанного за потраву лугов скота.

Наровчатский уездный исправник 7-го мая сего года донес мне, что по решению земского начальника 1 участка, Наровчатского уезда, с крестьян дер. Васильевки того же уезда присуждено в пользу землевладельца В. К. Водар 400 рублей убытков за потраву в 1904 году лугов. Для удовлетворения этого взыскания у крестьян дер. Васильевки был описан скот, который и назначен к продаже с торгов, причем назначались три раза торги, но таковые не могли состояться, так как крестьяне отказались собрать описанный скот и заявили становому приставу, приводившему в исполнение решение, что они добровольно скот не отдадут. С целью отобрания у крестьян скота пристав с понятыми ходил по дворам, но скота не нашел, так как таковой был с дворов согнан, домохозяева же с своими семьями оставили помещения и, таким образом, лишили пристава возможности отобрать описанный скот. Затем 13 мая уездный исправник донес, что крестьяне дер. Васильевки по примеру прошлого года вновь начали пасти на лугах г. Водар скот и, несмотря на увещания бывших на месте уездного исправника и местного земского

начальника о незаконных действиях, крестьяне категорически заявили, что пасти скот на лугах г. Водар они будут до тех пор, пока не будет размежевана земля, так как они находят, что во владении г. Водар есть принадлежащая им земля. Описанный же скот для продажи они не отдадут, так как на лугах г. Водар пасся скот всего общества, а не некоторых крестьян, с которых присуждены убытки. Все вышеизложенное подтвердил местный наровчатский уездный предводитель дворянства г. Унковский, при этом настоятельно просил, для предотвращения дальнейшего незаконного действия крестьян, а также в предупреждение проявления подобных действий со стороны крестьян других селений, о присылке на место воинской команды, так как местными полицейскими мерами не представляется возможным подавить начавшееся среди крестьян брожение. Вследствие сего я просил начальника гарнизона гор. Пензы командировать в гор. Наровчат в помощь полиции полусотню казаков из находящегося в г. Саранске отряда казаков, которые и прибыли в г. Наровчат 23 минувшего мая.

Об изложенном докладываю вашему высокопревосходительству.

Губернатор Хвостов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 62, л. 62.

№ 38

1905 г. июня 7.—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о возбуждении дознания по делу Александра и Михаила Федоровских за распространение воззваний РСДРП.

Секретно

Пристав 1 стана, Краснослободского уезда, препроводил начальнику Пензенского губернского жандармского управления переписку, из которой усматривается, что сын священника села Михайловского, той же во-

лости, Краснослободского уезда, бывший воспитанник 3 класса Пензенской духовной семинарии Александр Андреев Федоровский, 21 минувшего мая месяца принес в Михайловское волостное правление два воззвания преступного содержания, изданные от имени „Российской социал-демократической рабочей партии", и передал для чтения при свидетелях, одно из них—помощнику волостного писаря, мещанину Петру Владимирову Зинькову, а другое—второму помощнику волостного писаря, Серебрякову и старшине Ивану Якунину, каковые воззвания этими лицами и были представлены затем приставу 1 стана Краснослободского уезда. При производстве обыска у того же Александра Федоровского были обнаружены еще стихотворения преступного содержания, писанные карандашом, повидимому, рукою Федоровского и письмо его родного брата, воспитанника Пензенской духовной семинарии Михаила Андреева Федоровского от 19 марта 1905 года, в котором, между прочим, говорится о ниспровержении самодержавия.

Вследствие сего при Пензенском губернском жандармском управлении возбуждено в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд. дознание по обвинению названных Александра и Михаила Андреевых Федоровских в преступлениях, предусмотренных 118 и 129 ст. Угол. улож.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Копия сего мною, вместе с сим, представлена его высокопревосходительству господину министру юстиции. Прокурор Пензенского окружного суда—(*подпись*).

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 2839, л. 1.

№ 39

1905 г. июня 7.—Рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о крестьянских движениях в уезде с 30 мая по 6 июня и формах борьбы крестьян с помещиками.

В дополнение телеграммы своей от 29-го минувшего мая имею честь донести вашему сиятельству, что аграрное брожение среди крестьян во вверенном мне уезде

день ото дня растет, распространяясь и развиваясь на почве безрассудных толкований, должно быть, внушенных крестьянам злонамеренными людьми, или непонятным для них содержанием газетных сведений, ныне читаемых в каждой деревне. Крестьяне предъявляют самоуправные действия на захват неприкосновенной собственности частных землевладельцев как к бывшим своим помещикам, так [и] к лицам, приобревшим земельные угодия в свою собственность покупкою, а также и к земле своих однообщественников, выкупивших свои наделы по 165 ст. Мест. полож. о крестьян. и отделенные по совершенным данным уже несколько времени тому назад в особые участки. Сначала крестьяне начинают пускать на чужие поля для выпаса свой скот, объявляя, что пусть с них ищут судом за потраву, затем ссылаясь на свое малоземелье, составляют приговора о присоединении в свое владение прилегающих к их наделу чужих земельных угодий, делят их, запахивают, или травят выпасом скота, говоря, что если владельцы на эту землю имеют право, то пусть сами доказывают его на суде и ищут с них убытки, а остановиться они не остановятся и всякие со стороны административных лиц советы и предупреждения крестьянами не принимаются в толк, а наоборот, приходится от них выслушивать в довольно дерзкой форме высказываемые отповеди и окончательное их решение о том, что свое распоряжение они приведут в исполнение, а там пускай с них ищут и взыскивают и что те земельные участки, которыми они сейчас желают владеть, то чтобы их никто не смел обрабатывать, так как они, крестьяне, никого к тому не допустят. При этом крестьяне стали самовольно вторгаться в частные леса и производить как пастьбу скота в них без предварительного соглашения с владельцами безденежно, так и вырубать лыки, не обращая внимания на лесную стражу, а во владельческих экономиях, в которых за последнее время были наняты посторонние рабочие, то крестьяне их запугивают и даже насилуют, так что чужим работникам приходится покидать свой труд. В доказательство всего вышеизложенного имею честь привести следующие данные, собранные мною на месте при беседах с крестьянами с 30 мая по 6 июня включительно.

1) В имении княгини Куракиной крестьяне, обещав ранее за 28 десятин лугов обработать 28 десятин пахотной земли, теперь объявили себя собственниками этих лугов, вытравили их и говорят, что пусть княгиня Куракина доказывает право на принадлежность ей этих лугов, а что они никогда в будущем не отдадут ей их; сейчас неотступно требуют 26 десятин экономической земли под пар и на объяснение управляющего, что он по распоряжению князя Куракина удовлетворить их требование не может, возмущаются, при этом, по слуху, намереваются идти в лес княгини Куракиной рубить лыки, а также и сгонять с работы чужих наемщиков из крестьян Старого Ардатова, Ивановки и Урусовки, Алатырского уезда, которые бегут, о чем полицией составлен акт и передан для привлечения крестьян дер. Кузьминки и села Куракина в подлежащий суд.

В ночь с 5 на 6-е июня в поле у княгини Куракиной сгорел никем не окарауливаемый стог сена, стоивший 100 руб., управляющий Самохвалов полагает, что он сожжен, но подозрения ни на кого не имеет.

2) Крестьяне деревни Редкодубье, Ардатовской волости, в 20-х числах мая, не досчитываясь якобы должного количества своей надельной земли и пользуясь окончанием срока передела, приговорами постановили: во-первых, выделенную в 1891 году по 165 ст. на 14 душ в отдельный участок землю разделить по себе и, во-вторых, пашню и луговую землю в количестве до 50 десятин, прилегающую к берегу реки Алатыря и принадлежащую наследникам г. г. Чарыковым, а от них перешедшую по купчей крепости к товариществу Алатырских паровых и водяных мельниц торгового дома Попова и К°, разделить и распахать и, несмотря на троекратные посещения и толкования с крестьянами совместно с земским начальником Кошепировым, предъявление им планов и крепостных документов на принадлежность этой земли торговому дому Попова и на неутверждение 3 июня противозаконных приговоров уездным судом, крестьяне как выкупленный участок земли, так и землю Попова разделили и пашут, а на луга выгнали скот, объявив на сходе, чтобы к ним никто не приступал и не мешал, так как они сами себя хотят наделить, а если г.г. Чарыковы желают с ними ведаться, то пусть сами возбуждают дело в судебном порядке.

3) Крестьяне села Четвертакова самовольно выгнали пасти скот в удельный лес и луга, что приостановлено и составлен акт, затем это общество составляет приговор в оттягание земли у крестьян города Ардатова, намереваясь ее запахать.

4) В селе Кузьмине, Силинской волости, в имении дворянки Скребневой крестьяне не пускают обрабатывать землю посторонних арендаторов крестьян дер. Старого Ардатова, Алатырского уезда, у которых тайно скосили шесть десятин ржи, а 30 десятин паровой земли, сданной Скребневой под паровой посев так же в аренду, объявили запахать самим, не назначая предварительно цены; в этом имении в ночь на 29 мая сожжен скотный двор и в лесу караульный дом, виновных обнаружить не представляется возможности, тем более потому, что отношения крестьян к Скребневой давно уже враждебные.

5) Общество крестьян села Неусыпаевки, Силинской волости, 3 июня составило приговор о захвате в свое пользование 36 десятин земли, купленной в вечное владение крестьянином дер. Горок Семеном Дмитриевым с двумя товарищами, каковая земля владельцами по условию сдается в аренду на годы посторонним лицам. Неусыпаевские крестьяне порешили к обработке этой земли приступить и никого чужих к пашне не допускать.

6) В лесную дачу наследников Пашкова, именуемую Полянской и Уксумской, с 27 мая стали самовольно вторгаться скопом крестьяне разных сел Керамсурской, Козловской, Силинской и Ардатовской волостей и самовольно, где кто хочет, рубить лыки, отогнав лесную стражу своим массовым появлением и говоря, что лес насадил бог для всех, его никто не поливает, не полет и не убирает, а потому он дан для использования всем и каждому, а что платить по 1 руб. 25 коп. или по 1 рублю за сотню они не в силах, а без лык обойтись не могут, почему и явились взять их столько, сколько кому нужно и заплатить в контору, сколько кто в состоянии.

Когда в ночь с 28 по 29 мая на всех выездах из леса наследников Пашковых был поставлен от полиции караул для непропуска без лесорубочного билета никого из крестьян и в контору были приглашены из

разных местностей прибывшие крестьяне за лыками для сговора о цене с управляющим, с которым и пришли в соглашение, то с 1 июня не было ни одного случая задержания или появления кого-либо самовольно за лыками.

Уездный исправник Н. Митьков

7 июня 1905 г.
№ 119

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 4—6.

№ 40

1905 г. июня 13.—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты об агитационной работе матроса Сокрюкова среди крестьян с. Селищи, Краснослободского уезда.

Секретно

Из поступившей к начальнику Пензенского губернского жандармского управления от командира 3-го Кронштадтского флотского экипажа переписки усматривается, что находящийся в кратковременном отпуску в с. Селище, Краснослободского уезда, матрос-сигналист вверенного ему экипажа Степан Григорьев Сокрюков, по прибытии на родину в отпуск в минувшем апреле месяце, дозволил себе 13 апреля у себя в доме в присутствии нескольких крестьян высказывать разные предосудительные суждения о распоряжениях военного начальства на театре военных действий, где он, Сокрюков, участвовал в составе войск гарнизона крепости Порт-Артур, причем Сокрюков тогда же, заводя разговор о происходящих теперь беспорядках внутри России, доказывал крестьянам, что если начальство заставило бы его, Сокрюкова, стрелять в своих при усмирении бунтовщиков, которые всегда хлопочут, по его мнению, в пользу крестьян, то он отказался бы

это исполнить. Кроме того, Сокрюков уверял крестьян, что в марте месяце государем императором был дан приказ министру внутренних дел об отобрании от всех помещиков земли для раздачи ее крестьянам, но что приказ этот министр внутренних дел скрыл, почему таковой до сего времени и остается без исполнения.

Вследствие сего, начальником жандармского управления возбуждено по настоящему делу в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд. дознания по обвинению названного Сокрюкова в преступлении, предусмотренном 130 ст. Угол. улож.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Копия сего мною вместе с сим представлена его высокопревосходительству господину министру юстиции.

Прокурор Пензенского окружного суда (*подпись*)

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1905 г., д. 3074, л. 1.

№ 41

1905 г. июня 14.—Заявление князя Куракина в Департамент полиции об усилившихся волнениях крестьян.

Ввиду разгоревшегося волнения крестьян в имении княгини Е. М. Куракиной, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, при селе Куракине, деревнях Олевке и Малой Кузьминке, я, после ряда поджогов, уничтоживших весь запас корма для скота и много построек и сельскохозяйственных машин на хуторах, лишен всякой возможности без поддержки военной силы приступить к уборке лугов и полей, так как местные власти до сих пор бездействовали или принимали паллиативные меры, крестьяне, в свою очередь, продолжали самоуправствовать, грозя поджогами и убийствами всем посторонним лицам, желающим производить работы в экономии.

При таком безвыходном положении и во избежание окончательного разорения имения я имею честь покор-

нейше просить Департамент полиции не отказать мне в надлежащих распоряжениях о командировании в вышеозначенное имение около полусотни казаков на время уборки лугов и полей и свозки хлебов в гумны, причем принимаю на свой счет во все время постоя войск довольствие людей и лошадей.

Князь Куракин

Санкт-Петербург, 14 июня 1905 г., Сергиевская, 33.

ЦГИАМ, ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 54.

№ 42

1905 г. июня 15.—Телеграмма и. д. симбирского губернатора Яшвиля товарищу министра внутренних дел Трепову о расширении крестьянских выступлений против помещиков в Ардатовском уезде и просьбе прислать казаков.

Просил командующего войсками [в] субботу о присылке казаков в Ардатов. С понедельника здесь ожидаю. Дал указание исправнику об аресте предполагаемых зачинщиков и по необходимости возвращаюсь [в] Симбирск. Вследствие куракинских поджогов движение распространяется на соседние общества в форме запашки земли и самовольного раздела выкупленных некоторыми крестьянами. Сегодня ночью были поджоги у Бера и в лесу, принадлежащем нескольким владельцам. Были 12 и 13 поджоги у Белякова в 47 верстах [от] Ардатова. Будут арестованы и там подозрительные. Необходимо будет командирование и еще казаков.

Подписал

и. д. губернатора князь Яшвиль

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 3, л. 76.

№ 43

1905 г. июня 16.—Донесение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел о волнениях среди крестьян деревни Васильевки, Наровчатского уезда.

В дополнение к представлению на имя г. министра внутренних дел от 1 сего июня за № 147, сообщаю вашему превосходительству, что с помощью вызванной в Наровчатский уезд полусотни казаков с лугов г. Водар был согнан скот крестьян д. Васильевки, причем крестьяне держали себя дерзко и вызывающе и хотя активного сопротивления не оказывали, но отказывались дать на вопросы необходимые сведения.

Произведенная скотом потрава оценена в 250 р. При помощи казаков также были отобраны у крестьян овцы и пригнаны в гор. Наровчат для продажи на удовлетворение взыскания в пользу г. Водар 400 руб. за потраву лугов в 1904 году. 1 июня назначались торги на продажу овец и было продано овец всего лишь на 34 руб. 5 коп., причем ввиду полученной от жены умершего владельца Водар телеграммы о ее желании покончить с крестьянами дело миром, торги были приостановлены.

2 июня земским начальником 1 участка Наровчатского уезда разбиралось дело о восстановлении нарушенного крестьянами д. Васильевки в числе 51 человека владения лугов г. Водар в количестве 10 десятин и о взыскании с ответчиков убытков 250 р. за потраву лугов в настоящем году. По решению земского начальника постановлено: восстановить наследникам Водар владение лугами и взыскать с ответчиков 250 рублей убытков.

3 июня прибыли из Петербурга наследники г. Водар и все принятые меры к тому, чтобы окончить дело миром, не привели ни к какому результату, почему 8 июня были назначены вновь торги для продажи овец, на которые лиц, желающих торговаться, не явилось и часть овец по сумме убытков, согласно желанию наследников Водар, была передана последним, а остальные, отобранные овцы, возвращены обратно крестьянам.

С 7 по 9 июня включительно произведено отграничение крестьянского надела д. Васильевки, причем поставлены межевые знаки и крестьянам отмежевана земля согласно данной. При отграничении земли, в качестве поверенного от крестьян явился бывший земский начальник Фалин, который при проведении одной из линий внушил крестьянам недоверие к производству межевых действий, находя их неправильными, что, вероятно, повлечет за собой возникновение судебного процесса.

Г-жа Водар объявила крестьянам д. Васильевки, что если они выдадут приговор с обещанием до утверждения отграничения законным порядком не пасти самовольно на ее владеньях скот, то она согласна простить крестьянам все присужденные с них в пользу ее взыскания, между тем крестьяне, несмотря на принятые со стороны предводителя дворянства, уездного исправника и земского начальника меры убеждения, до сих пор на это согласия не изъявили.

И. д. губернатора, вице-губернатор Г. Лопатин

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г. д. 2550, ч. 62, л. 88.

№ 44

1905 г. июня 16.—Донесение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел о волнениях крестьян села Сивинь, Краснослободского уезда.

Краснослободский уездный исправник 14 сего июня по телеграфу донес мне, что крестьяне села Сивини, Краснослободского уезда, вечером 12 июня потребовали от управляющего имением владельца Голова выдачи муки по 53 коп. за пуд, вместо базарной цены по 85 коп. Ввиду насильственного требования, сопровождавшегося разбитием стекол в людской и удалением с работ всех рабочих, управляющий имением согласился выдать по три пуда на двор. По прибытии в с. Сивинь

исправника он застал более 300 человек крестьян у амбара с хлебом, принадлежащего владельцу Голову. На требование исправника явиться к нему в волостное правление крестьяне отказались исполнить это требование, а также не пожелали получить хлеб в назначенном им количестве, а затем сбили у амбара замок и самовольно разобрали муки до 3400 пудов. Явившиеся к исправнику несколько крестьян, хотя и соглашались взять муки по три пуда, но после отказались. Настроение крестьян к владельцу враждебное, причем проявлено полное неповиновение властям. Ранее крестьяне составили приговор о том, чтобы потребовать у владельца землю и базарную площадь и в случае несогласия на это владельца, постановили отобрать землю и самовольно разделить и запахать ее. При этом исправник добавил, что прекращение возникших беспорядков без участия воинской команды не представляется возможным. Ввиду изложенного мною сделано распоряжение о немедленной отправке в распоряжение краснослободского уездного исправника по Московско-Казанской железной дороге в специальном поезде полусотни казаков из находящегося в гор. Пензе отряда, каковая полусотня выбыла из гор. Пензы в тот же день и должна проследовать по железной дороге до ст. Хованьщина, а оттуда в село Сивинь, отстоящее от станции в 35 верстах.

Об этом сообщаю вашему превосходительству.

И. д. губернатора вице-губернатор Г. Лопатин

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 62, л. 76.

№ 45

1905 г. июня 17.— Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией и командующему отдельным корпусом жандармов о принятых мерах по усмирению волнений крестьян в имениях кн. Куракина, Беляковой, Бера и Скребневой в Ардатовском уезде.

Секретно

Доношу вашему превосходительству, что 12 сего июня г. симбирский губернатор выехал в Ардатовский уезд, вследствие поджогов крестьянами хозяйственных построек в имениях князя Куракина в деревне Малой Кузьминке, Силинской волости, г-жи Беляковой при селе Парадееве, Бера при селе Знаменском и Скребневой при селе Кузьминке, а также и самовольной запашки земли в деревне Редкодубье. 15 июня в г. Ардатове по требованию губернатора прибыли 75 казаков при офицере, которые были переданы в распоряжение исправника и отправлены в деревню М. Кузьминку, где согласно распоряжению г. губернатора были арестованы крестьяне Григорий Уляхин, Михаил Козин, Василий Сараткин и Николай Бакунов. Означенные крестьяне, хотя и отличаются буйным характером и вредно влияют на своих односельчан, но явных улик к обвинению их в поджогах не установлено. Арест названных крестьян прошел благополучно только благодаря присутствию казаков, так как крестьянское население очень озлоблено. С арестованными крестьянами в г. Ардатов выехал из М. Кузьминки мой помощник ротмистр Любимов, к которому в Ардатов вслед за его прибытием явились 40 человек кузьминских крестьян и заявили, что они прибыли просить губернатора об освобождении арестованных на поруки всего общества, но так как губернатор в это время уже выехал в г. Симбирск, крестьяне возвратились домой. По распоряжению губернатора волостной старшина Силинской волости будет сменен. Поджоги вызваны недовольством крестьян против местных землевладельцев по разным во-

просам сельского хозяйства, главным образом—значительной арендной платой. Самовольная запашка земли в селе Редкодубье произошла вследствие невыясненности точной межи купленного ими участка земли, прилегающего к владениям торгового дома Попова и К°.

Для производства следствия о вышеизложенном в Ардатовский уезд командированы судебный следователь по особо важным делам г. Камарницкий и непременный член князь Ухтомский. Вообще брожение умов крестьянского населения Ардатовского уезда усиливается, но принятыми мерами дальнейшее проявление самоуправства пока парализовано. В случае дальнейших беспорядков мною своевременно будет донесено вашему превосходительству.

Полковник Ловягин

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., лл. 55—56.

№ 46

1905 г. июня 17.—Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов о потраве лугов в имении графа Протасова-Бахметьева в дер. Протасово и Чукалы, Сергачского уезда.

Секретно

Крестьяне деревни Протасовой, Сергачского уезда, Нижегородской губернии, с первых чисел мая месяца начали выпускать скот свой на луга графа Протасова-Бахметьева; сначала были единичные случаи потрав, а затем количество выпускаемого скота стало постепенно увеличиваться и дошло до того, что крестьяне стали пасти на лугах графа Бахметьева скот всего общества. Вслед за этим обществом стали выгонять на те же луга скот и крестьяне села Чукал. Управляющий имением Чеслав Александров Гнатовский пошел навстречу нуждам крестьян и предоставил им право пасти скот в дачах

экономии, для чего передал в пользование протасовских крестьян около 200 десятин лесной земли, а чукальским—около 45 десятин на участке лугов, причем за предоставленную землю для пастбища крестьяне названных сел обязались исполнять в экономии графа некоторые работы. Несмотря на это, крестьяне деревни Протасовой продолжали травить луга экономии. 7-го сего июня сергачский уездный исправник, прибыв к месту экономии, встретил на опушке леса массу крестьян и женщин дер. Протасовой с кольями. На предложение г. исправника подойти к нему, крестьяне ответили, что если ему нужно с ними говорить, то может он сам подойти к ним, что последний и исполнил; подойдя к крестьянам и спрося их о причине выхода с кольями, г. исправник вместо ответа услыхал требование о немедленном своем отъезде, причем требования свои они выражали, помимо криков, еще и маханьем кольями и толканием его самого. На урядника и двух стражников, сопровождавших г. исправника, крестьяне бросились с кольями и те принуждены были убежать. Успокоив крестьян, г. исправник из расспросов их узнал, что поводом к травле лугов скотом послужили следующие обстоятельства: 1) невозможность пасти свой скот на крестьянском паровом поле, примыкающем к оврагу, по которому протекает вода из прудов экономии, в которых мочится мочало, а следовательно, и вода эта получается негодной для водопоя и 2) по условию с экономией они косят луга имения с половины, между тем на лугах этих пасется скот экономии и таким образом испольная трава является вытравленной. На основании последнего они, крестьяне, сочли и себя вправе выгонять на эти же луга и свой скот. На условия экономии, предоставлявшей им, крестьянам, право пасти скот в лесу, они не согласны, так как за это дозволение крестьяне должны отрабатывать экономии сумму не менее 300 руб., тогда как трава в лесу уже вытравлена скотом той же экономии. После долгих переговоров г. исправнику удалось убедить крестьян пользоваться лишь предоставленным экономией пастбищем в лесу. 8-го июня ночью, несмотря на данное крестьянами г. исправнику обещание не травить барские луга, таковые выгнали скот свой на поле, находящееся около самых хуторских построек, засеянное кормовыми травами и сами вышли

на караул скота с палками. Вслед за предоставлением протасовским и чукальским крестьянам пастбищ, с такими же просьбами начали обращаться к экономии и крестьяне села Андреевки, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, но в просьбе этой крестьянам было отказано. Г. исправник, опасаясь насильственных действий со стороны крестьян, перечисленных выше деревень, вызвал из села Черновского, Сергачского уезда, роту солдат и разместил ее в усадьбе графа Протасова-Бахметьева при селе Чукалах. Так как одной из причин, вызвавшей беспорядки, было отравление мочалой воды в прудах, то управляющий имением исправил плотины и прекратил течение отравленной воды из прудов в овраг.

До настоящего времени более никаких нарушений порядка со стороны крестьян перечисленных сел не было.

Об изложенном доношу вашему превосходительству.

Полковник Левицкий

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 50, 1905 г., лл. 17—18.

№ 47

1905 г. июня 20.— Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об откомандировании полусотни казаков в с. Сивинь, Краснослободского уезда, для подавления крестьянского движения.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу*, что, по предписанию начальника гарнизона города Пензы от 14-го сего июня за № 7002, полусотня от 5-й сотни вверенного мне полка, расположенной в городе Пензе 14-го сего июня в составе: 1-го обер-

* На документе отмечено: „Его величество изволил читать 26 июня 1905 года. Генерал-лейтенант Редигер".

офицера, 5 урядников, 66 приказных и казаков, 1 медицинского фельдшера и 1-го ветеринарного фельдшера при 79-ти лошадях командирована в село Сивинь, Краснослободского уезда, для содействия гражданским властям.

Войсковой старшина Буренин

20 июня 1905 года.
№ 1328
г. Пенза.

ЦГВИА, ф. 400 с, оп. V, д. 13, л. 159.

№ 48

1905 г. июня 20.—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об откомандировании из Саранска в Ардатов полусотни казаков.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу*, что 15-го сего июня, по приказанию командующего войсками Казанского военного округа, полусотня 2-й сотни вверенного мне полка, расположенная в городе Саранске, командирована в город Ардатов, Симбирской губернии, для содействия гражданским властям в составе: 1-го обер-офицера, 5-ти урядников, 70-ти приказных и казаков при 80-ти строевых лошадях.

Войсковой старшина Буренин

20 июня 1905 года.
№ 1331
гор. Пенза.

ЦГВИА, ф. 400 с, оп. V, д. 13, л. 161.

---

* На документе отмечено: „Его величество изволил читать 26 июня 1905 года. Генерал-лейтенант Редигер".

№ 49

1905 г. июня 21.—Донесение и. д. симбирского губернатора товарищу министра внутренних дел о волнениях крестьян дер. Кузьминки, Ардатовского уезда, против кн. Куракиной и посылке казаков в дер. Кузьминки.

В дополнение к телеграммам моим по поводу обстоятельств, происшедших в последнее время в имении княгини Куракиной при дер. Кузьминке, Ардатовского уезда, доношу вашему превосходительству, что несмотря на неоднократные пожары в этом имении, происходившие, очевидно, от поджогов, захватить поджигателей на месте преступления не удалось, хотя в имении со стороны полиции учреждено самое серьезное наблюдение.

Равным образом ни в чем несомненно преступном никого из крестьян уличить не оказалось возможным.

Считая, однако, своим долгом выполнить требование вашего превосходительства о принятии самых решительных мер к подавлению возбужденного настроения крестьян д. Кузьминки, я вытребовал в г. Ардатов полсотни казаков и отправил их с местным исправником в Кузьминку, предписав последнему арестовать намеченных уже по расследованию непременного члена губернского присутствия и после первой моей поездки четверых кузьминских крестьян, выделившихся своими резкими разговорами и заметно влияющих на односельцев в этом деле. Признавая, что волостной старшина, происходящий из крестьян того же селения, поставлен в невыгодное положение относительно своих однообщественников, я поручил земскому начальнику отстранить его от должности.

Ныне я получил донесение ардатовского исправника, который пишет, что он арестовал крестьян д. Малой Кузьминки Григория Уляхина, Василия Сарапкина, Николая Букунова и Михаила Козина, которые, по имеющимся сведениям, подговаривали крестьян не ходить на работу к княгине Куракиной, не возить навоз на ее поля и вообще сеяли между крестьян смуту.

Арестованные высланы для содержания в тюрьме в Симбирске.

После ареста этих лиц кузьминские крестьяне пришли в сильное возбуждение и, обращаясь к исправнику, кричали: „Берите нас всех, мы покинем жен и детей, а сами будем кочевать, как цыгане. Ничего преступного мы не сделали и не намерены делать. Казаки нужны не для нас, а для Дальнего Востока. Мы сейчас собираемся и едем к губернатору в Ардатов, а если нужно будет, то и к царю—просить за невинных и убрать управляющего имением Самохвалова, который все это наделал". Действительно, крестьяне вслед за этим ездили в Ардатов, но не застав уже меня там, возвратились в свою деревню.

Теперь они заняты поисками адвоката для составления ходатайства на высочайшее имя об освобождении их односельцев, „как арестованных без следствия и суда".

Бывший волостной старшина, сдав по моему распоряжению должность своему кандидату, говорил местному полицейскому уряднику: „Вот меня уволили из старшин, но как только уйдут казаки, то в имении князя не останется камня на камне". Впрочем, уже на другой день он пришел с повинной к исправнику.

18 июня в имение прибыл новый управляющий, а прежний—Самохвалов—уволен. Пожары пока не повторяются.

Других каких-либо беспорядков в Ардатовском уезде нет, если не считать, что в деревне Редкодубье того же уезда, крестьяне пашут самовольно землю владельца—купца Попова, который, повидимому, не против разрешения этого дела судебным порядком, требований же о вмешательстве войск не заявляет.

Как я уже доносил вашему превосходительству телеграфом, я командировал в Ардатовский уезд и особенно в Редкодубье, для личных объяснений с крестьянами и указаний местным властям, непременного члена губернского присутствия князя Ухтомского.

В Сызранском уезде, где намечались крестьянские беспорядки в имениях графа Орлова-Давыдова, спокойно. Казаков и оттуда я еще не отпускаю до моей поездки в эту местность.

И. д. губернатора—*подпись*
Правитель канцелярии—*подпись*

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 3, лл. 85–86.

№ 50

1905 г. июня 25.—Рапорт помощника ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о пожарах в имении Бер, о положении крестьян с. Знаменского, дер. Спасских Мурз и Анютино.

В 11 часов ночи 14 июня в экономии действительного статского советника Владимира Борисовича Бер при селе Знаменском произошел пожар, от которого сгорели скотный двор, крытый часть тесом, а часть соломой и каменное помещение с деревянным пристроем, крытым соломой, в которых хранилось сено и другой корм для скота, а также в скотном дворе сгорело 18 свиней и 14 подтелков. Сгоревшие строения были застрахованы в обществе „Саламандра", и убытку пожаром причинено на 4000 руб. При дознании выяснилось, что пожар начался с угла скотного двора, прилегающего к оврагу, и причина такового отнесена к умышленному поджогу и высказано предположение, что таковой могли произвести по злобе кто-либо из крестьян села Знаменского и деревень Спасских Мурз и Анютиной в виду того, что незадолго до пожара крестьяне этих селений приходили к г. Бер и требовали, чтобы доход с ярмарочной площади за нынешний год целиком поступил на ремонт их приходской церкви в селе Знаменском. Кроме сего, эти крестьяне просили помещика назначить с них арендную плату за землю по 6 рублей и луга по 5 рублей за десятину, с тем, чтобы других арендаторов или испольщиков более не допускать, но в этом требовании им во всем отказано, что, безусловно, их озлобило и дает право предполагать, что явившиеся в этой экономии пожары совершаются крестьянами названных селений из мести. Но ввиду того, что в деле заинтересованы целые общества, то виновных при всех усилиях открыть не представляется возможным. Произведенное об этом пожаре дознание приставом 1 стана передано г. судебному следователю по Ардатовскому уезду. Далее при расследовании экономического положения крестьян названных селений и их отношений к г. Бер выяснилось, что эти крестьяне пользуются

малым наделом по 7 сажен в поле и в силу крайности обязаны брать у своего помещика землю за деньги и исполу на следующих условиях: если брать одну десятину под озимое, а другую под яровое (мерой тридцатки), необходимо платить в год 31 руб., а если берется кем-либо одна десятина исполу, то семена на нее идут общие, а хлеб делится снопами пополам, причем испольщик барскую часть должен свезти на указанное место, сложить в омет и покрыть, кроме сего, этот съемщик еще за эту десятину обязан особо вспахать г. Бер его полдесятины, засеять, сжать и свезти на его гумно, а затем весной при починке плотины на мельнице привезти земли за испольную озимую десятину 2 кубических сажени, за яровую полторы сажени, луга же сдаются из третьей части, то есть $^2/_3$ г. Бер и $^1/_3$ крестьянам. Вышеописанные условия аренды и испольного пользования крестьяне считают для себя крайне тяжелыми, но находясь в критических обстоятельствах и ввиду того, что земля г. Бер расположена у них под руками, они со слезами берут эту землю и в душе копят зло против помещика, последствием чего являются поджоги.

Об этом полицейское управление имеет честь донести вашему сиятельству.

Помощник исправника—*подпись*

За секретаря—*подпись*

№ 858
25 июня 1905 года.

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 23—24.

№ 51

1905 г. июля 12.--Донесение нижегородского губернатора в Департамент полиции о волнениях крестьян в Сергачском уезде.

Секретно

В первой половине года в известном районе Сергачского уезда стали возникать недоразумения между крестьянскими обществами и соседними помещиками,

кончавшиеся самоуправством со стороны крестьян, которые позволяли себе самовольные потравы, захват земель и лугов, насильственное изгнание с полей экономических служащих и сопротивления полиции.

Порядок был немедленно восстановлен местной полицией при помощи вызванных воинских частей, причем дело обошлось без употребления оружия и вообще каких-либо серьезных последствий. Тем не менее, я счел необходимым в начале июня отправиться лично в Сергачский уезд, чтобы убедиться на месте в характере и размерах означенного движения, с какой целью я объехал все пункты, где оно обнаружилось, села: Абрамово, Протасово, Кистенево и Селищи. Во всех этих селениях по моему распоряжению были созваны сельские сходы, на которых я беседовал с крестьянами, выяснял причины имевших место недоразумений и в категорической форме объявил сходам, что никакого самоуправства или насилия мною терпимо не будет и что виновные в них будут подвергнуты строгой ответственности. Хотя крестьяне и признались мне в неправильности своих действий и обещали не повторять их, но я вынес впечатление, что настроение в названных селениях возбужденное и что новые беспорядки вполне возможны, тем более, что очевидной наличности постороннего влияния агитаторов*, особенно в Селищах, где и началось брожение в этом районе. Точно выяснить этот посторонний источник смуты здесь весьма трудно, так как местные крестьяне—мордва—народ особенно скрытый и недоверчивый ко всякому начальству.

В конце июня сергачский уездный исправник донес, что абрамовские и селищенские крестьяне учинили новый беспорядок, пройдя толпой на луга помещика Пушкина с целью насильственно препятствовать увозу скошенного его рабочими сена. При этом крестьяне, вооруженные палками, железными прутьями и ножами, вели себя крайне возбужденно, позволяя себе дерзкие слова по отношению к его императорскому величеству и угрозы против полиции и землевладельца и не могли привести в исполнение свое намерение только благода-

---

* Так в документе.

ря присутствию вызванных на место беспорядка войск, под прикрытием которых сено было увезено.

Трое из главных подстрекателей были при этом задержаны и расследования о их действиях мною будут сообщены Департаменту вслед за сим.

Чтобы не дать разрастись начинавшему[ся] движению, я считаю чрезвычайно важным немедленный арест и удаление подстрекателей и главарей всяких беспорядков. К сожалению, достичь это обычным законным путем, т. е. по постановлениям судебного следователя, часто не представляется возможным за отсутствием явных улик и достаточного числа свидетелей, или такого состава преступления, по которому обвиняемые могут подлежать заключению под стражу. Местный прокурорский надзор готов оказывать всякое содействие, но вообще судебное преследование виновных в аграрных беспорядках, как обставленное значительными формальностями и медленностью, едва ли может дать желаемого результата—быстрого удаления из крестьянской среды вредных элементов.

Поэтому я считал бы необходимым во время беспорядков, производимых целыми крестьянскими обществами (при невозможности преследования виновников общим судебным порядком), широкое применение к главарям и подстрекателям примеч. к ст. 33 Положения об охране, довольствуясь при этом данными полицейского протокола, хотя бы и без посторонних свидетелей, так как таковых часто достать нельзя. Но для уверенности действий в таких случаях местной власти крайне желательно, чтобы они были согласованы с видами министерства, почему я покорнейше прошу Департамент полиции сообщить мне свой взгляд на этот вопрос.

Генерал-лейтенант Унтербергер

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 50, 1905 г., лл. 39—40.

№ 52

1905 г. июля 14.—Сообщение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел о необходимости оставить войска в с. Сивинь, Краснослободского уезда.

В дополнение к отношению от 5 сего июля за № 7413 и на основании п. 24 прилож. к ст. 316, т. II, ч. 1 св. Зак. доношу вашему превосходительству, что хотя среди крестьян с. Сивини, Краснослободского уезда, настроение спокойное, но считать его прочным при начавшихся полевых работах не представляется возможным, так как некоторые крестьяне, обрабатывая испольно владельческую землю, недовольные за возмещение владельцу Голову убытков по действительной стоимости расхищенного хлеба, а не по цене, назначенной ими, могут во время работ найти повод к столкновению с служащими владельца Голова и этим нарушить порядок, почему я нашел необходимым оставить дальнейшее пребывание в с. Сивини полусотни казаков, тем более пребывание их в с. Сивини будет иметь влияние на спокойствие в других местностях уезда, где ранее среди населения было глухое брожение.

Губернатор

14 июля 1905 г. № 7788.

ГАПО, ф. 1с/5, д. 9/49, л. 97.

№ 53

1905 г. июля 25.—Представление прокурора Симбирского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты о распространении прокламаций в с. Атяшеве, Алашеевке и Чукалах, Ардатовского уезда, сызранским мещанином Лашиным и гимназистом Дубовым.

Секретно

Ардатовский уездный исправник рапортом от 18 июля сего 1905 года за № 987 уведомил меня, что 17 сего июля, в селе Четвертакове, Ардатовского уезда, в квар-

тире продавщицы казенной винной лавки Агафьи Дубовой задержан сызранский мещанин Михаил Федоров Лашин, разбрасывавший в с. Атяшеве, Алашеевке и Чукалах. Ардатовского уезда, преступного характера прокламации. При обыске его, а также и сына упомянутой Дубовой, бывшего гимназиста Владимира Дубова, с которым Лашин поддерживал близкие отношения, найдены в кармане пиджака, принадлежавшего Дубову и снятого с Лашина преступные прокламации—однородного содержания с разбросанными по названным селам—под заглавием „К крестьянам".

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству и присовокупить, что к производству формального, в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд. дознания приступлено ротмистром Тимковским, под наблюдением товарища прокурора Энгель, по обвинению упомянутых Лашина и Дубова по 129 ст. Угол. улож. и что по постановлению того же ротмистра Лашин заключен под стражу в ардатовской уездной тюрьме*.

Верно: прокурор (*подпись*)

25 июля 1905 г. № 398.
г. Симбирск.

ЦГИАМ, ф, МЮ, 1905 г., д. 3029, л. 1.

№ 54

1905 г. июля 29.—Донесение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел об оставлении в селе Сивинь, Краснослободского уезда, воинской команды.

В дополнение к отношению от 21 сего июля за № 8018 и на основании п. 24 прил. к ст. 316, т. II, ч 1 св. зак. доношу вашему превосходительству, что я нашел необходимым оставить дальнейшее пребывание в с. Сивини, Краснослободского уезда, вызванной туда полусотни казаков, ввиду того, что хотя среди крестьян

---

* Копия представления переслана министру юстиции.

названного села в настоящее время настроение спокойное, но считать его прочным, при продолжающихся полевых работах, не представляется возможным, так как некоторые крестьяне, обрабатывая испольно владельческую землю, недовольны за возмещение владельцу Голову полностью убытков за расхищенный хлеб и могут во время работ найти повод к столкновению с служащими Голова и этим нарушить порядок. Кроме того, пребывание в с. Сивини казаков имеет влияние на спокойствие в других местностях уезда, где ранее среди крестьян было глухое брожение.

Губернатор Хвостов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, 1905 г., д. 2550, ч. 62, л. 135.

№ 55

1905 г. августа 2.—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника о распространении рукописных прокламаций среди крестьян с. М. Манадыш.

Пристава 2 стана от 31* с представлением 2 листков рукописных прокламаций, возбуждающих крестьян с. М. Манадыш против местной помещицы Екатерины Иосифовны Всеволожской, найденных в поле близь с. М. Манадыш по направлению к с. Медаеву и доставленными ему 30 июля урядником 13 участка Юрловым и что 26 июля в усадьбу Всеволожской являлся за расче-

С возвращением переписки предписано приставу 2 стана немедленно произвести секретное расследование о почерке лица, писавшего записки и как они попались в руки урядника, а также собрать подробные сведения о личности Шамшурина.

2 августа.

9 августа получен рапорт пристава 2 стана от 7 августа за № 1051 с представлением переписки и донесением, что приложенные записки найдены в поле 26 июня племянником г. Всеволожской Вениамином

---

* Видимо „июля".

том надзиратель Мачкасского ремесленного училища Александр Степанов Шамшурин, который, между прочим за неполучение расчета, сделал угрозу. Ивановичем Барсуковым и переданы урядннку Юрлову. Приложенные записки с почерком Шамшурина он считает подходящими. Шамшурин происходит из кр. с. Береговых Сыресь, отец его или дядя был сослан за секту в Елизаветполь, где проживая, Александр Шамшурин учился в Михайловском ремесленном училище. В Мачкасах проживает около года, а до этого был учителем в Болтинской школе и за время проживания под судом не был.

Переписка препровождена г. помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления и сообщено, что прокурорскому надзору об этом не донесено.

9 августа...

ЦГА МАССР, ф. 5/49, оп. 1, д. 13, лл. 62—63.

№ 56

1905 г. августа 10.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления о спорных межах между крестьянами с. Редкодубья, Ардатовского уезда, и купцами Поповыми и о волнениях крестьян из-за земли.

Секретно

Между крестьянами села Редкодубья, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, и представителем торгового дома Поповы и К⁰ с давних пор уже возникли недоразумения из-за правильности межи, разграничивающей их земли. 5-го числа августа в село Редкодубье прибыл губернский землемер и, выйдя с уполномочен-

ными на спорный участок, хотел по генеральному плану обозначить маяками межу, но в это время прибыл местный земский начальник, о чем-то переговорил с землемером, после чего последний снял вехи и тут у него вышел с крестьянами шумный спор. Крестьяне не хотели указать ему межу, которой они прежде владели спорным участком. Не подействовали и уговоры исправника. Об этом был составлен протокол, а так как крестьяне стали угрожать захватить землю силой, то по распоряжению г. губернатора 11 человек крестьян зачинщиков были арестованы при волостном правлении и в село поставлено 50 человек казаков. На место происшествия командирован судебный следователь по особо важным делам.

О чем доношу Департаменту полиции
Штаб-ротмистр Тимковский

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 216.

№ 57

1905 г. августа 11.—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II о посылке полусотни казаков из г. Ардатова в дер. Редкодубье, Ардатовского уезда.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что по распоряжению симбирского губернатора, 7-го сего августа, полусотня 2-й сотни вверенного мне полка в составе: 1 обер-офицера, 5 урядников и 65 приказных казаков, при 75 лошадях, из города Ардатова переведена в деревню Редкодубье, Ардатовской волости и уезда, Симбирской губернии, для содействия гражданским властям при подавлении аграрных беспорядков.

Войсковой старшина Буренин

№ 2212
11 августа 1905 года,
город Пенза.

ЦГВИА, ф. 400 с, оп. V, д. 13, л. 220.

№ 58

1905 г. августа 12.—Секретное донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления в штаб Московского военного округа об аресте прапорщика Верховского за высказывания против императрицы.

Секретно

9-я рота Арзамасского пехотного полка в течение июля текущего года была расквартирована в селе Чукалах, Сергачского уезда, в имении графа Протасова-Бахметьева. Офицеры этой роты, а именно: ротный командир, капитан Полозов и призванный из запаса прапорщик Михаил Николаевич Верховский помещались в здании экономии этого имения, квартира их с балконом находилась во втором этаже.

22 того же июля, в день тезоименитства государыни императрицы Марии Феодоровны, квартиру прапорщика Верховского посетили земский начальник 4-го участка Сергачского уезда Николай Михайлович Нефедьев и управляющий имением графа Протасова-Бахметьева Чеслав Александрович Гнатовский; около 10 часов утра прапорщик Верховский и его гости вышли на балкон и последние спросили Верховского, почему он не идет поздравлять свою роту с тезоименитством ее императорского величества, заметив при этом, что ротный командир уже ушел. На это прапорщик Верховский ответил: „За всякую сволочь кричать ура".

В это время около балкона проходил рядовой Архипов, находящийся в услужении у ротного командира Полозова и у прапорщика Верховского. Заметив его, Верховский обратился к нему со словами: „Что ты не идешь поздравлять эту сволочь Марию Феодоровну, чтоб она подохла. Правда, Архипов, ее следует повесить".

Земский начальник и управляющий имением, услыхав оскорбительные выражения, обратились к Верховскому с укором: „Что вы говорите, ведь за такие разговоры с солдатами можете попасться". На это Верховский возразил: „Я всегда с ними так говорю, они меня не выдадут".

По обстоятельствам этого дела при вверенном мне управлении возбуждено дознание в порядке ст. 1035 Уст. угол. судопр. по обвинению Верховского в преступлении, предусмотренном 103 ст. Угол. улож.

Донося об изложенном штабу Московского военного округа, имею честь присовокупить, что прапорщик Верховский по распоряжению начальника дивизии арестован и содержится на военной гауптвахте.

Полковник Левицкий

ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 181, л. 37.

№ 59

1905 г.—Прокламация Самарского Комитета РСДРП „К крестьянам" (о Государственной думе)

Российская соц[иал]-демокр[атическая] рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНАМ!

(о Государственной думе)

Крестьяне! Не так давно на Руси было крепостное право. Вы были вещью в руках помещиков; они заставляли вас работать на себя, продавали вас, выменивали, издевались над вами. Всему приходит конец. Настал конец и долготерпенью крестьянскому. Стали крестьяне волноваться...* Царь Александр II был умный человек: он понял, что когда вода кипит—надо снять крышку. Прежде, чем свобода будет взята снизу, надо дать ее сверху. Александр II предупредил революцию: он освободил крестьян. Не разобрали крестьяне сразу, что

---

* Все многоточия документа.

за волю получили; не разобрали и стихли. А царь был не только умен, но и хитер. Волю дал такую, что немного слаще стало жить крестьянам.

Помещики стали помаленьку свое отвоевывать и крестьян гнать в прежнюю кабалу.

Царь перехитрил вас, крестьяне!

Прошло больше сорока лет и вот новую милость дарует вам русский царь. 6-го августа манифестом объявлено о созыве Государственной думы, где будут заседать и радеть о нуждах народных выборные от народа и от вас, в том числе, крестьяне.

Однако, прежде чем поблагодарить царя за его доброту и ласку, подумайте, нет ли в этой новой милости таких же тайных свойств, как и в прежней. На словах хорошо, а на деле каково?

Уже полгода по всей рабочей России не переставая раздается один сплошной крик: дальше нам так жить нельзя! Надо созвать выборных; пусть эти выборные установят новый порядок! Пусть снимут они хоть часть тяготы с наших плеч!

В ответ на эти требования до сих пор не слышно было человеческой речи. Свистала нагайка, свистали пули. Крик замолкал в одном месте и снова громче и грознее вздымался в другом. А вслед за криком снова свист...

И вот манифест – торжественное обещание созвать народных представителей... Не даром, значит, гибли люди, не даром томились и томятся в тюрьмах и холодной Сибири...

Нет, крестьяне! Не увидите вы радости на лицах борцов... Не сладка им кажется обещанная Государственная дума.

Обещанная дума не установит нового порядка.

Выборные представители могут только советовать царю не издать такой или иной закон, но сами издавать законов не могут.

„Государственная дума учреждается для предварительной разработки и обсуждения законодательных предположений, восходящих по силе основных законов через государственный и верховный к самодержавной власти".

Выборные будут советовать одно, а чиновники другое: кто поручится, что царь будет слушать выборных, а не чиновников?

Обещанная Государственная дума будет простая говорильня. Говори, сколько хочешь, а что из этого выйдет – не твоего ума дела.

Предвидя, что выборные могут захотеть изменить этот порядок и постараются из советчиков превратиться в правителей—царь наперед заявляет: „Мы оставляем всецело за собой заботу о дальнейшем усовершенствовании учреждений Государственной думы".

Если бы дума стала заниматься вопросами, неугодными царю (дума не имеет права обсуждать „предположения об изменении начал государственного устройства, установленных основными законами")—то он всегда может ее распустить.

Дума будет носить совещательный характер.

„Царь-батюшка! Мы—выборные земли русской, считаем, что надо прекратить войну. В большую тягость стала она народу".

Чиновники скажут: „Государь! Нельзя нам смириться перед японцами; не унижай русского народа, не заключай постыдного мира",—и безумная война будет продолжаться...

„Царь-батюшка,—мы выборные, считаем, что надо уменьшить подати—платили подолго бедные, пора богатым раскошеливаться".

„Государь!—дворяне опора трона; нельзя потакать бездельникам,—и подати и налоги останутся прежние, разве только, что под другим названием будут их брать...

„Царь-батюшка, мы, выборные, считаем, что надо установить законы для всех одинаковые, надо крестьян сравнять с другими сословиями, надо дать народу свободу собираться и толковать... надо учить народ"...

„Государь! К чему это поведет? Учить, да еще позволить собираться? Это опасно... А крестьянам и так хорошо, зачем еще поблажки?.."

— И снова церковно-приходские школы, снова урядники, становые, земские... снова все прежнее...

„Царь-батюшка,—заикнутся выборные,—на содержание твоего семейства уходит 14 миллионов рублей: сократи немного своих родственников!"...

Тут и чиновникам вмешиваться не придется: царь-батюшка сам все попрежнему оставит...

Вот, крестьяне, что значит совещательная дума.

Такая дума—новый наглый обман царя. Народ темен, не поймет хорошо и успокоится—вот на что расчитывают царь и его близкие слуги.

Народ успокоится, выберет выборных и будет ждать и надеяться, надеяться и ждать...

Мы, сознательные рабочие, давно заявляли, что нам нужно Учредительное собрание, т. е. такое, которое само учредит, установит новый порядок. Мы говорили, что царское правительство нам этого не даст, не может дать. Такое собрание—конец самодержавной власти. И вы видите, как мы были правы.

Вместо Учредительного собрания царь нам предлагает совещательную думу.

Вместо хлеба—камень.

Советы, с которыми обращались наши предполагаемые выборные к царю, были хороши и выгодны для всего народа. Но кто поручится, что выборные будут советовать царю то, что действительно нужно народу?

Народные выборные—да кто сказал вам, крестьяне, что выборные будут от всего народа?

Читайте внимательно положение о Государственной думе и разберите хорошенько. Вы увидите, что вас, городских рабочих, царь совсем лишил своей милости—от нас выборных не будет: мы и лавок больших не имеем и квартир дорогих не снимаем—значит, и прав нам нет... Лавочники и фабриканты, богачи будут выбирать, а мы нет... Почему?

Царь боится выборных, царь боится, что они, даже как советчики, будут сильно его беспокоить, что лучше без них...

А большинство из вас, крестьяне те, кто участвует в сельских сходках—имеет право избирать.

Что за шутка? Разве вы богаче нас, разве вам так хорошо, что и просьб и беспокойств от вас не будет?

Царь надеется на вашу темноту, крестьяне, на вашу забитость; царь надеется на своих урядников и земских; не выдадут они: таких заставят избрать выборных, что они, как овечки, воды не замутят...

Да, заставят избирать!

Куда исчезнут все ваши „начальники", „заступники!" Разве царь обещает убрать земского, повыслать урядников, разве он позволит приезжать к вам всяким людям толковать и объяснять?.. Об этом нет в манифесте

ни слова. Зато там ясно сказано, что общий надзор за выборами поручается предводителям дворянства, слушаться которых царь не раз вам приказывал.

Вы выберете тех, кого захочет начальство и от ваших же выборных вам солоно придется.

Богачи да кулаки-мироеды—вот будущие выборные...

Да вы и знать не будете, кого вы выбираете... Слушайте: сельский сход выбирает уполномоченных в волость, волостные сходы выберут от себя по два уполномоченных; их в Самарском уезде всего будет 68, в Бузулукском—102 и т. д. Эти уполномоченные выберут из себя выборщиков—по Самарскому уезду—9, по Бузулукскому—17*. (Так указано в царском положении). Выборщики от всей Самарской губернии—числом 94—выберут, наконец, члена думы. Вот и сообразите: будете вы знать, кого выбираете в думу?

Хорош ли он, честен ли, понимает дело, будет ли стоять за ваши нужды?

Нет, вы будете действовать втемную.

Почему так устроены выборы? А только потому, что выборщиков под конец делается все меньше; с ними справиться не трудно; им и пригрозить можно и подкупить их легко.

Вы выберете выборщиков, какие желательны начальству, а выборщики—такого члена думы, который по нраву тому же начальству. Вот вам и выборы! Лучше бы начальство прямо, не беспокоя понапрасну, назначило бы выборных, как назначает урядников. Оно лучше было бы. По крайней мере, без обмана.

Кроме этих ваших „выборных", в думе будут заседать дворяне-помещики, богатые купцы и крупные фабриканты...

Компания подберется честная...

Чего можно ждать от такой думы? Вы—не ребята, и сами понимаете, что богач бедняку плохой заступник, и то вы знаете, что кулак и богатый деревенский,

---

* Одного члена думы крестьянские уполномоченные выберут из себя. Остальных (по Самарск. губер. 11) будут выбирать вместе с выборщиками от помещиков и от городских жителей, и надежды попасть крестьянину в некоторых губерниях вовсе нет, напр., в Полтавской: от крестьян 23 выборщика, а от помещиков и горожан—158.

который люб начальству, одно только название крестьянина носит, а за нужду крестьянскую заступаться не будет...

Такая дума и земли нам не даст и податей не уменьшит, от солдатчины не избавит и полноправными людьми вас не сделает.

Не сделает, если б даже и могла, но не может; ведь вы знаете уже, крестьяне, что она будет только советовать.

Не дайте же обмануть себя, крестьяне.

Не дайте Николаю II перехитрить вас, как это удалось его деду!

Не надевайте новых цепей на себя!

Что ж делать?—спросите вы.

Делайте так, как мы сделали с комиссией Шидловского, которой царь хотел нас успокоить, хотел заткнуть нам глотку.

Мы увидели обман и отказались участвовать в нем: отказались выбирать выборных в эту комиссию. Царь ее устроил, а мы расстроили...

Так и вам делать.

Отказывайтесь от такого царского подарка. Не выбирайте выборщиков в думу.

Мы, рабочие, приложим все усилия, чтобы не дать царю одурачить народ везде и всем мы будем разъяснять, в чем дело; будем убеждать не участвовать в выборах...

Если ж богатые нас не послушают, мы станем их разгонять силой!

Помните, крестьяне, что от царского правительства ничего хорошего вы не дождетесь: поднимайтесь вместе с нами на борьбу и с царским правительством и с теми изменниками народными, которые поспешат полакомиться царским подарком...

Долой Государственную думу!

Да здравствует Учредительное собрание, выбранное всем народом, всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов!

Сам. комитет РСДРП

ГАКО, коллекция нелегальных изданий, № 51.

№ 60

1905 г. сентября 17.—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об отправке в дер. Коласево, Ардатовского уезда, полусотни казаков для усмирения крестьян.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что согласно распоряжению ардатовского уездного исправника от 7-го сентября сего года за № 492, ввиду стремления крестьян выехать „скопом" на самовольную порубку в лесные дачи наследников Пашковых и землевладельца Фролова, полусотня 2-й сотни вверенного мне полка, расположенная в городе Ардатове, Симбирской губернии, в составе: 4-х урядников, 2 трубачей, 61 строевого казака и приказных и 2 обозных казаков, при 72 строевых и 2 обозных лошадях, для содействия гражданским властям выступила 8-го сего сентября в деревню Коласево, Ардатовского уезда, Симбирской губернии.

Войсковой старшина Буренин

№ 2784.
17 сентября 1905 года
Город Пенза.

ЦГВИА, ф. 400 с, оп. V, д. 13, л. 243.

№ 61

1905 г. сентября 20.—Донесение симбирского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией о волнении крестьян с. Больших Березников, Карсунского уезда.

С марта месяца текущего года в с. Больших Березниках, Карсунского уезда, начало проявляться возбужденное настроение крестьянского населения.

Больше-Березенские и окрестные крестьяне не приступали к обычной аренде помещичьих земель, помещики и управляющие получили анонимные угрожающие письма, крестьяне поговаривали, что скоро вся помещичья земля перейдет бесплатно к ним, крестьянам.

Полиция усилила за этой местностью наблюдение и до явного нарушения прав владельцев или до насилий дело не доходило.

В мае я получил от уполномоченных общества с. Больших Березников крестьян Самсонова и Аршинова прошение с жалобой на местную помещицу баронессу фон Шлиппенбах, сдающую будто бы им землю в аренду на невыносимо тяжелых условиях. В прошении проскальзывали угрозы. Я через земского начальника разъяснил крестьянам, что они состоят в добровольных отношениях найма земли у помещицы, что никакая власть не может заставить помещицу против ее воли сдать землю на каких-либо иных условиях, что прошение их написано неприлично, а писавший может подвести их под ответ и что угрозы наказуемы.

До лета в Больших Березниках все было спокойно, но 2 июля я получил телеграмму от Шлиппенбах с жалобой на поджоги сена и флигеля в их имении. Исправник, подтвердив подозрение о поджоге, передал дело судебному следователю. Подозрительные случаи пожаров в имении Шлиппенбах были и позже, именно 21, 23 июля.

Произведенной полицией негласною разведкою обнаружено, что между больше-березниковскими крестьянами агитировали страховой земский агент Карсунского уезда Иван Афанасьев и местный старшина Аршинов, последний скорее по недомыслию и вполне подпав под влияние первого.

Предложив губернской земской управе устранить Афанасьева из Карсунского уезда и устранив от должности старшину Аршинова, я достиг известного успокоения в Больших Березниках; для разъяснения же крестьянам всей безрассудности их покушений на имущество баронессы Шлиппенбах я командировал в Березники непременного члена губернского присутствия д. с. с. Мотовилова.

16 сентября г. Мотовилов возвратился из Больших Березников и сообщил, что дальнейших осложнений там опасаться не следует.

И. д. губернатора—Яшвиль
Правитель канцелярии—Романов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 132.

№ 62

1905 г. октября 3.—Телеграмма и. д. губернатора Симбирской губернии командующему войсками Казанского округа о необходимости расстановки воинских сил в Ардатове и Алатыре.

В Ардатовском уезде крестьянские волнения начались порубкой лесов; в Алатыре могут быть беспорядки в самом городе, там большие мастерские; необходимо поставить в Ардатов посты для обеспечения казенных зданий и имущества; в Алатыре необходимо иметь не менее двух рот.

И. д. губернатора Н. Яшвиль

ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 23, л. 210.

№ 63

1905 г. октября 8.—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о забастовке на ст. Рузаевка.

Доношу вашему превосходительству, что ввиду общей забастовки по всей линии Московско-Казанской железной дороги, 8 сего октября, в 12 часов дня, на станции Рузаевка этой дороги, находящейся в пределах Инсарского уезда, Пензенской губернии, забастовали все служащие движения, телеграфа, тяги и мастерских. Пассажирский поезд № 3, отходящий из Пензы на Нижний в 2 час. 58 минут дня, отправлен в 5 часов вечера только до Рузаевки с местными пассажирами, едущими не далее Рузаевки. Забастовщики ведут себя тихо.

Копия сего мною, вместе с сим, представлена его высокопревосходительству господину министру юстиции.

Прокурор Пензенского окружного суда
В. Казем-Бек

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906/1908 гг., д. 1606, л. 1.

№ 64

1905 г. октября 11.—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о продолжающейся забастовке на ст. Рузаевка и о распространении забастовки по всей линии от Рузаевки до Пензы.

В дополнение к представлению моему от 8 октября сего года за № 4690 доношу вашему превосходительству, что забастовка на станции Рузаевка продолжается и распространилась по всей линии от Рузаевки до станции Пенза, конечного пункта линии, идущей от Рузаевки.

По собранным мною сведениям от начальника Пензо-рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог, который до сего времени не может проехать на станцию Рузаевка, забастовщики ведут себя тихо, избрав из своей среды лиц, коим поручено соблюдение порядка, а также представлено право распоряжения станцией и движением поездов в случае надобности. Один из выборных—слесарь Макаров, являясь главным представителем выборных, назначает дежурных по станции. По его же распоряжению прекращена продажа крепких напитков из буфета станции и закрыты винные лавки в деревне Рузаевке.

Копия сего мною, вместе с сим, представлена его высокопревосходительству господину, министру юстиции.

Прокурор Пензенского окружного суда—
В. Казем-Бек

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906/1908 гг., д. 1606, л. 2.

№ 65

1905 г. не ранее 18 октября.—Прокламация Самарского Комитета РСДРП „Что дает нам царь и чего мы добиваемся?“ (по поводу манифеста 17 октября).

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ДАЕТ НАМ ЦАРЬ И ЧЕГО МЫ ДОБИВАЕМСЯ?

(по поводу манифеста 17 октября).

Борьба между восставшим народом и самодержавием быстро идет к победе народа. Самодержавие уже готово бежать с поля битвы. Царь, очутившись в положении волка, попавшего на псарню, уверяет народ, что он—его старинный сват и кум и просит оставить его на троне, обещая „дорогой за себя дать выкуп, откупиться, чем только пожелает“. С помощью хитроумного Витте он думает остановить или задержать революцию и заставить народ поверить, что он уже добился всего, за что боролся, и, стало быть, может покончить борьбу. Такова цель манифеста 17 октября, пытающегося обморочить народ призрачной свободой и призрачными правами.

Этот манифест—крупная народная победа. Правительство открыто признает себя почти побежденным и хотело бы предложить условия почетного для него мира. Каждый гражданин может понять из этого манифеста, что царь только потому заговорил о свободе и правах народа, что его заставила сделать это революция. „Смуты и волнения“, т. е. революция, вынудили его пойти на „уступки“. Значит, революционное движение уже сильнее отступающего царизма, значит, оно побеждает царя с его опричниками и слугами.

Такая победа должна вдохнуть в наши ряды новые силы для борьбы, новую уверенность в победе. Но борьбы мы не должны бросать, мы ее не бросим, так

как попавшему на псарню волку мы не поверим, сколько бы он ни уверял нас в своей дружбе: мы давно знаем волчью натуру и будем продолжать борьбу, так как мы еще ничего не получили—ни свободы, ни прав.

Свобода нам только обещана. Народовластие только посулено под условием, что мы поведем себя тихо, смирно и откажемся от дальнейшей борьбы. „Правительству,—говорит оно же само,—должно быть дано время проявить свою деятельность, причем необходимым условием успешности ее является прежде всего восстановление порядка". Итак, будем мы спокойны—дадут нам свободу, будем бороться—ничего не дадут,—так говорит правительство.

Но это—старая песня, смысл которой мы давно раскусили. Сам царь в своем манифесте объяснил уже, что он только потому готов идти на уступки, что „смуты и волнения" заставляют. И выходит, что будь везде покой и тишина вместо революции,—ему и на ум не пришло бы заговорить о народной свободе и плакать о народной печали. Когда пролетариат только еле пробуждался и вступал в борьбу с самодержавием, царь совсем не таким языком говорил о народных правах. Он называл их „бессмысленными мечтаниями", он обзывал „дерзкими и нетактичными" всех, кто смел заикнуться о свободе и правах народа. Говорить иначе его научила революция („смуты и волнения"). Это—яркое доказательство того, что нам необходимо бороться дальше, чтобы вырвать у царя права, за которые он так крепко держится.

Какую же конфетку сует нам в рот царь, чтобы мы не плакали, не надрывали его сердце и дали ему возможность спокойно посидеть на „прародительском престоле", еще пожить и пороскошествовать на народные деньги?

Он обещает нам свободу совести, слова, собраний, союзов. Но разве мы до той поры не верили, как хотели?

Разве мы не организовывались в союзы и партии? Разве мы не собирались на народные собрания? Разве мы не пользовались на них свободой слова? Все это мы захватили гораздо раньше, чем царь пообещал нам это. Всем этим мы пользовались и до царского манифеста. Правда, нас разгоняли, нас лишали возможности гово-

рить, нас били, сажали в тюрьмы. Пусть так. Но разве все это невозможно и после манифеста? Ведь и после манифеста каждый день газеты нам приносят известия о разгроме собраний, избиения собравшихся казаками. Значит, манифест ничего не изменил: царь не захотел позволить народу пользоваться теми правами, которые народ уже приобрел силой, кровью, жертвами и которые царь лишь пообещал укрепить за народом.

Царь обещает нам привлечь нас, лишенных прав, к участию в Государственной думе. Но мы не удовлетворимся таким обещанием: оно нам ровно ничего не сулит. Прежде всего, у царя не повернулся язык пообещать нам всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Он сказал только, что привлечет лишенных избирательных прав к участию в думе, но, во-первых, „не останавливая предназначенных выборов", т. е. оставляя в силе положение о выборах, по которому установлена двух-трех и четырехстепенная система выборов и полнейшее неравенство избирательного права; во-вторых, привлекать нас он намерен „в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва думы срока", т. е. попросту царь обещает оставить все по-старому да пригласить в думу, как он еще раньше думал, по одному рабочему от 8 промышленных губерний. Эти 8 рабочих на 500 членов думы совсем не обеспечивают рабочему классу никаких политических прав.

Нет, этим нас не заманишь! Теперь все могут понять, что царь уступает только „смутам и волнениям", т. е. борьбе, революции, восстанию, но что, делая притворные уступки, самодержавный волк на самом деле хочет только одного: не поступаться ничем, остаться целым и невредимым и выбраться из этой псарни, в которую он попал. Царь обещает нам даже, что Государственная дума будет издавать законы, что народные представители получат действительную власть править страной. Мы охотно воспользовались бы таким правом, но ведь царь не меняет порядка выборов в думу, не „останавливает их"; он хочет, видно, чтобы дума осталась в том же уродливом виде, в каком она заслужила уже осуждение всего народа, он хочет, видно, только передать власть издавать законы и править страной не народу, не пролетариату, а фабрикантам, землевладель-

цам да кулакам из крестьян, которые только и могут попасть в эту думу. Таких законодателей и правителей нам даром не надо: ради них смешно было бы „успокоиться“ и отказаться от борьбы.

Нам надо не то, что обещает царь, а что нам надо, того царь не обещает. Нам нужна демократическая республика, а установить ее может только всенародное Учредительное собрание, в выборах которого должен участвовать весь народ, без различия пола, национальности, вероисповедания, посредством равного, прямого и тайного голосования. Этого царь нам не обещает и не может обещать, потому, что это смертный приговор самодержавию. Такое Учредительное собрание может быть созвано другим правительством — временным революционным правительством, вышедшим из победоносного народного восстания. За это нам надо бороться до конца и помнить, что „не принесет нам избавления ни бог, ни царь, и ни герой,— добьемся мы освобождения своею собственной рукой“.

Теперь наша рука еще недостаточно вооружена на борьбу с царизмом. Ее надо вооружить. Но уже и теперь осажденный нами в неприступной крепости самодержец выкинул белый флаг и вступил с нами в переговоры о мире. Мы не хотим мира с ним, но его белый флаг, его манифест 17-го октября показывают нам, что крепость самодержавия истощает в борьбе с нами последние боевые средства. Это только придает нам новые силы, чтобы пойти на последний штурм царского самодержавия.

Мы не хотим мира с самодержавием!
Долой самодержавие!
Да здравствует вооруженное восстание и демократическая республика!

Самарский комитет РСДРП

Напечатано после 17 октября 1905 г. в типографии Самарского комитета.

III съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955 г., стр. 484—488.

№ 66

1905 г. октября 22.—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о забастовке на Рузаево-Сызранской и Симбирской ветках, Московско-Казанской железной дороги.

По полученным сведениям, агенты всех служб, состоящие на Рузаево-Сызранской и Симбирской ветках Московско-Казанской железной дороги, прекратили занятия, вследствие чего и движение всех поездов приостановилось.

О вышеизложенном доношу Департаменту полиции

Полковник *(подпись)*

ЦГИАМ, ф. ДП, 102, оп. 233, д. 2555, ч. 2, л. 75.

№ 67

1905 г. октября 26.—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II о возвращении из Рузаевки в Саранск полусотни казаков.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что командированная, согласно распоряжению начальника 78-й пехотной дивизии от 12 сего октября, на железнодорожную станцию Рузаевка в помощь гражданским властям, полусотня 2-й сотни вверенного мне полка в составе: 1-го обер-офицера, 2-х урядников, 2-х фельдшеров, 1 трубача, 59 казаков с приказными при 65 строевых лошадях, согласно предписанию начальника 78 пехотной дивизии от 18-го октября сего года за № 5779, по миновании надобности возвратилась со станции Рузаевка обратно в город Саранск 20 сего октября. В полусотне происшествий никаких не было.

Войсковой старшина Буренин

№ 3303
26 октября 1905 года
г. Пенза.

ЦГВИА, ф. 400 с, оп. V, д. 13, л. 260.

№ 68

1905 г. октября 30.—Постановление конференции по аграрному вопросу комитетов РСДРП Уральского и Средне-Волжского районов.

I

Объединение работы на местах является насущной потребностью. Наученные горьким опытом, мы отвергаем мысль о созвании районного центра, как постоянного учреждения, отделенного от местных организаций. Естественным возможным способом объединения мы признаем выделение наиболее опытных работников из состава местных комитетов; на обязанности их будет лежать осведомление каждой организации о положении районной и общепартийной работы, переезжая из одного комитета в другой, они будут в то же время усиливать темпы работы в местах своего временного пребывания. Собираясь периодически при Центральном Комитете, эти работники установят живую идейную и практическую связь партийного центра с местными организациями, обеспечив самому ЦК действительную возможность осуществить свои партийные задачи.

Являясь, таким образом, агентами ЦК, такие работники утверждаются им, будучи выделены местными комитетами на их конференциях.

II

Рассматривая резолюцию III съезда об отношении к крестьянскому движению, конференция, найдя неясной формулировку пункта „а", сочла необходимым изложить свое толкование некоторых его мест.

Поддержку революционных мероприятий крестьянства мы понимаем таким образом:

При наличности стихийного крестьянского движения на обязанности социал-демократии лежит выполнение следующей задачи: внести в такое движение элементы организованности и сознательности, связывая каждое отдельное выступление с общей революционно-демократической деятельностью крестьянских комитетов и

тем превращая отдельные простые аграрные преступления в отдельные революционные акты всеобщего демократического движения.

В выражении: „революционные мероприятия, способные улучшить положение крестьянства", слово „улучшить" мы понимаем не в смысле укрепить хозяйственную самостоятельность крестьянина как мелкого собственника-земледельца и тем противодействовать развитию крупного капиталистического хозяйства в деревне, а лишь в смысле создания наилучших условий для свободного развития классовой борьбы в деревне.

По вопросу о конфискации помещичьих земель мы высказываем следующее соображение: в том случае, если конфискации подвергнется земля капиталистически организованного хозяйства, ближайшим следствием этого акта явится затемнение классовых противоположностей в данном месте, но эта потеря должна считаться ничтожной в том случае, когда самый акт конфискации, революционизируя умы крестьянства, обеспечивает успех демократического переворота, результатом которого явится громадное развитие производительных сил страны и необходимо соединенное с ним ускоренное развитие классовых противоречий и классовой борьбы.

III

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

А. При каждом комитете должна быть сформирована особая группа для работы в деревне или, по крайней мере, выделено несколько работников, специально посвящающих себя этой работе. На обязанности их лежат периодические объезды всех пунктов, в которых имеются более или менее прочные связи.

В. В более значительных селах и уездах, городах должны сформироваться при объездах местные группы из более развитых и сознательных крестьян и сельской интеллигенции. Выполняемая этими группами работа должна постепенно усложняться.

Первоначально она заключается в следующем: во 1) распространение литературы; 2) устройство собраний, на которых выступают приезжие агитаторы; 3) осведомление комитета об общих условиях деревенской жизни

и о выдающихся событиях. Далее в сферу деятельности местных групп должна войти 4) первоначальная пропаганда и агитация.

Последнее может осуществиться лишь при выполнении двух условий: а) регулярное посещение деревни городскими руководителями, которые направляли бы теоретически и практически работу местной группы; б) снабжение местных групп пособиями для пропаганды и агитации.

Пособия для пропаганды: 1) программа, по которой члены группы могли бы вести первоначальные занятия в крестьянских кружках; 2) более серьезная программа, которой могли бы руководиться в своих собственных занятиях члены группы. При обеих программах должны быть указаны источники, которые легче всего достать в деревне. Недоступные должны доставляться в группы комитетом. Конференция указывает на необходимость скорейшего выпуска в свет серии брошюр пропагандистского характера, обещанных Центральным Комитетом.

Пособия для агитации: 1) листки, в которых популяризируются наши общие и специально крестьянские лозунги; 2) примерные сельские приговоры, составленные по поводу каждого практического лозунга, как-то: бойкот Государственной думы, отказ от платежа податей и пр. Констатируя недостаточность местных литературных сил для выполнения этих задач, мы сейчас устанавливаем обмен листками между всеми представленными на конференции и обращаемся с тем же к Московскому, Саратовскому, Самарскому комитетам и Симбирской группе.

Неоценимым пособием для пропаганды и агитации явилась бы специальная крестьянская газета, правильная постановка которой в сильнейшей степени повысит продуктивность нашей работы в деревне. Создание такого органа должен взять на себя один из наиболее сильных комитетов района.

Лозунги, с которыми мы идем к крестьянам:

Всенародное Учредительное собрание.

Как часть этого лозунга предлагается выдвигать лозунг:

Организация крестьянских боевых дружин.

Одной из подготовительных стадий является дезор-

ганизация правительства, выражающаяся в следующих революционных мероприятиях крестьянства:

а) организация крестьянских комитетов;
б) бойкот Государственной думы;
в) отказ от уплаты податей;
г) отказ от поставки рекрутов;
д) бойкот правительственных учреждений и агентов;
е) активное открытое выступление.

„Новая Жизнь", № 4.
30 октября 1905 г.

Третий съезд РСДРП, М., 1955, стр. 383—386.

№ 69

1905 г. ноября 3.—Телеграмма и. д. симбирского губернатора министру внутренних дел о вновь возникших волнениях крестьян в Ардатовском уезде, просьба о скорейшей высылке в Ардатов кавалерийской части.

В Ардатовском уезде вновь возникли волнения крестьян нескольких селений. Рубят помещичий лес большими количествами, грозят насилием. Уговоры не действуют. Владельцы просят защиты полиции, помощи. Ввиду наличности [в] Симбирске лишь двух батальонов уменьшенного состава, необходимых для поддержания спокойствия [в] городе, просил командующего войсками округа прислать [в] Ардатов сотню казаков. Получил ответ: „казаков нет". Совершенное отсутствие военной силы [в] Ардатовском, Алатырском, Буинском уездах, в связи [с] повторяющимися беспорядками ардатовских крестьян, забастовками алатырских железнодорожных мастерских, волнениями буинских татар вынужден просить распоряжения вашего превосходительства о скорейшей командировке [в] Ардатов какой-либо кавалерийской части. Пехота неудобна. Требуются быстрые передвижения.

И. д. губернатора К. Яшвиль

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., лл. 136—137

№ 70

1905 г. ноября 4.—Телеграмма и. д. симбирского губернатора министру внутренних дел об усилившихся волнениях в Ардатовском уезде.

Брожения в Ардатовском уезде увеличиваются. Есть случаи беспорядка в Курмышском. Завтра выступят первые две роты, если ж. д. будет действовать. По всей губернии, ввиду отсутствия путей сообщения, слишком мало войск. В городе остается 5 слабых по числу людей рот.

И. д. губернатора К. Яшвиль

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 142.

№ 71

1905 г. ноября 5.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции об откомандировании в Ардатовский уезд двух рот пехоты.

Секретно

Доношу, что в Ардатовском уезде, Симбирской губернии, крестьянами сел: Полянки, Луньги, Каласево и Манадыш началась на днях производиться самовольная порубка леса, принадлежащего г. Пашкову и другим владельцам, принявшая с 3-го сего ноября значительные размеры. Несмотря на уговоры и на разъяснения крестьянам всей ответственности за подобные действия, крестьяне продолжают порубку леса.

Ввиду этого в Ардатовский уезд, по распоряжению г. симбирского губернатора, командированы сего числа из г. Симбирска две роты пехоты.

Ротмистр Любимов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 149.

№ 72

1905 г. ноября 7.—Телеграмма пензенского губернатора военному министру с просьбой выдать из неприкосновенного запаса вооружение для формирующихся полицейских отрядов.

В губернии формируются временные полицейские отряды. Благоволите приказать всем воинским начальникам губерний выдать из неприкосновенного запаса уездным исправникам нужное количество винтовок, шашек, револьверов и патронов.

Губернатор Хвостов

ЦГВИА, ф. 400 с, д. 68, л. 21.

№ 73

1905 г. ноября 8.—Представление земского начальника I участка Ардатовского уезда симбирскому губернатору о самовольных порубках леса в дачах Пашкова крестьянами ряда сел.

Имею честь доложить вашему сиятельству, что получив сведения о самовольной порубке крестьянами села Каласева вверенного мне участка леса в даче наследников Пашкова, я произвел расследование, по коему выяснилось, что с лесной дачей наследников Пашковых находятся сумежные дачи частных лесовладельцев, в которых крестьяне разных селений, собираясь отдельными партиями и даже обществами, в конце прошлого октября месяца приступили к самовольной вырубке леса по своему усмотрению, каковой увозили к себе в села. Видя такое безнаказанное самоуправство, крестьяне села Каласева вверенного мне участка порешили без всякого постановления на сходе последовать их примеру. Именно: в первых числах сего ноября и по 6-е почти все крестьяне, за исключением лишь 7—10 домохозяев, ежедневно отправлялись в близлежащую лесную дачу наследников Пашковых для вырубки там,

вопреки всякого запрещения лесной стражи, по своему усмотрению, деревьев красного леса различных размеров, большей частью сухостойника и привозили их к себе в села; количество и размер леса определить не было возможности, ибо некоторые крестьяне успели извести его на свои потребности, некоторые же его спрятали и полицию до розыска не допускают, несмотря на мои увещания. На вопрос мой, по какой причине крестьяне решились на совершение такого поступка, показали, что по своей бедности они нуждаются в ремонте строений своих и в топливе жилищ, что до заведения в лесной даче Пашковых лесопильного завода они пользовались из нее лесными материалами покупкой его у управляющих дачей, но с устройством Пашковыми лесопильного завода всякая продажа леса как дровяного, так и строевого совершенно прекратилась, несмотря на их усиленные просьбы отводить ежегодно для продажи часть лесных участков, но просьбы их оставались безрезультатными. Видя, как пашковский лес увозится в огромном количестве по железной дороге за границу, они возмутились этим и последовали примеру других соседних селений, которые на их глазах самовольно рубят и вывозят лес из участков соседних владельцев. Приступив таким образом к самовольной вырубке и вывозке леса, они, однако, сознают[ся] в незаконности своих проступков, но не винятся в них. Некоторые заявили лишь, что ежели управляющий пашковской дачи не откроет продажу леса и не закроет лесопильное заведение, то они, когда дровяной их запас истощится, вновь отправятся туда за лесом и будут рубить вопреки явного воспрепятствования тому. На мое предложение весь привезенный крестьянами лес возвратить Пашковым, они категорически отказались, говоря: „Что хотите, делайте с нами, а лес не отдадим“,—и на другое предложение, чтобы при сознании своей вины уплатили бы Пашковым стоимость леса, некоторые ответили, что уплатить они могут за лес, но не в раз по своей несостоятельности, другие же в том вовсе отказались, почему мое увещевание осталось безрезультатным. При этом имею честь добавить, что до сего времени до моего сведения не доходило, чтобы какие-либо отдельные посторонние лица возбуждали крестьян к совершению таковых проступков. Я полагаю, что не было бы

столь серьезное положение таковых вырубок, ежели они были бы совершены одними каласевскими крестьянами, но выяснилось, что в таковой порубке участвовало пять селений, а в настоящее время число селений, следующих примеру соседних, увеличивается, которые приступили к вырубке леса в других частновладельческих лесах. Поэтому я нахожу, что для прекращения аграрных беспорядков, могущих распространиться по всему уезду, команда в 105 солдат не достигнет цели, ввиду большого пространства всей лесной дачи и сгущенности окрестных селений.

Земский начальник 1 участка
Ардатовского уезда—*подпись*

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 83—84.

№ 74

1905 г. ноября 9.—Представление земского начальника 5 участка Ардатовского уезда симбирскому губернатору о волнениях крестьян сел Новоселок и Семеновки, Апраксинской волости, о необходимости присылки в волость кавалерии для подавления крестьянских выступлений.

7 сего ноября, частно до сведения моего дошло, что в экономии Ахматова с. Новоселках, Апраксинской волости, произошло недоразумение между управляющим Тепловым с крестьянами, относительно владельческого леса. Того же числа я отправился туда и узнал от Теплова, что он, услыхавши, что крестьяне помянутого села, бывшие Ахматова, на сельском сходе порешили ехать всем обществом рубить лес Ахматова на свои нужды. Он, бывши в хороших отношениях с крестьянами, позвал к себе сход крестьян и задал им вопрос: действительно ли верно их решение. Они ответили ему утвердительно, объяснив, что они хотят это сделать потому, что им нечем топиться. Тогда Теплов просил их не

делать самоуправства, обещал им поехать к владельцу Ахматову и выхлопотать им две десятины лесу даром на их надобности, при условии, что они будут вести смирно и не чинить никаких неприятностей экономии, а затем пока предложил им рубить и возить из владельческой дачи лес на дрова исполу. Крестьяне, повидимому, остались этим очень довольны и обещали ему относиться хорошо к экономии и даже сами охранять экономию. 7 ноября они ездили в лес и все нарубленные дрова привезли себе, не привезя экономии ни одного воза. Вечером 7-го он, Теплов, говорил с сельским старостой и частью крестьян, что они не исполняют условия и дрова возят все себе, не привезя экономии ни одного воза. Они обещали на другой день возить ему дрова, но и этого не исполнили, привезя лишь незначительное количество дров в экономию. По этому поводу, считая нужным, я хотел говорить с крестьянами, но Теплов и его жена, перепуганные таким отношением крестьян, просили меня показать вид, что я этого не знаю, боясь, что крестьяне узнав от меня, что Теплов об этом мне заявил, из мести к нему сожгут экономию и расправятся с ним лично. Не желая раздувать это положение и желая придать значение совершившемуся факту простой гражданской сделки, я оставил крестьян в неведении, якобы моем, о совершившемся. Теплов уехал в Нижний к Ахматову с ходатайством о дарении крестьянам двух десятин лесу на сруб, на их надобности. Приехав в Апраксино, я зашел в квартиру пристава 2 стана Голенкина, куда при мне приехал управляющий имением Кирпичниковой при с. Семеновка Н. П. Андреянов и заявил, что он был крайне напуган появлением на экономический двор крестьян всего села Семеновки: стар и мал, и женщины, как он выразился, с требованием, чтобы он дал им хлеба, так как им есть нечего, а если он не даст добровольно, то они возьмут хлеб сами из амбара, разломав амбар. Управляющий просил крестьян не делать самоуправства, обещая им, что он поедет к владелице Кирпичниковой в Симбирск и будет просить ее, чтобы она разрешила ему дать им хлеба. Крестьяне неохотно согласились ждать его поездки до понедельника, то есть до 14 ноября и он сегодня уехал в Симбирск к Кирпичниковой.

Оба управляющие просили меня принять меры к охране как экономий, так и их лично. Обе экономии отстоят друг от друга в пяти верстах, и действие крестьян семеновских есть отголосок действий крестьян новоселковских. При настоящем тревожном состоянии населения, подорванного доверия к полиции и земским начальникам, не имея за собою никакой силы, я недоумеваю как поступить в данном случае. Слышны разговоры о намерениях крестьян рубить лес владельческий, удельный, увозить из экономий хлеб, корм, но пока еще это не приводится в исполнение. Очевидно, что состояние это ждет только случая, чтобы от разговоров разразиться в действие.

Представляя об этом вашему сиятельству, я имею честь ходатайствовать о немедленном командировании воинской части, преимущественно кавалерийской, в пределы Апраксинской волости для нравственного пока воздействия на крестьян, намеревающихся и отчасти приводящих в исполнение свои насильственные намерения. В противном случае я и полиция бессильны будем остановить могущий возникнуть беспорядок. Считаю долгом сообщить, что есть сведения, что члены революционных комитетов разъезжают по селам для поднятия крестьян к беспорядкам.

Характерность крестьянских беспорядков красноречиво свидетельствует о быстром их разрастании и потому следует подавить быстро такое состояние в зачатке.

Земский начальник 5 участка—*подпись*

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 73—75.

№ 75

1905 г. ноября 9.—Выписка из телеграммы тамбовского губернатора министру внутренних дел о массовых волнениях в Тамбовской губернии.

...В Моршанском уезде, вопреки обыкновенному положению, что-то очень тихо. Не перед бурей ли? Шацкий уезд замолчал, взамен которого откликнулся

Спасский уезд. Вопреки всяким ожиданиям, зашевелилась мордва в громадном имении князей Гагариных. Искони спокойный уезд вздрогнул, заволновались мелкопоместные, и вопли о спасении [и] предупреждения полились. Нужно посылать войска, а я только что получил известие о высылке обещанных частей из Москвы. Бог милостив, мордву смирить не трудно... долгом считаю вновь возбудить вопрос о необходимости удаления из губернии лиц, особенно проявивших агитационную деятельность. Без ускорения чистки губернию не успокоишь, а для этого необходимо усилить штаты губернского жандармского управления.

Губернатор фон дер Лауниц.

ЦГИАМ, ф. 102, ДП, ОО, оп. 5, д. 2550, ч. 34, лл. 155—158.

№ 76

1905 г. ноября 10.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о самовольных порубках удельного леса крестьянами сел Напольного, Сыреси, Турдакова и дер. Рындина, Алатырского уезда.

Секретно

Доношу, что крестьяне села Напольного, Сыреси, Турдакова и деревни Рындина, Алатырского уезда, рубят по ночам небольшими партиями, человек в 10—15, лес, принадлежащий уделу, причем лесные сторожа бездействуют, опасаясь быть убитыми, так как на днях был случай покушения на убийство лесного сторожа 4-го Порецкого удельного имения Степана Шапаева, в которого неизвестно кем был произведен выстрел ночью в окно его избы и только случайно он не был убит, несколько же дробин его легко ранило. Ввиду этого лесные сторожа по ночам не выходят из своих кордонов, этим и пользуются крестьяне, днем же не допускают у себя производить обыск, угрожая убийством.

Что же касается сельских старост, сотских и десятских, то они никакого содействия лесным сторожам и полицейским урядникам по розыску краденого леса не оказывают и говорят, что у них в селе воров нет, а лесные сторожа пусть задерживают воров на месте порубки в лесу.

Вообще со стороны крестьян возможно ожидать проявления самовольных действий в значительном размере, направленных главным образом к порубке леса. Уговоры и разъяснение крестьянам, что подобное правонарушение собственности вызовет на виновных в этом строгую кару по закону, крестьянами почти не принимается во внимание, они объясняют, что неотложная необходимость иметь лесной материал и отсутствие денег на покупку леса вынуждает их рубить лес самовольно.

Ротмистр Любимов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., лл. 166—167.

№ 77

1905 г. ноября 10.—Телеграмма поверенного князей Гагариных тамбовскому губернатору о готовящемся нападении крестьян на имение Гагариных и о необходимости принять срочные меры.

Срочно

Окрестные крестьяне имения Спасского уезда князей Гагариных Буты Салтыковы, смущаемые пришлыми подстрекателями, готовятся разорить имение. Прошу, ваше превосходительство, [для] ограждения безопасности служащих имения и винокуренного завода командировать в имение Буты тридцать казаков, содержание коих принимает экономия. Положение крайне обостренное.

Поверенный князей Гагариных—Гриневич

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 207, лл. 10—11.

№ 78

1905 г. ноября 11.—Телеграмма спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о тревожном настроении в Спасске и Спасском уезде.

В городе [и] уезде настроение тревожное. Слухи [о] прибытии неизвестных агитаторов и предстоящем погроме все более распространяются по городу [и] уезду. Ожидаются* еще [в] Зубовой Поляне [и] Ширингуше.

Исправник Плеханов

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 207, л. 18.

№ 79

1905 г. ноября 11.— Из сведений об оружии, выданном по распоряжению главного артиллерийского управления для вооружения временных полицейских отрядов.

Распоряжением Главного артиллерийского управления для вооружения временных полицейских отрядов выдано, по 9-е сего ноября, нижеследующее количество оружия и патронов:

Губернии	Шашки	Винтовки Бердана	Револьверы	Патроны
Пензенская	—	—	200	20 000
Тамбовская	3 000	3 000	—	150 000

За оружие и патроны будут взысканы деньги, о чем Главное артиллерийское управление войдет в непосредственное сношение с министром внутренних дел.

---

* Видимо, пропущено „погромы"

О количестве выданного оружия и патронов военному министру была представлена справка по Главному артиллерийскому управлению.

Генерал-майор—Лопушанский

Полковник—*подпись*

И. д. начальника Главного штаба—*подпись*

ЦГВИА, ф. 400 с, д. 68, л. 43 а.

№ 80

1905 г. ноября 11.—Выписка из телеграммы тамбовского губернатора министру внутренних дел об усилении крестьянского движения в Спасском уезде.

....в Спасском уезде дело разыгрывается не на шутку и по отдельности мест вспышек осложняется. Командировал вновь прибывшие части... в силу всего изложенного я вновь усиленно ходатайствую об обязательной высылке мне войск...

Губернатор фон дер Лауниц

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 2550, ч. 34, лл. 164—166.

№ 81

1905 г. ноября 12.—Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о крестьянских волнениях в ряде сел уезда и о присылке кавалерийских частей.

Порубка леса [в] имении Пашкова прекращена. Рота двинута [в] Знаменское к Бер прекратить порубку. [В] уезде крайне беспокойно. Аграрные волнения стали ярко проявляться [в] Новоселках, Ахматове, рубят лес

[в] Семеновке [у] Карпицинковой, грозят развезти хлеб [в] Кайбичеве, Суворина – сжечь и разгромить. Настроение крестьян бурное. Без кавалерии обойтись нельзя.

Исправник Митьков

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 70–71

№ 82

1905 г. ноября 13.—Телеграмма спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о посланной страже для охраны Ширингушской фабрики, о необходимости прислать дополнительные воинские отряды.

Для охраны завода [в] Ширингуши отсылаю стражу. Войска у меня семьдесят шесть солдат при двух офицерах. [В] Салтыкове охрана завода* полуроте Бобровского полка—сорок пять человек. Она же – для надобности отдаленной северной части уезда ввиду близкой границы Пензенской губернии и неизвестного положения в ней. Ввиду тревожных слухов нахожу необходимым иметь под руками для Спасска [и] южной части уезда полуроту—тридцать один человек. Стража расставлена командами [в] четырех местах. [В] городе [и] уезде благополучно.

Исправник Плеханов

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 207, лл. 22–23.

№ 83

1905 г. ноября 15.—Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору с просьбой оставить солдат в Ардатовском уезде в связи с ростом крестьянских волнений.

Вызванную роту [в] Березники жду завтра. Из уезда [в] Ардатов может прибыть Чамзинку** не ранее 17 числа. Но двигать ли ее, так как [в] Ардатовском

---

* Повидимому, пропущено „поручена".

** Так в документе.

уезде крайне беспокойно. Крестьяне [в] Михайловке у Богданова сожгли солому, [в] Покровском у Гудим-Левковича сожгли хлебный амбар, [в] Мачказарове Кругликова сожгли молотильный сарай, [в] Горках князя Волконского рубят лес, [в] Ахматове у Татаринова — тоже. Полиция бессильна, просит помощи. А я прошу прислать вместо пристава первого стана соответствующее своему назначению по службе должностное лицо. Не угодно ли назначить хотя временно секретаря ардатовской полиции. Пристав Батурин служить не может по своей болезни. В уезде из разных концов по селам появились проповедники анархии. Бродят по селам и возмущают крестьян, собирая их на митинги. Чинам полиции показываться нельзя. Их, хотя переодетыми, узнают и не стесняясь, удаляют. Из числа анархистов-проповедников вчера в селе Четвертакове две личности обнаружены. Оказались студентами: Евгений Артамонов и Николай Рыжов. Они явились [в] Ардатов к учительнице Дубовой и вчера выбыли [в] Симбирск. Прошу дать знать, нельзя ли роту оставить [в] Ардатове, с которой должен выбыть [в] Ахматово.

Исправник Митьков
Верно: правитель канцелярии
Сверял: помощник правителя

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, л. 81.

№ 84

1905 г. ноября 16.—Рапорт помощника саранского исправника пензенскому губернатору о пожаре в экономии Заварыгиной в с. Танеевке, Саранского уезда.

В ночь на 12 ноября, в экономии землевладелицы Марии Павловны Заварыгиной при с. Танеевке, Макаровской волости, произошел пожар от которого сгорело: 2 конюшни, амбар, каретник, баня, 250 пудов ржи, до 430 пудов овса, 5 пудов конопляного семя, сено и хозяйственные орудия; всего убытку причинено на сумму 1411 рублей. Причина пожара отнесена к умышленному поджогу, но подозрение ни на кого не заявлено и до-

знанием не обнаружено. Дознание передано судебному следователю 2 участка Саранского уезда.

О чем полицейское управление имеет честь донести вашему превосходительству.

Помощник исправника—*подпись*
Секретарь—А. Иванов

№ 3712
16 ноября, 1905 г.
ГАПО, ф. 1 с, 5, д. 29/69, л. 21.

№ 85

1905 г. ноября 16.—Отношение спасскому уездному исправнику о проверке сведений, действительно ли в Дракинском волостном правлении вывешена прокламация.

До моего сведения дошло, что в Дракинском волостном правлении вывешена прокламация Крестьянского союза, призывающая к разделу помещичьих земель. Прокламация висит на стене в присутственной комнате правления рядом со словами государя императора, с которыми его величество обратился к волостным старшинам в дни священного коронования.

Поручаю немедленно проверить это сведение. О виновных по расследовании донести мне.

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 207, л. 40.

№ 86

1905 г. ноября 18.—Телеграмма управляющего имением кн. Гагарина тамбовскому губернатору с просьбой не выводить войск из имения князя.

Прошу вас, ваше превосходительство, охрану—солдат—не отзывать из имения князя Гагарина Салтыковы Буты. Хотя благополучно, но страсти крестьян еще не улеглись. Нужна покамест охрана.

Дуборасов

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 207, л. 34.

№ 87

1905 г. ноября 18.—Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о причинах выступлений крестьян против кн. Гагариной.

Настроение крестьян села Токмова, вверенного мне уезда, нервное, и отношения их к местной экономии княгини Гагариной неприязненные. Такие отношения, судя по рассказам крестьян, создались не вдруг и не за последнее время, а постепенно, за многие годы. Так, например:

1. Из села Токмова пролегает проселочная дорога на село Самаевку, Краснослободского уезда. На этой дороге, вблизи села, в даче княгини Гагариной, через реку Иссу ежегодно сооружается мост, на который экономия отпускает только лесной материал, требуя работу безвозмездно от крестьян. Крестьяне находят это несправедливым, но не отказываются от постройки моста потому, что у них за рекой находится свой выгон, куда они ранней весной выпускают скот от этого моста, в противоположную сторону от с. Токмова. Дорога, пролегая по даче экономии, с обеих сторон обрыта канавами, и проход по низким местам в осеннее и весеннее время становится топким. Экономия к исправлению дороги никогда никаких мер не принимала, а ограничивалась отпуском из своих дач хвороста на поправку ее крестьянским трудом.

2. Названная дорога на село Самаевку проходит, как сказано выше, по земле княгини Гагариной, захватывая, судя по плану, крестьянской земли на протяжении до 400 сажен. В таком виде она существовала издавна. Но лет 15 назад дорога была самопроизвольно экономией перенесена частью на крестьянскую дачу, перерезав ее на 4—5 верст.

3. Мост в средине села на земле экономии (село прорезывается в средине полосой земли княгини Гагариной) также по настоянию экономии сооружается крестьянским трудом из материала экономии.

4. На существующей проселочной дороге между селами Токмово и Чекашевыми Полянками, проходящей прежде крестьянской дачей, а потом дачей княги-

ни Гагариной, через реку Иссу, экономией ежегодно строится мост за свой счет. После пожара, бывшего прошлым летом, во время которого сгорела экономическая кладь сена, служащие экономии долгое время препятствовали крестьянам с. Токмова, в том числе и волостному старшине Токмовской волости, ездить по тому мосту, иногда даже запирали его на замок.

5. Вблизи села на реке Иссе существует экономическая водяная мукомольная мельница. При запруде реки для мельницы вода, наполняя берега, выливается в примыкающую к реке ложбину (в даче крестьян) и по ней соединяется с рекой Мокшей. Чтобы не дать возможности реке прорыть новое русло и через него впасть в реку Мокшу и таким образом не оставить мельницу без воды, экономия княгини Гагариной устраивает на новом русле, в даче крестьян, запруду, причем землю для запруды берет также у крестьян и без их на то разрешения. Эта запруда, в свою очередь, вызывает вылитие воды из берега реки в другом месте, ниже запруды, в даче же крестьян, которая затопляет у крестьян, по их заявлению, до 20 дес. земли. Кроме того, случается, что после дождей благодаря этой запруде, река затопляет соседние крестьянские огороды, смывая и уничтожая посеянные на них овощи.

О вышеизложенном вашему превосходительству честь имею донести, в дополнение рапорта моего, от 14 сего ноября за № 1210.

Уездный исправник Алферьевский

Секретарь Марцинкевич

№ 1210
Ноября 18 дня 1905 года.

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 5/45, л. 11

№ 88

1905 г. ноября 18.—Представление земского начальника 2 участка Инсарского уезда о тревожном положении в с. Токмово, Пушкино и др. и о выступлениях крестьян против кн. Гагариной и Столыпина.

Доношу вашему превосходительству, что в настоящее время среди крестьян вверенного мне участка усилилось ложное убеждение, что земля от частных владельцев должна безвозмездно перейти в их руки и только меньшая часть,—благоразумный элемент,— склоняется к покупке земли через посредство Крестьянского банка. В общем нервное и приподнятое настроение, главным образом, замечается в селах и деревнях, прилегающих к токмовской экономии княгини Гагариной и к экономии г-на Столыпина при селе Пушкине. В последнем в настоящее время идут переговоры о продаже части земли крестьянам, находящимся на дарственном наделе. Что касается токмовской экономии, то там, в виду возбужденного настроения населения, вынуждены были просить о присылке военной охраны, которая в настоящее время и дана.

Из обнародованных милостей, дарованных высочайшим манифестом 17 октября настоящего года, крестьянам, не могущим себе правильно уяснить сущность индивидуальной свободы при существовании власти закона и неприкосновенности собственности в настоящее время замечается более слабое поступление казенных сборов, стремление к уменьшению содержания всем должностным лицам волостного управления и суда при составлении сметных назначений на будущий год и в жалобах волостных старшин о неповиновении и грубость.

Из общего настроения можно вывести заключение, что самым опасным моментом для всевозможных беспорядков может быть время начала весенних полевых работ.

В противовес всему вышеизложенному мною практикуется: толкование и разъяснение на сходах как всех высочайше дарованных милостей, так и печальных последствий, к которым ведут беспорядки, личные до-

несения старших, помимо обязательной еженедельной явки, о всех случаях, имеющих отношение к проявлению беспорядков и ходатайство о более скорой доставке продовольственного хлеба.

Земский начальник—*подпись*

ГАПО, ф. I с/5, д. 5/45, лл. 6—7.

№ 89

1905 г. ноября 20.—Копия письма управляющего конторой Суворина симбирскому губернатору о высылке солдат для усмирения крестьян с. Кайбичева, Ардатовского уезда.

Хозяйство А. А. Суворина сим покорнейше просит вас помочь нам прекратить начавшееся своеволие крестьян с. Кайбичева. Последние везут и несут дрова и лес, заготовленные хозяйством для своих потребностей. Теперь уже увезли всю заготовку и приступили к рубке леса. Всепокорнейше прошу унять крестьян и помочь не расхищать экономическое добро. Обращались за помощью к ардатовскому исправнику Митькову—отказал, помощи никакой не дал, а своеволие с каждым моментом растет, ежиминутно мы опасаемся за свою жизнь и полный погром. Благоволите выслать солдат немедленно.

С искренним почтением и преданностью—управляющий А. И. Базанов.

Верно: и. д. губернатора К. Яшвиль

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 183.

№ 90

1905 г. ноября 21.—Телеграмма управляющего министерством П. Дурново командующему Казанским военным округом о необходимости усиления войсковых частей в губернии присылкой кавалерии.

Симбирский предводитель дворянства ввиду серьезных аграрных беспорядков и полной беззащитности землевладельцев ходатайствует об усилении войсковых частей присылкой кавалерии. Покорнейше прошу, ваше превосходительство, не отказать возможным удовлетворением сего ходатайства.

Управляющий министерством—П. Дурново

ЦГВИА, ф. 1720/с, д. 25, л. 320.

№ 91

1905 г. ноября 23.—Рапорт ардатовского исправника симбирскому губернатору о повсеместно усиливающемся волнении крестьян уезда.

В дополнение телеграммы моей от 15 сего ноября имею честь донести вашему сиятельству, что волнение среди крестьян с посягательством на собственность помещиков и вообще всех зажиточных жителей повсеместно по уезду усиливается не по дням, а по часам.

Настроение крестьян самое бурное—они положительно озверели, собираются в селах на собраниях, где кричат, что теперь начальства нет, что все помещичьи земли и леса Государственная дума отдаст им даром, почему воспрещают владельцам рубить лес и продавать хлеб, грозя в противном случае выехать всем миром рубить лес или погромом и свои угрозы приводят в исполнение. Так, помимо изложенных случаев в телеграмме, еще сожгли хлеб в селе Болтине у Королькова и солому в селе Мачказерове у Жаркевич. 21-го ноября крестьяне села Силина пришли в дом к одиноко

живущей княгине Софье Ивановне Вадбольской, стали дерзко и нахально с угрозами о погроме требовать леса и хлеба. Страшно взволнованное поведение крестьян и крайне необузданный образ их действий так повлиял на княгиню Вадбольскую, что с ней приключился нервный удар и она тут же внезапно скончалась. К умиротворению крестьян ко мне обращались из села Кайбичева—Суворин и Пжинеров, из села Малых Манадыш от Е. И. Всеволжской, из села Сабур-Мачкас от генерала Устинова и еще многие другие, но умиротворить крестьян нет сил и возможности, ибо они не только слушать нас не желают, но встречают и провожают грубо, с дерзостями, как им внушали те проповедники, которые теперь ораторствуют перед народом на сельских митингах, так что борьба непосильна. Некоторые землевладельцы и управляющие из-за страха и боязни за свою жизнь покидают имения и переселяются жить в город Ардатов и Саранск. Одним словом, настроение жителей в Ардатовском уезде до крайности тяжелое и во всех отношениях угнетенное, тем более, что не знаешь, что делается на вольном свете, так как по случаю забастовки правительственного телеграфа и почт вот уже с неделю прервано всякое с кем бы то ни было сношение, почему вынужден настоящее донесение вместе с телеграммой курмышского уездного исправника послать вашему сиятельству с нарочным и просить ваших дальнейших указаний, так как с оставшимися в моем распоряжении 57 солдатами, конечно, весь уезд не умиротворить.

Ноября 23 дня № 631.

Уездный исправник—Н. Митьков

Верно: и. д. губернатора К. Яшвиль

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 181.

№ 92

1905 г. ноября 25.—Представление прокурора Нижегородского окружного суда прокурору Московской судебной палаты о необходимости предварительного следствия по делу лиц, организовавших „Нижегородский крестьянский союз".

На основании § 17 Наказа чинам прокурорского надзора доношу вашему превосходительству*, что 20-го ноября в Нижегородском народном доме состоялось заседание организации, присвоившей себе название „Нижегородского крестьянского союза", причем в заседании этой организации участвовало 60 лиц, именовавших себя делегатами 9-ти уездов Нижегородской губернии и Муромского уезда, Владимирской губернии. Как видно из отчета о заседании союза, отпечатанного в газете „Волгарь", там была между прочим принята следующая резолюция:

„Власть чиновников и дворян над крестьянским населением необходимо устранить немедленно, для этого: а) Не представлять сельских и волостных приговоров на утверждение земских начальников, а приводить их в исполнение по постановлениям сходов. б) Ни по каким делам, в том числе и по судебным, к земским начальникам не обращаться. в) Не давать земских, волостных и мирских подвод чиновникам и полиции, квартир, дорожных, денег, не посылать рассыльных, сотских и десятских для волостей. г) Сменить всех, тянущих руку властей, крестьянских должностных лиц и писарей и выбрать на их места людей, угодных населению и справедливых. В выборах этих должны участвовать все проживающие в волости от двадцати лет, без различия пола, народности и вероисповедания, а не одни только домохозяева. Голосование всеобщее, прямое, равное и закрытое. д) Отменить все мирские и волостные сборы, которые сходы признают для крестьян бесполезными. е) Для охраны общественного имущества избрать тем же порядком, как и остальных должностных лиц, особых уполномоченных. ж) Не давать показаний и сведе-

---

* Копия представления переслана министру юстиции.

ний жандармам и полиции по всем делам товарищей, борющихся за землю, за права и свободу народа, никаким властям показаний не давать. з) Отказаться от уплаты казенных податей и от поставки рекрутов.

Постановления эти приняты собранием единогласно.

Усматривая в действиях лиц, организовавших названный выше „Крестьянский союз", признаки преступления, предусмотренного 125 ст. Угол. улож., я имею честь ходатайствовать перед вашим превосходительством о разрешении предложить судебному следователю 2 участка гор. Нижн[его] Новгорода Н. П. Воробьеву приступить по этому поводу к производству предварительного следствия.

Подлинное подписал и с подлинным верно:

Прокурор Нижегородского окружного суда — *подпись*

25 ноября 1905 года.
№ 1206.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 1046, л. 1.

№ 93

1905 г. ноября 25.—Постановление ардатовского уездного дворянского собрания об организации комитета для охраны имущества и безопасности помещиков и других собственников.

В заседание собрания прибыли: председатель, и. д. уездного предводителя дворянства В. И. Чарыков и члены: Н. Н. Богданов, Д. И. Чарыков, П. Н. Богданов, Н. Н. Шаманов, В. А. Корольков, И. А. Крыжин, А. Н. Бобоедов, Н. А. Иевлев, В. В. Капширов, Л. В. Мельгунов и А. Е. Березовский.

Уездное собрание по обсуждении настоящего тревожного положения, вытекающего из возникших общих беспорядков постановило:

1. Считаясь на первую очередь с аграрным движени-

ем, основанием которому служит малоземелье крестьян, признать необходимым для улучшения экономического быта крестьян увеличить площадь крестьянского землевладения государственными, удельными и частновладельческими, дворянскими и иных сословий, землями в количестве, на условиях и по ценам, подлежащим определению Государственной думы, членами которой будут состоять представители всех сословий, каковое обстоятельство обеспечивает справедливые и безобидные для сторон условия отчуждения земли.

2. Придавая особое значение тому, что в настоящее время обычное течение жизни уже нарушено в пределах Ардатовского уезда и считая восстановление порядка и законности единственным условием преуспеяния государственной жизни, а также залогом своевременного и удачного исполнения всяких реформ, собрание постановило:

принять немедленные меры к предотвращению дальнейших беспорядков и к охране личной безопасности и имущества всех частных лиц всех сословий, на собственность коих может быть сделано покушение со стороны злонамеренных и темных элементов населения. Для достижения указанной цели поручить соблюдение порядка и охрану имущества самому обществу, в лице избранных им из своей среды лучших людей, каковым предоставить высший надзор за местною жизнью и для осуществления означенного надзора дать в их распоряжение военную силу для приведения в исполнение тех мер, которые будут ими признаны безусловно необходимыми для водворения порядка. Означенных лучших людей избрать в соединенном заседании уездного земского собрания, усиленного уполномоченными от крестьян по одному от каждой волости и городской думой; образовать из названных лиц комитет, которому и предоставить охранение общественной безопасности путем печатного и устного слова, а в случаях экстренной необходимости—применением военной силы!

3. Ввиду того, что настоящая мера об охране, предложенная собранием, является совершенно исключительной и временной, полное же успокоение умов и водворение порядка в государственной жизни может быть достигнуто лишь созывом Государственной думы, к которой все сословия относятся с одинаковым дове-

рием, ходатайствовать о скорейшем созыве Государственной думы.

4. Сверх того, собрание постановило предложить настоящее постановление на обсуждение земского собрания и городской думы и предложить им избрать из своей среды депутатов для ходатайства перед правительством об осуществлении намеченных мер и копию настоящего постановления довести до сведения г. начальника губернии и гг. губернского и уездных предводителей дворянства.

Подлинный за подписями присутствующих: с подлинным верно: председатель собрания—и. д. предводителя дворянства В. Чарыков.

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 108—109.

№ 94

1905 г. ноября 26.—Телеграмма владельца Ширингушской суконной фабрики Суворова тамбовскому губернатору о тревожном положении в Спасском уезде и необходимости военной охраны фабрики.

Срочная

Охрана, состоящая из взвода ростовского полка, у меня с фабрики взята. Остаться без охраны считаю положительно невозможным. Положение у нас и по соседству [в] Пензенской губернии весьма тревожное. [В] пятнадцати верстах [на] фабрике Казичевых начинался погром. Убедительно прошу, ваше превосходительство, замените взятых солдат другими в числе шестнадцати человек и одного офицера. Нахождение в охране офицера считаю весьма важным.

Фабрикант сукон Суворов

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 207, лл. 56—57.

№ 95

1905 г. ноября 28.—Рапорт командира 234 Сурского резервного батальона Николаю II об отправке батальона в г. Ардатов для содействия гражданским властям.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что согласно приказу по гарнизону города Симбирска от 27-го сего ноября за № 118, рота вверенного мне батальона в полном составе 28-го сего ноября отправлена в город Ардатов, Симбирской губернии, для содействия гражданским властям.

Полковник Станкевич

№ 3271, 28 ноября 1905 года.
г. Симбирск.

ЦГВИА, ф. 400 с, оп. V, д. 13, л. 439.

№ 96

1905 г. ноября 30.—Рапорт лукояновского уездного исправника нижегородскому губернатору о волнении крестьян с. Рождествено, Оброчинской волости, об их столкновении с полицейской стражей и ротой солдат 307 пехотного Арзамасского полка.

В с. Рождествене, Оброчинской волости, местные крестьяне Федор Иванов Отряхин, Александр Андреев Моисеев, Иван Васильев Березин и Петр Степанов Пресняков положительно терроризируют население своего села, врываются в дома более состоятельных односельцев, требуют под угрозою деньги на водку, заставляют мирных крестьян силою подписываться к приговору о разгроме владельческих имений, участвовали в краже из лугов сена и из амбара хлеба Дмитриевой и, наконец, первые двое из них обвиняются в поджоге дома крестьянки с. Рождествена Анны Васильевой Грязновой вечером 27 ноября. Днем 24 ноября

мною были приняты меры к задержанию означенных крестьян, но найти их тогда не удалось.

25 ноября явились ко мне в с. Оброчное 5 человек рождественских крестьян с просьбой убрать из их села Отряхина, Моисеева, Березина, Преснякова, Кокурина и Кадарова, как первых агитаторов к беспорядкам и погромам, так и первых насильников против личности некоторых крестьян, вследствие чего в ночь на 27 ноября Кокурин и Кадаров были мною арестованы, о чем донесено вашему превосходительству 27 ноября за № 3214, а Отряхин, Моисеев, Березин и Пресняков скрылись из села и с того времени не ночуют в своих домах, день же проводят в пьянстве в своем селе или соседнем селении Ичалках.

Сего числа в 12 часов дня уже в третий раз я с полицейской стражей, под прикрытием роты солдат 307 пехотного Арзамасского полка явился в село Рождествено для арестования Отряхина, Моисеева, Березина и Преснякова, а затем для отобрания у некоторых из крестьян сена и хлеба, похищенных у г-жи Дмитриевой. Лишь только было приступлено к отобранию во дворе крестьянина Максима Федорова Бурмистрова краденого сена и пшеницы, в чем Бурмистров сознался, то в местной церкви послышался условный набатный звон, призывавший население к сбору к тому месту, где производился обыск. Толпа мужиков, баб и мальчиков, вооружась кольями и палками, с криками „бей их и гони!“, не раз кидались на меня и полицейскую стражу, вследствие чего я был вынужден предупредить толпу разойтись, в противном случае будет открыт огонь и тут же мною и урядником Крапивиным были сделаны три револьверных выстрела вверх в воздух. В это время приехавшие со мною мужики для накладки и отвоза краденного сена и хлеба разъехались от страха, и рота солдат, теснимая толпою, также вынуждена была взять ружья на руку и разогнать толпу. В толпе находился Александр Моисеев, которого арестовать не представлялось возможным. Народ был сильно возбужден и прямо готов был лезть на штыки, все средства были исчерпаны и оставалось лишь открыть огонь военной силой, но кровопролития, однако, не произошло, тем не менее пришлось удалиться из села под градом ругательств и угроз со стороны толпы.

На дороге из села Рождествено в Оброчное догнал меня крестьянский мальчик села Рождествена Петр Сергеев Шеланов 12 лет с кровоточащей раной у внутреннего угла левого глаза, полученной им будто бы от пули. Мальчик этот тотчас же был отправлен для оказания медицинской помощи к земскому врачу 7 участка Лукояновского уезда в с. Кемлю, который уведомил меня, что рана у Шеланова несколько изогнутой формы, длиною около полутора сантиметров, проникает в толщу зубчатого вещества лобных пазух черепа. В мозг рана не проникает, в ране не удалось отыскать инородных тел. Объективных мозговых явлений нет. Общее состояние здоровья удовлетворительно. Чем нанесена рана—определить с точностью трудно, она могла быть произведена пулей рикошетом, но могла быть произведена и острым орудием.

За сим получены сведения, что к фельдшеру в селе Кемле обращался сего числа за медицинскою помощью крестьянин с. Рождествена Иван Отряхин с огнестрельной раной в нижней трети левого плеча, пуля прошла навылет, не задев кости. Состояние здоровья Отряхина хорошее. Кем выпущена пуля в Отряхина, не известно. Произведенное по сему делу полицейское дознание вместе с сим за № 87 и. д. пристава 2-го стана передано судебному следователю 2-го участка Лукояновского уезда.

О вышеизложенном доношу вашему превосходительству и почтительнейше прошу, не будет ли найдено возможным сделать распоряжение о командировании хотя бы на три дня из Арзамасского уезда в село Оброчное 20 казаков, с помощью которых, я уверен, могли бы быть арестованы в селе Рождествене четверо неуловимых агитаторов, в противном случае трудно избежать при аресте их вооруженного столкновения с толпою, из которой могут пострадать, прежде всего женщины и невинные дети, так как без употребления ротою солдат огнестрельного оружия больше никаких мер принять нельзя.

Подписал уездный исправник Веселитский
Верно: правитель канцелярии (*подпись неразборчива*)
ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 50, 1905 г., лл. 117—118.

№ 97

1905 г. ноябрь.—Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП к крестьянам с призывом создавать крестьянские комитеты, вооружаться и примыкать к рабочим. Распространялась в с. Мельсетьево и Шокше, Темниковского уезда.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ КРЕСТЬЯНАМ

Крестьяне! Вам ли объяснять, что вы плохо живете? Вам ли говорить о народном горе? Это горе испокон века живет с вами. Знали ли вы счастливые дни, крестьяне? Голод и тьма, позор и поношение—вот что только вы знали.

Земли у вас мало да и той засеять нечем. Что уродится—все съедят подати да налоги. Земля истощена. Навоза нет. Скотину выгнать некуда. Косить нечего. Лесу вовсе нет. А кругом вас урожайная, добрая земля, поемные луга, строевые леса. Только не ваши это земли, а помещичьи, монастырские, удельные да царские. Точно железным кольцом, сдавили они ваши нищенские наделы и двинуться вам некуда и волей-неволей приходится вам арендовать землю, а за эту аренду кулаки-богатеи с вас три шкуры дерут. А было время, когда эти „отрезки", которыми вас теперь теснит помещик, принадлежали вам самим, поливали вы эти земли своим потом и кровью, а потом отобрали, украли у вас эту землю и отдали дворянам-помещикам. Это сделало правительство, когда дало вам волю. И с тех пор вы нищие, обворованные, голодные, вы бьетесь, не разгибая спины, как рыба об лед. А за ту землю, которой наделили вас, отрезав от нее лучшую часть, за вашу же собственную землю, заставили вас платить казне выкупные платежи, а цены за эту землю были назначены в несколько раз больше, чем она в самом деле тогда стоила. И

вот, крестьяне, вы уже 40 лет платите эту несправедливую подать и уже давным-давно вы переплатили за нее во много раз больше, чем она стоила. А с вас все берут да берут. Вы платите и казне, и земству, вы платите и сельские, и волостные сборы. С крестьянина за его землю берут во много раз больше, чем с помещика. Вот, например, в Нижегородском уезде дворянин с одной десятины платит 23 коп., а крестьянин — 2 р. 30 к., как раз в 10 раз больше. И так по всей России.

А сколько душ податей и налогов лежит на вас, крестьяне, и страховые платежи и подати натурой—тушение пожаров, дорожная, подводная повинность.

Да еще сколько взимается с вас тайно косвенно? Ведь и вино, и спички, и табак, и керосин, и сахар—все обложила казна налогами. И все эти налоги ложатся всей тяжестью на бедняка.

Подати и налоги опутали вас со всех сторон, они разоряют ваше хозяйство, они вздохнуть вам не дают. А куда идут ваши кровные денежки, на что их тратят—про то вам не говорят. Если барин не заплатит в срок тот небольшой поземельный налог, который на нем лежит,—так к нему не поедет ни земский, ни податной, ни урядник его имущество продавать, а с крестьянина сдерут последний пуд хлеба, последнюю коровенку сведут со двора. Потому он—крестьянин, он—самый большой плательщик в России, он же—самый бесправный, самый обиженный. Над ним гуляет кулак урядника и земского, над ним измываются разные полицейские и чиновники. Он пикнуть не смеет, он бесправен, он темен. Это царское правительство, крестьяне, держит вас в темноте, это оно устроило вам церковные школы, где попы вас учат покорности начальству и сулят вам царство на небесах, а здесь на земле вы мрете с голода.

Мало того. Из ваших разоренных домишек ежегодно берут ваших детей и братьев, отрывают от вашего хозяйства лучшие, молодые силы и гонят их в солдаты на цареву службу. На цареву службу, крестьяне,—говорят вам. Что царь делает с вашими сынами? Он посылает их на вас же; он посылает их расстреливать таких же, как вы, крестьян и рабочих за то, что невмоготу стали им голод и неволя, за то, что борются они за народную свободу. Вот она—царева служба!

А другие полки царь посылает умирать в чужих странах. За кого? Не за русский ли народ? Не за вас ли, крестьяне? Нет! Он посылает их под вражьи пули умирать за себя и за тех богатеев и чиновников, которые обирают народ. Вас не спрашивали, крестьяне, кому нужна была война с Японией, а на вас пали все тяготы войны, от вас взяли запасных, от вас взяли рекрутов и погнали их на смерть. И это все для того, чтоб царь, министры да кучка богатых и подрядчиков нагрели себе руки, набили себе карманы в чужих сторонах. Вот она—царева служба! Они наживаются, а народ разоряется!

Доколе терпеть!

Не пора ли сказать: довольно голоду—хотим быть сытыми! Довольно угнетения и издевательства царских чиновников и богатеев—не хотим быть больше рабами, кабальными холопами, хотим быть свободными!

Крестьяне! Посмотрите, что делается на Руси. Везде, по всем городам и по всем селам—встает народ. Во многих городах льется кровь. Это кровь ваших братьев и детей, крестьяне, кровь рабочих, которых царское правительство расстреливает за то, что те требуют свободы народу. Они первые сказали, что нельзя терпеть дольше, чтоб царское правительство с богачами распоряжались всеми делами в государстве; нельзя терпеть дальше, чтоб народ умирал с голоду и молчал, когда на него налагают непосильные подати; нельзя, чтоб правительство, которое грабит и угнетает народ, устанавливало налоги. Рабочие давно уже ведут борьбу с правительством за лучшие порядки. Они объединились в один боевой союз—в Российскую социал-демократическую рабочую партию; они хотят прежде всего, чтобы в России было народное правление или, как оно обыкновенно называется, демократическая республика, где народ был бы сам своим царем, а никакого другого царя над ним не было бы. Все законы должны издавать народные представители, выбранные всеми гражданами России, мужчинами и женщинами, начиная с 20 лет; эти представители народа должны быть выбраны прямым, равным и тайным голосованием. Они будут сами накладывать налоги и определять государственные расходы. Они будут наблюдать, чтобы все

законы выполнялись как следует и чтобы все деньги из казны расходовать только на то, на что их назначил народ. Все дела выборные будут решать гласно: на их заседания будет иметь право прийти каждый гражданин и, кроме того, о каждом заседании будет подробно напечатано в газетах – кто из выбранных какое предложение сделал, какое решение было принято. Таким образом, народ всегда будет знать, что делают его выборные. И если какой-нибудь выборный будет действовать не по воле народа, то его всегда можно сменить другим, более надежным. Выборные будут избираться всего на 2 года. Так всегда народные представители будут на отчете у народа, и всегда народ может заставить их сделать только то, что он хочет.

Вот чего добиваются прежде всего рабочие социал-демократы. Они говорят: долой царя с его сворой чиновников – угнетателей народных и требуют народного правления (демократической республики). Они хотят, чтобы всем трудящимся, обездоленным на Руси, вольно, легко жилось.

Они требуют, чтоб вам, крестьяне, возвращены были те земли, которые были отрезаны, украдены у вас, когда вам дали „волю".

Они требуют, чтоб немедленно были отменены выкупные платежи, чтоб все выкупные платежи, которые вы внесли в царскую казну, были возвращены вам.

Они хотят, чтоб для этого в вашу пользу пошли монастырские и церковные имущества, а также имения удельные, кабинетские и принадлежащие лицам царской фамилии.

Они требуют, чтоб отменены были и другие подати и налоги, которые несете только вы, крестьяне. Они требуют, чтоб отменены были все косвенные налоги (акцизы и пошлины) и чтоб вместо теперешних несправедливых налогов был установлен подоходный налог. Чтоб налоги не ложились на плечи крестьянина да рабочего, как теперь, а чтоб каждый человек платил по своему достатку; притом так: у кого доход больше, тот и платил бы больше на каждую сотню рублей своего дохода (примерно: с 500 руб.—5 руб., а с 1000 руб. не 10,

а 20 или 30 руб.), а тот, у кого его дохода, хватает лишь на то, чтоб концы с концами свести, совсем ничего не должен платить.

Установления такого налога добиваются рабочие социал-демократы.

Они говорят: не должно быть ни дворян, ни крестьян. Довольно чиновникам измываться над крестьянами! Довольно помещикам ездить на мужицкой шее! Довольно кабалы!

Все должны быть равны перед законом. Пусть крестьянин, как и все, распоряжается своей землей как ему угодно, пусть он делит ее, оставляет по наследству без всякого спроса у начальства, пусть он живет где хочет и как хочет—не нужно паспортов.

Рабочие социал-демократы говорят: не нужно постоянного войска, не нужно отрывать от народа его лучшие, молодые силы и муштровать и калечить их многие годы в казармах, пусть призываются по очереди обучаться военному делу все, кто может носить оружие, вроде как теперь ратники. Все должны быть вооружены. Весь народ сумеет защитить свою родину; он не дастся в обман, он не направит свои ружья и штыки против своих; он не пойдет убивать братьев, отцов и матерей, как теперь убивают их в городах и деревнях наши солдаты.

Рабочие социал-демократы говорят: народ темен—царское правительство веками держало его в невежестве,—не должно быть таких порядков, а потому они требуют, чтоб государство обучало бесплатно всех детей народа, чтоб оно устроило им хорошие школы, чтоб оно кормило и одевало бедных детей за свой счет.

Этого всего добиваются рабочие социал-демократы, этого они хотят для вас, за это они умирают. Они знают: народ угнетен и бесправен, народ разорен и голоден. Народ не может так дальше жить, он хочет свободы и счастья; социал-демократы борются за его счастье, они призывают народ к восстанию.

Они говорят вам: братья-крестьяне! Идите к нам, у нас одна с вами неволя,—один нам путь сейчас.

И встает народ повсюду. Останавливаются фабрики и заводы в городах. Рабочие выходят на улицу и сра-

жаются с войсками. И уже переходят на их сторону войска. Поняли солдаты, что горе народа и их горе, что и они дети народа и не хотят быть убийцами своих братьев.

Поднялись и крестьяне. Во многих селах и деревнях они с оружием в руках пошли на своих притеснителей; и затрепетали царь и чиновники; чуют они, что пришел их последний час, и сулят они народу свободу.

Крестьяне! Теперь царь, испугавшись народного гнева, в своем манифесте обещает вам, что он отменит через год выкупные платежи, а половину их обещает скинуть с нового года. Это ли вам только надо, крестьяне? Разве эта подачка избавит вас от нужды? Нет!

Царь сулит вам и Государственную думу, где будет сидеть сам с чиновниками и богатеями и придумывать для вас новые порядки.

Крестьяне! Возьмете ли вы вместо хлеба камень? Поверите ли царю? Смиритесь ли? Ведь между царем и народом давно протекла река народной крови. Нет веры в него больше в наших сердцах, нет на него надежды. Поздно! Царское правительство обманывает народ. Оно не даст народу того, что ему надо. Не Государственная дума, не царские манифесты дадут нам народное правление, которого мы добиваемся, которое одно только поможет вашему горю.

Только народным восстанием, только с оружием в руках добьемся мы того, чтобы было созвано всенародное Учредительное собрание путем всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов. Только это всенародное Учредительное собрание уничтожит гнет и установит народное правление. Только одно Учредительное собрание, если вы пошлете в него достаточно своих выборных, обеспечит за вами землю.

Вставайте же, крестьяне! Вооружайтесь и идите к нам, рабочим, мы боремся за весь народ.

Сговаривайтесь между собой. Избирайте в каждом обществе выборных верных людей. Они составят вам крестьянский комитет. Эти крестьянские комитеты разберут, где достать вам земли и как это сделать; они объединят вас. Они будут сговариваться друг с другом, чтобы всем действо-

вать дружно, сообща. Они будут сноситься с городскими рабочими. Ваши крестьянские комитеты будут руководить вашим восстанием против правительства. Знайте, крестьяне, что рабочие социал-демократы поддержат вас в вашей борьбе за свободу. Они будут защищать вас против царя и помещиков.

Крестьяне! Примыкайте к рабочим!

Требуйте созыва Учредительного собрания. Крестьяне! Гоните от себя полицию, земского, чиновников. Не надо вам царского начальства. Не слушайте его. Отказывайтесь нести натуральные повинности, не платите податей царскому правительству. Составляйте приговоры о том, что вы не станете платить ни копейки налогов и повинностей. Не отдавайте ваших детей в рекрута.

Крестьяне! Встаньте дружно и крепко, тогда вы победите.

Да здравствует народное восстание!

Да здравствует всенародное Учредительное собрание!

Читайте этот листок на сходах, переписывайте его и передавайте в другие деревни.

Ноябрь 1905 г.

Нижегородский объединенный комитет РСДРП

Третий съезд РСДРП, М., 1955, стр. 456–462.

№ 98

1905 г. Не ранее 1 декабря.—Докладная записка чиновника министерства внутренних дел Бера в Департамент полиции о разгроме крестьянами имения его матери при с. Знаменском в Ардатовском уезде.

В имении, принадлежащем моей матери, жене действительного статского советника Екатерине Рафаиловне Бер, что при селе Знаменском, Козловской волости, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, крестьянами

той же волости д. Спасские Мурзы разграблено имущество, находившееся на мельничном хуторе близ села Луньги. В ночь на 30 ноября мурзинские крестьяне на 16–18 подводах приехали в сумерки на хутор, угрожая сторожу и служащим топорами, заставили их запереться в людской избе и увезли заготовленный сосновый лес в досках и бревнах. На следующий вечер те же крестьяне явились уже на 50-ти подводах, сбили замки на амбарах и вывезли до 2000 пудов муки и до 500 п. ржи. От амбаров они были отогнаны местными луньгинскими крестьянами, призвавшими и. д. станового пристава, случайно присутствовавшего при грабеже. И. д. пристава поставил к амбарам стражу из крестьян села Луньги, но последняя принуждена бежать, т. к. приехали их же односельчане, из коих один был вооружен револьвером, другие топорами. Приехавшие разграбили оставшиеся запасы из амбаров. В ту же ночь и в следующую вышеуказанные крестьяне деревни Спасских Мурз совершенно разграбили амбары в Полянском хуторе, принадлежащем В. Н. Шеншину.

Я немедленно обратился к исправнику г. Ардатова и к судебному следователю с просьбою оказать содействие, что и было мне обещано, причем исправник обещал мне выступить на место происшествия с имеющейся в его распоряжении ротою (из 57 человек) местного резервного батальона.

Исполнить своего обещания исправник не мог, так как им было получено приказание губернатора немедленно переправить роту в г. Алатырь. Приказание об отправке роты, несмотря на депеши от исправника, земского начальника и предводителя дворянства о настоятельной необходимости в содействии войска, губернатор не отменил.

В настоящее время положение представляется весьма серьезным: все окрестные крестьяне с напряженным вниманием ждут, какого рода воздействие будет оказано властями на крестьян д. Спасских Мурз, первых в нашей местности произведших открытый грабеж. Если этот грабеж останется безнаказанным, в ближайшем будущем со всею вероятностью можно ожидать повального разграбления помещичьих усадеб, ибо все явления, предшествующие погромам, уже налицо: как

повальная рубка лесов и отдельные поджоги, преимущественно яровых кормов.

Близко знакомый с условиями местной жизни и настроением крестьян в настоящее тревожное время, смею утверждать что немедленное привлечение к судебной ответственности виновных крестьян с изъятием из их среды главных подстрекателей, произведет решительное успокоение всей округи и остановит дальнейшее насилие.

Вследствие сего ходатайствую перед Департаментом полиции о воздействии на местные власти в означенном смысле, присовокупляя, что по имеющимся у меня сведениям главными подстрекателями крестьян являются местные же крестьяне (д. Спасских Мурз) Борис Кузнецов и сын его Дмитрий (сельский писарь), а также крестьяне Павел и Степан Рыбачковы, Иван Савельев, Василий Башкаев и братья Индиенковы.

Состоящий при Министерстве внутренних дел Борис Владимирович Бер

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., лл. 209—210.

№ 99

1905 г. не ранее 1 декабря.—Рапорт темниковского уездного исправника тамбовскому губернатору о поджоге хуторских построек наследников почетного купца Попова крестьянами с. Веденяпина.

В ночь на 27 ноября на хуторе наследников потомственного почетного гражданина Попова в 3 верстах от села Веденяпина той же волости сожжены все хуторские постройки, а также сожжено и разграблено все хуторское и управляющего хутором, кадомского мещанина Василия Петровича Попова, имущество, а на лугах близ хутора Поповых, принадлежащих им же, сожжен 91 стог сена, из коих 19 стогов—принадлежащих наследникам Попова, а остальные—крестьянам

разных селений, снимавших у Поповых луга для кошения сена Убытку от разгрома понесено наследниками Попова до 1500 рублей, управляющим хутором—до 500 руб. и разными лицами до 2500 рублей.

Дознанием выяснено, что в поджоге и грабеже участвовали почти все крестьяне села Веденяпина, но личности виновных пока не обнаружены. При этом дознано, что незадолго перед пожаром на хутор наследников Попова приходили новобранцы села Веденяпина Дмитрий Иванов Романов, Яков Савельев Ульянов, Тимофей Князьков и Егор Кузнецов и требовали на водку сначала 25 рублей, а затем 10 рублей. Приказчик Попова дал им на полведра 4 руб. и они ушли. Спустя полчаса со стороны Веденяпина послышался шум толпы, приближавшейся к хутору, и на дороге загорелось два стога сена, а затем по возгласу кого-то: „Зажигай!"—загорелись сразу все стога и из толпы послышался крик: „Идем громить хутор!"—и толпа с шумом, стреляя из ружей, стала приближаться к хутору. Тогда Попов приказал запрячь лошадь и, собравшись, наскоро выехал с хутора, за ним последовали и рабочие и скрылись в ближайшем лесу. Отъехав, в полуверсте от хутора, они увидели, как он загорался. Приказчик Попова виновных в разгроме указать не может, но думает, что это произошло не без участия вышепоименованных новобранцев. Дознание передано судебному следователю I участка Темниковского уезда и сообщено участковому товарищу прокурора.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству и доложить, что четверо из обвиняемых: Дмитрий Романов, Яков Ульянов, Тимофей Князьков и Егор Кузнецов, как главные виновники, задержаны и заключены в тюрьму на основании 21 ст. Полож. об усиленной охране.

Исправник Кудрявцев

№ 607
декабря 1905 года.

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 154, лл. 20—21

№ 100

1905 г. декабря 1.—Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления в Департамент полиции об обнаружении в г. Темникове прокламации Нижегородского комитета РСДРП под названием „К призывным".

Тамбовский губернатор от 29 минувшего ноября за № 5953 препроводил мне три прокламации под заглавием „К призывным", доставленные темниковскому исправнику мещанами г. Темникова Иваном Соколовым и Николаем Алексеевым, один экземпляр которых при сем представляю.

Полковник Семенов

ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 5, д. 5, ч. 22, л. 95.

№ 101

1905 г. декабря 1.—Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о крестьянских волнениях в уезде и оставлении роты солдат в Ардатове.

[В] Вишенках и Семеновке Апраксинской волости в имениях Кирпичниковой и Аверкиевой совершаются насилия и разграбления. [В] Знаменском и Анютине у Бер и Шеншиных крестьянами с насилием развезен хлеб. Пострадавшие одолевают меня высылкой всюду войск. [Из] города роту в 60 человек усиленно просят не выводить вследствие тревожных вестей о погроме. Вы требуете роту [в] Алатырь, дайте знать, что делать. Войдите [в] мое положение.

Исправник Митьков

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 100—101.

№ 102

1905 г. декабря 1.—Телеграмма рузаевских железнодорожников солдатам манчжурской армии о готовности рабочих помочь солдатам в скорейшем возвращении их на родину. Приветствие стачечному комитету Китайско-Восточной ж. д.

Вполне солидарны с телеграммой НР 1077 служ[ащих] ст. Базарная и считаем долгом заявить манчжурской армии, что мы, железнодорожные служащие, всегда заботились о вашем скорейшем возвращении на Родину даже и во время своих забастовок, так как отлично понимаем ваше без известное* положение. Решено войска сопровождать. Помимо высшей железнодорожной администрации образовали [на] дорогах комитеты самоуправления. Приветствуем образовавшийся стачечный комитет Китайско-Восточной ж. д.

Служащие ст. Рузаевка

На телеграмме написано синим карандашом: „Г-н Уп. ж. д., я предложил бы Правлению принять самые строгие меры по отношению этих лиц".

ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 12, д. 328, л. 369.

№ 103

1905 г. декабря 2.—Рапорт темниковского уездного исправника тамбовскому губернатору о поджоге имения княгини Кулунчаковой в с. Стрельникове.

Ночью на 23 ноября в с. Стрельникове той же волости произошел пожар, от которого сгорел до основания деревянный дом княгини Софии Егоровны Кулунчаковой, чем причинено убытка на 45000 руб.

---

* Так в документе. Повидимому, следует читать: „безвыходное".

При дознании г. Кулунчакова заявила, что пожар произошел от поджога, но кем именно, не известно, а также не удалось выяснить виновных и дознанием. Последнее передано г. судебному следователю 1 участка, Темниковского уезда, о чем сообщено участковому товарищу прокурора.

Об этом имею честь донести вашему превосходительству.

Исправник (*подпись*)

№ 618

2 декабря 1905 г.

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 154, л. 6.

№ 104

1905 г. декабря 2.—Из ведомости о количестве оружия и патронов, отпущенных Главным артиллерийским управлением губернаторам для вооружения полицейской стражи.

Губернии	Винтовок	Револьверов	Шашек	Патронов	
				ружж.	рев.
Московский военный округ					
Нижегородская .	730	—	146	73000	—
Рязанская . . .	930	248	1078	83000	6200
Тамбовская . . .	1245	—	249	124500	—
Казанский военный округ					
Казанская	1008	182	1190	100800	4550
Симбирская . . .	720	155	8 5	72000	3875
Пензенская . .	675	—	135	67000	—
Самарская	1301	305	1606	130100	7625

Полковник (*подпись*)

ЦГВИА, ф. 400, д. 68, лл. 103—104.

№ 105

1905 г. декабря 3.—Телеграмма инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о прибытии 300 крестьян с. Старых Верхис, Инсарского уезда, для освобождения из тюрьмы их односельчанина Родина.

Сейчас пришла [в] Инсар толпа до 300 человек крестьян села Старых Верхис, требуя освобождения арестованного однообщественника Родина, заявив, что не уйдет из города до освобождения Родина, Средств [к] удалению толпы не имею.

Исправник Алферьевский

ГАПО, ф. 1с/5, д. 5/45, л. 10.

№ 106

1905 г. декабря 3.—Письмо начальника Управления земледелия и государственных имуществ Тамбовской губернии губернатору о массовой порубке казенного леса в Вадовском, Морчасовском, Крутецком и Вышенском лесничествах крестьянами Спасского уезда.

В лесничествах Вадовском, Морчасовском, Крутецком и отчасти в Вышенском, расположенных в Спасском уезде, крестьяне массами на подводах продолжают въезжать в казенный лес и производить беспорядочную вывозку мертвого леса, причем ими уже производится рубка сырорастущего леса. Местная лесная администрация бессильна водворить порядок и приостановить истребление казенных лесов, и такая беспорядочная рубка, по донесениям лесничих, в каждый момент грозит перейти в массовое истребление казенных лесов. Между тем из донесений лесничих усматривается, что где есть, хотя и слабая помощь со стороны полиции в лице нескольких полицейских стражников, там удавалось восстановить порядок.

Ввиду необходимости принятия немедленных мер к водворению порядка и прекращению рубки сырорастущего леса, а также ввиду того, что такое положение дела, имея центром Вадовское и Морчасовское лесничества, захватывает все большее число лесничеств и грозит, если не будут немедленно приняты меры, принять размеры массового истребления казенных лесов не только в вышеуказанных лесничествах, но и распространиться и в другие, когда остановить рубку явится невозможным.

Имею честь покорнейше просить ваше превосходительство, не найдете ли возможным немедленно отправить в указанные лесничества необходимое количество войска для прекращения незаконной рубки леса.

Начальник управления (*подпись*)

Делопроизводитель (*подпись*)

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 207, л. 70.

№ 107

1905 г. не ранее 4 декабря.— Рапорт Ардатовского уездного полицейского управления симбирскому губернатору о разгроме хутора Шеншиных крестьянами с. Спасских Мурз, Ардатовского уезда.

Полицейское управление, в дополнение к рапорту от 5 декабря за № 1630, имеет честь донести вашему сиятельству, что крестьяне села Спасских Мурз скопом, почти всем селом, в ночь на 2 и 3 декабря продолжали разгром хутора наследников Шеншиных и увезли весь хлеб в общем количестве за все ночи более 6000 пудов. Бывшая хуторская прислуга от страха разбежалась и таковой остался без караула, а бывший там скот переведен в экономию Бер. Дополнительное дознание приставом 1 стана передано г. судебному следователю по Ардатовскому уезду.

Подлинное подписали: помощник исправника Харькевич

Верно: и. д. губернатора К. Яшвиль

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 245.

№ 108

1905 г. декабря 4.—Телеграмма опекунши Поповой тамбовскому губернатору с просьбой принять меры по охраче имения наследников Попова при с. Веденяпине, Темниковского уезда.

Вторично обращаюсь [с] просьбою [к] вашему превосходительству принять меры по охране имения наследников Попова при селе Веденяпине, Темниковского уезда, где остается около 900 стогов сена на разных арендаторов крестьян 20 селений Темниковского и Ардатовского уездов, могущих остаться без сена, за которое арендные деньги не получены, подвергается расхищению, что может вызвать междоусобное волнение между арендаторами, у которых уже 72 стога сожжено, а принадлежащих наследникам 18 стогов 2800 пуд. прессованного и всякие постройки сожжены, имущество разграблено. Обращалась [к] Темниковскому исправнику, который охрану совершенно отказал.

Опекунша Попова

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 211, лл. 20—21.

№ 109

1905 г. декабря 5.—Рапорт Ардатовского уездного полицейского управления симбирскому губернатору о разгроме крестьянами с. Луньги, Ардатовского уезда, имения помещицы Бер, о разгроме хутора Шеншиных крестьянами с. Спасских Мурз, Ардатовского уезда.

Вечером 29 ноября крестьяне деревни Спасских Мурз, Козловской волости, в числе 14 подвод, прибыв на водяную мукомольную мельницу жены действительного статского советника Екатерины Рафаиловны Бер, при селе Луньге, увезли находившийся при мельнице заготовленный сосновый лес и доски на 39 руб. 40 коп.

При дознании установлено, что участие в грабеже принимали крестьяне Сергей Васильев Индиненков и Василий Васильев Башков, а остальные грабители не уличены. Затем около 9 часов вечера 30 ноября крестьяне того же села скопом, приблизительно на 60 подводах, подъехали к хлебным амбарам Бер, находящимся при мельнице и из таковых со взломом замков, взяли разного хлеба до 4000 пудов на сумму до 3000 рублей. Дознанием установлено, что грабителями были Василий Иванов Ежов, Сергей Васильев Рыбачков, Павел и Степан Михайловы Рыбачковы, Матвей Камаев, Федор Надежин, Константин Гришин, Дмитрий Башкаев, Семен Князев, Захар Макаров, Иван Савельев, Сергей Индюшков, Андрей Фролов, Борис и Федор Кузнецовы, а остальные не уличены. После увоза хлеба мурзинскими крестьянами к амбарам начали появляться большими толпами молодые ребята, женщины и крестьяне села Луньги, которые начали уносить из амбаров, в принесенных с собою мешках оставшийся хлеб и из них пришлось только установить двоих Семена и Степана Федоровых Татаровых. Наконец, в 12 часов ночи на 1 декабря мурзинские крестьяне, тоже скопом, около 100 подвод, имея на каждой по 2 и 3 человека прибыли на хутор наследников Шеншиных, находящийся в одной версте от деревни Анютиной и, разбив в 7 помещениях, расположенных в 3 корпусах амбаров, замки, насыпали разного хлеба и увезли таковой в свою деревню, после чего часа через два эта толпа вторично явилась на хутор и вновь взяла хлеба, которого значится расхищенным в оба раза: ржи 2163 пуда на 1730 руб., овса 3080 пудов на 1848 руб. и ржаной муки на 106 руб. 60 коп. Во время погрома хуторская прислуга, предварительно застращенная грабителями, находилась в людской избе и из числа служащих были двое крестьян села Спасских Мурз—Василий Струженков и Василий Князев, которые, наблюдая из сеней помещения, узнали из числа грабителей своих крестьян—Дмитрия Борисова Кузнецова, Петра Филиппова Князева, Василия Гришина, Андрея Князева, Михаила Щетинникова, Василия Рыбачкова, Дмитрия Башкаева и Дмитрия Камаева, о чем первые двое передавали своему хуторскому конторщику Галалаеву, но при дознании это показание приставу не подтвердили и с

хутора бежали домой, а в ночь на 2 декабря эти крестьяне тоже на подводах до 100 штук вновь приезжали на хутор и продолжали разгром хлеба, но сколько взято в последний раз, еще не известно. Служащие как на мельнице Бер, так и на хуторе Шеншиных по своей малочисленности совершенно бессильны и, опасаясь за свою жизнь, к грабителям не выходят, а подчиняются их требованиям сидеть в избе без огня. Произвести розыск увезенного хлеба без военной силы нет никакой возможности, так как в погроме участвует все село и еще надобность в помощи войск на тот случай, что крестьяне деревни Анютиной, видя пример мурзинских крестьян, сами заражаются этим примером и распускают слух о своем намерении сделать разгром всей экономии Шеншиных при их деревне. Произведенные об этих разгромах дознания приставом 1 стана переданы господину судебному следователю по Ардатовскому уезду, о чем донесено господину прокурору Симбирского окружного суда и помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления по Ардатовскому, Алатырскому и Курмышскому уездам.

Об этом полицейское управление имеет честь донести вашему сиятельству.

Подписал: помощник исправника Харькевич. 5 декабря 1905 г. № 1630.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., лл. 246–247.

№ 110

1905 г. декабря 5.—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком командующему войсками Казанского военного округа о посылке в г. Инсар отряда казаков.

Доношу вашему высокопревосходительству, что, согласно распоряжению пензенского губернатора от 3 декабря сего года за № 12121, от прибывшей из города Оренбурга 4 сотни 13-го Оренбургского казачьего полка 14 казаков под командой урядника при 15 строевых лошадях 4 сего декабря из города Пензы

командированы в город Инсар, Пензенской губернии, в распоряжение инсарского уездного исправника для предотвращения ожидаемого нападения на местную тюрьму с целью освобождения одного из заключенных.

О вышеизложенном его императорскому величеству донесено

5 декабря 1905 г. за № 3933.

Командующий полком, войсковой старшина Буренин

И. д. полкового адъютанта, подъесаул Кожевников

ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, л. 125.

№ 111

1905 г. декабря 5.—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об аресте крестьянина с. Манадыш Л. В. Трошина за принадлежность к РСДРП и за революционную агитацию среди крестьян.

Постановление о личном задержании крестьянина с. Манадыш, Силинской волости, Льва Васильевича Трошина по обвинению его, по его выражению, что он принадлежит к партии социал-демократов, уговоре к этой партии других лиц и во многих местах высказывавшегося о разгроме винных лавок, трактиров, магазинов, грабить вообще у кого бы то ни было силою и огнем имущество, ру-

Акт препровожден помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления по Ардатовскому уезду, о чем донесено начальнику Симбирского жандармского управления, симбирскому губернатору, прокурору симбирского суда и товарищу прокурора по Ардатовскому уезду о заключении Трошина под стражу, препроводить при копии с постановления в ардатовскую тюрьму 5 декабря.

16 декабря получено отношение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления по Ар-

бить лес и пахать чужую землю.

датовскому уезду от 12 декабря, коим уведомляет, что переписка в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд. прекращена и что Трошин из-под стражи не может быть освобожден вследствие отношения губернатора от 8 декабря за № 1426 и перечислен содержанием за губернатором.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, оп 1, д. 13, лл. 100—101.

№ 112

1905 г. декабря 6.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о разделе помещичьего овса крестьянами с. Семеновки, о рубке и вывозке помещичьего леса крестьянами с. Кайбичева, Ардатовского уезда.

Секретно

Доношу, что по полученным мною сведениям, крестьяне села Семеновки, Апраксинской волости, Ардатовского уезда, прийдя на днях в экономию госпожи Кирпичниковой, потребовали от управляющего имением овса. Последний, видя возбужденность крестьян, отдал им ключи от амбара, и крестьяне приступили к разделу овса. В селе Кайбичеве, Неклюдовской волости, Ардатовского уезда, в экономиях г. г. Суворина и Письмерова крестьянами производится самовольный вывоз готовых дров и рубится лес.

В Курмышском уезде в прошлом ноябре месяце крестьяне д. Завидовки, Болховской волости, самовольно порубили лес, принадлежащий г. г. Приклонским. По этому делу полицией производится дознание.

Ротмистр Любимов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 240.

№ 113

1905 г. декабря 7. – Рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о необходимости продлить арест крестьянина с. Кочетовки, Спасского уезда, Киреева И. Ф. за революционную работу среди крестьян.

С представлением копии дознания, произведенного приставом 1-го стана, об агитаторской деятельности крестьянина села Кочетовки, Слаимской волости, Спасского уезда, Ивана Филиппова Киреева на распоряжение доношу вашему превосходительству, что об агитаторской деятельности Киреева в селении Хилкове, Жукове, Старой деревне, Малышеве, Кочетовке и Слаиме мною вместе с сим предписано приставами 1-го и 2-го станов произвести дополнительное дознание. Отлучившийся от села Кочетовки крестьянин Иван Филиппов Киреев по явке в свое село будет мною немедленно арестован в порядке 21 ст. Положения об усиленной охране впредь до распоряжения вашего превосходительства.

Ввиду же того, что Киреев—бунтовщик, имеющий влияние на крестьян, что и сказалось уже: молебен о здравии государя императора не отслужен в селе Салазгоре, поступление недоимок, как доносит Дракинское волостное правление земскому начальнику, прекратилось после этого. Я ходатайствую перед вашим превосходительством подвергнуть Киреева более продолжительному аресту.

№ 516

Уездный исправник Плеханов

Резолюция: Киреева арестовать впредь до распоряжения, дознание—на предмет выяснения. 15/XII*

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. 134.

---

* По распоряжению министра внутренних дел Киреев 2 февраля 1906 г. отправлен этапным порядком в отдаленный уезд Олонецкой губернии под гласный надзор полиции на 2 года.

(Там же, л. 153).

№ 114

1905 г. декабря 7.—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об аресте крестьянина с. Наченал С. Турылева за организацию выступления против помещиков.

Протокол о личном задержании крестьянина с. Наченал Семена Турылева, обвиненного в подстрекательстве кр-н д. Турдаковой к насилию против имущества землевладельцев.

Протокол препровожден помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления по Ардатовскому уезду, а копии представлены начальнику Симбирского жандармского управления, симбирскому губернатору, прокурору Симбирского окружного суда и товарищу прокурора по ардатовскому участку 7 декабря, а сам Турылев при копии препровожден начальнику тюрьмы того же числа.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, оп. 1, д. 13, лл. 104–105.

№ 115

1905 г. декабря 9.—Акт, составленный ардатовским уездным исправником об антиправительственной деятельности крестьянина дер. Редкодубья М. Ф. Саныгина среди крестьян уезда.

1905 года, декабря 9 дня ардатовский уездный исправник Симбирской губернии составил настоящий акт в следующем: крестьянин деревни Редкодубья, Голодяевка тоже, Максим Фролов Саныгин, как донес ардатовский волостной старшина рапортом от 4 декабря за № 4725, возмущает крестьян своего общества к погрому и насилию против землевладельцев. Дмитрий, Владимир и Николай Чарковы заявили, что под предводительством Саныгина крестьяне деревни Редкодубья являются в усадьбы в ночное время, требуя леса, земли

и хлеба с угрозами о погроме. Саныгин на днях явился в сельскую начальную школу деревни Редкодубья, где учительнице Аполинарии Флегонтовне Разусловой произнес несколько речей социал-революционного содержания о народном праве, проповедуя о сложении монархической власти и правительства, вместе с этим объявил учительнице Разусловой, что так как она не желает примкнуть к революционной партии и в этом направлении вести своих учеников, выгнал их из школы. Крестьянин деревни Редкодубья Максим Саныгин еще в прошлое лето являлся агитатором и подстрекателем к возбуждению крестьян против неприкосновенности собственности помещичьих земель и их имущества. Саныгин за последнее время, после манифеста от 17 октября, стал открыто агитировать, подбивая крестьян к насилию против землевладельцев и вообще стал проповедовать социал-революционные идеи, доказательством чего приводятся следующие данные: Саныгин, посещая митинги и собрания в городе Ардатове и селе Четвертакове, свел знакомство со студентами Артамоновым и Рыжковым, а также учительницами Дубовой и ее сестрой Поляковой и Сериной, кроме того, вошел в сношение с Увиным и прочими лицами, служащими в сельскохозяйственном отделе Ардатовского уездного земства, проповедующими революционную пропаганду на тему „ В борьбе обретешь ты право свое". Вчера, т. е. 8 декабря, Саныгин на базаре в городе Ардатове в день сбора сюда новобранцев был усмотрен городовым Николаем Горчаковым, раздающим народу преступно революционного содержания прокламации с воззванием к новобранцам царю не служить, за веру и отечество присягу не принимать и начальству не повиноваться. Когда городовым Горчаковым прокламация была получена в руки, то Саныгин скрылся домой в деревню Редкодубье, куда следом отправился полицейский надзиратель города Ардатова Кувичинский со старшим городовым Даяновым и ардатовским волостным старшиной Филипповым, которым Саныгин из бокового кармана своей поддевки вручил восемь писем на имя разных сельских старост Ардатовского уезда о воззвании крестьян явиться 18 декабря в Ардатов на народное собрание для окончательного решения вопросов о перемене государственного строя по управлению стра-

ной и пользованию землей и лесами, причем передал выработанный кем-то, довольно грамотно написанный проект в 46 параграфов о низвержении всего государственного строя в России. Из этого документа, обретающегося на руках у Саныгина, явствует: долой царя и все за ним. Волостной старшина Филиппов, представив ныне утром несколько экземпляров преступно революционного содержания прокламаций на имя новобранцев и крестьян, объявил, что в селе Суродеевке сельский староста деревни Смольковой, а также общества Жаренской волости, по словам самого Саныгина, получили много воззваний по приглашению войти в общий Крестьянский союз, но кто писал и вручил Саныгину прокламации и отпечатанные на гектографе воззвания, он отказался назвать эту личность. Саныгин православный, женат, имеет двух малолетних детей, землепашеством не занимается; жил больше по сторонам, сидел в симбирской колонии малолетних преступников, затем был в саратовских исправительных ротах и вообще является для своих односельчан личностью позорною и в среде своей нежелательною.

Постановил: об оказавшемся записать в настоящий акт, который со всеми вещественными доказательствами, как-то документами о виновности Саныгина в возбуждении крестьян к аграрным беспорядкам препроводить к помощнику начальника Симбирского губернского жандармского полицейского управления по Ардатовскому уезду, о чем донести симбирскому губернатору, прокурору Симбирского окружного суда, товарищу прокурора по Ардатовскому участку и начальнику Симбирского губернского жандармского управления.

Принимая во внимание, что крестьянин деревни Редкодубья, Ардатовской волости, Максим Фролов Саныгин, 30 лет от роду, является подстрекателем и зачинщиком к бунту и насилию крестьян против землевладельцев, то руководствуясь распоряжением управляющего Министерством внутренних дел от 5 декабря сего месяца постановить: Саныгина заключить в ардатовскую уездную тюрьму и войти с представительством о высылке его под надзор полиции из пределов Симбирской губернии.

Подлинный подписал уездный исправник Митьков

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 80, лл. 2—3.

№ 116

1905 г. декабря 11.--Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об аресте крестьянина с. Силина В. Увина за антиправительственную пропаганду.

Акт о личном задержании крестьянина села Силина Василия Михайлова Увина, занимающегося явно открытой революционной пропагандой, участвуя как на митингах в Ардатове, так собирая в своей квартире сходки для проведения возмутительных речей к возбуждению крестьян к погрому и насилию против неприкосновенной собственности землевладельцев и вообще всех зажиточных лиц.

Подлинный акт вместе с крестьянином Увиным представлен г. симбирскому губернатору, ходатайствуя об удалении Увина под надзор полиции из пределов Симбирской губернии, о чем с препровождением копий сообщено помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления по Ардатовскому уезду, начальнику оного управления и донесено прокурору Симбирского окружного суда и товарищу прокурора по ардатовскому участку 11 декабря.

ЦГА МАССР, ф. 5/49, оп 1, д. 13, лл. 105—106.

№ 117

1905 г. не ранее 12 декабря.—Донесение начальника Управления Московско-Рязанской железной дороги о забастовке железнодорожных рабочих и служащих ст. Пенза.

Секретно

9-го сего декабря в 6 часов вечера, явившись в дежурную жандармскую комнату станции Пенза к начальнику отделения, уполномоченные артели носильщиков багажа этой же станции носильщики Иван Уколов, Иван Беляков и Митрофан Рамзайцев заявили от

имени своей артели, что сейчас агент передачи грузов Яков Зубцов, машинист депо Нестер Степанов и телеграфист Григорий Морозов с угрозами склоняли их к забастовке. Ввиду этого, а также вредного влияния указанных агентов на служащих при первой забастовке, Зубцова, Степанова и Морозова, начальник Пензенского отделения взял их под стражу и заключил в пензенской губернской тюрьме.

10-го декабря во время занятий в канцелярию Пензенского отделения, около $11^1/_2$ часов дня, явились: один телеграфист и двое других служащих и заявили, что все служащие и мастеровые, собравшись на пассажирской платформе станции Пенза, требуют начальника отделения на объяснение по поводу ареста трех агентов этой станции, уличенных в подстрекательстве с угрозами к забастовке. Надеясь успокоить служащих объяснением им о законности поводов к аресту, он вышел к ним на платформу, где в один миг его окружила толпа служащих, рабочих и солдат из стоявших на станции двух эшелонов в составе более 100 человек стала единогласно и дерзко требовать освобождения арестованных, выражая угрозу, что они не выпустят его из своей среды до тех пор, пока не будут приведены сюда арестованные. На все указания, увещания и советы подполковника Вальдена не было обращено ни малейшего внимания и его слова покрывались неизменным криком: „освободить арестованных“—и всевозможною бранью и оскорблениями; не остановились даже перед насилием против подполковника Вальдена, толкая его то в ту, то в другую сторону, и сорвали с него погоны. Таким образом, волнующаяся на платформе озверевшая толпа задержала начальника Пензенского отделения в своей среде около двух часов и только благодаря помощи подведомственных ему унтер-офицеров, своими речами и натиском разбивших толпу на группы, он вырвался из сжавших его тисков и избег побоев, угрожавших жизни. Когда толпа узнала, что скоро на станцию придет войско, она мало-помалу разошлась, а мастеровые, собравшись в пустом вагонном сарае, решили объявить забастовку, с тем, чтобы пропускать одни воинские поезда; к забастовке в этой форме присоединились и служащие телеграфа.

11-го сего декабря, окодо 8-ми часов утра, началь-

ника Пензенского отделения пригласил к 11-ти часам дня к себе пензенский губернатор для устного подробного доклада о происшествиях предыдущего дня, сопровождавшихся требованием подполковником Вальденом вооруженной силы в помощь на станцию. Побывав на вокзале и убедившись, что на нем все унтер-офицеры на местах и ничего, предвещающего серьезные беспорядки не замечается, он—на всякий случай—отдал вахмистру отделения приказание о порядке вызова казаков, сообщил о месте своего нахождения и уехал к губернатору. Скоро после его отбытия с вокзала в зал 1-го класса и на платформу быстро стала стекаться из города молодежь, между которой по количеству первое место занимали воспитанники разных учебных заведений. Когда на станцию прибыл поезд № 6, вся эта молодежь образовала толпу в несколько сот человек на платформе, изъявляя нетерпеливое ожидание чего-то возгласами: „Отчего они не идут, скоро-ли". Действительно со стороны депо двинулась к вокзалу большая толпа служащих и мастеровых станции Пенза, одетых в партикулярное платье. Обе толпы быстро соединились и, как бы по заранее условленному плану, группами направились к стоявшему на путях воинскому поезду с двумя ротами 20-го саперного батальона и вступили в переговоры с нижними чинами.

Как дознано теперь, служащие внушали солдатам, что они вовсе не желают бастовать, а, напротив, желают всячески содействовать их скорейшему возвращению на родину, но что правительство само своими действиями вынуждает их к забастовке, чтобы этим заглушить их справедливые требования об улучшении их быта, восстановить против них солдат и вызвать братоубийство; что местный начальник жандармского отделения для этого арестовал машиниста от паровоза к их поезду и двух других агентов, что, кроме того, жандармы постоянно из-за пустяков арестовывают и избивают возвращающихся с войны солдат, одного уже убили, а многие пропадают неизвестно куда, что, наконец, и сегодня они арестовали 8 человек из их эшелона. Этими льстивыми и неправдивыми внушениями агитаторы легко и очень скоро расположили в свою пользу несколько десятков наиболее испорченных сапер, которые в свою очередь терроризировали остальную благомыслящую, но

слабовольную и податливую массу своих товарищей. Кончилось тем, что служащие после 3-го звонка воинскому поезду отобрали жезл и прогнали машиниста с паровоза, после чего весь эшелон изъявил решение не двигаться далее, пока не будут освобождены все арестованные. Еще раньше сапер к служащим присоединились шатавшиеся на станции, отставшие от своих эшелонов по нетрезвости, возвращающиеся из плена матросы и запасные нижние чины разных частей, замеченные уже накануне в осадившей начальника Пензенского отделения толпе. Предводимая служащими и городскими агитаторами, вероятно, видевшими его еще недавно на станции, эта смешанная толпа с криками: „Освободить начальника жандармского отделения",—направилась в вокзал, разыскивая его там повсюду, даже в шкафах и кабинете ревизора движения, в котором собрались некоторые старшие агенты. Не найдя по вышеупомянутой причине, главари толпы стали требовать его по телефону из квартиры на станцию, а получив ответ, что его нет дома и что он у губернатора, не поверили этому и хотели было двинуться на квартиру. Тут им попался на глаза комендант станции, ротмистр Кульпинский. Кто-то из толпы крикнул: „Вот он"—и толпа немедленно окружила его и с угрозами убить его и разгромить его квартиру стала требовать от него освобождения арестованных. Только вмешательство бывших с комендантом офицеров вышеупомянутого эшелона, объяснивших толпе, что комендант не занимается этими делами, а лишь встречает и отправляет воинские поезда, спасло ротмистра Кульпинского от угрожавшей ему плачевной участи. Последний о всем случившемся телефонировал подполковнику Вальдену в кабинет губернатора, который немедленно послал к его квартире полицеймейстера с казаками. Оказалось, однако, что толпа в это время почему-то изменила свое намерение идти на квартиру начальника отделения, а направилась к дежурной комнате жандармов, в которой после отхода поезда № 6 собрались вахмистр Татарников и унтер-офицеры Лузгин, Ивлев и Беляев. Несколько человек из толпы вдруг с силою распахнули настежь дверь комнаты, ворвались в нее и стали поодиночке выталкивать оттуда застигнутых врасплох и не приготовившихся к обороне унтер-офицеров, ко-

торых толпа приняла и провожала пинками. Таким образом, были в одно мгновение вытолкнуты унтер-офицеры Лузгин и Ивлев, отделавшиеся сравнительно легко несколькими тумаками, унтер-офицер Беляев между тем схватился за ручку двери, чтобы захлопнуть ее, но его схватил одною рукою за снур револьвера, а другою—за руку—сын старшего осмотрщика вагонов Назаров и стал отрывать от двери, причем револьвер был вырван из кобуры, порван снур и револьвер захвачен кем-то из толпы и скрыт; в это же время другие лица сбили с него фуражку, порвали портупею и захватили шашку, разломали ножны и хотели сломать и клинок, но Беляев успел поймать его за эфес, рванул его к себе, державшие шашку при этом порезали себе руки и должны были выпустить ее. Держа перед собой шашку, Беляев стал прокладывать себе дорогу из комнаты. Тут кто-то из толпы крикнул: „Это не он, вот он“,—указывая головою в комнату, и толпа ринулась мимо Беляева на вахмистра Татарникова с криками: „Бей его, режь“,—нанося ему удары чем и куда попало. Татарников бросился вперед из комнаты, но в коридоре около зала 3-го класса какой-то матрос или солдат из толпы вонзил ему в грудь кинжал. Во время борьбы с Татарникова сорвали шашку и револьвер. Увидя кровь, толпа перестала преследовать Татарникова, и он, обливаясь кровью, сам еще дошел до извозчика, приказал отвезти себя в 3-ю полицейскую часть, откуда отправился в губернскую земскую больницу. Все это совершилось в течение нескольких минут и, когда полицмейстер, не найдя никого около квартиры начальника отделения, прискакал с 12-ю казаками к вокзалу, то все уже было кончено. Видя малочисленность казаков и, вероятно, прекрасно зная о крайне ничтожном числе войск пензенского гарнизона, толпа смело вышла им навстречу и не взирая на то, что казакам в ее присутствии было приказано зарядить ружья и приготовиться к стрельбе, не последовала приглашению полицмейстера разойтись, а ответила угрозою разобрать ружья и патроны у саперов и ответить на огонь огнем же. Притом на вокзале еще находилась пулеметная рота, которая подлежала в этот день отправлению из Пензы в Самарканд, но при посадке держала себя очень вызывающе, требуя, поддерживаемая свои-

ми офицерами, вместо теплушки,—вагон 3-го класса.

Толпа между тем дерзко требовала удаления казаков и немедленного освобождения арестованных. Сознавая бесполезность жертвовать горстью казаков без надежды на успех полицмейстер удалился, предоставляя станцию на произвол судьбы. Извещенный обо всем происходившем на станции, губернатор пригласил к себе местного начальника гарнизона для выяснения числа войск, которое может быть предоставлено в распоряжение гражданской власти для водворения порядка. Выяснилось, что тысячной толпе и 500 вооруженных винтовками и обильно снабженным патронами (20000 шт.) саперам могут быть противопоставлены максимум 100 человек пехоты и 30 казаков. Тут стала ясною и причина отказа вообще в назначении войск для охраны порядка и безопасности на станции, а в частности отказа об оставлении на ней присланных накануне для прекращения беспорядка 34-х человек пехоты, просимых для предупреждения предвидимых подполковником Вальденом новых беспорядков ввиду охватившего служащих и мастеровых возбуждения. Положение оказалось критическим, но оно осложнилось еще более прибытием на станцию двух новых эшелонов с матросами и запасными из разных частей, которые немедленно перешли на сторону нарушителей порядка. Приходилось или действовать решительно наличною недостаточною военною силою без уверенности в торжестве законной власти, или же уступить дерзким требованиям сознающей свою силу толпе, предвидя новые еще менее приемлемые ее требования. Оскорбление начальника отделения в предыдущий день, настойчивые розыски его на станции и на квартире яростною толпою и судьба, постигшая вахмистра Татарникова, красноречиво говорили о той участи, которая готовилась подполковнику Вальдену при появлении на станции без военной силы, а потому ему оставалось лишь ожидать решения губернатора о дальнейшем образе действий. В самый критический момент прибыла к губернатору депутация из старших агентов станции Пенза, которая, ручаясь за прекращение волнения и возобновление правильного движения поездов, ходатайствовала об освобождении арестованных агентов, с тем, чтобы дело о них разбиралось в порядке общего судопроизводства. Губернатор

тотчас же воспользовался представившимся ему выходом из затруднительного положения и приказал освободить арестованных. Прибытие на станцию выпущенных арестованных было встречено криками: „ура" и отпраздновано в зале 1-го класса обильным возлиянием с пением Марсельезы до поздней ночи. Воинские поезда, наконец, были отправлены в дальнейший путь. Успокоение и правильное движение поездов тем не менее нельзя считать обеспеченным, так как пока пропускаются только пассажирские и воинские поезда, а все, заведомые сторонники существующего порядка правления, не свободны от справедливого страха за свою честь и жизнь. Появление начальника отделения и унтер-офицеров на станции встречается предупреждениями о готовящихся ему и им новых, уже из-за угла, избиениях и даже смерти. Предупреждающие отказываются назвать произносителей угроз, боясь за собственную жизнь. Пассажирский зал 1-го класса в последние дни обратился в вертеп для пьяных, буйных и сквернословящих матросов и других нижних чинов из проходящих эшелонов. Сервировка убрана со столов во избежание разгрома и расхищения. Такое положение вещей будет продолжаться до тех пор, пока на станцию не будет назначена достаточно сильная и надежная воинская команда для осуществления требований закона. Теперь же, за отсутствием вооруженной силы, всякая попытка к осуществлению подобного рода требований кончается неизменно безнаказанными тяжкими оскорблениями чинов по передвижению войск, жандармского надзора и агентов дороги. Через Пензу следуют те же воинские эшелоны, которые проходят через Самару и Сызрань, где станции, однако, охраняются внушительными воинскими командами, почему для Пензы является необходимость подобной же охраны.

Ввиду этого настоятельно ходатайствую перед командующим войсками о назначении и на станцию Пенза охраны из приблизительно такого же числа надежных войск, как в Самаре или Сызрани.

В заключение присовокупляю, что дела о произведенных на станции беспорядках и нанесенных начальнику отделения и подведомственным ему унтер-офицерам угрозах и оскорблениях, а также о покушении на убийство вахмистра Татарникова переданы надлежаще-

му судебному следователю. Нанесенная вахмистру Татарникову рана опасная, так как задето легкое, но не безусловно смертельная, почему существует надежда на его выздоровление.

Подписал: начальник управления, полковник Грицевич

Скрепил: адъютант управления, штабс-ротмистр Эльяшевич

ЦГВИА, ф. 400, оп. 3, д. 53, лл. 115—119.

№ 118

1905 г. декабря 12.—Рапорт пристава 2 стана Наровчатского уезда уездному исправнику о восстании рабочих в имении кн. Арапова при селе Воскресенская Лашма.

12 сего декабря в 3 часа дня, получив донесение от прибывшего ко мне стражника Галкина о том, что на винокуренном заводе г. Арапова при с. Лашма производится погром, я отправился на место, захватив с собою урядника Беляева и Мраморнова и стражников Жулябина и Галкина и послав одновременно стражника в с. Шигаево за казаками.

Прибыв в 4 часа дня от попавшего мне навстречу на новом заводе управляющего Васина, узнал, что заводскими рабочими в числе 50—60 человек уже разграблена контора, его квартира и попорчена вальцевая мукомольная мельница; находившийся в конторе несгораемый сундук разбит, из него похищено до 3000 руб. разными деньгами. С упомянутою стражей и еще Кирдяпкиным отправился далее на место разгрома; людей, которых я мог подозревать в совершенном, не было. Взойдя в разгромленную контору и квартиру Васина для осмотра, я нашел что все внутри нее находящееся, исковеркано. Выйдя из квартиры наружу минут через 5—10*, вышла из завода толпа рабочих, вооруженных дубинами, молотилками, вилами и проч. с уг-

---

* Видимо, пропущено: „я увидел, что"

розами убить накинулись на меня и стражу. Такая неожиданность и наступившая темнота заставили меня для сохранения жизни в страхе удалиться и все-таки стражнику Галкину нанесен был удар молотком в руку. Часа через 2 после этого прибыли на ректификационный завод 7 человек казаков под командою их урядника Яковлева. Объяснив им кратко обстоятельства дела и порядок их действий, я снова отправился туда с казаками и названной выше стражей и застал уже подоженную внутри контору и кр-н, возивших из находящей[ся] тут же мукомольной мельнице муку в мешках. Я отдал распоряжение задерживать их, но в это время из завода и солодовки опять вышла та же вооруженная толпа и бросилась на меня, казаков и стражников и казаку Голубеву была чем-то рассечена губа, а уряднику Яковлеву нанесены были два удара палкою, а казак Левашов, увлекшийся погоней за кр-ном, увозившим муку, был отрезан от своей части и ускакал в поле. Ввиду таких насилий, сделанных нам толпою, мною было сказано троекратное предупреждение о прекращении насилия под угрозою стрелять. То же самое было сказано и урядником Яковлевым, но толпа продолжала наступать. Тогда казаками сделано было несколько выстрелов из винтовки, как оказалось никого не ранившими и мне показалось, что стрельба произведена была вверх, что еще можно объяснить и тем, что стрельба произведена была почти в упор. Произведя стрельбу, казаки одновременно отступали, оставив меня и стражников Галкина и Жулябина на произвол судьбы уже обойденными с трех сторон вооруженными рабочими и путь к лошадям, стоявшим от меня саж. в 300, был совершенно отрезан. Ввиду этого я вынужден был защищаться лично бывшим при мне револьвером, но последний сделал осечку. После этого я и названные стражники прорвались и забежали за постройки, куда подъехал на лошади урядник Беляев, с которым я и стражники уехали. Казаки в это время уехали в поле.

О чем доношу вашему высокоблагородию.

Пристав (*подпись неразборчива*).

№ 1453 13 декабря 1905 г.

ГАПО, ф. 1с/5, д. 14/54, лл. 69—70.

№ 119

1905 г. декабря 12.—Телеграмма пензенского губернатора директору Департамента полиции о забастовке на станции Рузаевка.

Телеграмму [от] 7 декабря получил. Меры [в] Пензе принимаю. Забастовок [на] Сызранском, Уральском, Казанском, Пензенском узле нет. Бастуют [на] узлах Уральской дороги, Ртищева, Саратовской губернии, и Рузаевке, Казанской дороги, моей губернии. Отсутствие пехоты [в] Пензе и увод сотни Максимовичем в Саратовскую губернию лишают меня возможности воздействовать [на] Рузаевку, где [в] железнодорожной школе идут митинги, руководимые машинистом Бункузиным* и оттуда не отвечают на телеграммы жандармскому ротмистру Дроздовскому.

Прошу распоряжения остановить благонадежную строевую часть возвращающихся войск [из] Маньчжурии [для] восстановления порядка [в] Рузаевке.

Губернатор Хвостов

Помета: Сообщить начальнику Глав [ного] штаба. Телеграфировать [губернатору] о необходимости ареста Бункузина и недопущению митингов.
13 дек.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, т. 6, л. 22.

№ 120

1905 г. декабря 14.—Протокол, составленный приставом 2 стана, Ардатовского уезда, об организованном разгроме имения Письмерова крестьянами села Кайбичева, об организации ими вооруженной дружины из 30 человек.

1905 года декабря 14 д. пристав 2 стана Ардатовского уезда составил настоящий протокол в следующем: после произведенного помощником исправника

---

* В телеграмме говорится о руководителе забастовавших рузаевских железнодорожников—Байкузове.

дознания 12 декабря о разграбленном имуществе Письмерова Тарасовым и Курбатовыми, при котором выяснено было, что сельский староста села Кайбичева Алексей Трекин является в обществе агитатором и возбуждает односельчан к грабежам, г. помощник исправника, арестовав с[ельского] старосту Трекина, уехал с ним в г. Ардатов 13-го декабря. В тот же день решено было прибывшим на место земским начальником г. Кашкаровым собрать в Кайбичеве сельский сход на 14-е декабря на 10 ч. утра, куда я, пристав, и отправился вместе с г. земским начальником. Не доезжая Кайбичева 2-х—3-х верст, встретился нам неклюдовский волостной старшина Васильев, посланный заблаговременно собрать сход, и заявил, что все кайбичевские крестьяне убежали на хутора Письмерова отбирать имущество Письмерова от крестьян с. Паракина, которых Письмеров нанял увезти с хутора его имущество. Ввиду такого заявления земским, начальником, решено было возвратиться и ехать в Паракино для выяснения дела, так как получены были сведения, что между кайбичевскими и паракинскими крестьянами произошла драка. В Паракине были получены следующие сведения: Василий Алексеев Письмеров объяснил, что он, предвидя полное разграбление своего хутора и желая спасти свое имущество, нанял крестьян с. Паракина перевезти с хутора хлеб в зерне и домашние вещи. Как только приехали паракинские крестьяне, его рабочие (все почти из кайбичевских крестьян) послали в Кайбичево тотчас же предупредить кайбичевских о приезде паракинских; кайбичевские тут же всем селом приехали к нему на хутор вооруженные вилами, рогачами и топорами, многие были верхами на лошадях, в числе прибежавших были женщины и девки. Он, Письмеров, с семьей едва успел скрыться с своего хутора. Затем от паракинских крестьян дознано, что четверо извозчиков с хутора не вернулись, и вероятно, избиты кайбичевскими, а может быть, и убиты и что узнать о судьбе их поехали на хутор их жены. Не возвратились с хутора, как оказалось: Петр Романов Отпоров, Федор Никитин Выдеманкин, сын его Осип Выдеманкин и Степан Иванов Выдеманкин. Внук Письмерова, Николай Федоров Письмеров, объяснил, что он с хутора уехал последним и избиение Отпорова и Выдеманкиных началось при

нем; били больше всех Отпорова. Во главе были Трофим Тарасов, Степан Аверьянов, Василий Кулагин и Андрей Мелькин. Как только приехали паракинские за имуществом, первыми на хутор явились Трофим Тарасов и Андрей Мелькин. Он, Николай Письмеров, едва успел скрыться с хутора. За ним гнались несколько человек на лошадях. Возвратившаяся одна жена избитых крестьян с. Паракина привезла известие, что они все живы и кайбичевские крестьяне взяли их к себе в село на въезжую квартиру. По распоряжению земского начальника в Кайбичево для подания помощи избитым был послан неклюдовский фельдшер. Затем паракинские крестьяне сообщили, что идет разграбление хутора Письмерова всем селом кр[естья]н Кайбичева и что человек до 30 вооруженных крестьян села Кайбичева стоят на дороге близ села Паракина, вероятно, чтобы не допустить к хутору Письмерова, если кто бы вздумал пойти в защиту его. Ввиду тех обстоятельств и имея сведения, что в с. Березниках в 20 вер[стах] от Кайбичева стоит рота солдат, мною, приставом, земским начальником решено было просить из с. Березников по телеграфу ардатовского исправника исходатайствовать военную силу для усмирения бунта в Кайбичеве.

Телеграмма отправлена г. исправнику 14 декабря в 6 ч. вечера.

Пристав Голенкин

ГАУО, ф. 108, оп. 36, д. 45, лл. 2—3.

№ 121

1905 г. декабря 14.—Телеграмма генерал-лейтенанта Лисовского в Казань в штаб военного округа о необходимости прислать войска в Рузаевку для подавления забастовки железнодорожных рабочих и выручки военного груза.

По военным обстоятельствам

Следовавший из Пензы в Казань транспорт—1627 ружей 213 запасного батальона—задержан в Рузаевке комитетом забастовщиков. Пензенский губернатор получил уведомление, что транспорту грозит опасность

быть разграбленным; состоящий при транспорте конвой из пяти нижних чинов при офицере не может оказать противодействия забастовщикам; бывшая в Рузаевке охранная команда переведена в Сызрань, усилить конвой войсками Пензы нельзя, их нет; железнодорожное сообщение Пенза—Рузаевка прервано забастовщиками. По соглашению с губернатором в Рузаевку временно командируется из Саранска 35 человек дубненцев и 49 уральцев, только что прибывших в Пензу. Из Кузнецка казаки отправляются возвращающимся в Рузаевку жандармским поездом. Саранский уезд оставить без войск нельзя, поэтому прошу спешных распоряжений о задержании в Рузаевке батальона действительной службы от войск Дальнего Востока, идущих через Сызрань, Инзу, Рузаевку. Занимая железнодорожный узел Рузаевку, батальон организует охрану ее и прочих станций, чем парализует забастовку Казанской дороги.

7074.

Лисовский

ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, лл. 282—283.

№ 122

1905 г. декабря 15.—Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о волнениях среди новобранцев и присылке солдат для их усмирения.

Новобранцы с родней, вследствие задержки, держат себя бунтующими, требуя жалованья, казенной одежды, удобного казарменного помещения. Воинский начальник телеграфировал своему начальству, что усмирить без воинской силы новобранцев не можно, прося сотню казаков оставить [в] Ардатове до роспуска новобранцев. В имениях Суворина, Письмерова, Бер, Шеншиных, Фролова полный разгром.

Убедительно прошу хотя 50 казаков оставить мне для охраны жизни и имущества населения. Сто казаков

завтра утром выбывают [в] Мурзицы. Телеграфирую курмышскому исправнику. Конные стражники по отрядам охраняют имение Пашкова, Бер, Шеншиных и Фролова. В Кайбичево, Суворино Сольен двинется [с] казаками. Необходимо оружие для стражников и высылка денег на фураж, а то многие разъедутся.

Исправник Митьков

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 9, лл. 127—128.

№ 123

1905 г. декабря 15.— Телеграмма генерал-лейтенанта Лисовского в Казань в штаб военного округа о том, что рузаевские рабочие задержали транспорт ружей и о том, что необходимо в Рузаевку послать войска для разгрома забастовки.

По военным обстоятельствам

Транспорт ружей, отправленный с 213 батальоном в Казань, задержан забастовщиками в Рузаевке; при транспорте находится прапорщик Орлов, пять солдат. Забастовщики не позволяют сгрузить транспорт на подводы для перевозки на хранение в Саранск. Желательно задержать в Рузаевке для водворения порядка батальон из войск, возвращающихся с востока. Правительственный телеграф в Рузаевке забастовщиками закрыт.

7111.

Лисовский

ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, л. 275.

№ 124

1905 г. декабря 15.—Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета на все станции Московско-Казанской железной дороги с просьбой сообщить об имеющихся грузах с наложенным платежом и о деньгах.

Срочно до Москвы Казани с ветв. нач. ст. и комитеты. Просьба уведомить, где и сколько имеется вагонов с грузом наложенного платежа, имеющего назначение на ст. нашей дороги и сколько имеется на ст. вырученных денег. Сведения нужны для разработки мер удовлетворения служащих деньгами вместо жалованья.

Рузаевский комитет

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. 225.

№ 125

1905 г. декабря 15.—Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги начальнику карательного отряда на ст. Сасово об освобождении арестованных стачечников.

Экстренно. Сасово. Ротмистру Фролову, копия тамбовскому губернатору, по всем ст. Казанской дороги, в комитет Росс. дорог.

Ввиду начавшихся арестов служащих ст[анции], словом, за сочувствие объявленной всеросс[ийской] забастовке заявляем, что подобные аресты вызовут замешательство в перевозке армии с Дальнего Востока и запасных нижних чинов, а также продовольствия [для] голодающих губерний. Предупреждаем, что забастовка не прекратится до освобождения всех арестованных, а относительно задержек перевозок войск вследствие ареста будем объявлять эшелонам, останавливая поезда на тех станциях, где будут производиться аресты

для освобождения арестованных. Срок для освобождения в Сасове арестованных назначаем 6 час. вечера 16 декабря, после чего будем задерживать поезда на ст. Сасово. Эту депешу просим по станциям сообщать проходящим воинским чинам.

Собрание делегатов комитета дор[оги] в Рузаевке.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. 225.

№ 126

1905 г. декабря 15.—Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги с призывом к солдатам, едущим с Дальнего Востока, присоединиться к восставшим рабочим.

До Харбина комитетам дорог, служащим и рабочим всех станций—для распространения между нижними чинами, едущими с Дальнего Востока и полицейской администрации.

Товарищи солдаты, когда мы, служащие и рабочие, объявили всеобщую забастовку, чтобы отстоять для униженного народа ту свободу, которую даровал царь 17-го и которую теперь отнимают министры, мы постановили, чтобы Манчжурскую армию возить с Дальнего Востока скорее, чем возило правительство, и вы, товарищи солдаты, сами видели, что во время забастовки воинские поезда шли скорее. Но правительству, как видно, не желательно перевозить скоро армию. Оно виновато перед армией за пролитую кровь и разорудование* и теперь, когда весь народ восстал против произвола правительства, оно хочет затормозить перевозку армии, так как боится, так как армия видела всю неправду правительства присоединиться к восставшему народу за свободу и землю**. И вот, боясь расплаты перед народом, правительство всеми силами старается затормозить передвижение как на ст. Сасово, [так] и др. Моск.-Каз. дор. Правительство, вместе с казаками, арестовало Распорядительный комитет служащих, что

* Так в документе.
** Так в документе.

угрожает замешательством в правильном движении воинских поездов.

Товарищи солдаты! Если у вас бьется теплое русское сердце, вы должны помочь нам не допускать произвола правительства, не допускать незаконных арестов рабочих, так как все это клонится лишь к тому, чтобы не допустить вас соединиться с восставшим рабочим голодным людом.

Рузаевский комитет.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. 226.

№ 127

1905 г. декабря 16.—Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел о разгроме имения генерала Арапова близ ст. Арапово и о забастовке на станции Рузаевка.

Двенадцатого числа, близ станции Арапово, [в] имении генерала Арапова, [на] винокуренном заводе разграблены деньги, имущество, контора и дом служащих сожжены, мельница испорчена, тринадцатого сгорели на станции два дома, из которых один начальника. Вчера произведен арест вожаков, отобрана часть похищенного крестьянами. [На] станции Рузаевка, Казанской дороги, забастовщики, до тысячи человек, некоторые вооружены, собирают митинги, приглашая на них крестьян, задержали [на] станции отправление двух проходивших вагонов [с] ружьями, при офицере [и] пяти солдатах. Недостаток военной силы не позволяет принять решительные меры [к] прекращению забастовки, митингов, арестованию главарей [в] Рузаевке, почему просил генерал-адъютанта Максимовича [о] присылке возможно большего числа войск и командующего округа [об] остановке [в] Рузаевке и Арапове надежного батальона из возвращающихся [с] войны.

Резолюция управляющего Министерством внутренних дел Дурново. Предложить действовать самым решительным образом, не стесняясь применением оружия.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, т. 6, л. 263, 1905 г.

№ 128

1905 г. декабря 17.—Телеграмма в Казань в Военный округ, генералу Зимину об угрожающем положении в г. Саранске.

Охрана до настоящего времени не прибыла, положение угрожающее; подробности в шифрованной телеграмме командующему войсками через Казанского начальника жандармского отделения.

Кузнецов

ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, л. 250.

№ 129

1905 г. декабря 19.—Телеграмма директора Департамента полиции пензенскому губернатору о принятии срочных мер по ликвидации сформированного в Рузаевке Центрального забастовочного комитета.

Получены сведения: Центральный забастовочный комитет Казанской дороги перенес свою деятельность на станцию Рузаевку, сформировал там свою полицию, удалил жандармов и рассылает по линии телеграммы с различными требованиями и указаниями.

Необходимы самые решительные меры для уничтожения комитета с применением против вооруженных мятежников действия оружием без малейшего послабления.

Директор—подпись

ЦГИАЛ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. 87.

№ 130

1905 г. декабря 19.—Телеграмма управляющего Министерства внутренних дел пензенскому губернатору о принятии срочных мер по ликвидации стачечных комитетов.

Благоволите принять самые решительные меры [по] упразднению стачечных комитетов, восстановлению правильного движения Казанской дороги. Действуйте твердо, без колебаний. Войдите [в] сношение [с] тамбовским и рязанским губернаторами для согласования распоряжений [и] энергичной совместной работы.

Управляющий министерством—*подпись*

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. 185.

№ 131

1905 г. декабря 20.—Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел с просьбой посылки войск.

Роспуск запасных настолько ослабил воинскую силу губернии, что [в] данный момент принять решительных мер против Рузаевки не могу, тем более, что [в] Пензе и уездах до сих пор неспокойно. Штабом округа обещано остановить в Рузаевке батальон, возвращающийся [с] войны, после чего немедленно приступлю [к] решительным действиям.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. 247.

№ 132

1905 г. декабря 20.—Телеграмма министра внутренних дел пензенскому губернатору о немедленном подавлении восстания в Рузаевке.

Прошу вас во всяком случае принять всевозможные меры к водворению самыми решительными способами порядка на ст. Рузаевка. О принятых мерах и о положении дел на станции подробно телеграфируйте.

Управляющий Минист.—*подпись*

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 233, д. 2555, ч. 7, л. 248.

№ 133

1905 г. декабря 21.—Протокол обыска, произведенного в квартирах лиц, заподозренных в принадлежности к Рузаевскому Центральному стачечному комитету.

1905 года декабря 21 дня, инсарский уездный исправник Алферьевский, согласно 21 ст. Положения о государственной охране, в присутствии нижепоименованных понятых, произвел обыск в квартирах лиц, заподозренных в принадлежности к Центральному железнодорожному рузаевскому комитету. А именно: саранского мещанина Петра Андреева Десятникова, н.-ломовского—Ивана Дмитриева Волженского, полтавского мещанина Николая Александрова Василенко, крестьянина Симбирской губернии, Сызранского уезда, села Репьевки, Герасима Михайлова Докукина, крестьянина Владимирской губ., Судогодского уезда, деревни Разлукиной, Василия Яковлева Вихрова, пензенского цехового Петра Васильева Миронова, крестьянина Тамбовской губернии Елатомского уезда, села Устья, Андрея Евгеньева Мухина, сына губернского секретаря Владимира Иванова Сергеева, юрьевского мещанина, Лифляндской губернии,

Николая Владимирова Ролланд, одесского мещанина Леонида Яковлева Оберг, саранского мещанина Николая Андреева Немченко, студента С.-Петербургского университета Артура Карлова Цвирнке, крестьянина Тамбовской губ., Борисоглебского уезда, села Русланова, Александра Иванова Колоскова, причем в квартире Десятникова найдено два двухствольных ружья центрального боя, из которых одно заряжено одним боевым патроном. По объяснению Десятникова, одно ружье принадлежит ему, а другое—его квартиранту, Александру Дмитриева Клюкину. В квартире одесского мещанина Леонида Яковлева Оберг найден в печи пятизарядный револьвер, заряженный одним патроном. В квартире саранского мещанина Владимира Сергеева Блохина оказался шестизарядный револьвер без боевых патронов. В квартире екатеринославского мещанина Николая Андреева Немченко найден финский нож с ножнами. В квартире студента С.-Петербургского университета Артура Карлова Цвирнке оказался шестизарядный револьвер, заряженный пятью боевыми патронами. В квартире крестьянина Тамбовской губ. Борисоглебского уезда, села Русланова, Александра Иванова Колоскова найдена копия телеграммы Московских депутатов Совета рабочих, на 14 листах, противоправительственного содержания. В остальных же из вышеупомянутых обысканных квартир ничего, относящегося до дела, не найдено. Все найденное при обыске из поименованных вещей отобрано. Об оказавшемся записано в настоящий протокол, прочитанный понятым.

Уездный исправник Алферьевский

Настоящий протокол нам, бывшим понятым при обыске, прочитан и изложенное в нем утверждаем: крестьянин деревни Пайгарма, Рузаевской волости, Инсарского уезда, Емельян Сергеевич Артамонов, крестьянин деревни Орловки, Иссинской волости, Дмитрий Сергеевич Козлов.

ГАПО, ф. 1с/5, д. 401, лл. 8—9.

№ 134

1905 г. декабря 24.—Рапорт командующего 2 батальоном 309 пехотного Илецкого полка командиру полка об аресте в Рузаевке членов Рузаевского стачечного комитета о найденном вооружении и листовках.

Доношу, что вследствие приказания начальника 78-й пехотной дивизии, я с вверенным мне отрядом в составе одной роты пехоты и $^1/_2$ сотни казаков 7 Уральского полка при шести офицерах выехал из г. Пензы в $9^1/_2$ часов утра 21 декабря и в 5 часов пополудни прибыл к месту назначения на ст. Рузаевка. На предпоследней станции мною было получено сведение, что на ст. Рузаевка все спокойно и что в этот день митингов не предполагается, так как железнодорожные служащие заблаговременно, еще накануне вечером, были по телеграфу уведомлены о сформировании в г. Пензе отряда и его назначении. Перед железнодорожным мостом через реку, что у ст. Рузаевка, поезд был остановлен мною и следовавшим с отрядом жандармским унтер-офицером, было приказано, тщательно осмотрев мост, убедиться в его исправности, после чего поезд двинулся дальше.

На ст. Рузаевка действительно оказалось все спокойно, а потому мною было приказано начальнику станции поставить поезд с отрядом у товарной платформы, чтобы в случае надобности, возможно было быстро выгрузить из вагонов лошадей. За неимением на станции соответствующих помещений весь отряд был оставлен на ночлег в вагонах-теплушках.

В $6^1/_2$ часов вечера отряду дан был обед, заказанный мною на продовольственном пункте по телеграфу из г. Пензы. С прибытием отряда на станцию без всяких понудительных мер с моей стороны движение пассажирских поездов было восстановлено самими железнодорожными служащими. До $9^1/_2$ часов вечера 21 декабря жандармами производилось расследование о составе стачечного комитета и об агитаторах железнодорожных забастовок. В 10 часов приступлено было к производству арестов и обыскам квартир, для чего

мною было приказано составить шесть команд, каждая в составе 6 нижних чинов пехоты, 4—5 казаков и одного жандармского унтер-офицера, чтобы аресты были произведены по возможности одновременно. Начальником помянутых команд были назначены три офицера отряда, два жандармских офицера и исправник Саранского уезда. Остальные люди роты и казаки составили резерв, который находился в вокзале. Командами было арестовано 19 человек членов стачечного комитета и агитатора железнодорожных забастовок, кои в $2^1/_2$ часов ночи были особым поездом под конвоем отправлены в пензенскую губернскую тюрьму.

При обысках найдено небольшое количество огнестрельного и холодного оружия, две бомбы и много антиправительственных прокламаций.

22 декабря были осмотрены, при помощи 15 нижних чинов пехоты и 15 казаков, все вагоны, находящиеся на станции и все железнодорожные мастерские, где также было найдено оружие. В этот день было арестовано 6 человек, которые при производстве ареста ночью 21-го числа успели скрыться. Арестованные тотчас же были под конвоем отправлены в пензенскую тюрьму.

При производстве ареста и обысков как 21, так 22 декабря войска не встречали со стороны арестуемых никакого сопротивления, а потому и не встречалась необходимость в крутых мерах.

По прибытии отряда на ст. Рузаевка, транспорта с оружием на станции не застал, так как он был отправлен по назначению еще 20-го вечером, когда стачечному комитету было кем-то донесено о предполагаемом выступлении отряда из г. Пензы.

В течение трех дней отряд помещался в вагонах и довольствовался на продовольственном пункте. 23 декабря отряд в полном своем составе в 7 часов вечера прибыл обратно в г. Пензу.

Командующий батальоном, подполковник Адамов

ЦГВИА, ф. 1720, д. 26, лл. 471—473.

№ 135

1905 г. декабря 26.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления о самовольных порубках удельного леса крестьянами села Четвертакова, Ардатовского уезда.

Доношу, что по полученным мною сего числа сведениям, крестьяне села Четвертакова, Ардатовского уезда, производят самовольную порубку удельного леса, причем со стороны полиции и удельной лесной стражи прекратить самоволье крестьян не представляется возможным. Ввиду угроз крестьян нельзя даже произвести полиции и лесным сторожам опись вывезенного леса. Вообще крестьяне держат себя крайне дерзко.

Ротмистр Любимов

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 74—а, л. 256.

№ 136

1905 г. декабря 26.—Протокол допроса, составленный помощником ардатовского уездного исправника об агитационной работе против помещиков рабочего г. Самары Т. А. Тишкина среди крестьян с. Кайбичева.

1905 года декабря 26 дня помощник ардатовского уездного исправника совместно с приставом 2-го стана, Ардатовского уезда, во время производства дознания о разгромах имений при с. Кайбичеве Суворина и Письмерова получили сведения, что запасной рядовой из крестьян села Кайбичева Тимофей Алексеев Тишкин, 27 лет от роду, который был призван из запаса на военную службу 1-го мая 1905 года и возвратившись с таковой в мае месяце 1905 года, а затем находившийся с июня по ноябрь месяц с/г рабочим в г. Самаре на мельнице Красикова, во время проживания в с. Кайбичеве, не имея определенных занятий постоянно,

начиная с ноября 1905 года, подстрекал крестьян своего села к совершению разных беспорядков в экономиях Суворина и Письмерова, причем спрошенные по сему делу лица, показали:

Управляющий имением Суворина – Александр Иванов Базанов объяснил, что Тишкин неоднократно при личных беседах предсказывал совершить в имении забастовку, а на сельских сходах говорил, что нужно положить поденную плату 1 руб., а других посторонних лиц не допускать, нужно рубить экономический лес, и брать барский корм для скота и за все это не будет никакого ответа. Мнение Тишкина было лестно для всех крестьян, а в особенности его поддерживали Матвей и Никанор Юдины и Анфим Лесенков. По мнению г. Базанова все происшедшие беспорядки в имениях Суворина и Письмерова последовали благодаря Тишкину и подобным ему людям.

Экономический староста Суворина—крестьянин села Кайбичева Антон Дмитриев Кузнецов показал: что солдат Тишкин требовал от крестьян с. Кайбичева совершить забастовку в имении Суворина, настаивая, чтобы плата рабочим была до 1 рубля в день и чтобы рабочих из других селений не допускать, а состоящих на службе в экономии рабочих согнать. Наставление Тишкина крестьянами было принято единодушно и, по моему мнению, если бы Тишкин и его товарищи не возмущали народ – и не было бы бунтов.

Объяснение старосты Кузнецова вполне подтвердил крестьянин села Старого Ардатова, Алатырского уезда, Федор Васильев Письмеров и добавил, что он сам лично был на сходе в с. Кайбичеве и слышал возмущавшие все общество, и главным образом, из молодежи, речи Тимофея Тишкина. Он, Письмеров, в свою очередь, также считает Тишкина главным возмутителем.

При дознании неклюдовский волостной старшина из крестьян с. Кайбичева Василий Иванов Ванинин показал, что Тишкин во все время только и занимался [тем, чтобы] подстрекать общество к совершению бунтов, к чему приобрел большую партию молодых людей и разбойников, которые в действительности и исполнили свое желание. По моему мнению, как могут подтвердить и другие лица, Тишкин был главарем в с. Кайбичеве, а тем более, что он земельный надел сам не

обрабатывал, в своем доме не жил, а шатался из дома в дом к неблаговидным лицам и таким образом составлял для себя какую-то черную сотню. Я, как старшина, вполне признаю Тишкина вредным членом в обществе в том и подписуюсь—Василий Ванинин.

Постановили: об этом записать в протокол, который вместе с Тишкиным, как главным агитатором в совершении погромов в имениях Суворина и Письмерова, представить на распоряжение господина ардатовского уездного исправника вместе с отобранным от Тишкина объяснением.

Подлинный подписали помощник исправника Харькевич и пристав Голенков.

Дознание о Тишкине с отобранным от него объяснением имею честь представить г. ардатовскому уездному исправнику.

Подписал помощник исправника Харькевич

№ 49, 31 декабря 1905 года.

С подлинным верно: и. д. суд. следователя—Назаров

ГАУО, ф. 108, оп. 36. д. 45, лл. 32—33.

№ 137

1905 г. декабря 27.—Отношение начальника Тамбовского почтово-телеграфного округа тамбовскому губернатору о препровождении ему бандероли с прокламациями, задержанными на ст. Торбеево.

Секретно

Имею честь препроводить бандерольное отправление, полученное в Торбееве из Казани на имя сына священника Бориса Васильевича Ватковского, село Малышево, в каковом отправлении оказались прокламации.

Начальник округа (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. 35.

№ 138

1905 г. декабря 27.—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об отправке полусотни казаков из Пензы в Рузаевку.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что согласно предписанию начальника 78 пехотной дивизии от 22 декабря сего года за № 7267, полусотня вверенного мне полка, расположенная в городе Пензе, в составе: 2-х обер-фицеров, 4-х урядников и 46 казаков при 52 строевых лошадях в помощь гражданской администрации для восстановления движения поездов по Казанской железной дороге 21 сего декабря отправилась на железнодорожную станцию Рузаевка, Пензенской губернии, где и поступит под начальствование подполковника 309 Илецкого пехотного полка Адамозича.

Войсковой старшина Буренин

№ 4268
27 декабря 1905 года,
город Пенза.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 24/613, д. 20, л. 24.

№ 139

1905 г. декабря 30.—Рапорт темниковского уездного исправника тамбовскому губернатору о разгроме имения купца Мелентьева крестьянами дер. Степановки, Темниковского уезда.

Имею честь донести вашему превосходительству, что 27 сего декабря, я вместе с казаками прибыл в деревню Степановку, Стрельниковской волости, где арестовал зачинщиков беспорядков, бывших в ночь с 11 на 12 декабря на хуторе темниковского купца

М. Е. Мелентьева, в числе 10 человек крестьян: Дмитрия Андреева (он же Кротов), Данилу Борисова, Вавила Нестерова, Василия Карпова, Василия Митянина, Кузьму Аркадьева, Синклита Скворцова, Филиппа Михайлова, Матвея Аркадьева, Ивана Зайцева и затем произвел обыск в домах крестьян, расхитивших рожь из имения купца Мелентьева, каковой отобрано до 700 пудов. При этом вышепоименованные зачинщики беспорядков мною на основании 21 ст. Полож. об усилен. охране в тот же день отправлены в темниковский тюремный замок. Затем 29 декабря с теми же казаками отправился в с. Новочадово, Стрельниковской волости, в имение г. Веденяпиной, где, как я доносил телеграммою вашему превосходительству, крестьяне сказанного села разломали незначительную часть деревянной городьбы усадьбы, а затем являлись в дом владелицы и требовали продать им землю, а затем удалить служащих из имения, где я также хотел наказать виновных и заключить в тюрьму, но г. Веденяпина просила меня в настоящее время не принимать никаких репрессивных мер ввиду того, что крестьяне просили у нее прощения и обещались на будущее время отнюдь не производить никаких беспорядков, о чем я еще раз предупредил их на собранном мною сходе. В настоящее время из присланных в мое распоряжение 31 казака, 15 человек мною поставлены в селе Стрельникове, в имении княгини Кулунчаковой согласно ее просьбе на ее иждивении, а остальные 16—в городе Темникове ввиду сбора новобранцев с 31 декабря по 5 января, причем город отвел им помещение и обязался выдавать на 16 человек и 16 лошадей по 10 рублей в день.

Исправник (*подпись неразборчива*)

№ 644

30 декабря 1905 г.

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 151, л. 92.

№ 140

1905 г. декабря 30.—Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору об арестованных Цвирнке и Десятникове, участниках забастовки в Рузаевке.

Секретно

Вашему превосходительству, представляя при сем два протокола дознания о нелегальной деятельности саранского мещанина Петра Андреевича Десятникова и студента С.-Петербургского университета Артура Карловича Цвирнке во время забастовки железнодорожными служащими станции Рузаевка М. К. ж. д. и протокол обыска, произведенного в квартирах Десятникова, Цвирнке и других лиц, честь имею донести, – кроме изложенных в представленных протоколах дознания, Десятниковым и Цвирнке нарушен п. 7 Обязательного постановления, изданного вашим превосходительством для жителей Пензенской губернии на основании Положения об усиленной охране 10 ноября сего года, так как ни Десятниковым, ни Цвирнке об оказавшемся у них огнестрельном оружии—у первого ружья, а у второго револьвера—полицейскому управлению заявлено не было. Десятников и Цвирнке содержатся в пензенской губернской тюрьме согласно постановлению моему, состоявшемуся 21(22) декабря на основании ст. 21 приложения 1 п. ст. 1 прим. 2 Уст. о предупр. и пресеч. преступ.

При этом привосокупляю, что в квартирах лиц, поименованных в протоколе обыска, кроме Десятникова и Цвирнке, обыски были произведены согласно дознанию начальника Пензенского отделения Московско-Казанского полицейского управления жел. дорог ротмистра Дроздовского и его о том требованию*.

Уездный исправник Алферьевский

№ 1906
декабря 30 дня 1905 г.

ГАПО, ф. 1с/5, д. 401, л. 7.

---

* На документе помета: „Подвергнуть аресту на три месяца каждого".

№ 141

1905 г. декабря 31.—Донесение в Департамент полиции о необходимости высылки железнодорожного служащего ст. Сасово Зинина за агитационную деятельность среди крестьян с. Кочетовки, Спасского уезда.

Препровождая при сем дознание об агитаторской деятельности крестьянина с. Кочетовки, Спасского у., Федора Иванова Зинина, доношу Департаменту полиции, что названный Зинин, как выяснилось свидетельскими показаниями, по прибытии в с. Кочетовку из с. Сасова, где он состоял железнодорожным служащим, рассказывал своим односельчанам, что он бывал на сасовских митингах, где железнодорожными служащими обсуждались разные вопросы и этими служащими он послан на родину с целью открыть глаза своим односельчанам и просветить их. Говорил он также, что начальства теперь слушаться не следует, так как оно отменено.

Собравшимся в ноябре месяце некоторым крестьянам для обсуждения вопроса относительно неправильных действий земского начальника Батурина он, Зинин, советовал изложить об этом на бумаге, которую он передаст председателю сасовского митинга Юмашеву для отпечатания в газете. Когда бумага была написана, Зинин взял ее для передачи Юмашеву, но некоторое время спустя эту бумагу он возвратил для приложения на нее печати старосты, на что староста все-таки не согласился.

Ввиду изложенного, находя вращение Зинина среди своих односельцев крайне вредным, я ходатайствую перед Д[епартамент]ом полиции о выселении его, Зинина, из пределов Тамбовской губернии*.

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. 25.

---

* Документ подписи не имеет.

№ 142

1905 г. Выписка из анкеты Департамента полиции о социал-демократических организациях в Пензенской губернии.

Пензенская губерния

Организации социал-демократические:

1) Бюро центрального комитета и состав его.
— Областное бюро организаций Поволжского района находится, повидимому, в Самаре.
2) Районные организации и кто известен?
— В Пензе функционирует „Пензенская группа Российской социал-демократической рабочей партии", состав неизвестен.
3) Существует ли кружковая пропаганда и массовки, какие меры предпринимаются местной наружной полицией против таковых?
— Кружковая пропаганда существует, но от наблюдения ускользала; замеченные массовки разгонялись. Теперь митинги прекратились.
4) Техника (типографии, лаборатории, оружие и склады литературы)?
— Прокламации печатаются на гектографе и мимеографе; типографии нет. Были специальные прокламации к крестьянам и солдатам: „Крестьянская памятка", „Солдат к солдатам" и т. п. О складах оружия и литературы сведений нет.
5) Боевые дружины и какие меры можно ныне же принять против них по 1035 ст. или в порядке охраны?
— О боевых дружинах сведений нет.
6) Военно-революционные организации социал-демократов и объединенные с социалистами-революционерами?
— О социал-демократических военно-революционных организациях сведений нет.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 8, д. 5, ч. 41, л. 1.

№ 143

1905 г. декабрь.—Копия представления и. д. ардатовского уездного предводителя дворянства и земских начальников 2, 3, 4, 5 и 6 участков симбирскому губернатору об аграрном движении крестьян Ардатовского уезда, о необходимости немедленной присылки в уезд кавалерийских частей.

Мы, земские начальники Ардатовского уезда, считаем себя обязанными сообщить вашему сиятельству, что в среде крестьянского населения нашего уезда появилось стремление к началу аграрных беспорядков. Крестьянами Керамсурской и Козловской волостей села Луньги, Каласева и соседних производится открытая рубка частных владельческих лесов, как-то: Бера, Черенкова и, в особенности Пашкова, о чем уже вашему сиятельству известно. Крестьянами Апраксинской волости с. Новоселок целым сходом предъявлено управляющему г. Ахматова Теплову требование о даровом отпуске крестьянам лесу из экономической дачи; той же волости крестьяне с. Семеновки целым сходом предъявили управляющему г. Кирпичниковой требование о даровом отпуске из экономического амбара хлеба под угрозой при отказе в этом требовании разбить амбар и самовольно распорядиться находящимся там хлебом. Все остальное население уезда только и ожидает, чем разрешатся такие начинания беспорядков, при безнаказанности их—в свою очередь предъявить подобные требования к остальным владельцам.

Такое тревожное положение уезда обязывает нас просить ваше сиятельство подавить это движение в самом начале, для чего сделать распоряжение о немедленной присылке в уезд воинских кавалерийских частей. Позволяем себе настаивать на присылке именно кавалерийских частей, ввиду характерной быстроты аграрных движений, почему необходимо быстрое появление войсковых частей в места надобности в них и притом ввиду того, что население отказывается давать подводы для передвижения пехоты, как это имело место при движении пехоты из Ардатова в Каласево. Мы убеждены, что всякое промедление в деле мероприятий не-

благоприятно отзовется на ходе дела. При этом сообщаем, что мы, чтобы ослабить остроту положения, решили немедленно объехать свои участки и на волостных сходах разъяснить крестьянам смысл и значение последних высочайших манифестов.

С настоящим нашим взглядом вполне согласен и. д. ардатовского уездного предводителя дворянства.

Подлинное подписали: и. д. ардатовского уездного предводителя дворянства В. Чарыков. Земские начальники: 4 участка В. Корольков, 3 участка Кашпиров, 5 участка Иевлев, 6 участка А. Бобоедов и. д. земского начальника 2 участка Н. Богданов.

Верно: и. д. губернатора К. Яшвиль

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г., л. 185.

№ 144

1905 г. декабрь.— Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП с призывом готовиться ко всеобщей политической забастовке.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГРАЖДАНЕ! ГОТОВЬТЕСЬ КО ВСЕОБЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ!

В России два врага стоят друг против друга: восставший народ и правительство.

Революционный народ пользуется и живет теми правами, которые он вырвал у самодержавия, хотя эти права никаким писаным законом еще и не закреплены.

Народ пользуется завоеванными свободами, собирается с силами, организуется, готовится к новому могучему натиску, чтоб окончательно раздавить своего исконного врага—самодержавный порядок.

А самодержавное правительство затаило дыхание и выжидает, когда можно будет испытанной рукой накинуть

петлю на пробудившийся народ и вновь обратить его в рабство.

Оно испугалось восставшего народа и выкинуло манифест 17 октября. Но оно не перестало ненавидеть все стремления народа к свободе. Оно обещало свободы, но оно душит проявление свобод везде, где это может делать. В угоду восставшему народу оно убрало двух-трех из своих палачей-губернаторов из одних губерний, но, дорожа палачами, оно и не отпускает их от себя далеко и назначает их пока на другие должности, в другие губернии. Оно закрывает газеты, сажает людей в тюрьмы за свободное правдивое слово, как это сделало оно недавно с выборными крестьянского съезда. Оно обманывает народ обещаниями законов о свободах и воздвигает гонение против почтовых тружеников за их союз борьбы для улучшения положения.

Народ видит и ценит эту лживую и коварную политику погибающего самодержавия и с большей ненавистью и большим ожесточением готовится он к новому нападению на своего врага.

— Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание!—гремит восставшая Россия с организованным рабочим классом и крестьянством во главе.

— Да здравствует Учредительное собрание!—вырвалось из тысячи грудей солдат и матросов в Севастополе, и могучим раскатом передается этот возглас по всем частям нашей армии.

Граждане! Пусть этот великий возглас раздастся и в наших сердцах. Пусть все, кому дороги счастье и свобода отечества, спешат примкнуть к передовым борцам за свободу, к организованным рабочим и вместе с ними сделают новый натиск на обессиленного врага!

Революционная борьба русского пролетариата отозвалась далеко за пределами нашего отечества. Она вдохнула бодрость и отвагу в сердца европейских рабочих и заставила задрожать буржуазных правителей.

На днях в столице Австрии 250 тысяч рабочих устроили по улицам грозное шествие с требованием всеобщего избирательного права, и правительство обязалось провести в парламент не позже февраля закон о всеобщем избирательном праве.

Английские безработные подали петицию своему правительству и пригрозили, что они последуют приме-

ру петербургских товарищей, если их требования не будут удовлетворены.

Русский пролетариат показал, какой громадной силой является в его руках всеобщая политическая забастовка.

Весь мир был свидетелем того, как октябрьская забастовка остановила всю жизнь во всех ее частях и тогда перед всеми предстало плавающее в народной крови во всем отвратительном виде самодержавное правительство.

Граждане! Самодержавие еще не раздавлено, оно только обессилено, оно надеется еще вернуть утерянное, оно стремится еще упрочить свое положение. Оно затягивает исполнение народной воли и придумывает новый обман. Вместе со своими друзьями Шиповыми, Гучковыми, Красовскими и т. п. приспешниками оно хочет поднести исстрадавшемуся народу вместо Учредительного собрания отвергнутую народом Государственную думу.

Граждане, правительство совместно с несколькими десятками фабрикантов и заводчиков решило закрыть заводы в фабрики, чтоб голодом принудить сотни тысяч пролетариев к покорности.

Поздно! Слишком уже велика ненависть народа к самодержавному правительству, слишком уж долго терзали народное тело палачи самодержавия и потому все их козни против народа будут бесплодны.

Русский пролетариат готовится еще раз показать правительству, что воля народа непоколебима.

Русский пролетариат готовится к новому натиску на врага.

Граждане, готовьтесь примкнуть ко всеобщей политической забастовке по первому же зову русского пролетариата.

Все за одного и один за всех. Пусть закроются тогда все учреждения—общественные и частные—конторы и мастерские, магазины и лавки; пусть каждый по мере сил своих оказывает материальную и нравственную помощь пролетариату.

Пусть единодушная обстановка всей жизни еще раз покажет, что между народом и самодержавием все кончено.

Пусть это правительство насилия и обмана сгинет под вашим грозным окриком—„долой!“

Российская социал-демократическая рабочая партия призывает вас совместно с нею добиваться Учредительного собрания на основе прямой, равной и тайной подачи голосов.

Готовьтесь, граждане, к всеобщей политической забастовке с всенародным кличем: „Долой самодержавное правительство! Да здравствует Учредительное собрание!"

Декабрь 1905 г.

Нижегородский объединенный
комитет РСДРП

3 съезд РСДРП, М., 1955, стр. 462—464.

II

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОРДОВИИ в 1906—1907 годах.

ОТСТУПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

№ 145

1906 г. января 1.—Из рапорта ардатовского уездного полицейского управления симбирскому губернатору о полном разгроме имений Письмерова и Суворина крестьянами села Кайбичева.

...31 декабря крестьяне села Кайбичева целым обществом, не исключая женщин, прибывши на хутор землевладельца села Ардатова, Алатырского уезда, Василия Алексеева Письмерова, совершенно разгромили таковой и унесли из двух домов всю мебель, посуду обеденную и чайную, самовары, зеркала, почти всю зимнюю одежду, разную обувь, заготовленное скоромное и постное масло, мед, варенье, разные овощи, всю выездную и рабочую сбрую, более чем на 40 лошадей, в амбарах захватили до 700 пудов овса, разную крупу, муку, посыпку; в молотильном сарае все ремни от машин, а также и некоторые от них принадлежности, угнали со двора до 50 голов свиней и поросят, 50 голов овец, 17 голов рогатого скота, гусей, кур, в домах уничтожили печи, окна, двери и комнатные цветы; на гумне взяли до 170 возов сена, овсяного корма и немолоченных овсяных снопов, чем и причинили убытку Письмерову более 12 тысяч рублей. В экономии Суворина, кроме расхищенного имущества на 1500 руб. крестьяне увезли разных колес, хомутов, веревок и саней на 170 рублей, а за все время увезли сена и кормовой трары до 500 возов на сумму до 3000 руб. Независимо от сего крестьянами села Кайбичева вырублено леса у Письмерова до 30 десятин и у Суворина до 15 десятин...“

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 38, л. 3.

№ 146

1906 г. января 2.—Протокол осмотра вещей крестьянина дер. Алаева, Темниковского уезда, Ламченкова.

1906 года, января 2 дня я, вахмистр Пензо-Рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог Леонтий Овсянников,

находящийся на станции Пенза, Московско-Казан. дор., за отсутствием начальника отделения, в присутствии нижеподписавшихся понятых крестьян: 1) Пензенской губ., Чембарского уезда, Владыкинской волости и села, Ивана Гордеева Филина и 2) Пензенской губ., Мокшанского уезда, Михайловской волости, села Знаменска—Федора Евсеева Ванюшенкова произвел личный осмотр крестьянину Тамбовской губ., Темниковского уезда, Бабеевской волости, деревни Алкаева,—Николаю Николаеву Ламченкову, причем при тщательном осмотре в вещах Ламченкова оказался узел в бумаге, обвязанный веревкой, в коем вместе с сахаром и конфетами оказалось запечатанное письмо, адресованное Акулине Васильевне Синяевой, в котором Петр Синяев пишет отцу наказ: не платить податей и налогов, старшин и земских начальников гнать вон. Прилагаемое письмо, по объяснению Ламченкова, поручено ему передать в село Бабеево Акулине Васильевой Синяевой ее мужем Петром Синяевым, проживающим в гор. С.-Петербурге на писчебумажной фабрике, на Уральской улице. Более при Ламченкове ничего предосудительного не оказалось. Место жительства понятых при станции Пенза, Москов.-Каз. дор.

Вахмистр Овсянников

Понятые: Федор Ванюшенков

Иван Филин

ГАТО, ф. 31 с, оп. 47, д. 26, л. 140.

ПИСЬМО

От меня к вам, папа Василий Андреевич, мое слово: подати, поборы, налоги не платить. Старшин гнать вон и земских вон. Свобода народная—слова́, но земля и воля в руках разбойников-правителей. Пусть расстреливают всю Россию, но правда процветет в бедной России. Конец старым всем законам и воровской шайке казнокрадов и грабителей русского народа. Папа, простите за мои невоздержанные наброски, несложно я писал.

Петров 26 декабря 1905 года.

Здесь рекрутов не взяли почему-то.

Я очень торопился писать, мож[ет быть], что забыто и несложно. Затем простите.

Милая и любезная моя Акулина Васильевна, я спешу вас уведомить, что я жив и здоров. По милости всемогущего продолжаем свои дела вообще на пользу. Я тебе писал 2 письма, но едва ли они дошли тебе. По-видимому, они вскрыты и уничтожены, в них я писал невоздержанно всякие современные действия. Еще, Акулина, ваши 2 письма я получил, благодарю вас чистой душой.

Еще я шлю Нюше и Лене родительское благословение и желаю быть счастливым, поскорее расти. Я посылаю гостинца коробку и 2 ф. сахару, 10 руб. денег. Вы, Акулина, как знаете ...(неразборчиво). Мне сбо всем у вас не видно. Смотри Нюшу и Лену. Еще я посылаю папе и маме великую благодарность за ваше приветствие. Вам пожелаю доброго здоровья и всему семейству. Акулина, если на дела нужны деньги, вам пришлю. Затем прошу, не судите - худо я пишу ... (неразборчиво) поаккуратней за письмами и уведомляй.

ГАТО, ф. 31/с, оп. 47, д. 26, л.л. 143—144.

№ 147

1906 г. января 4.—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о ходе восстания на ст. Рузаевка в декабре 1905 года.

7 минувшего декабря по объявлении забастовки на станции Москва, Московско-Казанской железной дороги, станция Рузаевка, той же дороги, не имея энергичных руководителей, колебалась примкнуть к этой забастовке, пока не приехали в Рузаевку вечером 8 декабря из Москвы инженер Молинари (начальник 8 дистанции) и машинист депо Рузаевки Байкузов. 9 декабря на собрании служащих станции Рузаевка Молинари и Байкузов убедили собравшихся оставить

работы и примкнуть к забастовке и с 10 декабря станция Рузаевка забастовала. На этом же собрании был образован местный стачечный комитет под председательством машиниста Байкузова, главными помощниками которого были избраны инженер Молинари, дорожный мастер Кузьминский и практикант 8 дистанции—студент Киевского политехникума* Вицман.

С этих пор вся распорядительная часть как по станции Рузаевка, так и по прилежащим к ней линиям перешла в руки стачечного комитета; пассажирское и товарное движение было, по постановлению комитета, прекращено, сделано лишь распоряжение о пропуске воинских поездов и поездов с хлебом для продовольствия крестьян, о чем комитетом и было дано знать прочим станциям. Для защиты стачечников от чинов администрации и могущих прибыть на станцию для водворения порядка воинских частей комитетом была образована боевая дружина под командою студента Вицмана, вооруженная огнестрельным и холодным оружием, кинжалами и пиками, частью изготовленными в рузаевских мастерских, по распоряжению комитета и под главным наблюдением студента Вицмана, давшего мастерам даже и рисунок этого оружия. Почти ежедневно на станции Рузаевка стали устраиваться митинги при участии не только служащих станции, но и крестьян из близлежащих деревень, причем ораторами являлись, главным образом, Байкузов, Молинари и Кузьминский. Крестьянам предлагалось присоединиться к железнодорожным служащим для борьбы с правительством против существующего порядка и удержания дарованных манифестом 17 октября 1905 года свобод и советовалось крестьянам отбирать землю у помещиков, так как земля должна отойти к ним. К запасным же нижним воинским чинам посылались воззвания о неповиновении начальству и внушалось, что правительство умышленно задерживает их возвращение домой, боясь, что запасные примкнут к восставшему народу, что с этой целью арестует железнодорожных служащих и этим замедляет движение поездов. В воззваниях к солдатам, под обещанием скорой доставки их на родину,

* В документе № отмечается, что Вицман—студент Киевского политехнического института.

комитет увещевает их присоединиться к забастовщикам и потребовать освобождения всех арестованных. Когда было прекращено с Москвою почтово-телеграфное сношение, в Рузаевке был образован Центральный стачечный комитет Московско-Казанской железной дороги, в состав коего вошли—кроме упомянутых лиц—машинисты Волженский, Генич, Леонидов, Докукин, Лисовский и другие, которые, в числе 18 человек, и были арестованы 21—22 декабря жандармским ротмистром Дроздовским, прибывшим на станцию Рузаевка в сопровождении воинского отряда. Кроме того, Дроздовским при производстве обысков в квартирах лиц, принадлежащих к составу стачечного комитета и других железнодорожных служащих, было найдено огнестрельное и холодное оружие, в квартире же инженера Молинари—две бомбы; всего было отобрано: 6 револьверов, 10 охотничьих ружей, 1 финский нож, 5 кинжалов и две бомбы. За сим 21—22 декабря были арестованы инсарским уездным исправником члены Рузаевского стачечного комитета: Петр Десятников, Леонид Оберг, Петр Миронов, Владимир Блохин, студент С.-Петербургского университета Цвирнке, слесарь Петр Власов и машинист Афанасий Байкузов, причем последние двое были задержаны в селе Мордовской Пишле, куда они скрылись из своего местожительства—станции Рузаевка. После ареста стачечного комитета движение по Московско-Казанской железной дороге было восстановлено.

На основании изложенного следует притти к заключению, что составившийся стачечный комитет, повидимому, имел своей целью возбудить проезжающих запасных солдат и рабочих к восстанию, причем комитет обладал даже взрывчатыми веществами, почему мною сего числа возбуждено формальное дознание по обвинению Байкузова, Молинари и других в преступлении, предусм. 126 ст. Угол. улож., но ввиду сложности и важности этого дела я полагал бы поручить одному из участковых следователей Пензенского окружного суда, а именно следователю 1 участка Чембарского уезда Эргарту. Следователь же по важнейшим делам занят производством следствий по аграрным делам. Переписка о стачечном комитете получена мною от пензенского губернатора 4 января.

О вышеизложенном доношу вашему превосходительству.

Копия сего мною, вместе с сим, представлена его высокопревосходительству господину министру юстиции.

Прокурор Пензенского окружного суда—
В. Казем-Бек

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906/1908 гг., д. 1606, лл. 3—4.

№ 148

1906 г. января 7.—Донесение управляющего Московско-Казанской железной дороги начальнику Управления железных дорог о составе Рузаевского Центрального стачечного комитета.

Секретно

На предложение вашего превосходительства от 31 декабря м/г. за № 554 имею честь уведомить, что о существовании самозванного Центрального комитета служащих на станции Рузаевка мне стало известным с 17 декабря, когда мною была получена телеграмма от имени означенного комитета, адресованная по всем станциям и в копии—мне.

Тотчас же по получении таковой телеграммы я обратился по правительственным проводам с просьбой к начальнику местного жандармского отделения и пензенскому губернатору об оказании содействия к прекращению действия такового комитета и привлечении виновных к законной ответственности.

По полученным в настоящее время мною сведениям от местного начальника жандармского отделения, в составе Рузаевского центрального комитета служащих принимали участие следующие агенты:

Начальник 8 дистанции—Молинари.

Машинист депо Рузаевки—Байкузов.

Старший дорожный мастер—Кузьминский.
Машинист депо Рузаевки—Оберг.
Машинист —„— —Генич.
Машинист —„— —Волженский.
Помощник машиниста того же депо - Василенко.
Машинист депо Рузаевки—Лисовский.
Помощник машиниста того же депо—Немченко.
—Миронов.
Конторщик 8-й дистанции - Мещеринов.
Десятник 8-й дистанции—Вестфаль.
Надсмотрщик телеграфа—Громов.
Телеграфист ст. Рузаевка—Колосков.
Телеграфист ст. Рузаевка—Мухин.
—Сергеев.

Но сверх существования центрального комитета на той же станции Рузаевка, по сообщению местного начальника жандармского отделения, была образована также боевая дружина. В числе участников той дружины обнаружены следующие агенты:

Практикант 8-й дистанции, студент Киевского политехнического института - Вицман.
Помощник машиниста депо Рузаевки—Блохин.
Конторщик ст. Рузаевка - Вихрев.
Машинист депо Рузаевки—Докукин.
„ „ „ „ Леонидов.
„ „ „ „ Плешачков.
Помощник машиниста—Ролланд.
Слесарь депо Рузаевки—Янковский.
„ „ „ „ Власов.

Все означенные агенты в числе 25 человек арестованы при пензенской губернской тюрьме, а мною тотчас же по получении сведений уволены от службы, с расчетом содержания лишь по 7-е декабря, т. е. по день начала забастовки, и сверх того обо всех них сообщено прокурору Пензенского окружного суда на предмет привлечения их к уголовной ответственности.

Управляющий дорогой—П. Шестаков

Бухгалтер управления—подпись

ЦГИАЛ, ф. 273, оп, 12, д. 328, л. 447.

№ 149

1906 г. января 8.—Секретное донесение начальнику жандармского управления начальника Пензо-рузаевского отделения Московского жандармского управления железных дорог о составе Торбеевского стачечного комитета.

Представляю при сем список арестованных местною полицией распоряжением вашего превосходительства служащих вверенного мне отделения, а также список принадлежащих к составу Торбеевского комитета и принимавших участие в забастовке.

Фамилия, имя, отчество и звание	Какую занимал должность	Где проявлена организ. забаст.	Кем состоял при организац.	Где в настоящее вр. наход.
Андрюшкевич Карл Осипов, крестьянин Сувальской губ., Кальварийского уезда, Остгитской волости, гмины Вавы	Весовщик станции Торбеево	На станции Торбеево	Член Торбеевского комитета	При спасской городской тюрьме
Банковский Густав Генрихов, мещанин г. Рязани	Счетовод 6 дистанции	Тоже	Председ. Торбеев. комитета	Тоже
Мочалов Александр Васильев, мещанин г. Пензы	Пом. нач. станции Торбеево	Тоже	Член комитета	Тоже
Лебедев Алексей Павлов	Пом. нач. ст. Зубовой Поляны	Донесен. жандарма Заварзина об аресте его приставом 2-го стана Спасского уезда		Тоже

Фамилия, имя, отчество и звание	Какую занимал должность	Где проявлена организ. забаст.	Кем состоял при организац.	Где в настоящее вр. наход.
Миронов Василий Иванов, крестьянин Рязанской губ., Зарайского уезда, Алпатьевской вол., д. Солгиной	Контор. станции Торбеево	На станции Торбеево	Член Торбеевского комитета	Тоже
Родзевич Брониславъ Иосифов, потомственный дворянин г. Симбирска	Смотрит. разъезда Вихрово	На станции Торбеево	Член Торбеевского комитета	При спасской городской тюрьме

Начальник отделения—ротмистр (*подпись*)

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, лл. 52—53.

№ 150

1906 г. января 10.—Протокол пристава II стана Краснослободского уезда, о забастовке на винокуренном заводе купца Голова при селе Аракчееве.

1906 года января 8/10 дня, пристав 2 стана Краснослободского уезда, получив донесение урядника 7 участка Каверина, что рабочие на винокуренном заводе купца Николая Ивановича Голова, при селе Аракчееве, Краснослободского уезда, вечером 7-го января, собравшись толпою и соединившись с крестьянами села Старого Аракчеева, не состоящими постоянными рабочими на заводе, пришли к заводской конторе и предъявили разные незаконные требования, касающиеся до работ на заводе, прибыл в село Аракчеево и произвел дознание, чрез распросы управляющего заводом Владимира Капитонова Мухоедова, заводских рабочих и крестьян села Аракчеева, причем выяснилось следующее: поводом к

собранию рабочих и крестьян толпою послужило увольнение конторою за пьянство, буйство и разные проступки рабочего из крестьян села Старого Аракчеева Сергея Курчева.

Собравшиеся толпою рабочие завода и крестьяне села Старого Аракчеева в числе 14 человек свои требования выражали в следующем виде: „Сергея Курчева контора увольнять не смеет, а если уволит, то должна выдать расчет всем рабочим". При этом высказывалось, что в случае, если контора заменит настоящих рабочих рабочими из крестьян дер. Русского Маскина или другими какими-нибудь посторонними, то они этих новых рабочих к работам на заводе не допустят. Подстрекателями к предъявлению этих требований были рабочие Павел Железнов, Яков Гурькин и Сергей Курчев, которые в то же время совместно с некоторыми рабочими из однодеревенцев требуют и от рабочих, не согласных с ними на предъявление к конторе разных требований, соглашения. Так, со стороны Сергея Курчева, Павла Железнова и Якова Гурькина делались угрозы Никифору Иванову Гурькину, Матвею Дмитриеву Шабунину, Максиму Анисимову Сушкову, Дмитрию Никифорову Вельдину, Василию Федорову Власову, Дмитрию Андрееву Машину, Петру Васильеву Маркину, а Дмитрий Вельдин был и побит ими. Толпа, предъявлявшая требование о неувольнении с работы Курчева и проч., состояла из следующих рабочих завода: Павла Железнова, Якова Гурькина, Лариона Емельянова, Ивана Лапшина, Василия Хлебалина, Никифора Гурькина, Матвея Шабунина, Василия Курчева, крестьян села Старого Аракчеева Степана Курчева, Никифора Емельянова, Федора Железнова, Павла Кантерова, Евдокима Бирюкова и десятника Петра Павлова Железнова. На предложение прибывших к конторе стражников на заводе купца Голова, Кудряшова, Сенина и участкового Архипова разойтись и не шуметь, рабочие Павел Железнов и Яков Гурькин, продолжая кричать и браниться, требования этого не исполнили и разошлись только спустя некоторое время.

Изложенное выяснилось чрез расспросы управляющего заводом Владимира Капитонова Мухоедова, стражников Кудряшова, Сенина, Архипова и всех перечисленных рабочих и крестьян села Старого Аракчеева,

бывших в толпе, предъявлявшей означенные требования к конторе завода.

Крестьяне села Старого Аракчеева Павел Петров Железнов и Яков Яковлев Гурькин объяснили, что они около конторы были вместе с другими рабочими и однодеревенцами и требовали, чтобы Сергея Курчева конторa не увольняла с завода, а если уволит, то увольняла бы и их всех, но чтобы маскинских крестьян на работы не брала. Сергей Курчев, тоже крестьянин села Старого Аракчеева, заявил, что он не знает, почему рабочие и однодеревенцы-крестьяне требовали от конторы оставления его в числе рабочих. Сам же с работы уходить не желает.

Имея в виду, что предъявление рабочими и крестьянами, собравшимися толпою к заводской конторе Голова требований, в данном случае является нарушением п. 4 Обязательного постановления, изданного господином пензенским губернатором 10 ноября 1905 года, что подстрекателями и зачинщиками к этому нарушению, были рабочие Сергей Курчев, Павел Железнов и Яков Гурькин, пристав постановил: Сергея Курчева, Павла Железнова и Якова Гурькина, в предупреждение дальнейших беспорядков на заводе, задержать и вместе с настоящим протоколом представить его высокородию господину краснослободскому уездному исправнику с присовокуплением, что за удалением Курчева, Железнова и Гурькина спокойствие на заводе восстановлено и взамен их наняты рабочие из крестьян деревни Маскина.

Пристав 2 стана Алякринский

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 435, лл. 2—4.

№ 151

1906 г. января 13.—Справка делопроизводителя Департамента полиции о разгроме имения Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда.

Ввиду сведений о разгроме имения генерал-лейтенанта Арапова, 20 декабря 1905 года была послана начальнику Пензенского губернского жандармского управления телеграмма следующего содержания: „Сообщите, какие распоряжения посланы об аресте грабителей и агитаторов при разгроме 13 декабря имения генерал-лейтенанта Арапова Наровчатского уезда при селе Лашме. Наблюдите, чтобы агитаторы не освобождались, если есть достаточные данные [для] убеждения в виновности. [В] случае надобности закрепите аресты своею властью [в] порядке усиленной охраны для представления в Особое совещание. Проверьте указание на агитационную деятельность помощника начальника станции Арапова Галкина и телеграфистов. Если подтвердится, сделайте распоряжение о немедленном аресте и направлении к судебному производству или же в порядке охраны, не освобождая из-под стражи. Жду представления".

На эту телеграмму начальник Пензенского жандармского управления представлением от 31 декабря 1905 года за № 4209 сообщает следующее: 12 декабря, около 12 часов дня, в имении Арапова на винокуренном заводе происходила смена рабочих, во время которой винокуром (он же и заведующий заводом) Пайпе рабочим была выдана брага в количестве нескольких ведер. Рабочие, число которых доходило до 100 человек, под влиянием выпитой браги к работе не приступили, а направились с завода к конторе, помещающейся в одном доме с квартирой управляющего Васина, начали стучаться и бить окна, а затем, ворвавшись в контору, потребовали Васина, которого в это время не было дома.

Вызванный сторожем в контору бухгалтер Макаров обратился к толпе с увещаниями и спросил рабочих, зачем им нужен управляющий Васин, на что кто-то из толпы крикнул, что они пришли просить прибавки

жалованья. На уверения Макарова, что Васина нет дома, толпа рабочих начала наступать на него и кто-то предложил его бить. Как Макарову, так и жене Васина, удалось бежать из дому, а рабочие, выйдя из конторы, направились грабить находящуюся при имении мельницу, где испортили несколько машин, разбили окна и двери и расхитили около 6000 пудов хлеба. Затем толпа рабочих, соединившись с ехавшими в это время с базара крестьянами, вновь направилась в контору и, произведя там разгром, проникла в квартиру Васина, где также предала все разгрому и разломала стоявший в кабинете денежный сундук, из которого похитила, по словам Васина, 12000 рублей в сериях, 2400 рублей кредитными билетами, 3 выигрышных билета I, II, III займов, квитанцию Волжско-Камского банка на 15000 рублей, купчую на землю Васина в Симбирской губернии и его паспорт. Все эти ценности принадлежали лично Васину, за исключением 2400 руб., составлявших собственность генерал-лейтенанта Арапова. Награбленное имущество было вывезено крестьянами на нескольких возах, а дом, где помещалась контора и квартира управляющего Васина, были подожжены, а на другой день был подожжен на ст. Арапово и дом начальника станции, но винокуренный завод в имении генерал-лейтенанта Арапова совершенно не пострадал и на поджог его не было сделано никакого покушения. Причину погрома установить очень трудно, но с большим вероятием можно предположить, что таковая заключается в общем неудовольствии, питаемом к управляющему Васину как крестьянами и рабочими с одной стороны, так заведующим земельными угодьями при селе Лашме, латышом Лаже и заведующим винокуренным заводом, тоже латышом Пайпе, с другой. Многие рабочие недовольны Васиным за его требовательность и строгость, а также за вывоз на работы своих земляков из Симбирской губернии, чем лишает заработка местных крестьян, а Пайпе и Лаже не питают уважения к Васину, как к лицу, малообразованному сравнительно с ними, но в то же время, получающему несравненно большее содержание. Незадолго до разгрома экономии Арапова, во время происходившей на Казанской железной дороге забастовки, некоторые из железнодорожных служащих, а именно машинисты: Аникеев, Артельнов, Енохов, Евгашев,

Хайдукин, проживающие в Сасове, приезжали будто бы в село Лашму, Курнино и др. и агитировали среди крестьян, побуждая их к беспорядкам, а в день разгрома, 12 декабря, по словам бухгалтера Макарова, находились в с. Арапове, где поили крестьян и рабочих завода водкой. Таким образом, все окрестные крестьяне, к числу которых принадлежат и заводские рабочие, уже были подготовлены к возмущению, что в связи с недовольством их на главноуправляющего Васина, создало почву для разгрома имения генерала Арапова и нужен был лишь толчок, который подвинул бы толпу на открытое возмущение и грабеж, каковым толчком явилось их опьянение от выпитой браги и возникшее затем с их стороны требование о прибавке жалованья, с каковым требованием винокур Пайпе, желая отделаться от пьяной толпы, предложил рабочим обратиться к Васину. Главными участниками разгрома, как выяснено полицией, оказались крестьяне деревни Червленой: Александр и Сергей Коресовы, Иван Панюшин, Иван Пучков и Прокопий Щуренков и деревни Курнино: Андрей Повкин и Евдоким Косов, села Лашма Василий Паршаков. Все эти лица привлечены судебным следователем в качестве обвиняемых и содержатся в наровчатской тюрьме.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 7, д. 700, ч. 13, лл. 5—7.

№ 152

1906 г. января 22.—Постановление пристава 2 стана, Спасского уезда, о результатах негласного производства по делу о фельдшере с. Зарубкина Петроченко П. Д.

Секретно

1906 года января 22 дня пристав 2 стана, Спасского уезда, получив негласно сведения, что эпидемический фельдшер при селе Зарубкине Петр Данилов Петроченко ведет революционную пропаганду по селу Зарубкину, прибыл сего числа в означенное село, где проверял эти сведения и оказалось следующее:

Петр Данилов Петроченко—сын отставного унтер-офицера Калужской губ., Мещевского уезда, села Утешева, прибыл в село Зарубкино из города Тамбова 11 января. Остановился на квартире у кр. Дарьи Петровой Рассказовой вместе с другим фельдшером Георгием Трофимовым Родюковым и помощником зарубкинского волостного писаря Митрофаном Ивановым Алексеевым. После того, как арестован был из соседнего села Покас матрос Федор Поликарпов Кемяшев за революционную пропаганду 14 сего января Петроченко в квартире у себя выражал сожаление по случаю ареста того матроса, говоря, что если бы он своевременно знал о предстоящем арестовании, то обязательно предупредил бы его, чтобы тот имел возможность скрыться, и после этого так говорит: „Зачем нам нужен царь, надо стараться устроить республику, царь пользы никакой не приносит, а, напротив, приносит только один вред в особенности крестьянам"; говорил про соседних помещиков, что крестьянам нужно сплотиться и открытым грабежом отнять землю и имущество у помещиков. Спрашивал Митрофана Иванова Алексеева, платят ли крестьяне подати. Тот ответил утвердительно. На это Петроченко заметил, что платить подати крестьянам не следует, так как это ведет только к полному разорению их, что он недавно только вернулся из Москвы (выехал оттуда 6 января) и пробыл там все кровавые дни вооруженного восстания мятежников против правительства в минувшем декабре. Все то время принимал он деятельное участие против правительства и даже рассказывал, что после похорон в Москве известного вожака, революционера Баумана шли они (революционеры) с кладбища, на каком-то переулке их встретили залпом казаки и он бросил в них одну за другой две бомбы, которые были у него в руках. За участие в беспорядках одиннадцать дней содержался он в московской тюрьме, а на рязанском вокзале в сем январе казаки почему-то заподозрили в нем человека политически неблагонадежного и при обыске нашли у него в кармане заряженный револьвер, который от него и отобран. Вообще против правительства он говорил очень много, но теперь воспроизвести всего невозможно, он своим соквартирантам грозил даже перебить всех из револьвера, если они не будут поддерживать револю-

ционеров. Вообще человек он в деле революционной пропаганды, как деятельный агитатор, безусловно и весьма опасен в политическом отношении и, будучи представлен самому себе, т. е. оставлен на свободе, может своей агитацией довести местное крестьянство до открытого против правительства восстания. Кроме того, Петроченко высказывал, что он дружен с учителем церковноприходской школы в селе Мордовском Пимбуре, имел с ним переписку из Москвы. Весь интерес той переписки заключался в сообщениях о ходе дела вооруженного восстания, спрашивал, далеко ли от Зарубкина Пимбур, высказывал желание в самом непродолжительном будущем туда съездить и повидаться с ним, называл он и фамилию учителя, но таковой теперь в Зарубкине никто не припомнит. Сведения эти добыты от Митрофана Иванова Алексеева, Георгия Трофимова Родюкова, делопроизводителя зарубкинского волостного суда Федора Иларионова Трифонова и диакона Зарубкина Ивана Григорьевича Цветова.

Постановил: настоящее негласное производство на осн. 10361 ст. Уст. угол суд. препроводить г. начальнику Тамбовского губернского жандармского управления и о преступлении донести г.г. прокурорам Саратовской судебной палаты, Тамбовского окружного суда и его товарищу Шацко-Спасского участка, а г. спасскому уездному исправнику представить копию с сего производства вместе с фельдшером Петроченко на распоряжение.

Пристав Звонков

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, лл. 240—241.

№ 153

1906 г. января 24. — Протокол пристава 1 стана, Саранского уезда, об аресте крестьян Черняева и Баранова за организацию порубки леса в лесной даче Чуфаровского женского монастыря и в имениях соседних лесовладельцев.

1906 года января 24 дня пристав 1 стана, Саранского уезда, составил настоящий протокол в следующем: в течение января месяца сего года в лесной даче, принадлежащей Чуфаровскому Троицкому женскому монастырю и находящейся близ села Голубцовки, Ладской волости, крестьянами села Голубцовки порублено и похищено до 350 деревьев, а потому я, пристав, прибыв сего числа в с. Голубцовку, дознал, что крестьяне с. Голубцовки, Ладской волости, Петр Григорьевич Черняев и Фома Яковлев Баранов, уличенные в порубке и похищении леса в названной даче, кроме этого подстрекают и прочих крестьян к порубке и похищению леса у всех местных лесовладельцев, агитируя на сходе, что пришло время, что можно безнаказанно рубить крестьянам владельческие леса, постановил: крестьян Петра Черняева и Фому Баранова на основании 29 ст. Положения об усиленной охране задержать и представить на распоряжение господина саранского уездного исправника.

Пристав Алексеев

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 353, л. 112.

№ 154

1906 г. января 24.— Протокол, составленный приставом I стана, Темниковского уезда, о распространении прокламации под названием „Российская социал-демократическая рабочая партия" среди крестьян мордовских селений Шокши и Мельсетьево.

1906 г. 24 января, пристав 1 стана, Темниковского уезда, получив прокламацию от старшины Широмасовского волостного правления под названием „Российская социал-демократическая рабочая партия", который заявил, что эта прокламация была передана ему старостой д. Мельсетьевой, Широмасовской волости, Михаилом Петровым Смолкиным, а последнему была передана крестьянином д. Мельсетьевой Семеном Петровым Будановым, который показал: когда отправляли рекрутов в г. Темников, моя жена Акулина Ивановна ходила в с. Шокшу провожать своего брата в солдаты. Когда моя жена собралась идти домой в д. Мельсетьево, то ей мой шурин, крестьянин с. Шокши, Григорий Иванов Черашев и сосед его Иван дали бумажку, сказав, чтобы ее почитали в нашей деревне. Я, как неграмотный, эту бумажку на нашем сходе отдал нашему старосте Михаилу Петрову Смолкину. Староста спросил меня, откуда я достал эту бумажку, на что я ему ответил, что бумажку принесла моя жена из с. Шокши.

Неграмотный. За неграмотностью расписался Михаил Смолкин.

Пристав *(подпись)*

Крестьянка д. Мельсетьевой Акулина Ивановна Буданова показала: я ходила в с. Шокшу провожать своего брата, взятого в солдаты. Я ночевала у своего родного брата Григория Иванова Черашева. К нему пришел крестьянин с. Шокши Иван Степанов, мать которого, Анна Прокофьевна, живет напротив моего брата. Этот Иван взял какую-то печатную бумажку с полки и предложил мне ее переписать, говоря, что в этой бумажке хорошо написано. Он мне сказал: „Вот эту бумажку я перепишу, отдам тебе, а ты отдай ее на своем сходе.

Если спросят тебя, откуда эта бумажка, то ты скажи, что ты ее нашла".

Иван списал с печатного листка и отдал мне написанное на листе писчей бумаги. Я, как неграмотная, эту бумажку передала своему мужу, тоже неграмотному. Мой брат Григорий говорил мне, что Иван читает всем в с. Шокше эту печатную бумажку и теперь знает даже наизусть все в ней напечатанное. Мой брат Григорий – неграмотный.

Неграмотная. За неграмотностью расписался Михаил Смолкин.

Пристав (*подпись*)

Староста д. Мельсетьевой Михаил Петров Смолкин показал: мне передал прокламацию „Российская социал-демократическая рабочая партия" крестьянин нашей деревни Семен Петров Буданов и сказал, чтобы я прочел ее на сходе. Я прочел эту прокламацию и отдал ее нашему волостному старшине Феофану Кондратьеву Покарееву.

Михаил Смолкин.

Пристав (*подпись*)

Крестьянин с. Шокши Григорий Иванов Черашев показал: моя сестра Акулина действительно была у меня. Она провожала брата, взятого на военную службу. Писал ли что-нибудь Иван Степанов Черашев и передавал ли моей сестре, я об этом ничего не знаю. Я ничего не говорил моей сестре Акулине о том, что Иван Черашев читает какую-то бумагу и уже знает ее наизусть. Наше общество выписывало газету „Русское Слово", и вот когда мой брат Григорий, взятый на военную службу, был дома, то читал эту газету. Иногда ко мне в избу приходили соседи и слушали чтение газеты. В настоящее время наше общество газеты не выписывает. Иван Степанов Черашев грамотен.

Неграмотен. За неграмотностью [Григория Черашева] расписался Иван Черашев.

Пристав (*подпись*)

Крестьянин с. Шокши Иван Степанов Черашев показал: я действительно переписал с печатного листа прокламацию „Российская социал-демократическая рабочая партия“ и передал переписанное Акулине Ивановой Черашевой. Акулина просила меня переписать печатную прокламацию. Эта прокламация была у ней на руках. Спустя некоторое время я говорил Григорию Иванову Черашеву о том, что я переписывал прокламацию его сестре Акулине. По слухам, этот печатный листок находился у какого-то новобранца в с. Ермише, от него попал к новобранцу с. Шокши Ивану Шингаркину. Акулина говорила мне, что печатный листок попал к ней от Ивана Шингаркина.

Иван Черашев.

Пристав (*подпись*)

Крестьянка с. Шокши Наталия Никифоровна Черашева, жена Григория Иванова Черашева, показала: я пришла домой и увидела, что Иван Степанов Черашев пишет на какой-то бумаге с печатного листа. Мой муж в это время лежал на печке и говорил Ивану, чтобы он не переписывал; но Иван его не слушал. Акулина Иванова Черашева взяла переписанный лист, а также и печатный. Она дала за труды Ивану сколько-то денег.

Неграмотна. За неграмотностью расписался Иван Иванов.

Пристав (*подпись*)

ГАТО, ф. 31 с, оп. 47, д. 291, лл. 16—17.

№ 155

1906 г. января 28.—Дознание пристава 2 стана, Спасского уезда, о революционной пропаганде учителя церковно-приходской школы с. Мордовский Пимбур, Спасско-Городской волости, Стрельникова И. Д.

1906 года января 28 дня пристав 2 стана, Спасского уезда, прибыл сего числа в село Мордовский Пимбур, Спасско-Городской волости, производил негласное до-

знание о политической деятельности учителя церковно-приходской школы того села Ивана Дмитриева Стрельникова, причем оказалось, что он, состоя учителем, приказал своим ученикам на утренней молитве перед учением по программе пропускать перечень царствующего дома, то есть воспретил молиться за царствующий дом, давал ученикам, бывшим в Пимбурском церковноприходском училище, как например, книжку Кленову, не рекомендованную училищным советом. Содержание этих книг вызывает озлобление против правительства. Книги эти под заглавием „Отчего Параша не училась грамоте" и „Нужда" даже покойным псаломщиком с. Пимбура самоуправно от Кленова были отобраны и представлены на просмотр местному священнику Василию Григорьеву, а последним книги те же им представлены, как вредный в политическом отношении в Спасское отделение Тамбовского епархиального училищного совета, от того же Кленова отобрана была и собственноручная записка учителя Стрельникова следующего содержания: „Все мы созданы богом равными, между прочим творец дал каждому человеку жизнь, свободу, стремление к счастью. Правительство должно обеспечивать эти права, а если оно их не обеспечивает, то сам народ сможет уничтожить это правительство" (или заменить его новым). Записка эта при любом компрометирует политическую благонадежность Стрельникова. Заявление отослано в то же Спасское училищное отделение, где и находится по настоящее время. Записка эта получена Кленовым от Стрельникова с приказанием последнего прочитать ее в сборной избе мужикам, но тот, поняв смысл записки, таковой мужикам не прочитал. Стрельников, хотя открыто не ведет пропаганду, так как боялся навлечь на себя подозрение по случаю поданного на него в училищное отделение местным священником Горностаевым заявление, но человек он, безусловно, политически неблагонадежный и при каждом удобном случае старается внушить местному обывателю-крестьянину антиправительственные идеи, как например: „на что нам начальство, оно совершенно лишнее и ненужное, не следует платить податей". Кроме того, бывали слухи, что к Стрельникову на квартиру собирались крестьяне в количестве 3—5 человек и он читал им газеты, разъяснял своими

словами содержание их и вообще позволял себе беседовать на разные темы политического характера, конечно, с революционным оттенком и то же самое делал в избах некоторых крестьян. О чтении газет: не случайно поставленный ему вопрос при обыске квартиры он и сам, не отрицая факта, ответил, что газеты крестьянам он никогда не читал, как в училище, на квартире, так и в крестьянской избе, словом, действовал так, как рекомендуется брошюрой, в квартире у него найденной под заголовком „Выборка по вопросам тактики" из журнала №...* „Всероссийского союза учителей", где сказано: пособником служила нам печать, не только малые, но и большие газеты, не только доступные, но и стало понятным народу**. Эти последние очень полезны. Начнет толковать трудную статью, завяжется разговор и незаметно развивает целую свежую тему; „Книги для чтения" (надо полагать, издания „Донской речи") давал он читать бывшему ученику церковно-приходской школы Александру Матвееву Кленову 16 лет, Прасковье Васильевой Голыпиной 15 лет и Николаю Алексееву Чавкину 13 лет, которые подтвердили это обстоятельство при разговоре с ними, а Голыпина кроме того добавила, что на утренней молитве в классе учитель запретил им поминать царя и весь царствующий дом.

Священник села Мордовского Пимбура Василий Горностаев все изложенное в протоколе также подтвердил. Иван Дмитриев Стрельников при отобрании от него брошюр „По вопросам тактики" и других не отрицал своей принадлежности к Всероссийскому союзу учителей.

Имея в виду: 1-е, те данные, которые добыты о Стрельникове при производстве о нем нелегального дознания;

2-е, принадлежность его к Всероссийскому союзу учителей, а из приложенной при сем программы под заглавием „Выборка по вопросам тактики" вполне устанавливается, что действия этого Союза противоправительственные и революционные;

---

* Многоточие документа.
** Так в документе.

3-е, что в квартире его найдена при обыске литература и записка, компрометирующая его политическую благонадежность и

4-е, чтение и разъяснение им газеты „Наша жизнь“ (другого печатного органа он не выписывал) местным крестьянам, пристав постановил: об этом составить протокол, копию с которого представить вместе с учителем Стрельниковым на распоряжение г. спасского уездного исправника и о преступлении донести г. г. прокурорам Саратовской судебной палаты, Тамбовского окружного суда и его товарищу по Шацко-Спасскому участку, а подлинный протокол со всеми приложениями отослать г. начальнику Тамбовского губернского жандармского управления.

Пристав Звонков

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, лл. 260—261.

№ 156

1906 г. января 28.—Протокол пристава 2-го стана, Спасского уезда, о результатах обыска в квартире учителя церковно-приходской школы с. Мордовский Пимбур Стрельникова И. Д.

Копия

1906 года января 28 дня пристав 2 стана, Спасского уезда, в присутствии нижеподписавшихся понятых производил, по предписанию г. спасского уездного исправника, от 23 января за № 516 обыск в квартире учителя Мордовско-Пимбурской церковноприходской школы, крестьянина Моршанского уезда, Ольховской волости, села Трех левых Ламок, Ивана Дмитриева Стрельникова, помещающейся в здании земской школы и среди массы книг, тетрадей, почтовой корреспонденции найдено: „Бюллетень Центрального бюро Всероссийского союза учителей за № 2, „Выборка по вопросам тактики“ из журнала 1-го „Всероссийского союза учителей

и деятелей по народному образованию", Устав временной кассы взаимного страхования, комиссии по приисканию работы при Центральном бюро Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию от октября 1905 года, письмо без подписи, напечатанное на пишущей машинке, открытое письмо казначея Центрального бюро сельских учителей о получении от Стрельникова 1 руб. 50 коп., отосланных им в кассу взаимного страхования, расписка спасской почтово-телеграфной конторы 1 октября 1905 года об отсылке Проскуряковой трех рублей №№ 15, 17 и 28, газеты: „Наша жизнь", брошюра Парамонова „Что такое земство и что оно делает", „Право петиции, как защищают свои интересы рабочие", затем небольшая книжка Парамонова „Донская речь", видимо, предназначена для чтения народу под заголовками „Как болгары добыли себе свободу", „О сущности конституции", „Интеллигенция и пролетариат" и другие в числе 20 экземпляров с надписью на них: „Дозволено цензурой",

п о с т а н о в и л: об этом составить протокол, который вместе с отобранными рошюрами, письмами, почтовыми расписками, за исключением газеты „Донская речь", которую возвратить Стрельникову, приложить к делу.

Пристав Звонков.

При осмотре понятыми были крестьяне села Мордовского Пимбура Петр Иванов Акматин и Тимофей Иванов Полин.

Пристав Звонков

С подлинным верно:

За уездного исправника Харламов

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. 262.

№ 157

1906 г. январь.— Список лиц, не взятых под стражу, которые принимали участие в организации декабрьской забастовки в районе Пензо-Рузаевского отделения.

Секретно

Фамилия, имя и отчество и звание	Какую занимал должность	Где проявлена организация забастов.	В чем состояла организация	Где в настоящ. время прожив.
Коробов Владимир Константинович мещанин г. Егорьевска, Рязанск. г.	Телеграфист ст. Торбеево	На станц. Торбеево	Чл. Торбеевск. комитета	При ст. Торбеево
Кривецков Андрей Васильев, крестьянин Пензенской губ. и уезда, Дертевской волости и села	Конторщик 6 дистанции ст. Торбеево	Тоже	Тоже	Тоже
Орлов Степан Алексеев, мещанин г. Саранска, Пензенской губернии	Запасный агент ст. Торбеево	Тоже	Тоже	Тоже
Прозоров Алексей Григорьев, лично почетный гражданин Пензенской губернии, Мокшанского уезда	Старший дорожный мастер 6 дистанции ст. Торбеево	Тоже	Тоже	Тоже
Петрушин Петр Андреев, кр. Пензенской губ., Наровчатского уезда, Покровской волости и села	Конторщик 6 дистанции ст. Торбеево	Тоже	Тоже	Тоже
Савостьянин Иван Тимофеев, крест. Тамбовск. губ., Моршанского уезда, Земетчинской волости	Ст. телеграфист ст. Торбеево	Член Торбеевского комитета, передавал все телеграммы комитета		В больнице ст. Земетчино

Фамилия, имя и отчество и звание	Какую занимал должность	Где проявлена организация забастов.	В чем состояла организация	Где в настоящ. время прожив.
Циммерман Эдуард Романов, почетный гражд. г. Москвы	Практик. 6 дистанции ст. Торбеево	Помощник председателя Торбеевского комитета		Скрылся и неизвестно где находится
Чумаков Николай Николаевич, кр. Казанской губернии, Цивильского уезда, Сиделовской волости	Помощник нач. станции Пичкиряево	Говорил речи против правительства		На станции Пичкиряево
Шпилев Дмитрий Иванов, потомственный дворянин, инженер-механик	Начальник 6 дистанции ст. Торбеево	Чл. Торбеевского комитета и допускал в конторе дистанции в последн. раз в телеграфе собрания комитета		На станции Торбеево

Начальник отделения—ротмистр (*подпись*)

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. 54.

№ 158

1906 г. февраля 9.—Из телеграммы ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о восстании в г. Ардатове.

„... Сегодня в масляничный день в городе Ардатове тысячная толпа большею частью пьяных, съехавшихся из окрестных селений крестьян, без всякого повода и основания сначала напала на площади на постовых городовых, на разъезд конно-полицейской стражи и на высланный в помощь казачий взвод. Избиты полицей-

ский надзиратель, трое городовых, из них один тяжко, двое стражников и был обезоружен один казак Калугин, бывший в пешем строю. Несколько тысячная толпа, видя, что городовые и конно-полицейская стража бросились спасаться на полицейский двор, устремилась сюда с криком, гамом и площадною руганью и стала ломиться во все корпуса. Я несколько раз под охраной стражи и казаков выходил в народ, прося успокоиться и разойтись, но толпа все больше и больше бушевала, наконец, стала напором наступать и осаждать корпус и нас всех. После последовало метание камней и поленьев в окна верхнего и нижнего этажа. Разбиты почти все стекла с улицы в полицейском управлении, в моей квартире, архиве, казначействе и пожарной казарме. Я отдал распоряжение хорунжему отстранить наступающую толпу. Взвод выехал, но вскоре послышались три выстрела и на месте близ полицейского дома оказались убитыми крестьяне села Четвертакова Кувочкин, Петаев, нападавший в упор с оглоблей на городового Сидорова и ранена случайно в руку одна женщина. Население крайне встревожено и, видимо, возбуждено. Я нахожусь с чинами полиции в страхе и под охраной казаков, так [как], по слуху, четвертаковские крестьяне намерены вооружиться и напасть на полицейский корпус. Одним из ударов в окно полицейского управления легко ранило жандарма Елькина. Прошу командировать уполномоченное лицо для расследования и жду помощи.

Исправник Митьков

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 38, л. 28.

№ 159

1906 г. февраля 9.—Из донесения ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о причинах восстания 9 февраля в г. Ардатове.

В этот день в г. Ардатове был большой базар. Говоря о причинах столкновения, исправник признает в своем рапорте, что главная причина—ненависть крестьян

к стражникам: „С полицейскими стражниками... население вообще относится недружелюбно, а в особенности враждебны те крестьяне, у которых силою приходилось отбирать награбленное имущество, как, например, в селе Четвертакове при помощи полицейской стражи разыскивался и отбирался самовольно нарубленный крестьянами в уделе лес...“

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 38, л. 40.

№ 160

1906 г. февраля 9.—Донесение прокурора Казанской судебной палаты в первый департамент Министерства юстиции о работе Крестьянского съезда в г. Алатыре.

Секретно

Ввиду дошедших до меня сведений, проникших отчасти и в местные органы печати, о нелегальных сходках в г. Алатыре, 30 декабря 1905 года мною поручено прокурору Симбирского окружного суда предложить проверить эти сведения негласной разведкой; после чего выяснено, что 11, 12 и 13 декабря минувшего года в городе Алатыре в помещении Уездного съезда действительно происходили под председательством крестьянина Петра Степанова Алеева заседания Крестьянского съезда, на котором присутствовали уполномоченные от волостей Алатырского и частью Ардатовского, Курмышского и Буинского уездов. Предметом суждения на означенном съезде были аграрные и политические вопросы, причем было составлено постановление, коим решено требовать перехода всех земель государственных и монастырских в общую собственность всего народа и созыва Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. Для достижения же этих целей постановлено присоединиться к Всероссийскому крестьянскому союзу, и в качестве мер принуждения правительства прибегнуть к земледельческой забастовке, неплатежу податей, выемке вкладов из Государст-

венных сберегательных касс, закрытию винных лавок, неисполнении требования властей и т. п.

Вследствие этого и согласно циркуляру Министерства юстиции от 9-го января 1906 года за № 71 предложено начальнику Симбирского губернского жандармского управления о производстве по сему делу формального в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд. дознания, под наблюдением товарища прокурора Попова, по обвинению крестьянина Петра Степанова Алеева и других активных участников съезда в преступлениях, предусмотренных 125 и 129 ст. Угол. улож.

Об изложенном имею честь сообщить департаменту Министерства юстиции.

Прокурор судебной палаты—А. Чебышев

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 1072, л. 1.

№ 161

1906 г. февраля 13.—Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления в Департамент полиции о чтении и распространении прокламации Российской социал-демократической рабочей партии крестьянами с. Шокши Иваном и Григорием Черашевыми.

Секретно

Тамбовский губернатор от 6 сего февраля за № 1082 препроводил мне переписку по поводу ареста темниковским уездным исправником крестьян с. Шокши названного уезда Ивана и Григория Черашевых.

Из переписки усматривается, что крестьянин Иван Степанов Черашев, имея у себя прокламации Российской социал-демократической рабочей партии, переписывал таковую и распространял ее среди местных крестьян того же села. Григорий Иванов Черашев устраивал в своем доме сборища крестьян и читал им вышеозначенную прокламацию.

На основании изложенного мною вместе с сим возбуждено дознание в порядке 1035 ст. Уст. угол. суд., которое поручено производством адъютанту вверенного мне управления ротмистру Кобызеву.

Об изложенном доношу Департаменту полиции.

Верно: полковник Семенов

ГАТО, ф. 31 с., оп. 47, д. 291, л. 5.

№ 162

1906 г. февраля 13.—Из письма пензенского губернатора Хвостова министру внутренних дел П. Н. Дурново о деятельности революционного стачечного комитета на станции Рузаевка.

Перехожу за сим к делу о деятельности революционного стачечного комитета на станции Рузаевка, Московско-Казанской дороги. Ввиду полученных мной указаний от вашего высокопревосходительства, собрав возможные воинские силы, для чего пришлось оттянуть части, посланные для усмирения в уезде, я командировал с отрядом жандармского ротмистра Дроздовского в Рузаевку. К счастью, удалось захватить станцию без боя, и, арестовав главных участников комитета, доставить их в пензенскую тюрьму в количестве 26 человек. Следствие ведет судебный следователь Инсарского уезда г. Аглинцев и это в высшей степени важное, по моему мнению, и серьезное дело, как мне кажется, принимает нежелательный оборот. По словам предводителя дворянства Инсарского уезда камергера Глебова следователь Аглинцев, человек сочувствующий так называемому освободительному движению, и не раз выражавший в беседах своих одобрений всякого рода проявлениям революционного свойства. К тому же г. Аглинцев—товарищ по школе инженеру Молинари, руководившему Рузаевским стачечным комитетом и хранившему у себя на квартире две бомбы, кроме нескольких охотничьих

ружей и 12-зарядного револьвера с нарезными пулями. Из сообщения, полученного мною на днях от прокурора, оказывается, что около десяти человек из 26, доставленных в Пензу, к следствию не привлекаются. Среди них за неправлением к делу* подлежащих освобождению, есть такие, которые по уверению ротмистра Дроздовского в достаточной мере изобличаются в участии в комитете и боевой дружине. Среди подлежащих освобождению—и жена председателя Рузаевского комитета Татьяна Байкузова, которая, по сведениям моим, играла на станции Рузаевка одну из выдающихся ролей, посещая телеграф, откуда во время забастовки посылались в Пензу и в другие места самые возмутительные по содержанию телеграммы об измене войск, о взятии Кремля, о повешении графа Витте и других министров, предложения содрать кожу с пензенского губернатора и полицмейстера. Татьяна Байкузова участвовала на митингах и давала распоряжения боевой дружине сажать под арест лиц, позволявших себе не соглашаться с ее мнениями и указаниями. По ее распоряжению посажен был под арест в особо для сего приспособленный вагон один из сельских писарей, позволивший себе возражать Байкузовой. Об этом эпизоде своевременно сообщал мне местный земский начальник Мясоедов. Повидимому, в видах упрощения следствия, не предполагается установить связи революционного Рузаевского комитета с таковым же Московским, Казанской дороги, и дело предполагается свести к простой забастовке, а между тем был захват и удержание провозимого по дороге в казанский воинский склад оружия, сопровождаемого офицером и несколькими солдатами, была вооруженная холодным и огнестрельным оружием боевая дружина, и члены Рузаевского революционного комитета разъезжали по соседним селам и деревням, волновали население и собирали многочисленные митинги на вокзале и в школьном здании при станции Рузаевка.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1350, ч. 78, лл. 97—98.

---

* Так в документе.

№ 163

1906 г. февраля 14.—Из постановления министра внутренних дел о высылке запасного матроса из крестьян Кемяшева Ф. П.

Арестантское

Секретно

По рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела содержащимся под стражей в Тамбовской губернии запасном матросе из крестьян Федоре Поликарпове Кемяшеве, обвиняемом в противоправительственной агитации среди крестьян и подстрекательстве их к аграрным беспорядкам, г. министр внутренних дел постановил: выслать Кемяшева на жительство в один из отдаленных уездов Архангельской губернии на три года, считая срок с 5 февраля 1906 года.

О таковом постановлении Департамент полиции уведомляет ваше превосходительство вследствие отношения от 25 января 1906 года за № 769 для зависящих распоряжений, прося прилагаемое извещение, по предъявлении означенному лицу, возвратить в Департамент.

Вице-директор (*подпись*)

Делопроизводитель (*подпись*)

ГАТО, ф. 4, оп. 112, д. 157, л. 188.

№ 164

1906 г. февраля 19.—Постановление пензенского губернатора об аресте крестьянина с. Воеводского, Саранского уезда, Н. С. Земцова за призыв крестьян не платить налоги.

1906 года февраля 19 дня, пензенский губернатор, усматривая из постановления саранского уездного исправника от 3 сего февраля за № 173 и протокола пристава 2-го стана, Саранского уезда, от 2-го сего февраля,

что крестьянин села Воеводского, Саранского уезда, Николай Степанов Земцов дозволил себе во время сбора с крестьян 27 января сего года податей говорить речи, возбуждающие к неповиновению властям, подстрекая крестьян не платить подати, признал Земскова виновным в нарушении пункта 2-го обязательных постановлений, изданных на основании Положения об усиленной охране 10 ноября 1905 г., а потому п о с т а н о в и л: крестьянина Николая Земцова подвергнуть аресту на один месяц, считая срок с сего числа, о чем для исполнения дать знать саранскому уездному исправнику.

Губернатор С. Хвостов

ГАПО, ф. 1с/5, д. 353, л. 128.

№ 165

1906 г. февраль.—Список оружия, отобранного во время ареста у железнодорожных служащих станции Рузаевка.

1) У инженера Молинари—четыре ружья двухствольных, из коих три центрального боя и одно шомпольное, револьвер 12-зарядный и 12 патронов.

2) У слесарного ученика Дмитриева—кинжал.

3) У слесаря Кадякина—кинжал.

4) У слесаря Каныгина—кинжал.

5) У конторщика депо Рузаевки Катина—одноствольное ружье, переделанное из берданки с затвором и одно двухствольное шомпольное.

6) У потомственного почетного гражданина Симбирской губернии Михаила Сельдинского—одно двухствольное шомпольное ружье.

7) У слесаря Катина—одно одноствольное шомпольное ружье.

8) У саранского мещанина Петра Андреева Десятникова—одно двухствольное центрального боя ружье за № 12451.

9) У мещанина Кмокина—одно двухствольное центрального боя ружье.

10) У машиниста Афанасия Байкузова—револьвер пятизарядный Смита и Вессона и 13 патронов.

11) У студента Цвирнке—пятизарядный револьвер и 5 патронов.

12) У машиниста Оберг—пятизарядный револьвер, один патрон и одна порожняя гильза.

13) У помощника машиниста Владимира Блохина—револьвер шестизарядный.

14) У аптекаря Бюллера—револьвер и шесть патронов.

15) У машиниста Генича—финский нож.

16) У котельщика Ширманова—кинжал.

Начальник отделения

ротмистр *(подпись)*

№ 67

февраля 1906 г.

г. Пенза.

Начальник Пензенской губернии.

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 401, л. 22.

№ 166

1906, марта 1.—Постановление карсунского уездного исправника об аресте крестьянина с. Больших Березников Назарова за печатание на гектографе и распространение революционных прокламаций и брошюр среди крестьян.

1906 года марта 1 дня карсунский уездный исправник составил настоящее постановление в следующем: сего числа пристав 2 стана вверенного мне уезда при рапорте от 28 февраля за № 469 представил ко мне на распоряжение свой протокол от 28 февраля с арестованным за преступную деятельность крестьянином села

Больших Березников Николаем Назаровым. Из протокола пристава видно: вслед за последовавшим 17 октября 1905 года высочайшим манифестом в селе Больших Березниках благодаря тому со стороны лиц крайних партий началось движение крестьян. Также благодаря инициативе тех же лиц, стали открываться митинги, на которых являлись агитаторы и последними произносились речи резко политического характера, наталкивающие крестьян на захват частновладельческих земель и т. п. В числе агитаторов на митингах являлись главными: крестьяне села Судосева Павел Гусев и неизвестный Николай Тихолюбов, оказавшийся затем вологодским мещанином Николаем Смертиным, оба ныне арестованные. Им всегда и везде сопутствовали проживающие в селе Бол.-Березниках купеческий сын Николай Антипин, мещанин Александр Симонов и крестьянин Николай Назаров. Последние с Смертиным посещали соседние селения и там, устраивая митинги, также вели преступные речи. После заарестования Гусева и Смертина оставшаяся компания из Антипина, Симанова и Назарова не останавливалась группироваться и при удобных случаях входить в сношение с народом. За последнее время в с. Больш. Березниках стали разбрасываться разные преступные прокламации и, наконец, в ночь, накануне бывших в селе Бол. Березниках, 26 февраля, выборов уполномоченных в Государственную думу, на улице были разбросаны прокламации к крестьянам с призывом: не идите на выборы, коих рано утром чинами полиции и было собрано 7 шт.

Негласными расспросами и наблюдением было установлено, что прокламации эти отпечатаны на гектографе в доме Назарова. На основании этих сведений становой пристав Кустовский, взяв с собой полицейских урядников Гурьянова и Гиско и крестьян села Бол.-Березников Константина Пауткина и Ивана Борискина, в 12 час. ночи на 28 февраля отправился в дом Назарова с целью обыска. Назаров оказался дома и спал. По обыску у него в доме оказался гектограф и разные прокламации, а именно: отпечатанная на типографском станке—1 экземп. „Для чего нужна свобода“; 3 экз. „Клевета на свободу“; 7 экземп. „Простое слово о Госуд. думе“; 6 экз. „Простое слово о царском манифесте 17 октября 1905 г.“; 74 экземп. „Не покупайте

земли"; 105 экз. „Социализация земли"; 1 экз. „Ко всем рабочим"; 1 экз. „О социалистическом строе"; 1 экз. отпечатанный на скоропишущей машинке „Мужик бунтует"; брошюрки: „Хватит ли на всех земли"; „Беседа о земле", „Песни борьбы и труда", „Что хотят люди, которые ходят с красным флагом", „О нашей кредитоспособности", „Гражданская война во Франции", „Промышленное развитие и общественный строй", „Голос жизни", записная книжка с гектографическим рисунком „Рецепт Трепова", заготовленное для печатания на гектографе начало письма Максима Горького, снимок революция в России, ноты „Красное знамя", отпечатанные на гектографе: 13 экз. „К товарищам", 44 экз. по 5 листов в каждом с изображением „За землю и волю", описание русско-японской войны, хвалебная песня земскому начальнику, письмо Максима Горького „Обращение попа к народу или правда в скобках", чрезвычайно важное собрание тузов и проч; письмо Назарова к А. Е. Симонову и письмо Г. Симонову от комиссии по организации домашнего чтения. Кроме того, в кармане пальто Назарова оказался один экземпляр прокламации к крестьянам, такой, какие были разбросаны накануне выбора в думу.

Назаров при опросе объяснил приставу, что гектограф, брошюры и прокламации, какие у него найдены в доме, принадлежат ему. Отпечатанные на гектографе прокламации составлены им и им отпечатаны, точно также им отпечатаны последние прокламации к крестьянам: „Не идти в думу", каковые им перед выборами раздавались крестьянам на улице.

Ввиду сего и, руководствуясь предписанием симбирского губернатора от 16 февраля с/г. за № 737, постановил: крестьянина села Больших Березников Николая Назарова арестовать в порядке охраны до распоряжения г. симбирского губернатора и заключить в карсунскую уездную тюрьму, для чего его препроводить при копии сего постановления к начальнику тюрьмы, о чем донести симбирскому губернатору, председателю окружного суда и начальнику Симбирского губернского жандармского управления посылкою копии сего постановления. Последнему препроводить переписку пристава 2 ст. о Назарове и все отобранное по обыску у него.

Постановление объявить Назарову лично.
Подлинное подписал уездный исправник В. Шемякин.
Верно:

уездный исправник (*подпись*)

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 186, лл. 3—4.

№ 167

1906 г. марта 5.—Приговор выборных от крестьян Николаевского волостного схода, Ардатовского уезда, в Государственную думу.

1906 года марта 5 дня мы, нижеподписавшиеся Нижегородской губернии, Ардатовского уезда, Николаевской волости, выборные волостного схода, должностные лица волостного и сельского управлений от 24 лиц в числе 20 человек, быв сего числа на волостном сходе, в присутствии нашего волостного старосты Федора Маркова Жиганова, на котором обсуждали вопрос о предстоящих выборах в Государственную думу представителей „доверием народа облеченных", как сказано в Манифесте 6 августа прошлого 1905 года. А что это за дума? Мы узнали, что государю угодно собрать народ от всех сословий в эту думу, на совещание нашей России, от нашей губернии 90 выборщиков, а из них попадут в думу только 6, а нас-то, крестьян, будет меньше и то людей богатых. Вот и будут они обсуждать, как устроить, так, чтобы лучше жилось бедному и рабочему люду и нам, мужичкам. Вот и стали мы думать: принесет ли нам пользу такая дума, куда попадут только люди с большим карманом: торговцы, крупные землевладельцы, священники, дворяне, но не мы же, бедные люди? Что же нам ждать от этих людей? Ничего! Взглянем назад, что принесли нам люди богатые, какое добро сделали? Купцы стараются как бы поскорее набить себе карманы, наложить пошлины на товар: на сахар, чай, спички, керосин, а он возьмет да втрое товар начнет дороже продавать, вот и выходит, что пошлины-то мы, бедняки, и платим и от этого

еще пуще беднеем. Помещики в нашей волости вскружили нас совсем: куда ни повернись—везде все их земля и лес, а нам и скотину выгнать некуда без наемного выгона, а у кого нанимать? У того же помещика и заплатишь за него, сколько ему вздумается взять, а если не наймешь, то хоть и скотину в хозяйстве не води: зашла корова на землю помещика—штраф, проехал нечаянно его доро́гой—штраф, пойдешь к нему землю в аренду брать—норовит взять как можно дороже, т. к. ему хорошо известно, что мы без наемной земли, своей надельной никак не обойдемся, а если не возьмешь—сиди совсем без хлеба. Вырубим прут из его леса—в суд и сдерут в три раза дороже, а еще и отсидишь. Чиновники разные нам тоже добра не принесут. Приедет какой-либо чиновник низшего класса в деревню и пойдет кричать, подавай ему обывательских лошадей, хоть умри. Зачем же требуются с нас обывательские подводы, т. к. ямщик, привезший чиновника, должен же везти его на своих лошадях обратно? Нет, он требует за это прогоны. Все равно же земством нанимаются же за наши деньги, а еще, кроме этого, и прогоны плати—выходит, что мы земский сбор платим два раза. Священники только и живут поборами, берут с нас яйцами, шерстью и норовят как бы почаще с молебнами походить, а деньгами: умер—деньги, родился—деньги, исповедовался—деньги, женился—деньги, берет—не сколько дашь, а сколько ему вздумается. А случается год голодный, он не станет ждать до хорошего года, а подавай ему последнее, а у самого—36 десятин (вместе с причтом) земли, и грех бы было хлебом-то брать, строй ему дом за свой же счет, на последние крохи, добываемые нами не по́том, а кровью. Если не построишь и служить, пожалуй, не станет, это хорошо бы, а то, пожалуй, и так, что хотя священник, подгоняя в какой-либо высокоторжественный праздник, хотя „пасхи", в церкви просит прихожан построить ему дом, а в случае отказа просьбы священника, тогда он за этот отказ и в такой праздник не пойдет с молебнами и, пожалуй, в гневе своем по отходе литургии молящих не отпустит св. крестом, а если хотя и пойдет с молебнами, но только по выбору, кто ему даст на постройку дома 10—15 коп. с дома, а кто этого не даст, то к тому совсем не пойдет, что это и случалось в

одном нашем приходе. Выходит, что все эти люди живут за наш счет и на нашей же шее, а нам от них толку никакого. Бились до 1861 года, когда еще крепостные были, кормили бар, работали на них, отдавали им своих жен и детей, проигрывали нас в карты, драли до полусмерти розгами, а теперь, как размножилось нас, жизнь наша не лучше стала, обливаем потом и кровью свою родимую землю, а до сыта не доедаем и не досыпаем, а живем в непролазной грязи и в беспросветном невежестве. Разве скажут государю про нашу нужду и горе люди богатые да сытые? Нет, не скажут. Мы знаем, что батюшка-царь хочет нам добра, да где же ему одному за всем доглядеть, а чиновники-то его обманывают и не говорят правды. Вот мы и не ждём от царской думы ничего хорошего, если в ней будут управлять не народ с царем, то опять будем мы такими же невеждами и бедняками. Видим, что опутали его, батюшку-царя, кругом разные чиновники и министры, не доводят до его ушей правды. Только и надежда на батюшку-царя и верим его слову, что он на этом не остановится, а утрет уже давно-давно переполненную нами чашу слез и обрадует наше сердце, как обрадовал 17 октября прошлого 1905 года. Ведь он сам сказал, что „печаль народа—моя печаль". Вот мы и избрали из среды своего народа наших односельчан-выборщиков, какие нам покажутся почестнее, и просим их представить и прочитать перед всеми о том, что у нас наболело и высказываем письменно наши нужды, т. к. на словах много можно забыть, а нужды наши большие:

1. Нужно, чтобы права наши со всеми были равные.

2. Нужно, чтобы не было ни дворян, ни купцов, ни духовных, а все люди и верные слуги царя.

3. Нужно, чтобы суд был один для всех равный.

4. Нужно, чтобы наши дети обучались на казенный счет, а не только начальному образованию, но и дальше.

5. Нужно нам, чтобы теперешние полицейские—стражники и урядники—заменились нашей выборной полицией.

6. Тяжелым камнем на нас лежат всякие поборы: выкупные платежи, акцизы и другие косвенные налоги, ведь мы не торгуем и крупными промыслами не занимаемся, а только обрабатываем землю и чтобы эти

налоги ложились на богатых, все равно они денег очень много тратят на свои удовольствия без толку.

7. Нужно, чтобы акциз на чай, сахар, керосин, спички, табак и другие необходимые в хозяйстве продукты уменьшился и наложить на сласти, которые не нужны в крестьянском быту.

8. А самая необходимая наша нужда—земли у нас очень мало; на 377 ревизских душ не более 1020 десятин удобной и неудобной, а рядом с нами—помещичья земля около 14000 десятин, которую они обрабатывают не своим трудом, а наемными батраками. Есть земли государевы, удельные, казенные и частновладельческие, одни можно бы и так прирезать, а другие купить с помощью банка. Мы могли бы указать на помещичью землю г. М. А. Королькова и графини Клейнмихель.

9. Нужно нам еще, чтобы нашим солдатикам жилось на царской службе получше и жалованья платили побольше.

10. Нужно, чтоб в царскую думу были выборы для всех, богатых и бедных, одинаковыми и прямо бы выбирали с места в думу и чтобы никто из чиновников не мешал бы нам обсуждать свои нужды.

11. Нужно, чтобы наши священники были на жалованьи от казны, тогда нам от них не будет притеснения и обиды, а также чтобы весь приходский причт выбирался нами, прихожанами, а не как сейчас, назначаются епархиальным начальством.

12. Нужно нам, чтобы с частновладельческой земли с каждой десятины взимались сборы на волостные потребности, т. к. с них не взимается, а волостное начальство заставляет ездить по ихним отдаленным хуторам, которых у нас около 12 хуторов.

Если все это будет, то и мы постараемся всегда, как и прежде, служить верой и правдой Родине и царю-батюшке.

Обсудив сей приговор и высказав свои насущные нужды и необходимые, просим наших уполномоченных ради господа бога и благоденствия России не покривить перед богом и своей совестью, приговор этот передать его другим выборщикам в уезд, а те пусть передадут его в губернию, а оттуда—в Государственную думу. Просим гг. членов Государственной думы нашей гу-

бернии не брать на свою душу греха и не продавая ее ни за какие миллионы. Посылая вас в думу, как представителей от нашей Нижегородской губернии, настаивайте крепко и мужественно наши совместно крестьянские нужды, за что вы никем не будете осрамлены и обруганы и господь бог не оставит вас за такой великий подвиг, какой вы сделаете и просят для пользы Родины.

Копию этого приговора решили напечатать в газетах, чтобы видели все, что мы не скрываемся от добрых людей. Представляем право высказать уполномоченным и от себя—что мы забыли, но только—что будет на общую пользу матери-России и батюшке-царю. В чем и подписуемся..." всего 20 подписей.

ЦГИА.Л, ф. 1278, оп. т. I, д. 286, лл. 13–14.

№ 168

1906 г. марта 7.—Прошение доверенного крестьян I-го Лямбирского общества дер. Лямбирь, Саранского уезда, в Государственную думу о продаже им 611 десятин земли с лесом.

Честь имею покорнейше просить Государственную думу продать в собственность моим доверителям крестьянам I-го Лямбирского общества по казенной оценке 611 десятин земли, с лесом, находящейся в ведении Пензенско-Симбирского Управления земледелия и Государственных имуществ под названием Аксенарско-Трансповражская казенная лесная дача Инсарского лесничества.

Сумму, причитающуюся за означенный лес, мы просим Государственную думу рассрочить платежом на 200 лет, окладную сумму и % за рассроченную сумму, назначенные по усмотрению думы, мы можем уплачивать через посредство Крестьянского поземельного банка.

Означенный лес был во владении моих доверителей и 50 лет тому назад отошел в казну; он находится рядом с нашей общественной надельной землей.

В земле и лесе этом мы крайне нуждаемся, так как крупного леса у нас нет, а есть не более 100 десятин мелкого, не годного на постройки леса. В обществе же нашем боле 233 дворов и 760 наличных мужского пола душ; надельной земли на наличную мужскую душу достается I десятина 2 сажени казенной меры, в трех полях, то есть по 11 сажен в поле.

О последующей резолюции прошу меня уведомить через Лямбирское волостное правление, Саранского уезда.

При сем прилагаю доверенность—приговор, постановленный 7 марта 1906 года за № 4 и 1 р. 50 коп. гербового сбора. Подписуюсь своеручно по-татарски—Сейфутдин Муртазин—(подпись).

ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. т. I, д. 238, л. 17.

№ 169

1906 г. марта 13.—Телеграмма подполковника Смирницкого директору Департамента полиции о тревожном положении на ст. Алатырь.

После приказа управляющего дорогою, что за последнюю забастовку увольняются все служащие, начальник алатырских мастерских уволил всех рабочих и снова принял тех же самых, за исключением пятидесяти трех человек, из коих тридцать шесть принимали участие в забастовке; обратно уволенных принимали; о получении служащими угрожающих писем начальнику Алатырского жандармского отделения никто не заявлял, а унтер-офицер того же отделения Михевичев получил письмо, что его убьют, если не освободят Мошкина; письмо передано судебному следователю; рота пехоты прибыла в Алатырь 29 января, полсотни казаков 19 февраля; настроение рабочих в мастерских покойное. Номер 123.

Подполковник Смирницкий

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 5, 1906 г., д. 2555, ч. 10, л. 274.

№ 170

1906 г. марта 18.—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции об агитационной деятельности крестьянина Карпова.

Совершенно секретно

В дополнение телеграммы моей за № 142 доношу, что по поводу сведений, полученных Департаментом полиции относительно агитаторской деятельности среди крестьян занимающегося мелкой адвокатурой в г. Ардатове Алексея Васильева Карпова помощнику моему в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах по наведенным совершенно негласным путем справкам представилось возможным выяснить следующее: сказанный Карпов после высочайшего манифеста 17 октября 1905 года действительно выступал оратором как в Ардатове, так и в селениях, касаясь лишь приблизительно вопросов свободы слова, собраний и союзов, порядка правления в иностранных государствах и правления у нас в России, о выкупных платежах, об упразднении института земских начальников и чинов отдельного корпуса жандармов, об уменьшении жалованья высокопоставленным лицам, о переходе всей земли в руки трудящихся народа и других пунктов, которых крестьяне объяснить не могут, но лишь отзываются, что Карпов, кроме хорошего, ничего им не говорил.

Вместе с тем никаких указаний, чтобы Карпов возбуждал крестьян к устройству аграрных беспорядков и противодействию властям не обнаружено.

Подполковник *(подпись неразборчива)*

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6, д. 2, ч. 14, лл. 16—17.

№ 171

1906 г. марта 18.—Донесение пристава 1 стана, Саранского уезда, пензенскому губернатору об аресте крестьян с. Малых Ремезенок Евстифеева и Кистанкина за организацию выступления против помещика Тимофеева.

С представлением предписания имею честь донести его высокоблагородию господину саранскому уездному исправнику, что крестьяне села Малых Ремезенок Ефим Евстифеев и Алексей Кистанкин задержаны мною 11-го февраля на основании Положения об усиленной охране ввиду того, что поименованные крестьяне агитировали среди своих однообщественников к разгрому имения при селе М. Ремезенок, принадлежащего дворянину Тимофееву к насильственному отнятию имущества Тимофеева, что, по всему вероятию, и хотели привести в исполнение вечером 10-го февраля. Явившись в усадьбу Тимофеева, означенные Евстифеев и Кистанкин прежде всего затеяли ссору с рабочими Тимофеева Федором Потятайкиным, а когда на шум этот вышел сын Тимофеева—Василий Кириллович, то означенные крестьяне, поднявши крики, собрали криком толпу своих однообщественников, схватили Василия Кирилловича Тимофеева и потащили было его в толпу, но последний вырвался и, вбежавши в дом, запер входную дверь. Тогда толпа крестьян, одобряемая Евстифеевым и Кистанкиным, начали бить кольями и камнями окна в доме Тимофеева и перебили почти все окна. Видя погром, Тимофеев сделал несколько выстрелов, а тем временем прискакал из соседнего села местный урядник, за которым вначале был послан верховой, и толпа разбежалась. В этом один из задержанных Евстифеев при задержании его 11 февраля сознался сам мне лично. Кроме того, однообщественник их Афанасий Никитович Глухов 11 февраля объяснил мне, что поименованные Евстифеев и Кистанкин, придя к нему в дом 11 февраля утром, начали его ругать скверными словами за то, что он, Глухов, живет работником у Тимофеева и заступается за Тимофеева, причем перебили у Глухова посуду и высказали ему, что они хотели сделать бунт в имении Тимофеева и во время бунта поживиться иму-

ществом Тимофеева, чему служит помехой он, Глухов. Что же касается, будто бы Тимофеев спустил собак и сам выбил стекла у себя в доме, то это ложь, опровергнутая объяснениями рабочих Тимофеева, бывшими на усадьбе при выбитии окон крест[ьянином] сельца Малого Маресева Матвеем Сыряминым и села Большого Маресева Федором Сатовым.

Пристав 1 стана
Саранского уезда Алексеев

17 марта 1806 года.

Представить господину губернатору.

Исправник Дидакторов

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 353, лл. 145—146.

№ 172

1906 г. марта 20.— Письмо генерал-лейтенанта Арапова члену Пензенского окружного суда о распространении революционных идей и нелегальной литературы среди крестьян селений, расположенных близ ст. Арапово.

Господину члену Пензенского окружного суда
И. И. Корженевскому.

Согласно вашему желанию, после выраженного мною взгляда, вследствие моего погрома 12 декабря, что на главную причину и влияние его появления не обращено достаточного внимания, считаю своим долгом заявить:

начало и корень вредной пропаганды шли с железной дороги, так как с августа месяца был свидетелем, что почти ежедневно со станции Арапово приходили машинисты, телеграфисты и приезжие из Москвы штатские и шли на крестьянские сходы, что может подтвердить и местный урядник. До моего слуха доходило, что на сходах читалось и толковалось о земле, об ее отчуждении и все делалось с явною целью возбудить крестьян. Годом ранее сего переехал г. Кузьмин на станцию Арапово, страховой агент от земства по Краснослободскому уезду; его разговоры были очень передовыми и явное направление их в защиту крестьян

и дарования им большой свободы действий. Он имел при себе сына, которого, по просьбе его отца, поместили в ученики ректификационного завода и по оплошности моего винокура [он] был переведен практикантом по винокурению без моего ведома. Присутствие его на винокуренном заводе заставляло почти ежедневно являться в завод письмоводителя г. Кузьмина; этот последний приносил постоянно газеты возмутительного направления и они читались рабочим.

Накануне разгрома, при полной забастовке дороги и телеграфа, он принес депешу возмутительного характера, известную следствию; ее содержание заставило пришедшего случайно на завод телеграфиста Подзорова ст. Лашмы круто выразиться, что за подобные депеши следует вешать, а не читать их; за эти слова Подзорова хотели поколотить, но он спасся бегством.

По моему мнению, полезно было бы исследовать, зачем и кто поручал письмоводителю Кузьмина носить газеты, их читать и доставлять подобного рода депеши на завод и потом узнать, кто их ему передавал с железнодорожной стан. Арапово, так как телеграфное сообщение было прервано и они явно были неправдою* и от забастовочного комитета происходили. Тогда, по-моему, открылся бы ясный путь к отысканию тех лиц, которые подготовляли почву к возмущению, а погром же явился как следствие их же давления.

Следствие обратило особенное внимание на погром как факт, а не причины его, и потому до сих пор не определилась та связь, которая есть между погромом и влиянием на него агентов Рузаевки и Сасово, где были центры забастовок. Мне дает право предполагать, что я на правильном пути, ибо само следствие указывает как на агитатора сасовского машиниста Артельного и др. машиниста Цмержицкого.

Может быть, мой взгляд не правилен, но думаю, что он будет полезен при отыскании совокупности причин, вызвавших столь неожиданный и убыточный для меня погром.

Генерал-лейтенант—Иван Алексеевич Арапов

20 марта 1906 года. Лашма.

ГАПО, ф. 3с/42, д. 13, лл. 807—808.

---

* Так в документе.

№ 173

1906 г. марта 24.—Постановление пензенского губернатора об аресте 4 крестьян села Ельники, Краснослободского уезда, за организованное предъявление ими требования об удалении от должности волостного старшины, заседателя и помощника писаря.

1906 года, марта 24 дня, пензенский губернатор, усматривая из приложенного при рапорте краснослободского уездного исправника от 14 сего марта за № 96 дознания, что 17 февраля сего года крестьяне с. Ельники дозволили себе предъявить толпою требование об удалении от должности волостного старшины Самылина, заседателя Маркелова и помощника писаря Шабардина, главными зачинщиками какового требования были кр-не того с. Андрей Белоусов и Федор Хренов и запасные нижние чины Илья Гречишников и Иван Козлов, признал означенных лиц виновными в нарушении п. 4 Обязательных постановлений, изданных на основании об усиленной охране, 10 ноября 1905 года, а потому постановил: Андрея Белоусова, Федора Хренова, Илью Гречишникова и Ивана Козлова подвергнуть аресту на один месяц каждого, о чем дать для исполнения краснослободскому уездному исправнику.

Губернатор С. Хвостов

ГАПО, ф. 1с/5, д. 435, л. 26.

№ 174

1906 г. марта 31.—Рапорт прокурора Саратовской судебной палаты министру юстиции о революционной пропаганде учителя Иванова среди крестьян с. Лесного Ардашева, Темниковского уезда.

Секретно

В январе сего года, в селе Лесном Ардашеве, Темниковского уезда, Тамбовской губернии, учитель земской школы Константин Иванов Иванов собирал в по-

мещении школы крестьян и внушал, что скоро в России не будет государя, а будет республика и что уже теперь можно отнимать у помещиков землю, ввиду чего он сам готов идти с крестьянами грабить и жечь усадьбы землевладельцев.

Донося об этом вашему высокопревосходительству, имею честь присовокупить, что по сему поводу начальником Тамбовского губернского жандармского управления возбуждено дознание в порядке, указанном ст. 1035 Уст. угол. суд.

Прокурор судебной платы—(*подпись*)

№ 1103.
31 марта 1906 года.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 2545, л. 3.

№ 175

1906 г. апреля 1.—Рапорт командира 7 Уральского казачьего полка Николаю II об откомандировании карательного отряда в с. Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что согласно распоряжению пензенского губернатора от 27-го марта сего года за № 2911 и телеграммы начальника штаба Казанского военного округа за № 864, полусотня 5 сотни вверенного мне полка, расположенной в городе Пензе в составе: 1 обер-офицера, 5 урядников и 1 медицинского, 1 ветеринарного фельдшеров и 63 казаков, при 71 строевой лошади, для предупреждения могущих возникнуть крестьянских беспорядков 30 сего марта из города Пензы отправилась в село Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда, Пензенской губернии.

Полковник Буренин

№ 1351
1 апреля 1906 года,
город Пенза.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 24/613, д. 20, л. 71.

№ 176

1906 г. апреля 4.—Телеграмма графа Келлера министру внутренних дел о разгроме имения в Бедишево, Алатырского уезда, крестьянами селений Сайнино и Кабаево.

Вследствие полной безнаказанности за прошлогодний грабеж, о котором тогда же телеграфировал губернатору, крестьяне Симбирской губернии, Алатырского уезда, деревень Сайнино и Кабаево вновь толпами вырубают лес моего имения [в] Барашево, Алатырского уезда. Прошу понудить местную администрацию к действительным мерам ограждения моих интересов.

Граф Виктор Келлер

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 236, д. 700, ч. 19, л. 99.

№ 177

1906 г. апреля 25.—Представление прокурора Симбирского окружного суда министру юстиции о съезде уполномоченных сел Алатырского и соседних уездов, состоявшегося в г. Алатыре 11—13 декабря 1905 года.

В декабре месяце 1905 года в гор. Алатыре образовался „Комитет содействия Крестьянскому союзу", который назначил на 11 декабря в здании земской управы съезд уполномоченных от сел Алатырского уезда для обсуждения своих нужд по программе Всероссийского крестьянского союза. На съезд этот по повесткам собрались уполномоченные от 63 селений в числе 105 человек, из них 79 уполномоченных от Алатырского уезда, а остальные—соседних уездов. Председателем съезда по предложению агронома земской управы Павла Давыдова Копылова был избран уполномоченный от общества крестьян села Промзина Петр Степанов Алеев. Съезд продолжался три дня: 11—13 декабря и занимался главным образом рассмотрением аграрного вопроса. Как видно из гектографированной резолюции съезда,

которая впоследствии распространялась среди крестьян даже далеко отстоящих от г. Алатыря селений других уездов, на съезде было постановлено требовать предоставления в общее пользование всех земель, не исключая частновладельческих, безвозмездно, какую меру должно обсудить Учредительное собрание, собранное всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Для того, чтобы принудить правительство пойти на уступки, участники съезда постановили немедленно принять следующие меры: 1) не признавать местных властей, не подчиняться их распоряжениям, не давать им квартир и лошадей; 2) прекратить всякие выкупные, арендные и податные платежи, кроме земских сборов; 3) закрыть все винные лавки и казенный винный склад в г. Алатыре; 4) снимать с работы служащих у помещиков рабочих; 5) присоединиться к Всероссийскому крестьянскому союзу; 6) вынимать вклады из сберегательных касс и т. п.

Произведенным по этому делу формальным дознанием осталось совершенно невыясненным, кто был в составе „Комитета для содействия Крестьянскому союзу", на каковом комитете должна лежать главная ответственность за последствия резолюции съезда, программа которого участниками его выполнялась на местах; обнаружение же состава комитета не представляло особенных затруднений, так как в протоколе негласной разведки имеется поименный список всех главных участников съезда, оставшихся, однако, невыясненными и на дознании неспрошенными.

При таких условиях личность Алеева отступает на задний план и по делу установлено лишь, что он в числе других как на съезде, так и на митинге в железнодорожных мастерских, говорил речи, возбуждающие к ниспровержению правительства. Малоразвитой и, повидимому, увлеченный предоставленной на его долю честью быть председателем собрания, он говорил очень много, подкрепляя свою речь цитатами из священного писания, так что для большинства слушателей самый смысл его речей остался неясным. Возвратившись в свое село, он говорил те же речи, но и там, повидимому, главным мотивом к этому служило также тщеславие и желание показать, какую известность он приобрел, как оратор, в г. Алатыре.

Таким образом, из дознания можно заключить, что Алеев по делу играет далеко не главную роль и был лишь послушным орудием других лиц.

По изложенным соображениям товарищ прокурора Сушков, не находя возможным дать делу окончательное направление в настоящем его положении, полагал необходимым дознание об Алееве возвратить помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления ротмистру Любимову для выяснения состава помянутого комитета, роли его на съезде крестьянских делегатов и последующей деятельности по приведению в исполнение постановлений съезда, а также для привлечения членов комитета, если таковые дознанием будут обнаружены, в качестве обвиняемых по 125 ст. Угол. улож. Что же касается обвиняемого Алеева, то ввиду продолжительного (в течение 3-х месяцев) содержания его под стражею, а также ввиду того, что он не является по делу главным виновным, дознание же по обнаружению инициаторов съезда может затянуться на неопределенное время, признал справедливым заменить Алееву безусловное содержание его под стражею одною из мер пресечения, не соединенных с лишением свободы. Соглашаясь с приведенными соображениями товарища прокурора, я возвратил настоящее дознание помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления ротмистру Любимову для дополнения по сделанным указаниям.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству в дополнение к представлению от 3 февраля сего года за № 258 и просить, не признаете ли возможным, ввиду особой сложности и важности настоящего дела, возложить производство следствия по оному на судебного следователя особым важным делам при Казанском окружном суде г. Емельянова, порядком в ст. 1036 Уст. угол. суд. указанным, или если к тому не представится возможности, то разрешить мне возложить таковое на судебного следователя Симбирского окружного суда по важнейшим делам.

Прокурор Симбирского окружного суда (*подпись*)

№ 864, апреля 25 дня 1906 года. г. Симбирск.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 1072, лл. 2—3.

№ 178

1905 г. мая 13.—Рапорт и. д. прокурора Саратовской судебной палаты министру юстиции о революционной пропаганде крестьянина Кашигина среди крестьян-мордвы, работавших в Саранске.

Секретно

24 февраля сего года в гор. Саранске, Пензенской губернии, крестьяне (мордва)* работали у крестьянина Ивана Петрова Кашигина и в это время разговаривали с ним о том, что живется плохо, так как земли мало, причем во время этого разговора Кашигин публично говорил крестьянам, чтобы те весной шли запахивать барскую землю, которая все равно будет принадлежать им, а на слова кого-то из крестьян, что вступятся казаки, Кашигин сказал: „Берите с собой вилы и казаков бейте вилами“,—и затем прибавил, что скоро никого из царской фамилии у нас не будет, а выберут президента и позволил себе далее при разговоре о высочайшем манифесте произнести оскорбительное в отношении особы государя императора выражение.

Донося об этом вашему высокопревосходительству, имею честь присовокупить, что по поводу изложенного начальником Пензенского губернского жандармского управления возбуждено дознание в порядке, указанном ст. 1035 Уст. угол. суд.

И. д. прокурора судебной палаты—(*подпись*)

№ 1433.

13 мая 1906 года.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 2423, л. 1.

---

* Так в документе.

№ 179

1906 г. не ранее 25 мая.—Рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о выступлении крестьян дер. Крутой, Салтыковской волости, против стражи и служащих князя Гагарина.

В дополнение к телеграммам от 22 и 24 мая относительно крестьян деревни Крутой, Салтыковской волости, самовольно пасших своих лошадей на лугах князя Гагарина и стрелявших в экономических стражников, доношу вашему превосходительству, что в ночь на 22 мая, когда крутовские крестьяне совершали потраву лугов Гагарина, экономические служащие: Трофим Жемчугов, Дмитрий Гарченков, Гаврил Плетухов и Григорий Сухов вместе со стражниками: Григорием Афониным и Андреем Модяниным прибыли с целью удалить их, но были встречены криком: „Ура! Бей их!“,—а затем последовал ружейный выстрел, и несколько крестьян верхом на лошадях бросились им навстречу.

Видя, что со стороны крестьян угрожает им опасность, стали отступать и в это самое время последовал второй выстрел, на который стражник Афонин ответил двумя выстрелами из винтовки вверх, после этого они удалились в экономию с целью пригласить других служащих себе на помощь, и когда возвратились вновь на луга, крестьян с лошадьми уже не оказалось. При производстве дознания, которое передано судебному следователю Шацко-Спасского участка 25 мая, выяснено, что главными виновниками в потраве лугов и стрельбе из ружья были крестьяне деревни Крутой: Василий Михайлович Юдин и Петр Матвеевич Хваталин.

При этом докладываю вашему превосходительству, что упомянутые луга князя Гагарина находятся вблизи самой деревни Крутой и местные крестьяне, недосчитывающие в своем наделе 40 десятин, признают их своею собственностью, о чем было донесено вашему превосходительству рапортом от 24 июня 1905 года за № 38.

При разъяснении мною крестьянам незаконного поступка их, таковые, хотя и дали слово не совершать в дальнейшем потравы лугов, но к этому с полным доверием отнестись нельзя, так как крестьяне ввиду излишних расходов установить свои права по суду на означенные луга, со своей стороны отказываются.

За уездного исправника Харламов

№ 288, 25 мая 1906 г.

ГАТО ф. 4, оп. 113, д. 193, лл. 4—5.

№ 180

1906 г. май.—Прокламация Самарского комитета РСДРП „Ни земли, ни воли" (ответ царского правительства Государственной думе).

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НИ ЗЕМЛИ, НИ ВОЛИ

(Ответ царского правительства Государственной думе)

Царское правительство ответило, наконец, на всеподданнейший адрес Госуд. думы.

В этом адресе Государственная дума в почтительной форме просила правительство прекратить свою зверскую расправу с революционным народом, освободить из тюрем, каторги и ссылки борцов за свободу; улучшить, не обирая дворян-землевладельцев, положение малоземельных крестьян, дать хоть немного свободы рабочим... Кадеты из Госуд. думы надеялись, что царское правительство поймет их, пойдет на уступки и этим остановит революцию, спасет и себя и богатых капиталистов от окончательной победы рабочих и революционного крестьянства.

Но царское правительство уже давно потеряло всякий рассудок. Как дикий кровожадный зверь, оно способно только лить потоками кровь, рвать и терзать живое тело и наслаждаться предсмертными судорогами своих жертв.

„Частная собственность священна и неприкосновенна,—вещал председатель Комитета министров,—и потому земли не будет"...

Необходимо, чтобы „правительство могло предотвратить злоупотребления дарованными свободами" и потому расстрелы, экзекуции, аресты, организация погромов и прочие зверские жестокости царского правительства будут продолжаться. Борцы за свободу—крамольники и потому они должны попрежнему гнить в тюрьмах и на каторге.

Так царское правительство ответило на почтительное заявление Госуд. думы—ни земли, ни воли! Все остается по-старому!

По-старому? Нет! Правительство обещает особенно заботиться о крестьянах. Царское правительство позаботится! Кому неизвестны эти заботы? Вот послушайте, товарищи, что ответил в думе министру крестьянский депутат Аникин:

— Правительство, в лице Витте, Дурново,—сказал он,—и без того проявило слишком большую заботливость о крестьянах.

Если вы откроете тюрьмы, то увидите, что три четверти заключенных—крестьяне. Взгляните на всю Россию,—вы увидите груду крестьянских трупов, массу переломанных крестьянских костей, изнасилованных крестьянских женщин. Теперь здесь крестьянство заявило, что нужны воля и земля... Но представители власти заинтересованы в праве собственности и говорят, что это право не может быть нарушено.

Мы знаем, как охраняется священное право крестьянской собственности! У меня есть документ, в котором местные власти заявляют: „Если у помещика случится пожар, то вся деревня будет сожжена". Точно также Алиханов в Гурии охраняет крестьянскую собственность, уничтожая селения! Точно также в Балашевском уезде сжигались деревни. Мы против такого способа охраны священного права крестьянской собственности.

Здесь говорят о Крестьянском банке, через который теперь расхищают земли! Нас обещают переселять на пустые земли,—пусть сами министры выходят в отставку и переселяются туда!

Мы требуем земли, как права на труд. Она должна быть взята трудовым народом.

Мы, крестьяне, требуем воли, но не такой, какую дают нам министры.

Государственная дума поняла, наконец, что теперешние министры не способны удовлетворить требования народа.

Она потребовала, чтобы это министерство, состоящее из врагов народа, вышло в отставку.

Но она все еще надеется, что другое царское правительство, другие царские министры будут лучше.

Она все еще не понимает, что никакое царское правительство, никакие царские министры не способны действовать иначе, что интересы народа будет защищать только сам народ.

Что землю и волю народ получит только тогда, когда сам возьмет их, а не будет ждать их от царского правительства.

Что оно всеми силами будет мешать народу добиться своих прав.

Что необходимо поэтому раз навсегда покончить с царским правительством. А покончить с ним можно только борьбой с оружием в руках.

Товарищи! Кадетская дума еще не понимает этого, она не может этого понять.

Но мы, рабочие, должны заставить ее быть понятливой. Мы должны как можно чаще собираться для обсуждения своих дел, мы должны громко заявлять свои требования, чтобы нас слышали все.

Пусть дума и вся Россия знают о том, что мы требуем настоящей свободы, что нам нужна земля, воля и мы их возьмем!

Долой царское правительство! Да здравствует всенар. Учредительное собрание! Да здравствует земля и воля!

Самарский комитет РСДРП

№ 88, май 1906 г.

ГАКО, коллекция нелегальных изданий, № 130.

№ 181

1906 г. май.—Прошение крестьян д. Б. Бриловки, Краснослободского уезда, в Государственную думу о наделении их землей.

В настоящее время в общине, к которой принадлежат мои доверители, ощущается крайний недостаток в земле. Надельная земля разделена по наличным душам мужского пола. На каждую такую душу во всех трех полях пахотной земли приходится всего лишь 1 дес. 1380 кв. саж., т. е. по 1260 кв. саж. в каждом поле. Всех прочих угодий, вместе взятых, значительно менее указанного количества. При таких условиях естественно возникает вопрос наделением выкупа частновладельческих, казенных и иного рода земель. Что касается первых, то они расположены от деревни Большой Бриловки не ближе чем в 20 верстах. Дальность расстояния не позволяет их арендовать. В близком расстоянии от нас нет других земель, кроме казенной. Последняя сдается в аренду ежегодно на торгах. Арендные цены подняты настолько высоко, что доверители решительно не в состоянии за неимением средств оставить на торгах землю за собой. Между тем, при настоящих условиях дальнейшее продолжение занятий земледелием становится невозможным. Не может быть и речи об улучшении нашего материального благосостояния, напротив, при таких условиях полное разорение и обнищание неизбежно в ближайшем будущем. Местных промыслов нет. Все это заставляет нас искать выход из столь ненормального положения. Выход должен быть нами найден, в противном случае окончательное расстройство наших хозяйств неизбежно.

Ввиду сего лично за себя и своих доверителей имею честь просить Государственную думу вопрос о дополнительном наделении землей признать неотложным, подлежащим разрешению немедленно и настоящее ходатайство препроводить в учреждения, кои ведать будут дополнительным наделением землей по Краснослободскому уезду, Пензенской губернии.

При сем нотариальная копия доверенности.

Данил Николаевич Назаркин

ЦГИАЛ, ф. 1278, 1906 г., май, оп. т. I, д. 275, л. 89

№ 182

1906 г. июня 7.—Рапорт лукояновского уездного исправника нижегородскому губернатору о революционном настроении солдат, посланных в с. Чукалы, Сергачского уезда, и об их беседах с крестьянами по поводу происходящих политических событий в стране.

Секретно

31 минувшего мая через села Новую Слободу и Болдино проследовала в село Чукалы, Сергачского уезда, рота 10 гренадерского Малороссийского полка в составе 3 офицеров и 67 нижних чинов, в числе последних замечены поляки и евреи.

По прибытии этой роты на место в село Чукалы, нижние чины, по полученным мною сведениям, стали высказывать свое мнение, что требование народа относительно земли совершенно правильно, что они сами того же требуют, в недалеком будущем забастуют и предъявят требования своему начальнику, а когда уйдут из Чукал казаки, то первые поддержат крестьян в уничтожении владельческих экономий. В разговоре с находящимися в Чукалах казаками нижние чины роты высказывали[сь] о существующей между ними и бастующими в настоящее время курскими полками переписке, кроме того, один из сверхсрочных старших унтер-офицеров распространяет между казаками ложные слухи о том, будто во время московских беспорядков много было убито казаков, о чем правительство из трусости тщательно скрывает и оно обманывает казаков, заявляя, что не было убито последних. Затем ротный командир говорил своей роте, что Государственная дума „решила всю землю в пользу их, но что нужно пока подождать и не торопиться".

В настоящее время в селениях Апраксинской и Чукальской волости, Сергачского уезда, пограничных с Лукояновским уездом замечается брожение крестьян без проявления каких-либо активных действий, но постоянное общение крестьян тех селений с крестьянами пограничных селений Лукояновского уезда дает небла-

гоприятные результаты в смысле проявления неприязненных отношений их к владельцам частных земель, выражающихся бойкотом и ночными потравами полей, наносящими им материальные убытки.

Настроение крестьян сказанного района по отношению к землевладельцам очень обостренное и порицавшиеся крестьянами в минувшем году проявления насилия над собственностью и разного рода беспорядки в государстве, в настоящеее время ими же одобряются и заметно стремление их примкнуть к общему движению.

В текущем году в Лукояновском уезде ожидается большой недород хлебов, который, несомненно, вызовет в крестьянах стремление к захвату во владельческих экономиях урожаев хлеба и возможное при этом уничтожение тех же экономий. Таким образом, на обязательности полиции вверенного мне уезда лежит нелегкая задача предупредить могущие быть беспорядки.

Рассматривая территорию Лукояновского уезда и настоящее расположение отрядов полицейской стражи, я пришел к заключению, что пограничные с Сергачским уездом селения, как-то: Большое Болдино, Роксажен, Пикшень, Аникеевка, Пермеево, Сергеевка и отчасти Ново-Александровка, а также 12 владельческих экономий в районе Больше-Болдинской волости лишены полицейской охраны по той причине, что ближайший пеший отряд полицейских стражников в 10 человек находится в селе Новой Слободе в 12—20-верстном расстоянии от указанных селений и, кроме того, означенный отряд каждонедельно командируется на 3 базара в больших селах, где присутствие стражников для охранения порядка признается крайне необходимым. Назначение же в указанные пункты полицейской охраны из общего числа по уезду стражников, при ограниченном числе последних, при обширной площади уезда и, наконец, при распределении стражи в весьма важных в полицейском отношении пунктах,—представляется невозможным.

Если указанная пограничная местность Лукояновского уезда до сего времени и не нуждалась в особой со стороны полиции охране, то нельзя не согласиться с несомненной пользою, какую в этом отношении принесла полусотня казаков, находившаяся в пограничных

селениях Сергачского уезда и сдерживавшая страсти крестьян от активных действий.

В настоящее время мною получены сведения, что с приходом в село Чукалы роты гренадер, находящаяся там полусотня казаков откомандировывается в город Арзамас. Если бы состав означенной роты был из самых благонадежных элементов, то и в этом отношении, по моему мнению, рота пехоты никакой помощи для Лукояновского уезда дать не может.

Донося о вышеизложенном недостатке полицейской охраны во время могущих возникнуть крестьянских беспорядков в владельческих экономиях вверенного мне уезда, пограничных с Сергачским уездом, ходатайствую пред вашим превосходительством о переводе из села Чукал в Лукояновский уезд полусотни казаков, которые с удобством могут быть расквартированы в имении дворянки Александры Николаевны Пушкиной при селе Большом Болдине, пограничном с Сергачским уездом, при этом имею честь доложить вашему превосходительству, что присутствие означенной части казаков в указанной местности крайне необходимо помимо изложенного и в этом отношении, что отряд конной полицейской стражи находится в городе Лукоянове в 55-верстном расстоянии от села Большого Болдина и, за дальностью расстояния, может замедлить прибытием на место беспорядков, или же может быть командирован по требованию и в другие уезды.

Подписал: уездный исправник Велтистов

№ 274,
июня 7 дня 1906 года.

Верно: правитель канцелярии губернатора

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 233, 1906 г., д. 1877, ч. 40, лл. 21—22.

№ 183

1906 г. июня 10.—Рапорт наровчатского уездного исправника пензенскому губернатору о революционизирующем влиянии отходников на крестьянские массы.

Секретно

Крестьяне Наровчатского уезда ежегодно в большом числе уходят на заработки в разные места империи и возвращаются преимущественно осенью, а некоторые даже и зимой. Нынешнею же весной ушедшие крестьяне на заработки уже начали возвращаться обратно партиями и по приходе рассказывать в своих селениях о виденных ими беспорядках, забастовках, подстрекательствах к мятежам и заговорах не ходить к помещикам на работу ниже устанавливаемой самими крестьянами довольно высокой платы. Пока никаких дурных последствий от этого не замечается, но во всяком случае возврат этот, разговоры о том, что где делается дурного, все это может вредно повлиять на оставшееся на местах население уезда и борьба с этим злом почти невозможна.

Об этом честь имею донести вашему превосходительству.

Исправник Гонсеровский

№ 195.

Июня 10 дня 1906 г.

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 13/53, л. 1.

№ 184

1906 г. не ранее 11 июня.—Рапорт алатырского уездного исправника и. д. симбирского губернатора о порубках леса в дачах графов Келлер крестьянами с. Барашево и Кабаево, Алатырского уезда.

Копия

Вследствие телеграммы от 5-го сего июня за № 523 имею честь донести вашему превосходительству, что в лесных дачах графов Келлер при селе Барашеве рубка леса крестьянами села Кабаева продолжалась только двое суток и преимущественно в ночное время, затем рубка леса, вследствие бытности там пристава 2 стана со стражниками, прекратилась. Вырублено всего лесу около 200 дерев разной породы (березовой, дубовой, липовой и др.). Дознанием выяснено, что порубщиками были крестьяне села Кабаева в ночь на 27 мая 8 человек и в ночь на 2 июня 23 человека, все эти крестьяне управляющим имением графов Келлер—Фрейманом привлечены к законной ответственности. При обыске приставом 2-го стана со стражниками у крестьян села Кабаева срубленного леса главные зачинщики противились производству обыска и, подстрекаемые только что прибывшими с Дальнего Востока солдатами, старались произвести беспорядок, причем высказывались, что ими стала производиться рубка леса потому, что управляющий Фрейман стал продавать лес, а потому просили запретить ему продажу леса, тогда и они не будут производить рубку, так как лес этот будет принадлежать крестьянам села Кабаева.

Видя обостренное настроение большинства жителей села Кабаева, дальнейший обыск по просьбе управляющего имением Фреймана был прекращен, причем сельскому старосте и крестьянам, высказывавшим свои мнения против рубки леса, внушено собрать сельский сход и разъяснить, что если рубка леса повторится, то к прекращению ее будут вызваны вместе с стражниками, казаки.

Донося о сем, имею честь присовокупить: 1) что с 2 июня по настоящее время рубка леса крестьянами

села Кабаева не производится, и 2) что вследствие заявления управляющего имением, что усиленная рубка леса на дачах гр. Келлер производилась в минувшем году и много случаев единичных было и в текущем году, так что по настоящее время возбуждено им до 12 дел, но ни одного дела еще не решено, что и дает крестьянам села Кабаева право производить рубку, будучи уверены, что им за это не будет никакого наказания. Я отношением от 11 сего июля за № 534 просил г. земского начальника 3-го участка Алатырского уезда ускорить рассмотрение дел о порубке леса крестьянами села Кабаева в дачах графов Келлер.

Подписал уездный исправник Неофитов

Верно: и. д. губернатора вице-губернатор Арцыбышев

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 124.

№ 185

1906 г. 12.—Письмо епископа пензенского и саранского пензенскому губернатору с ходатайством о разрешении иметь постоянную стражу для охраны Пайгармского монастыря от разгрома его крестьянами окрестных селений.

Настоятельница Пайгармского Параскево-Вознесенского женского монастыря игумения Евпраксия рапортом за № 51 донесла епархиальному начальству, что 2 сего июня около 3-х часов дня на обычной ярмарке, бывающей при монастыре в 9-ю пятницу по Св. Пасхе, произошла драка между съехавшимися крестьянами из соседних сел и чинами местной полиции. Последних было не более 15 человек, почему они были побиты крестьянами; кроме того, озверевшая толпа, поддерживаемая неизвестными лицами, подошла к трапезной и камнями побила несколько стекол. Благодаря прибывшей на помощь полиции военной команде беспорядок

был прекращен. В настоящее время с уходом полицейской стражи и военной команды положение в обители становится небезопасным; мужики ближайшей деревни Пайгармы начали всячески угрожать монастырю, а крестьяне соседней деревни Быковки начали уже самовольно косить монастырские луга. Эти обстоятельства побудили настоятельницу монастыря ходатайствовать о разрешении иметь постоянную полицейскую или военную стражу для охраны монастыря и монастырского имущества.

Сообщая о сем, покорнейше прошу ваше превосходительство, в устранение могущих быть дальнейших беспорядков, угрожающих Пайгармскому монастырю со стороны окрестных крестьян, не отказать в распоряжении об охране монастыря и его имущества полицейскими или военными силами,—и о последующем почтить меня уведомлением.

Призывая на вас благословение божие, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашего превосходительства, милостивого государя покорнейшим слугою.

Тихон, епископ пензенский.

Помета: инсарскому исправнику.

Препровождая настоящее письмо для принятия надлежащих мер, предписываю вам о сделанном распоряжении немедленно мне донести.

15 июня 1906 г., № 5317.

Губернатор С. Хвостов

Управляющий канцелярией И. Шулятин

ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 14, лл. 194—195.

№ 186

1906 г. июня 12.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о волнениях крестьян в Прамзинской, Сыресевской и других волостях, Алатырского уезда.

Секретно

Доношу, что по собранным сведениям в Алатырском уезде замечается сильное брожение среди крестьян на почве аграрного вопроса, особенно в южной части уезда: Промзинская, Сыресевская, Барышско-Слободская и Астрадамовская волости. По адресу помещиков крестьянами произносятся угрозы, стараясь этим добиться выезда их из имений.

Возможно ожидать со стороны крестьян проявлений разных беспорядков и в других местах вверенного моему наблюдению района.

Ротмистр Любимов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 117.

№ 187

1906 г. июня 14.—Просьба управляющего конторой токмовской экономии княгини Гагариной привлечь к ответственности крестьянина с. Токмова Чепурова, призывавшего рабочих требовать повышения зарплаты.

На основании обязательного постановления, изданного пензенским губернатором об усиленной охране названной губернии, помещенной в Пензенских губернских ведомостях от 30 апреля № 100, контора покорнейше просит ваше высокоблагородие привлечь к ответственности крестьянина с. Токмова Семена Чепурова,

за возмущение рабочих на повышение платы за работы и об оставлении работ.

Управляющий (подпись неразборчива)

Помета: Настоящее заявление с составленным мною протоколом имею честь представить его высокоблагородию, господину инсарскому уездному исправнику на распоряжение.

Пристав 1-го стана—(подпись неразборчива)

№ 91, 15 июня 1906 г.

ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 14, л. 193.

№ 188

1906 г. июня 14.—Донесение начальника Пензенского губернского жандармского управления командующему отдельным корпусом жандармов о волнениях солдат Оровайского и Инсарского полков.

13-го сего июня, в 9 часов вечера, нижние чины 213 пех. Оровайского и 216 пех. Инсарского полков, расположенных в лагерях близ г. Пензы, во время вечерней зари на передней линейке стали петь „Марсельезу", а затем кричать „Ура!", что привлекло из города немало посторонней публики. На увещание начальствующих лиц прекратить означенные беспорядки, некоторые из нижних чинов Оровайского полка начали бросать в офицеров камнями, чем и причинили, по слухам, ушибы командиру 8 роты названного полка. Вместе с тем большинством нижних чинов означенных двух полков было тогда же предъявлено требование к своему начальству об удовлетворении их жалованием за март и апрель месяцы и аммуничными деньгами по сроку сего года, а затем об освобождении их от земляных работ, производящихся теперь для устройства

лагеря, вне очереди учебных занятий и об отпуске в баню не менее 2-х раз в месяц. После неоднократных увещаний их начальствующими лицами с обещанием удовлетворить все их требования, если таковые по проверке окажутся справедливыми и законными, означенные беспорядки были прекращены в первом часу ночи без принятия каких-либо репрессивных мер и в настоящее время по этому делу производится военным начальством надлежащее расследование с целью выяснения главных виновников происшедших беспорядков.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1877, ч. 78, л. 1.

№ 189

1906 г. июня 20.—Донесение инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о забастовке рабочих на Тумаевском хуторе в имении княгини Гагариной.

Имею честь представить при сем вашему превосходительству два протокола пристава 1-го стана от 15 и 16-го июня, составленные им по делу о возмущении рабочих на повышение платы за работу и оставление самих работ на Тумаевском хуторе в имении княгини Гагариной крестьянами с. Токмова той же волости Семеном Чепуровым, Федором Загородновым и Ефимом Теркиным (он же Ванин), нарушили п.п. 1 и 2 Обязательного постановления вашего превосходительства, изданного 31 марта сего года, и доложить, что означенные рабочие крестьяне по этому делу заслуживают высшей меры наказания и что они, в мое отсутствие из г. Инсара по делам службы с 14 по 20 июня, представлены в полицейское управление, где и находятся под арестом и до настоящего времени.

ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 14, л. 192.

№ 190

1906 г. июня 20.—Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о волнениях крестьян против помещиков Столыпина и Булычева.

На телеграмму от 13 сего июня доношу вашему превосходительству: 13 числа вечером мною было получено донесение от пристава 2 стана о готовящихся беспорядках в сельце Красном, крестьяне которого угрожают Пайгармскому женскому монастырю, с. Николаевке по отношению к имению Булычева и с. Акшине, где крестьяне угрожают имению Столыпина.

Имея в виду, что за настроением крестьян дер. Николаевки имеет наблюдение земский начальник Боборыкин, а в Пайгармский монастырь отправился пристав 2 стана, где также имеется 10 конных стражников, я тотчас же выслал в имение Булычева 10 конных стражников летучего отряда, а сам, взяв в Инсаре полуроту солдат, выехал в имение камергера двора его величества Петра Аркадиевича Столыпина. Там я узнал, что 11 июня крестьяне села Инсар Акшина в количестве до 100 человек, заявили требование, чтобы он отказал их односельчанам—Павлу и Михаилу Мышкиным—в сдаче экономических лугов, которые названные крестьяне косили 3—4 года испольно, просили передать луга на тех же условиях своему обществу. Требование свое они мотивировали тем, что Мышкины от себя раздают луга односельцам, опаивая их вином.

12 июня испольщики экономии г. Столыпина, крестьяне села Мордовского Баймакова явились на экономическое поле пахать пар. В то время, по их словам, к ним подошли трое неизвестных им крестьян села Акшина и заявили, что если они не оставят поля г. Столыпина и вспашут землю, то акшинцы засеют ее в свою пользу самовольно, а если сами не успеют засеять, то хлеб их будет потолочен скотом. После этих угроз баймаковские крестьяне потребовали от заведующего имением обратно задатки и съехали с поля. 14 числа мною лично был собран сход, на котором крестьяне заявили, что они, хотя 11 числа являлись к заведующему имени-

-ем, но последнего просили не давать лугов односельцам Мышкиным, которые потом спаивают крестьян, раздавая луга, и отнюдь не требовали. Баймаковских крестьян с поля не сгоняли. При мне заведующий имением приступил к уборке лугов поденными и препятствий никаких не встретил. Нет до сего времени оттуда и жалоб о сгоне акшинцами сторонних крестьян с полей г. Столыпина. 16 июня полурота из имения г. Столыпина мною переведена на хутор Булычева, а там оставлены 3 стражника из мелкого отряда поселка Рузаевки.

Что же касается до имения Булычева при с. Николаевке, то здесь дело обстоит иначе. Здесь крестьяне с. Николаевки, Иссинской волости, 27 марта текущего года заключили с экономией Булычева условие, по которому обязались посеять в сем году рожь 284 десятины земли испольно. Семена должны быть от крестьян и экономии по ровной части. За каждую взятую крестьянами десятину на Николаевском хуторе они должны отработать $^1/_6$ часть десятины в пользу экономии (сжать и свезти экономической ржи). А на хуторе Софийском за испольную десятину—$^1/_4$ часть десятины. Многие из николаевских крестьян были обеспечены испольной паровой землей от экономии в с.с. Анучине и Уварове, Мокшанского уезда, где перед началом пашни они по требованию анучинских и уваровских крестьян должны были от земли отказаться и, примкнув к своему обществу, предъявили требование к управляющему имениями Булычева—Сурову об отводе на их общество не 284, а 414 дес. паровой земли без обусловленных отработок ввиду того, что в нынешнем году, по случаю второго неурожайного года, во всех соседних имениях отработки отменены. Но в этом управляющим было отказано, а крестьяне самовольно поделили экономическую землю. По этому поводу мною в с. Николаевке неоднократно собирались сельские сходы, на которых я разъяснял крестьянам их незаконные требования. После того крестьяне пришли к заключению, что они могут удовлетвориться 362 десятинами. На это требование управляющий имениями изъявил свое согласие, предложив крестьянам часть земли, вспаханной экономическими силами. Но в отмене отработок отказал. 19 же числа крестьяне всем селом выехали на поле

Булычева, приступив самовольно к вспашке. Туда отправился я, земский начальник 5 уч. и пристав 2 ст. и предложили крестьянам оставить поле. Крестьяне, хотя с пререканиями, но требования наши выполнили. О самоуправных действиях крестьян мною совместно с земским начальником составлен протокол. При этом считаю долгом доложить, что крестьяне все время вели себя сдержанно, но настойчиво. Из них особенно никто не выделялся. Удаление с поля их крайне озлобило и они, как я узнал, выражали, что если испольную землю им не отдадут без приработков, то экономии будет плохо: они будут красть не скопом экономические снопы с поля и корм с гумен, а также установят норму платы за свой труд и будут работать только за эту плату. Сторонних рабочих в экономию не допустят. Если же землю им отдадут без отработок, то все пойдет по-старому. Того же мнения и все окружающие экономию Булычева селения. 19 числа земский начальник Боборыкин телеграфировал по просьбе крестьян г. Булычеву о том, не признает ли он возможным предложить управлению мнениями отменить приработки за использованную землю ввиду второго неурожайного года и отсюда бедственного положения крестьян.

По ходу дела можно думать, что с отменой отработок, инцидент этим будет исчерпан, если же получится отказ, дело обострится. В окрестных имениях подобных отработков в текущем году нет.

Полурота солдат и 10 конных стражников мною временно оставлены в имении Булычева, откуда я прибыл в город Инсар сего числа.

Вр. и. о. уездного исправника,
помощник исправника Казаринов

№ 211
июня 20 дня 1906 г.

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 6/46, лл. 20—22.

№ 191

1906 г. июня 21.—Прошение группы землевладельцев Апраксинской волости, Ардатовского уезда, симбирскому губернатору о помощи им по охране их имений от разгрома их крестьянами.

Припадаем к стопам и заступничеству вашего превосходительства, не дайте нам окончательно быть разоренным от грабителей кр[естьян] соседних сел, как-то: Чалпанова, Инелей и Вишенок. Три хутора разграблены, т. е. Марии Ивановны Давыдовой, Екатерины Васильевны Давыдовой и Надежды Ивановны Ютяевой и частью другие хутора.

До того мы все обробели, что готовы все бросить имущество и бежать с хуторов, так как охраны и заступничества ниоткуда не видим. Единственная вся наша надежда только на вас, ваше превосходительство. Пожалейте, пожалейте наших жен и детей, внемлите нашим просьбам. Мы и так уж много потеряли от двухлетнего недорода хлебов. Наши частные просьбы и личные обращения к местному начальству приводят нас в смущение; оно даже ни разу не было на месте происшествий и не проявляет своих действий над грабителями и до того затянуло производство дел, что народ, не веря в их распорядительность и укрощение грабежей не только в зачатке, но и сейчас все более и более озлобляется. Составляют большие партии, которые лично и въявь нам всем угрожают грабежами всего имущества. Ограбленное наше имущество продается на наших глазах, а часть и даже до сих пор находится у них. Вот до чего дошло нахальство, что сельские старосты с. Инелей и д. Алексеевки совместно с крестьянами крадут из гумна ржаные снопы, как было на хуторе Михайлова при д. Алексеевке, Медаевской волости, и днем требуют денег на водку у вдов Давыдовых сельский староста с. Инелей.

В имении М. И. Давыдовой увезен весь хлеб, около 300 пудов ржи, 125 пуд. овса, а также сбруя и колеса; у Ек. Вас. Давыдовой—300 пуд. ржи и 30 пуд. овса, а также заготовленный строевой сосновый лес; у

Н. И. Ютяевой—500 пуд. ржи, большая часть надворных построек и полы, потолки и простенки дома, порублен сад; у Ф. В. Пряхина—заготовленный дубовый лес, при обыске которого Пряхин был избит до полусмерти; у Михайлова выломан из дому потолок и сняты двери. Весь этот лес находится в с. Чалпанове и Инелеях. Во всех наших экономиях оставлен самый только необходимый скот, а остальной продан за бесценок, так как часть соломы уже увезена крестьянами. Обо всех этих грабежах нами своевременно было заявлено апраксинскому приставу и исправнику.

На основании вышеизложенного покорнейше просим, ваше превосходительство, сделать зависящее от вас распоряжение для расследования краденного у нас имущества и устранения на будущее время беспорядков и грабежей.

При сем прилагаем список лиц, участвующих в грабежах и зачинщиков с. Чалпанова: Егор Боткин, Илья Петров Кандрашкин, Владимир Галягин, Яков Завражнов, Семен Рузанкин, Максим, Егор, Михаил, Семен, Андреян Шурыгины, Федот, Андреян и Федот Лопатниковы, Василий Дугушкин, Михаил Арбаев, Матвей Седайкин, Кондратий Коньков, Иван-старший Баранов, Ипполит Барсуков; с. Вишенок: Фрол Логинов, Макар Кузьмин; села Инелей: Павел Биушкин, Николай Солдаткин, Леонтий Михайлов, Федор и Михаил Кутынины и агитатор Филипп Парфенов, Макар и Григорий Крюковы и Григорий Кормилицын, Алексей Кутынин и Михаил Никаноров.

В чем подписуемся землевладельцы: Н. Михайлов, Надежда Ивановна Ютяева, Степан Кузьмич Пряхин, Екатерина Васильевна Давыдова, а за нее, неграмотную, по ее личному доверию расписалась дочь ее Мария Васильевна Давыдова, Дмитрий Иванов Пичугин, Леонтий Пряхин, Василий Михайлович Пряхин, Алексей Алексеевич Пряхин, Харитон и Емельян Спиридоновы, а за них, неграмотных, по их личной просьбе расписался Василий Пряхин, Филипп Пряхин, Мария Ивановна Давыдова.

21 июня 1906 г.

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 173, лл. 18—20.

№ 192

1906 г. июня 22.—Телеграмма начальника Тамбовского губернского жандармского управления в Департамент полиции о волнениях в седьмом запасном кавалерийском полку в г. Тамбове.

[В] Тамбове [в] седьмом запасном кавалерийском полку неспокойно, солдаты не слушают начальство. [На] митингах [во] дворе казарм составляют требования, частью противодисциплинированные, [в] большинстве экономические. Пока мирно, на руках ружей нет.

Полковник Семенов

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 5, д. 1877, ч. 57, л. 9.

№ 193

1906 г. июня 26.—Телеграмма начальника тамбовского гарнизона Николаю II о восстании 7 запасного кавалерийского полка, размещенного в Тамбове.

Всеподданнейше доношу. Сегодня, после ареста зачинщиков, 7 запасный кавалерийский полк, вооружившись, завладел казармами, обстреливал квартиры и собрание. По вызванным для усмирения войскам открыт огонь—убиты капитан 218 Борисоглебского пехотного полка Горецкий и ранены два нижних чина 52 драгунского Нежинского полка, убито 6 лошадей, бунтующих ранено 3. До присылки войск никаких решительных мер предпринимать нельзя.

Начальник гарнизона Квацинский

ЦГВИА, ф. 400 с, оп. V, д. 31, л. 29.

№ 194

1906 г. июня 27.—Донесение санкт-петербургского градоначальника директору Департамента полиции о влиянии рабочих ст. Сасово на рост революционного движения крестьян окружающих уездов.

Его превосходительству, господину директору Департамента полиции.

На письмо предшественника вашего превосходительства от 6-го апреля сего года за № 3270 имею честь сообщить: имеющиеся у меня сведения о действиях штабс-ротмистра 7-го запасного кавалерийского полка Гортынского, командированного мною в середине декабря минувшего года, в бытность мою тамбовским губернатором, на станцию Сасово, Московско-Казанской железной дороги, для открытия во что бы то ни стало железнодорожного движения на линии Сасово-Рузаевка.

С первых чисел декабря минувшего года мною было обращено специальное внимание на станцию Сасово, Московско-Казанской железной дороги, как на один из очагов революционного движения, где контингент служащих и рабочих железнодорожного депо, образовав под председательством незадолго перед тем арестованного мною техника тамбовского губернского земства Юмашева—отделение „Союза союзов",— всецело подчинился Центральному забастовочному комитету и усиленной пропагандой и устройством митингов с участием посторонних лиц, оказывал крайне опасное и вредное влияние на крестьянское население трех прилегающих к станции Сасово уездов вверенной мне губернии.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 236, 1906 г., д. 700. ч. 56, л. 211.

№ 195

1906 г. июня 28.—Телеграмма тамбовского губернатора спасскому исправнику с приказанием усмирить крестьян, поднявшихся против кн. Гагарина.

[В] имении князя Гагарина Буты серьезные беспорядки. Безотлагательно стяните стражу. Примите самые решительные меры [для] водворения полного порядка. [В] случае недостатка стражи вызовите [из] ближайших мест Темниковского уезда, о чем телеграфирую исправнику. Телеграфируйте [о] положении дела.

Янушевич

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 94, лл. 14—15.

№ 196

1906 г. июля 1.—Письмо управляющего имением кн. Куракина об увозе с его поля ржаных снопов крестьянами дер. Степановки и о требовании крестья снизить арендную плату до 10 руб. за десятину.

Ваше сиятельство князь Анатолий Александрович.

Вчера телеграфировал вам из Карсуна, что степановские крестьяне увезли с поля 30 телег ржаных снопов. Это было 28 июня, о чем я немедленно заявил исправнику и просил его дать охрану. 29 июня исправник прислал станового пристава, который только мог составить протокол, а отобрать хлеба не мог, потому что приехал без команды, так как таковой в Карсуне не оказалось. Вчера исправник послал телеграмму губернатору, чтобы выслали казаков из Промзина, так как карсунские казаки и солдаты разосланы по местам. Теперь становой сидит на степановском хуторе, дожидается казаков. В ночь на 30 июня степановские увезли еще снопов более 30 телег. 29 июня приходили ко мне в Кондарать трое мужиков степановских, сказали,

что они уполномоченные от общества и пришли просить сдать им в аренду на год паровое поле при Степановском хуторе, я им сказал, что у нас нет сдаточной земли в аренду и что поле вспахано все под свой посев, как и прежде, а они сказали, что общество настоятельно просит сдать им в аренду паровое поле и что если я самолично не имею права сдать в аренду, то чтобы написал об этом вашему сиятельству. Цену за землю назначили 10 руб. за десятину, а если что скинете из 10 руб., то они будут благодарны, а дороже 10 руб. не дадут. Я им сказал, что князь никогда не согласится сдать при Степановке землю по 10 руб., тем более сороковую десятину. Они на это сказали, что согласится или не согласится, все-таки об этом непременно напиши и сообщи нам ответ князя. О том, что этого насильно сделать нельзя, они и слушать не хотят, говорят, что если князь не согласится сдать нам землю, то мы взнесем арендную плату и будем пахать землю. Об этом я вчера заявлял исправнику и становому приставу. Вот что наделала Государственная дума, в которой заседают Альдины, Герценштейны и им подобные.

Вашего сиятельства покорнейший
слуга Н. Васильев

Малая Кондарать 3-го июня 1906 г.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19. 1906 г., лл. 189—190.

№ 197

1906 г. июля 6.—Донесение инсарского уездного исправника прокурору Пензенского окружного суда о столкновении крестьян со стражниками и о нападении крестьян на Пайгармский женский монастырь во время ярмарки 2 июня.

2 сего июня, во время ярмарки при Пайгармском женском монастыре, толпа, преимущественно запасные нижние чины из мордвы (зачеркнуто: состоящие из несколько сот человек), очевидно, с целью привлечь

на себя остальную публику, а также усилив себя, произвела беспорядки, стала кричать: „Пожар, Пайгарма горит!". Ярмарка заволновалась, стали группироваться в тесную массу. Из толпы послышались крики: „Ура, бей полицию, бей пристава, бросай их в воду, разбивай монастырь!" (Толпа сгруппировалась на берегу пруда).

У многих бунтовщиков в это время были в руках колья, жерди, оглобли и т. п. предметы. Пристав 2 стана Иванов увидел, что некоторые из крестьян схватили на противоположном от него берегу пруда (зачеркнуто: одного) стражника Финягина сорвали с него ножны и портупею (клинок шашки он удержал в руке), ножны от шашки, сломали и бросили (зачеркнуто: в воду в пруд). Финягину нанесли побои и рассекли щеку. Пристав (зачеркнуто: закричал) потребовал от толпы, чтобы она разошлась, но в ответ на его требование, в него кто-то бросил кол, который пролетел мимо, и вся масса направилась на него. Пристав, отбежав к монастырской ограде, сгруппировал около себя несколько стражников и урядников и приказал силой разогнать бунтовщиков, что было выполнено. Тогда от толпы отделилась часть ее, которая вдоль монастырской стены направилась к трапезной, где выбила окна.

На ограждение от дальнейшего разрома монастыря пристав командировал урядника Максимова просить коменданта ст. Рузаевка о присылке 20 солдат, но как оказалось, комендант сам уже выехал с специальным поездом к разъезду Пайгарма с 40 солдатами.

Заслыша солдат, идущих от линии железной дороги к монастырю с песнями, толпа моментально очистила ярмарочную площадь.

Из полицейской стражи бунтовщиками нанесены побои кольями уряднику Максимову и Мошонкову, стражникам Финягину, Курганову, Полетаеву и др.; говорят, стражники, защищаясь ранили двоих крестьян, но кого именно, того еще не установлено и заявлений об этом со стороны потерпевших еще нет.

Об изложенном вашему высокородию честь имею донести и присовокупить, что об этом сообщено суд[ебному] след[ователю] 1 уч[астка] Инсар[ского] у[езда].

ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 14, лл. 10—11.

№ 198

1906 г. июля 15.—Протокол временно исполняющего должность пристава 2 стана, Саранского уезда, о нападении крестьян с. Воеводского, Саранского уезда, на сад Мушанова.

1906 года, июля 15 дня вр. исполняющий должность пристава 2-го стана, Саранского уезда, вследствие рапорта урядника 6-го участка Копейкина об ограблении экономического сада при селе Воеводском, принадлежащего землевладельцу Валерию Ивановичу Мушанову, прибыв в экономию и руководствуясь Обязательным постановлением г. пензенского губернатора от 24 июня с/г, записал в настоящий протокол следующее: землевладелец экономии при селе Воеводском поручик запаса, Валерий Иванович Мушанов, заявил, что ночью с 13-го на 14 и 15 сего июля в его сад, находящийся при доме, врывались [крестьяне] села Воеводского и произвели погром, похитив в два раза до 300 пудов яблок на сумму 300 рублей, но лиц, производивших погром, землевладелец указать отказался, так как крестьян села Воеводского он мало знает и по темноте ночи не мог их видеть.

Валерий Мушанов

Спрошенные по сему делу лица: 1) крестьянин с. Воеводского Павел Васильев Сурков объяснил, он слышал от рабочего г. Мушанова кр. с. Воеводского Никифора Ефимова Терентьева и кр. Игнатия Алексеева Тюлюкова, которые говорили ему: 1-й ночью с 13 на 14 июля крестьяне с. Воеводского числом до 120 чел., подойдя к городьбе сада г. Мушанова, сломав 2 звена, ворвались в сад с криком и шумом, начали отрясать яблоки. В числе этих лиц, как говорит Терентьев, ему, Суркову, были (и он их хорошо узнал) кр. с. Воеводского Герасим и Семен Максимовы Терентьевы (они же Ефимовы), Андрей и Петр Степановы Юдины, Андрей Петров Попков, Василий Политаев. Главными зачинщиками и подстрекателями к расхищению яблок [были] Герасим и Семен Максимовы Терентьевы и кроме того добавил, что ввиду угроз, сделанных Терентьеву многими

же лицами убить последнего за то, что он указал виновных, Терентьев уехал в г. Пензу 14-го июля вечером.

Второй, Тюлюков, говорил Суркову, что Герасим Терентьев высказывал: если бы в их толпу стали стрелять, то убили бы не более как одного, а тогда бы уж весь дом разнесли. Днем 14-го июля он, Сурков, работал вместе с Никифором Терентьевым на гумне г. Мушанова. В 100 саж. от них на линии ж. д. работали Герасим Терентьев и др. в числе 10 чел., которые кричали, главным образом, Терентьев, угрожая убить их с Никифором Терентьевым за то, что последний сказал, кто принимал участие в грабеже.

Не грамотен. За неграмотного Суркова по его просьбе расписался Петр Фролов.

2. Крестьянин с. Воеводского Василий Максимов Терентьев (родной брат Герасима и Семена Терентьевых) объяснил: ночью с 14-го на 15-е он был в саду г. Мушанова, как караульщик, к которому подошли крестьяне села Воеводского до 50-ти чел. с песнями и криком, сломали городьбу, хотя в одном месте городьба была уже сломана, ворвались в сад, начали отрясать яблоки; нарвав каждый, сколько хотел, ушли в село. В числе похитителей он узнал кр-на с. Воеводского Тараса и Алексея Павловых Першиных, Никифора Никанорова Попкова, Николая Николаева Засоркина, Михаила Федорова Попкова, Алексея Трофимова Гусева, Лукьяна Алексеева Светкина, Ефима Иванова Синицына и Степана Демкина. Все почти были с кольями, а у Лукьяна Светкина было ружье.

Не грамотен. За неграмотного Василия Терентьева расписался крестьянин села Жмакина Иван Агеев.

Крестьянин села Воеводского Игнатий Алексеев Тюлюков объяснил, что ночью на 13 июля он пришел в сад г. Мушанова к караульщику Василию Терентьеву, чтобы предупредить его о том, что он слышал от кр. Ивана Дмитриева Суркова, нынешнюю ночь собираются обивать сад крестьяне с. Воеводского, но кто именно, он не знает. И действительно, вскоре пришла толпа крестьян и начала отрясать яблоки—опознать похитителей он по темноте ночи не мог.

Неграмотный. За неграмотного Игнатия Тюлюкова по его просьбе расписался Иван Агеев.

Для опроса по настоящему делу вызывались кр.

с. Воеводского Герасим и Семен Терентьевы, Андрей и Петр Юдины, Андрей Попков, Василий Политаев, Тарас и Алексей Першины, Никифор Попков, Николай Засоркин, Михаил Попков, Алексей Гусев, Лукьян Светкин, Ефим Синицын и Степан Демкин, которые к опросу не явились.

Постановил: настоящий протокол представить на распоряжение его высокоблагородию, г. саранскому уездному исправнику.

Вр. и. о. пристава И. Просвирнин

1906 года июля 17 дня временно исполняющий обязанности пристава 2-го стана, Саранского уезда, в дополнение настоящего протокола производил опрос нижеследующим лицам, которые объяснили: [Николай] Николаев Засоркин, Михаил Федоров Попков, Ефим Иванов Синицын, Семен Максимов Терентьев, Никифор Никоноров Попков, Тарас Павлов Першин, Лукьян Алексеев Светкин, Герасим Максимов Терентьев, что они 13 и 14 июля в саду г. Мушанова не были и ограбление сада не производили.

Тарас Першин, Николай Засоркин

Остальные неграмотные

За неграмотных расписался Николай Засоркин

Постановил: об изложенном записать в настоящий протокол и с упомянутыми лицами представить на распоряжение его высокоблагородию г. саранскому уездному исправнику. При том присовокупляю, что кр. с. Воеводского сходом до 200-х чел., упомянутые в протоколе от 15 сего июля, отказались, несмотря на решительные меры, что в них будут стрелять.

Вр. и. о. пристава И. Просвирнин

ГАПО, ф. 5, д. 7296, лл. 168—171.

№ 199

1906 г. июля 19.— Представление прокурора Симбирского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты о митинге крестьян в с. Барышской Слободе, Алатырского уезда, и об избрании комитета для руководства борьбой против помещиков.

Получив 14 сего июля от симбирского губернатора копию телеграммы, присланной от 12 того же июля на его имя алатырским исправником о состоявшемся 9 июля в селе Барышской Слободе названного уезда митинге крестьян разных сел трех смежных уездов Алатырского, Ардатовского и Курмышского, в числе около 1000 человек, на котором обсуждались действия правительства, шла речь о разгромах имений, избран комитет и составлялись воззвания для распространения среди населения, я предложил начальнику Симбирского губернского жандармского управления произвести дознание по признакам преступления, предусмотренного 121 ст. Угол. улож., под наблюдением участкового товарища прокурора. Сего 19 июля мною получены от администрации дополнительные сведения, что на означенном митинге председательствовал сельский староста села Барышской Слободы Петр Петров Сенаторов и состоялась следующая резолюция: 1) хлеб помещиков свезти и сложить в общий амбар; 2) старшин, старост и писарей, если они принадлежат к разряду черносотенцев, бойкотировать; 3) стражников полицейской стражи исключить из состава обществ; 4) податей не платить и 5) солдат не давать.

Губернатором 17 июля поручено алатырскому исправнику произвести об изложенных обстоятельствах подробное расследование, и если изложенные выше данные подтвердятся, руководителей арестовать; эти последние сведения одновременно с сим сообщены мною начальнику Симбирского губернского жандармского управления.

Прокурор Симбирского окружного суда—(*подпись*)

№ 4425
июля 19 дня 1906 года
г. Симбирск.

ЦГИАМ, ф. МЮ, 1906 г., д. 2475, л. 1.

№ 200

1906 г. июля 22.—Донесение начальника Сибирского губернского жандарского управления в Департамент полиции о волнениях крестьян в с. Знаменское, Ведянцы, Парадеево, дер. Низовки, Ардатовского уезда.

Секретно

Мною получены сведения, что в Ардатовском уезде начались аграрные беспорядки, выразившиеся в следующем: в ночь на 15 сего июля ночными караульщиками в имении г. Бер при селе Знаменском, Ардатовского уезда, замечены были у хлебных ометов трое неизвестных, желающих произвести поджог. После произведенного одним из караульщиков выстрела неизвестные бежали, произнося по адресу караульщиков угрозы и ругательства. По голосу в одном из бежавших караульщики узнали местного крестьянина Назарова. Когда была извещена о том местная полиция и Назаров был арестован, то крестьяне ударили в набат и, собравшись огромной толпой, отправились в село Покровское, куда был препровожден Назаров и освободили его, а на обратном пути зашли в усадьбу Бер, сняли всех рабочих и уничтожили фруктовый сад.

17 июля в имении Горсткина при селе Ведянцах, Ардатовского уезда, крестьянами уничтожен фруктовый сад.

Крестьяне села Парадеева и дер. Низовки самовольно увозят хлеб и сено из имения Белякова и косят соседние луга.

На место беспорядков выслана рота и стражники; уездной полицией производится дознание.

Об изложенном доношу Департаменту полиции.

Полковник Ловшин.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., лл. 194—195.

№ 201

1906 г. июля 23.—Рапорт командира 7 пехотного Ревельского полка Николаю II об откомандировании роты пехоты в с. Кабаево, Алатырского уезда, на подавление крестьянских волнений.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что ввиду неспокойного настроения жителей села Кабаева, Алатырского уезда, мною командирована туда 18-го сего июля из города Алатыря 12-я рота вверенного мне полка в составе 2-х офицеров, 8-ми унтер-офицеров и 69-ти рядовых.

Полковник Мекленбурцев

23 июля 1906 года.
№ 239,
город Сызрань.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 24/613, д. 20, л. 202.

№ 202

1906 г. июля 28.—Рапорт командира 13 Оренбургского казачьего полка Николаю II о столкновении казаков с крестьянами в с. Кунееве, Карсунского уезда.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу*, что командир 5-й сотни подъесаул Бородин, находящийся с 1-й полусотней в селе Большие Березники, рапортом от 25 июля за № 265 донес о нижеследующем: „Сего числа в селе Кунееве удельная лесная стража совместно с полицейскими стражниками производила обыск леса, похищенного местными жителями из удельной дачи. Сначала крестьяне беспрепятственно позволили делать обыск, но вдруг раздался набатный звон, сбежались вооруженные крестьяне, избили несколь-

* На документе отмечено: „Его величество изволил читать 4 августа 1906 года. Генерал-лейтенант Редигер".

ких лесных стражников и арестовали их, полицейские же стражники были выгнаны из села камнями. Пристав, получив донесение о сем случае, собрал всех оставшихся стражников и вызвал вахмистра Сироткина с 14 казаками из имения Рютчи в 7 верстах от становой квартиры. С прибытием казаков пристав двинулся в село Кунеево. Жители, увидевши казаков, разбежались, и пристав без сопротивления освободил лесную стражу. После этого пристав приступил к производству дознания, остановившись в заезжей квартире. Были приняты все меры охранения: по улицам разъезжали разъезды стражников, а у церкви был поставлен пост из 2-х стражников для предупреждения набатного звона, казаки же были введены во двор заезжей квартиры для укрытия под навес, так как шел сильный дождь.

В заезжую квартиру был вызван для допроса крестьянин с двумя сыновьями, они обвинялись как главные подстрекатели и зачинщики и были помещены в боковой комнате заезжей квартиры, там же находился сельский писарь с десятником.

Казаки Алексей Ковриков и Степан Тарасенко вошли в эту комнату напиться воды; вдруг один из задержанных стал кричать в окно: „В набат, в набат!". Тарасенков побежал доложить вахмистру, а Ковриков был внезапно схвачен задержанными крестьянами и повален на пол. Прибежавший на помощь казак Федор Пырин также неожиданно был схвачен и повален на пол; двое крестьян вынули казачьи клинки, а третий, вооружившись топором, стали наносить казакам удары. Вахмистр Сироткин, услышав крики, приказал казакам выстроиться на улице для отражения крестьян, сам же бросился на помощь к казакам, которых били крестьяне. Стрелять в тесной комнате Сироткину было невозможно, так как шла борьба между казаками и крестьянами. Тогда он, обнажив шашку, стал наносить удары крестьянам. Казаки Ковриков и Пырин дать помощь Сироткину не могли, так как оба были ранены. Долго пришлось Сироткину отбивать удары, наносимые крестьянами, вооруженными клинками и топором. Первый удар Сироткин получил в голову топором, был разрублен околыш фуражки, второй удар был нанесен в правую руку около локтя, но наконец Сироткин удачными ударами сшиб двух крестьян.

Пристав, услышав шум, бросился в комнату к казакам и стал помогать Сироткину, схватил Коврикова и стал тащить на улицу, но когда Сироткин сразил двух, то третий, оказавшийся матросом—участником Цусимского боя и хорошо владевший шашкой, бросился на пристава и занес клинок, но в это время вбежавший трубач Осип Балдин удачно отразил удар своей шашкой и нанес матросу смертельный удар в голову, чем и спас жизнь пристава.

Все три крестьянина остались в бессознательном состоянии и нет никакой надежды на жизнь. Стражники все ускакали, стреляя в воздух, и по прибытии в Коржевку все подали в отставку. Жители помощи напавшим крестьянам дать не могли, так как казаки, выстроившись по улице на два фронта, были готовы дать отпор оружием. Сделав перевязку раненым казакам, пристав выступил в Коржевку. У казака Федора Пырина отрублена кисть правой руки напрочь, кость перерублена и кисть висит на жилах. Доктор заявил, что сращение быть не может, а потому кисть должна быть отрезана.

Казаку Алексею Коврикову нанесена рана шашкой в голову спереди в верхней части лба, рассечена кожа, но кость не повреждена, рана зашита и относится к числу легких.

Вахмистр Сироткин получил первый удар в голову, которым разрублен только околыш, второй удар получил в правую руку, есть небольшой разрез, рука сильно вспухла, пока неизвестно, может ли быть какое осложнение.

Казаки Ковриков и Пырин помещены пока в Коржевской больнице, но завтра должны быть перевезены в Березинскую земскую больницу и здесь возможно будет сделать операцию.

Полковник Гурьев

№ 2881.

28 июля 1906 года,

г. Алатырь.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 24/613, д. 20, лл. 286—287.

№ 203

1906 г. июля 29.—Дознание пристава 2 стана, Инсарского уезда, о волнениях крестьян с. Николаевки, этого же уезда.

1906 года, июля 29 дня, я, пристав 2-го стана Инсарского уезда, Иванов, производил дознание о разных беспорядках, произведенных крестьянами села Николаевки, Иссинской волости, Инсарского уезда, в имении землевладельца действительного статского советника Николая Ивановича Булычева, причем спрошенные мною нижеозначенные лица объяснили: управляющий имением инженер, коллежский секретарь Евгений Иванович Суров, что, начиная с 1-х чисел июня, общество крестьян села Николаевки, подстрекаемое их односельцами крестьянами Степаном и Назаром Петровыми Рожковыми, Тимофеем Григорьевым Пузанковым и Василием Матвеевым Хохловым, отказались выполнить заключенный ими добровольно договор на испольный посев земли и пастьбу скота. Требовали отдать таковую на совершенно новых условиях, на которые владелец имения не мог согласиться, после чего крестьяне, под предводительством тех же подстрекателей, отправились самовольно делить землю г. Булычева между собою, а равно начали производить и другие беспорядки. Паровую землю вместе с однообщественниками разделили и запахали, несмотря на запрещение властей в лице земского начальника, помощника исправника и пристава 2-го стана, этого не делать. На другой день после удаления их помощником исправника и земским начальником с работы на пашне и после запрещения таковую производить далее, крестьяне, по отъезде властей, опять допахали почти все поле в количестве 237 дес., оставив в нем непаханной в разных местах около 26 дес. Кроме того, со всего села пасли рогатый скот, овец и лошадей по экономическим пастбищам, травили покосы и хлеба, в лесах вырубали, выламывали и поджигали деревья, срезали ветви на веники, выламывали сушник и на лошадях возили все домой, равно производили самовольную порубку хвороста, растущего по речке Ширжоксе. Высылаемых стражников с запрещением производить потравы пастбищ и хлебов не слушались.

угрожали служащим в имении и даже нанесли побои палками местному уряднику Агапову. Тимофей Пузанков, кроме того, приходил на Софийский хутор со своими односельцами, требовал сдачи костьбы всего экономического овса исключительно крестьянам села Николаевки и не по той цене, какая была назначена конторой и за которую уборка овса производилась крестьянами других селений, а дороже, угрожая в противном случае согнать с этой работы посторонних крестьян. Федор Семенов и Прокофий Григорьев Пузанковы и Петр Анисимов Лежнев, собрав большую толпу женщин, прогнали поденщиц с полки сурепки, а потом, придя на экономический сенокос, согнали с работы поденщиц, из коих некоторым нанесли побои и порвали на них одежду, а равно и на других, которых не били, причем бросали палками и комьями земли [в] подъехавшего на крик поденщиц помощника управляющего имениями Николая Мировича Остапченко, который желал остановить беспорядок. Братья Василий и Егор Филимоновы Болтуновы, Пузанковы тоже, придя на Софийский хутор и пользуясь отсутствием стражников, самовольно увели домой женщин, задержанных стражниками за удаление с вышесказанных работ поденщиц.

Крестьянин Матвей Федотов Лапшин снимал с работы по возке снопов с поля крестьян села Шадыма, угрожая им, что если они будут продолжать работу, он с товарищами перерубит им гужи и испортит сбрую. После каковой угрозы возчики села Шадыма от работы отказались, объясняя причину отказа боязнью. Во время поспевания яблок чуть не каждую ночь артелями человек в 30 и более по преимуществу из молодежи села Николаевки приходили в сад, где рвали яблоки и ломали сучья и только при отпоре и карауле стражников оставляли таковой; 16 июля проходила их артель днем через двор хутора и только ушла со двора, когда таковую стали удалять стражники. Вообще с 1-х чисел июня и по настоящее время два хутора—Софийский и Николаевский—находятся в чисто осадном положении.

Бухгалтер имений Владимир Алексеевич Кочетков [показал] то же самое, что и управляющий Суров.

Заведующий Николаевским хутором Михаил

Николаевич Черкасов—то же самое, что и управляющий Суров.

Конторщик Петр Васильев Панюшкин—то же, что и управляющий Суров.

Помощник управляющего имениями Николай Минович Остапченко—то же самое, что и управляющий Суров.

Урядник уездной полицейской стражи 1-го участка 2-го стана Инсарского уезда Агапов [показал], что 9 июля при сгоне лошадей крестьян села Николаевки из лесной дачи г-на Булычева отрядом стражников, состоящим под его командой, крестьяне этого села Егор Иванов Начинов и Захар Герасимов Пугаев, нанесли ему, Агапову, побои кольями или большими палками, что могут подтвердить стражники летучего отряда Григорий Михеев Кирмалов, Степан Алексеев Абрамов и 25 участка Федор Григорьев Макеев.

Старший команды стражников летучего отряда Николай Константинов Дымнов: что 23 июля во время сгона с ярового поля г. Булычева скота, принадлежащего крестьянам села Николаевки, отрядом стражников под его командой крестьянин села Николаевки Филимон Степанов Лапшин совместно с своими односельцами, собравшимися в количестве до 100 чел., оказал сопротивление, имея у себя в руках кол, которым угрожал нанести побои одному из стражников—Блинкову.

Чугунова Ульяна Иванова, крестьянка дер. Мишиной, Иссинской волости, где и живет: что 21 июня она с другими лицами находилась на полевых работах у г-на Булычева, вдруг к ним подошла толпа николаевских баб человек до 100 и с ними мужики с кольями и палками и начали у нее с другими лицами бросать хлеб, колоть посуду, рвать мешки и одежду и начали бить кольями и гнать с работы. Избили многих и с работы прогнали. Причем грозили убить, если только они еще придут работать к Булычеву. Ольгу Чугунову ударили палкой по голове, изорвали на ней сарафан.

Наталья Петровна Жукова, крестьянка дер. Мишиной, объяснила то же самое, что и Чугунова дословно.

Ольга Семеновна Чугунова, крестьянка дер. Мишиной, объяснила то же, что и Ульяна, пояснив, что ее избили палкою, изорвали сарафан на ней.

Аксинья Сергеевна Митина, крестьянка дер. Миши-

ной, объяснила то же, что и Чугунова Ульяна, добавив, что ее ударили палкою по руке, причем гнали с работы и говорили, если будете ходить работать, то головы всем сшибем, озорничали, как только хотелось. Почти все в толпе были с палками, чьи были бабы и мужики — не знает, но только все николаевские, угадать не может.

Авдотья Иванова Чугунова, крестьянка дер. Мишиной, объяснила то же, что и первые, добавив, что ее побили палками, в числе баб были 3 или 4 мужика, хорошенько не рассмотрела, сильно испугалась толпы.

Митрофан Павлов Жуков, крестьянин дер. Мишиной, 13-ти лет объяснил то же, что и первые.

Илья Архипов Гридин, крестьянин дер. Мишиной, где и живет 16 лет, объяснил то же, что и Чугунова и другие.

Макрида Никифорова Чугунова, крестьянка дер. Мишиной, объяснила то же, что и Ульяна Чугунова, что при ней били Авдотью Чугунову.

Степанида Иванова Горюткина, крестьянка дер. Мишиной, объяснила то же, что и первые, и что при ней били Авдотью Чугунову. Марья Семенова Сизова, крестьянка дер. Мишиной объяснила то же, что и Чугунова, и что при ней били Авдотью Чугунову.

Арина Ивановна Кознова, крестьянка села Николаевки, что 21 июня она работала у Булычева на покосе, туда явились их однообщественники Прокофий и Петр Пузанковы, Петр Лежнев, Николай и Егор Пугаевы и с ними более 100 баб, мужики были все с палками и заставляли баб бить всех поденщиков и сами били и всех поденщиков согнали с работы; ее, Кознову, сильно избили, изорвали на ней одежду.

Анна Ивановна Ищейнова, крестьянка села Украинцева, объяснила то же, что и Кознова, добавила, что ее ударили палкою и что мужики и бабы бросали в помощника управляющего палками, когда он хотел воспретить сгон рабочих.

Пристав 2-го стана Иванов

Настоящее дознание имею честь представить его высокоблагородию господину инсарскому уездному исправнику. Июля 29 дня 1906 года.

Пристав 2-го стана Иванов

ГАПО, ф. 1с/5, д. 401, лл. 101—103

Из ведомости распределения губерний по степени вероятности возникновения беспорядков к январю 1906 г.

Губернии	Состав гарнизонов по требованию МВД в январе 1906 г.			Состав гарнизонов к апрелю 1906 года			Состав гарнизонов к июлю 1906 года		
	Бат.	эск./сот.	батар.	Бат.	эск./сот.	батар.	Бат.	эск./сот.	батар.
1-я очередь									
Московский в. округ.									
Воронежская	12	13	5	11 5/8	22	4	11	22	2
Нижегородская . . .	12	8	4	7 1/2	7	4	7 3/4	7	3
Орловская	12	12	4	11 3/16	7	4	16	13	—
Тамбовская	11	9	4	7 9/16	15	3	10	32	1
Тульская	12	12	3	6	7	3	6	7	—
	59	54	20	44	58	18	50 3/4	81	6
Казанский в. округ.									
Пензенская	12	7	2	4 1/2	4 3/8	2	8	4 3/8	—
Пермская	8	8	4	9 1/2	6	2	10 1/4	6	2
Самарская	8	6	2	5 1/4	6 1/2	5	8 1/4	6 1/2	5
Саратовская . . .	12	7	4	13 3/4	18 1/2	4	11	18 1/8	4
Симбирская	8	8	3	6 1/2	10 1/2	—	6 1/2	10 1/2	—
	48	36	15	39 1/2	46	13	44	45 1/2	11

ЦГВИА, ф. 400, д. 151, л. 61.

Подполковник Носов

№ 204

1906 г. не ранее августа.— Обвинительный акт по делу крестьян с. Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда, за потраву лугов помещиков Андронова и Уманова.

О крестьянах: Иване Фомичеве, Максиме Коробкове, Семене Сдобнове, Иване Даншине, Иване Шургине, Иване Коренскове, Михаиле Рычкине — он же Калеев, Павле Кузютине, Федоре Кузютине, Николае Корытине, Андрее Фетисове, Ефиме Торгашине, Иване Завьялове, Прокофии Курданове, Петре Савинкове, Захаре Кадееве, Дмитрии Бобкове и Антоне Сметанникове.

Приблизительно с 20 июля 1906 года крестьяне села Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда, начали производить потраву в лугах соседних с ними имений наследников землевладельца Андронова и землевладельца Уманова, а также и на лугах крестьян села Языковой Поляны. Потравы эти они производили ночью, причем являлись туда со своим скотом почти всем обществом, взрослые и подростки и, кроме того, что травили луга, уничтожали еще находившееся там в стогах готовое сено, употребляя его на подстилку и на костры. Таким способом в лугах Андронова было уничтожено до 20-ти возов. Когда же на луга являлись служащие названных имений и просили потравщиков уйти, то последние не слушались и употребляли против них даже насилие. Так, когда однажды в половине августа служащий в экономии Андронова крес. Иван Трофимов Горюнов явился на луга экономии, где пасли свой скот и жгли сено сиалеевские крестьяне и хотел удалить последних, то из числа их Антон Сметанников и Андрей Фетисов начали наносить ему побои под крики толпы: „Бей его!“. Происходили потравы на почве экономических отношений из-за недостатка у кр-н земли. Сиалеевские кр-не при первоначальном наделении их землею получили по три и одна четвертая на душу, но с того времени численность их общества значительно возросла и соответственно с этим уменьшилось количество причитающейся на каждую душу земли и кр-не при потравах заявляли, что им негде

пасти скот. К этому присоединилась еще пропаганда сторонних лиц среди сиалеевских кр-н о том, что помещичья земля перейдет к ним, крестьянам, даром, ввиду чего последние при потравах заявляли также, что „теперь настало такое время, что вся помещичья земля будет наша" и что „у Андронова и Уманова земли много, а у них мало и что у всех должно быть поровну". Некоторые из сиалеевских кр-н, восприняв эти идеи, стали травить луга Андронова и Уманова и подстрекать к этому других. Так, на сходе кр-н, собранном по распоряжению земского начальника еще до начала потрав, кр-не Павел и Федор Кузютины и Иван Даншин подстрекали кр-н травить луга помещиков и делить их землю. Тогда же Иван Коринсков собирал на мельнице, арендуемой мещ. Алексеем Мельниковым, крестьян и убеждал их делить земли помещиков и травить их луга, говоря, что за это им ничего не будет. К числу таких же лиц, по словам Куликова, принадлежал и кр-н Николай Корытин. На кр-н дер. Языковой Поляны сиалеевские крестьяне были недовольны потому, что не покупали землю у Уманова, тогда как земля эта, по их мнению, должна перейти к ним даром.

Вечером 24 июля 1906 года, ввиду заявления управляющего имением Андронова — Константинова, на место потравы на луга Андронова явился урядник Куликов с стражниками, вооруженными шашками и револьверами, вместе с управляющим имением Андронова—Константиновым. На лугах сиалеевские кр-не числом около 200 человек, из которых около 50 чел. были взрослые, а остальные подростки, пасли своих лошадей. Куликов потребовал от кр-н, чтобы они разошлись, но его никто не послушался, а из толпы вышли Максим Коробков, Михаил Каляев, Иван Фомичев, Семен Сдобнов и начали кричать: „Зачем вы сюда пришли, уходите, а то мы вас всех перебьем!" Видя, что толпа не расходится, и боясь насилия, так как на лугах в одном месте были сложены в большом количестве колья, Куликов с стражниками и управляющий, осмотрев стога и составив протокол о потраве, стал удаляться. В это время многие из толпы схватили колья, с криками „Ура!" бросились за ними и преследовали около версты, бросая в них кольями. В числе лиц, производивших потраву, в этот раз урядником

Куликовым, стражниками Зайцевым, Киселевым и кр-ном Чегановым были признаны следующие кр-не села Сиалеевской Пятины: Иван Фомичев, Максим Коробцов, Семен Сдобнов, Иван Даншин, Иван Шургин, Иван Коринков, Михаил Рачкин—он же Коляев, Павел и Федор Кузютины, Николай Корытин, Андрей Фетисов, Ефим Торгашин, Иван Завьялов, Прокофий Курданов, Петр Сальников, Захар Кадеев, Дмитрий Бобков, Антон Сметанников и Иван Корытин. Все перечисленные лица были привлечены в качестве обвиняемых, причем из них кр-не Фомичев, Коробцов, Сдобнов, Шургин, Каляев признавали себя виновными, объяснили, что они травили луга Андронова и Уманова по недостатку корма и потому, что это делало все общество; полиции, когда последняя явилась на луга, они угроз и насилий не делали. Крестьяне Даншин, Завьялов и Сметанников, признавая себя виновными в потраве, объяснили, что на лугах Андронова во время прибытия туда полиции они не были. Крестьяне Коренков, Павел и Федор Кузютины и Николай Корытин виновными себя не признали, объяснив, что в потраве лугов Андронова и Уманова они лично участия не принимали и других в этом не подстрекали. Кр-н Курганов, не признавая себя виновным, объяснил, что на потраве он был лишь один раз вместе с другими, но 24 июля там не был. Крестьяне Андрей Фетисов, Торгашин, Сальников, Кадеев и Бобков виновными себя не признали, объяснив, что на потравах они никогда не были. Привлеченный в качестве обвиняемого, кр. Иван Петров Корытин, во время производства предварительного следствия по сему делу, скрылся и ныне о нем производится сыск через публикацию. На основании изложенного крестьяне села Сиалеевской Пятины той же волости, Инсарского уезда: Иван Фомичев, Максим Коробков, Семен Сдобнов, Иван Даншин, Иван Шургин, Иван Коринков, Михаил Рачкин — он же Каляев, Павел Фролов, Федор и Фрол Кузютины, Николай Корытин, Андрей Фетисов, Ефим Торгашин, Иван Завьялов, Прокофий Курганов, Петр Сальников, Захар Кадеев, Дмитрий Бобков и Антон Сметанников обвиняются в том, что 24 июля 1906 года приняли участие в публичном скопище, которое, вследствие побуждений, проистекающих из экономических отношений, дей-

ствуя соединенными силами участников, совершило нападение на луга землевладельцев Уманова и Андронова, находящихся при селе Сиалеевской Пятине, с целью потравы этих лугов и оказало соединенными силами участников насильственное противодействие вооруженной, призванной для рассеяния всего скопища, силе в лице урядника и стражников, бросая в последних кольями, то есть в преступлении, предусмотр. I п. 2 ч. 269 ст. Ул. о наказ. Вследствие этого и на основании 201 ст. Уст. уг. суд. крестьяне Иван Фомичев, Максим Коробков, Семен Сдобнов, Иван Даншин, Иван Шургин, Иван Коринков, Михаил Рачкин, Павел и Федор Кузюкины, Николай Корытин, Андрей Фетисов, Ефим Торгашин, Иван Завьялов, Прокофий Курганов, Петр Сальников, Захар Кадеев, Дмитрий Бобков и Антон Сметанников подлежат суду Пензенского окружного суда с участием сословных представителей.

ГАПО, ф. 3с/42, д. 44, л. 152.

№ 205

1906 г. августа 1.— Телеграмма саранского уездного исправника пензенскому губернатору с просьбой направить войска в с. Березники, Пятину и Кочкурово, Саранского уезда, для подавления движения крестьян.

Имею достоверные сведения: крестьяне селений Березников, Пятины, Кочкурова образовали боевую дружину, намереваются произвести погром помещичьих усадеб, должностных лиц, станции, полотна железной дороги. Прошу разрешить командировать [в] селения полуроту, отозвать пристава [с] отрядом [из] Дегилевки.

За исправника—Студенский

Получена 1 августа 1906 г.

ГАПО, ф. 1с/5, д. 30/70, л. 23.

№ 206

1906 г. августа 2.—Телеграмма спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о волнении крестьян деревни Шавторки, Спасского уезда.

29 июля шавторские крестьяне числом 66 человек явились [в] экономию Буты Гагарина [с] требованием уплатить вознаграждение будто бы за побой скота объездчиками, удалявшими его с экономического поля. Произвели во дворе шум и угрозы избить объездчиков. Управляющим исполнено требование—выдано 85 рублей за прогульные дни. Тридцатого явилось вновь сто человек [в] отсутствие управляющего [с] теми же требованиями. Немедленно толпа была удалена прибывшим на место помощником исправника. Произведенное дознание передано судебному следователю. [В] настоящее время настроение шавторцев миролюбивое. Дано обещание впредь не возобновлять буйства. Стража [с] приставом оставлена на месте.

Исправник Сперанский

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 94, лл. 35—37.

№ 207

1906 г. августа 2.—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о порубках леса в дачах Пашкова крестьянами с. Каласево и дер. Канаклейки, Ардатовского уезда.

Секретно

По полученным мною сведениям, крестьяне села Каласево и дер. Канаклейки, Ардатовского уезда, 27 июля сего года самовольно произвели порубку леса, принадлежащего Пашкову. По распоряжению исправника, на место порубки прибыл местный урядник

с 10 стражниками и задержали трех порубщиков; после этого один из порубщиков, прибежавши в село Калассево, ударил в набат, по которому собралась толпа около 400 человек и, вооружившись чем попало, двинулась к месту задержанных порубщиков. По дороге к ним присоединилась еще толпа из деревни Козловской.

Урядник не нашел возможным сопротивляться толпе и отпустил задержанных, после чего крестьяне стали требовать удаления стражников и хотели выгнать их силой; после двух выстрелов, произведенных стражниками вверх, толпа разошлась.

На место происшествия выступили казаки и полурота пехоты, порубка прекратилась. Расследование производится.

О вышеизложенном доношу Департаменту полиции.

Полковник Ловшин

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 205.

№ 208

1906 г. августа 4.—Шифрованная телеграмма начальника штаба Казанского военного округа в Главный штаб об экстренной присылке полка кавалерии в Пензенскую и Казанскую губернии.

Пензенский губернатор сообщает: повсеместно готовится вооруженное восстание, были серьезные столкновения, с человеческими жертвами, в разных пунктах начались поджоги усадеб; губернатор настойчиво просит экстренной присылки кавалерии. [В] дополнение телеграммы штаба № 1902 прошу назначить [в] Пензенскую, Казанскую губернии еще один полк кавалерии.

Светлов

ЦГВИА, ф. 100, д. 151, л. 148.

№ 209

1906 г. августа 4.—Из телеграммы действительного тайного советника помещика Батюшкова симбирскому губернатору о волнениях в деревне Ушаковке, и Андреевке, Ардатовского уезда.

Управляющий телеграфирует: крестьяне деревни Ушаковки, Ардатовского уезда, Керамсурской волости, прогнали экономических рабочих, требуют семян для засева экономической земли в свою пользу. Крестьяне соседней деревни Андреевки рубят лес. Остановить не мог, ибо крестьяне были вооружены ружьями. Прошу защиты.

Действительный тайный советник—Батюшков*

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 37, л. 53.

№ 210

1906 г. августа 5.—Из телеграммы ардатовского исправника симбирскому губернатору о крестьянских волнениях в уезде.

... Везде творится что-то невероятное, грабят с поля хлеб, сгоняют рабочих и служащих из помещичьих экономий, рубят лес, запахивают чужие земли, требуя от владельцев семян. Потерпевшими до сего времени являются при Одоевщине три брата Черевковых, у которых по ночам толпами бьют в домах стекла, грозя разгромом; у Батюшкова в Ушаковке согнали всех рабочих. Мордовское население сел Каласево, Манадыш, Суродеевки, Пилесево и Андреевки рубят лес имений Пашкова, Черенкова, Фролова, Батюшкова и Макарова. [В] Пиченейках и Мертовщине—тоже. [В] другом конце уезда грозят нападением Суворину и Письмерову, при Кайбичеве нынешнею ночью при ограблении почты около Чамзинки убит стражник, другой тяжко ранен. В

---

* 5 августа губернатор телеграфировал в Павловград Батюшкову: „Распоряжение сделано" (Там же, л. 54).

Редкодубье у Доянова и Сидорова служащими городовыми разбиты дома. Чувствую себя беспомощным, имея в распоряжении своем только полторы роты и то не в полном составе пехоты, с трудом мне выдаваемой. Казаков, несмотря на две телеграммы, от курмышского исправника не получил. Ходатайствую о скорейшей высылке военной силы на помощь. Город остается без полицейского надзора, так как полицейский надзиратель командирован в Сызрань. Помощник исправника чинит поход [с] полуротою [в] Ушаковку, Андреевку, Пиченейки и Мертовщину. Конная стража [в] Кайбичеве, Ведянцах при почтах. Сам же я выбыл [в] Чамзинку.

Исправник Митьков

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 37, лл. 61—62.

№ 211

1906 г. августа 6.—Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел о невозможности использования солдат Оровайского и Инсарского полков для подавления крестьянских движений.

Теперь, располагая шестью сотнями, из которых почти половина [в] отпуску; наличными казаками всецело пользоваться не могу, [так как они] обременены лошадьми, находящихся [в] отпуску; пехоты надежных—три батальона путивльцев. Оровайцы, инсарцы ненадежны, особенно первые, которыми, [по] свидетельству военного начальства, пользоваться нельзя. Серьезное положение побуждает меня вновь ходатайствовать [об] экстренной присылке кавалерии.

Верно: ст. сов.—подпись

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 7, 1906 г., д. 700, ч. 13, л. 86.

№ 212

1906 г. августа 8.—Из письма симбирского губернатора ардатовскому исправнику о волнениях крестьян села Мертовщина.

... Вновь получены сведения, что крестьяне с. Мертовщины грабят имущество в имении Теплова, не дают произвести торги на продажу движимого имущества этого имения, увозят с арендованного другими крестьянами поля снопы и захватили самовольно паровое поле.

В дополнение к телеграмме от 4 августа за № 983 поручаю обратить на это самое серьезное внимание и принять меры к прекращению своеволия названных крестьян.

Об исполнении подробно донесите.

Губернатор, генерал-майор Старынкевич

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 37, л. 120.

№ 213

1906 г. августа 8.—Телеграмма директора Департамента полиции симбирскому губернатору о принятии экстренных мер по прекращению аграрного движения в с. Барашеве, Алатырского уезда.

Граф Келлер просит принять экстренные меры [по] прекращению аграрного бунта [в] имении его [в] селе Барашеве, Алатырского уезда. Окрестные крестьяне рубят леса, сожгли сторожки, выгнали полицию, стражников, ожидается разгром. Крестьяне Сученков, Зелинов беспрепятственно ведут агитацию, раздают прокламации. По приказанию министра благоволите принять решительные меры. [О] последующем телеграфируйте.

Директор Трусевич

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 214.

№ 214

1906 г. августа 8.— Постановление и. д. пензенского губернатора об аресте 6 крестьян с. Б. Елховки, Саранского уезда, отказавшихся тушить пожар в имении помещика Федорчукова.

1906 года августа 8 дня, за саранского уездного исправника помощник его, вследствие полученного 7 августа словесного заявления землевладельца при селе Большой Елховке, Саранского уезда, дворянина Федорчукова о сгоревших у него от поджога ночью на 7-е августа разных постройках в имении и о буйстве во время пожара местных крестьян прибыл 7-го августа на место с отрядом казаков, где и дознал, что крестьяне села Большой Елховки Антон Лукьянов Тростин, Григорий Антонов Тростин, Сергей Григорьев Коршунов, Иван Алексеев Сурков, Василий Сысоев Сурков и Иван Егоров Жирнов, прибыв на пожар с толпою в числе до 50 человек, кричали: „Подай экономического старосту, мы его бросим в огонь!“, а при виде стражника также закричали: „Долой полицию!“ и вообще толпа препятствовала тушению огня; кроме того, один из вышепоименованных главарей—Иван Сурков—говорил во время пожара: „Сейчас загорится здание водяной мельницы в имении Федорчукова“ и действительно вскоре мельница загорелась, но начавшийся было пожар был затушен крестьянином Иваном Лисиным, которому крестьянин Петр Иванов Маслов, запрещая тушить, нанес ему удар. Помимо этого, крестьянин Михаил Капитонов Сурков воспрещал мельнику Федорчукова Митяеву тушить пожар и ударил его. Василий Сурков и Иван Жирнов оговаривались народной молвою в совершении первоначального поджога, но очевидцев этого поджога дознанием не добыто; уличены в нанесении на пожаре побоев караульщику имения Лукьяну Казакову. Все вышеизложенные обстоятельства подтверждаются показаниями спрошенных мною свидетелей: крестьян села Атемара Лукьяна Казакова, села Анненкова Иона Митяева, села Большой Елховки Ефима Чигуренкова, Ивана Лисина и города Саранска Михаила Полякова, а потому, находя в действиях вышеозначенных лиц: Тростиных,

Коршунова, Сурковых, Жирнова и Маслова нарушение Обязательных постановлений об усиленной охране, постановил: Антона Тростина, Григория Тростина, Сергея Коршунова, Ивана Суркова, Михаила Суркова, Василия Суркова, Ивана Жирнова и Петра Маслова, согласно ст. 21 Полож. об усиленной охране заключить в саранскую тюрьму при копии с настоящего постановления, а подлинное постановление представить господину пензенскому губернатору и копию с него—прокурору Пензенского окружного суда, объявив это постановление задержанным лицам.

За исправника Ступянский

Настоящее постановление задержанным лицам объявлено.

За исправника Ступянский

ГАПО, ф. 1с/5, д. 353, лл. 349—350.

№ 215

1906 г. августа 9. – Из телеграммы ардатовского исправника симбирскому губернатору о волнениях в селе Турдакове.

„... В Турдаково прибыл 8 августа. Павелкин скрылся, говорят, отправился [в] Саров на богомолье. Надо было арестовать еще трех зачинщиков. Сегодня явился на сход с полуротою. Общество крестьян подняло бунт, ударило в набат, военная сила по просьбе моей огонь не открыла и виновные не выданы. В дальнейшие бунтующие местности [в] уезде, где рубят сплошь чужой лес, двинуться без военной охраны не могу, так как предупрежден, что мне лично грозит опасность. Подробное донесение о ходе дела в Турдакове высылаю почтой. Дознание передаю судебной власти. Казаков еще не получил. [В] уезде крайне беспокойно и весьма тревожно...

Исправник Митьков“

ГАУО, ф. 75, оп. 9, д. 37, л. 74.

№ 216

1906 г. августа 16.—Постановление инсарского уездного исправника об аресте 11 крестьян с. Сиалеевской Пятины за организацию выступления против землевладельца Уманова.

1906 года, августа 16 дня, инсарский уездный исправник вследствие личного произведенного мною дознания о нарушении крестьянами с. Сиалеевской Пятины и волости о нарушении прав частной собственности, выразившихся в следующем: с 20 июля до одной трети крестьян села Пятины, подстрекаемых своими односельчанами, Павлом и Федором Фроловыми Кузютиными, Петром Яковлевым Сальниковым, Прокофием Яковым Курдановым, он же Сергушкин, Иваном Петровым Корытиным, Иваном Тимофеевым Даньшиным, Максимом Ивановым Коробовцевым, Иваном Власовым Каренковым, Николаем Корытиным, Ефимом Васильевым Торгашиным, Иваном Яковлевым Завьяловым, Иваном Тимофеевым Шурыгиным, Захаром Андревым Кадеевым, начали пасти своих лошадей в лугах общества крестьян села Языковой Пятины, переданных им землевладельцем Умановым, вследствие его сделки с обществом о продаже им земли при посредстве Крестьянского банка. Не обращая внимания на протест общества села Языковой Пятины не пасти скот по его лугам, крестьяне села Сиалеевской Пятины согнали стадо названного общества, пасшееся на принадлежащих ему лугах и при этом избили пастухов, затем стали косить луга крестьян села Новых Верхис и ездить в ночное с лошадьми в луга владельца Андронова, причем у последнего стали теребить из стогов сено себе на подстилку и разводить из сена костры. На замечания помощника экономического старосты крестьянина села Сиалеевской Пятины Ивана Трофимова Горюнова—зачем они жгут сено, из бывших в ночном крестьян с. Сиалеевской Пятины в ночь на 15 сего августа,—крестьянин Антон Сметанников набросился на него, сшиб с ног и избил. При сгоне крестьянских лошадей с лугов владельца Андронова полицейской стражей (урядником и 3 стражниками) из находившихся в этих лугах крестьян села Сиалеевской Пятины более 300 человек Максим Коробовцев, Михаил

Каляев, Иван Фомичев и Семен Злобнов, выступив из толпы вперед, начали ругать стражу, крича: „Убирайтесь отсюда, мы вас знать не хотим. Было время да прошло. Мы теперь все равные и никого не признаем. Заутро же составим приговор о выселении вас из нашего села. Не дадим вам квартир. Прежде луга стравим, потом пойдем землю делить князя Друцко-Соколинского и лес рубить". При отступлении стражи толпа ее преследовала, крича: „Ура!"—и из толпы в стражу бросали комьями земли и палками. В числе бросавших палками были замечены Иван Даньшин и Иван Шурыгин, подстрекаемые вышеупомянутыми лицами разделить землю князя Друцко-Соколинского, из которых Иван Коренков, подбивая крестьян к разделу земли, между прочим, говорил в волостном правлении, что не нужно земских начальников и полиции, нужно выбрать из среды своей милицию, не подчиняться Обязательным постановлениям, изданным для жителей Пензенской губернии. Постановления эти первоначально нужно обсудить на сельском сходе и если они для населения необременительны, то тогда только исполнять их. В высочайшем манифесте говорится о неприкосновенности жилища, а на деле производятся обыски. Толпе крестьян села Сиалеевской Пятины до 150 человек, отправившейся во главе со своим сельским старостой Петром Торгашиным делить землю князя Друцко-Соколинского (в чем сельский староста принимал активное участие, ходил по домам и отбирал подписки к приговору о разделе названной земли), встретился в поле стражник Арыченков, ехавший верхом. Крестьяне, шедшие в передних рядах, дали ему дорогу, а задние ряды дороги не дали и из толпы подошли к нему Петр Сальников, Иван Корытин и Прокофий Курбанов, которые начали ему говорить, чтобы он вместе со своими товарищами, находившимися в их селе, оставили службу, так как без них они давно бы завладели землей, которую теперь идут делить. При этом Сальников схватил его за ногу и, замахиваясь на него кулаками, кричал: „Бросьте службу, а не то мы сожжем ваши квартиры и вас и ваши семьи убьем!". Принимая во внимание вышеизложенное и руководствуясь статьей 21, прилож. 1 к ст. 1 (примеч. 2), т. 14 Уст. предупр. и пресеч. преступ. изд. 1890 г. и Обязательным постановлением пензенского губернатора,

изданного для жителей Пензенской губернии 31 марта сего года, постановил: Федора Кузютина, Петра Сальникова, Прокофия Курданова, Ивана Корытина, Ивана Коринькова, Ивана Завьялова, Ивана Шурыгина, Захара Кадеева, Семена Сдобнова, Ивана Фомичева и Антона Сметанникова, оказавшихся в месте жительства, заключить предварительно под стражу. Что же касается остальных лиц, помянутых в постановлении, то о них сделать распоряжение по возвращении их в жительство из временной отлучки. Постановление это объявить задержанным. Копию же с него представить прокурору Пензенского окружного суда.

Уездный исправник Алферьевский

ГАПО, ф. 1с/5, д. 401, лл. 111—112.

№ 217

1906 г. августа 21.—Рапорт временно командующего 127 пехотным Путивльским полком Николаю II об отправке солдат в с. Пятина, Инсарского уезда, на подавление крестьянского волнения.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что согласно надписи временно командующего 1 батальоном от 18 сего августа за № 376, 2 полурота 4 роты временно командуемого мною полка, в составе 40 нижних чинов под командой подпоручика Горбача, по требованию инсарского уездного исправника 15 августа в 2 часа дня выступила из города Инсар, Пензенской губернии, в село Пятина, Инсарского уезда, Пензенской губернии, для содействия гражданским властям.

Полковник Цинамзгваров

Августа 21 дня 1906 г.
№ 7470
г. Пенза.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 23/614, д. 20, л. 361.

№ 218

1906 г. августа 22.—Донесение из Министерства внутренних дел военному министру Редигеру об ускорении посылки войск в Пензенскую губернию.

Конфиденциально

Его превосходительству, А. Ф. Редигеру.
Милостивый государь Александр Федорович.

Распоряжение штаба Казанского военного округа на смену трех сотен Оренбургского казачьего полка, увольняемых на льготу, присылается в Пензенскую губернию лишь один эскадрон кавалерии. Между тем настроение в этой губернии продолжает оставаться весьма тревожным, так как поджоги и насилия не прекращаются и, кроме того, начались покушения на должностных лиц, последствием чего явилось стремление чинов полиции покидать службу. Ввиду этого пензенский губернатор, указывая на нахождение в его распоряжении из войсковых частей, не подвергавшихся революционной пропаганде, всего лишь трех батальонов Путивльского полка и трех сотен уральских казаков, настаивает на безусловной необходимости в присылке, по крайней мере, еще двух эскадронов кавалерии с тем, чтобы до прибытия последних, увольняемые на льготу сотни Оренбургского полка не были распущены и оставались в пределах Пензенской губернии.

Вполне разделяя изложенное мнение камергера Александровского, я вошел по сему предмету в сношение с командующим войсками Казанского военного округа, который телеграммой от 20 сего августа уведомил, что неоднократные просьбы его о присылке еще одного кавалерийского полка вашим превосходительством решительно отклонены и что в округе свободной кавалерии нет.

Принимая во внимание очевидную необеспеченность Пензенской губернии войсками, я имею честь, в дополнение к письму от 16 августа за № 12102, покорнейше просить ваше превосходительство не отказать в благосклонном содействии к удовлетворению вышеприведенного ходатайства пензенского губернатора.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Макаров

№ 12440.

22 августа 1906 г.

ЦГВИА, ф. 400, оп. V, д. 30, л. 100.

№ 219

1906 г. сентября 2.—Из статьи „В партии с.-д.", напечатанной в газете „Равенство" от 2 сентября 1906 г. о конференции деревенских организаций Нижегородского комитета РСДРП.

Н. Новгород. На днях была конференция деревенских организаций местного комитета социал-демократической партии. Присутствовало 24 лица, выбранных деревенскими организациями изо всех уездов. Конференция состояла[сь] при участии местного нижегородского коллектива окружной организации, резолюция была принята следующая:

1) Бросать в широкие массы уже выдвинутые жизнью лозунги (тут говорится о лозунгах выборгского воззвания).

2) В процессе этой работы организовывать крестьянство в крестьянские комитеты и в Советы крестьянских депутатов.

3) В тех местностях, где невозможно немедленное практическое проведение лозунгов, сорганизовать крестьянство на почве практического обсуждения и подготовки осуществления их в ближайшем будущем.

Политический террор отвергнут большинством голосов. По отношению к Крестьянскому союзу принята следующая резолюция:

1) Там, где Крестьянский союз уже существует, входить в него, а где его нет, то организовать его.

2) В том случае, если параллельно существует и с-д и с-р организации, входить с с-р в сношения и ор-

ганизовывать особые бюро соглашения для совместной подготовки плана работы.

3) Организовать непартийные, демократические комитеты там, где есть с-д и с-р, но нет организации.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 6. д. 1102, ч. 38, л. 63, 1906.

№ 220

1906 г. сентября 5.—Рапорт командира 7 пехотного Ревельского полка Николаю II о перемещении из Ардатова в с. Гузинец, Ардатовского уезда, 5-ой роты полка для усмирения крестьян.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что 20-го августа сего года для усмирения крестьян села Косогорья, не допускавших рубки леса удельного ведомства, проданного крестьянам села Гузинец, мною перемещена из города Ардатова в село Гузинец, Ардатовского уезда, 5-я рота вверенного мне полка в составе 2-х офицеров и 84-х нижних чинов.

Полковник Мекленбурцев

5 сентября 1906 года

№ 1220,

город Сызрань.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 24/613, д. 20, л. 342.

№ 221

1906 г. сентября 15.—Донесение начальника Пензенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о поджогах имения графа Игнатьева при сельце Константиновке, Саранского уезда.

Секретно

Довожу до сведения Департамента полиции, что произведенными негласными разведками о пожарах, бывших в течение июля и августа месяцев сего года в имении графа Игнатьева, при сельце Константиновке, Саранского уезда, выяснено, что учиненные пожары ометов с соломою и сеном, в ночь на 10, 20, 23 июля, 2 и 15 августа, а затем в ночь на 4 сего сентября пожары на молотильном заводе в том же имении, произошли несомненно от поджогов, в чем падает подозрение на местных крестьян, живущих в ближайших к имению графа Игнатьева селениях, так как большинство этих крестьян имеют, по слухам, большое неудовольствие на него за то, что он не продает им лишнюю землю, на что другие, соседние землевладельцы, уже давно изъявили согласие по цене от 100 до 130 рублей за десятину. При негласном опросе управляющего имением графа Игнатьева и других служащих, произведенном как чинами вверенного мне управления, так и местной полицией, никто из них не мог дать никаких указаний о том, кто именно из среды крестьян окрестных деревень мог совершить все эти поджоги, или агитировать об учинении таковых в имении графа Игнатьева. Вследствие этого со стороны чинов местной полиции, а равно и подведомственных мне чинов были приняты надлежащие меры к бдительному наблюдению за местными крестьянами для выяснения среди них агитаторов, но за всеми принятыми мерами установить личность таковых до сего времени не представилось пока возможным, так как при появлении с этой целью кого-либо из посторонних лиц в той местности, все крестьяне держат себя крайне сдержанно, в своих разговорах о причине пожаров, бывших за это время в имении графа Игнатьева, что без сомнения указывает на то, что участие

в этих поджогах принимают исключительно только местные крестьяне, а не посторонние лица, каковых в той местности на постоянном жительстве не имеется и в течение установленного наблюдения даже вовсе там не появлялось.

Ввиду изложенного, приняв ныне вновь совместно с чинами местной полиции усиленные меры наблюдения за крестьянами ближайших селений к имению графа Игнатьева, с целью розыска и взятия под стражу агитаторов, так равно и поджигателей в указанном имении, я о результате дальнейших розысков по сему делу своевременно донесу дополнительно Департаменту полиции.

Генерал-майор—*(подпись)*

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, оп. 7, д. 700, ч. 13, л. 108.

№ 222

1906 г. сентября 15.—Рапорт темниковского исправника тамбовскому губернатору о необходимости усиления конной стражи в Темниковском уезде.

Секретно

На предписание от 16 августа с. г. за № 6205 доношу вашему превосходительству, что наблюдение за подведомственными мне чинами полиции имелось и впредь будет продолжаться, на агитаторскую деятельность обращено самое серьезное внимание. На запрос вашего превосходительства о том, что мне необходимо, чтобы беспорядки не застали врасплох и чтобы я мог дать им решительный отпор, доношу следующее: в Темниковском уезде 9% татар и 30% мордвы как те, так и другие ведут себя корректно, занимаются своим делом и настроение их самое мирное. Что касается русских, то о них этого сказать нельзя, несмотря на неурожайный год, пьянство и разгул замечается больше, правда, что в некоторых и русских деревнях настроение мирное, но есть деревни, в которых дело обстоит иначе.

Я объясняю подобное настроение этих деревень присутствием в них большого количества разных фабричных, мастеровых, вернувшихся из всяких мест и постоянно, то возвращающихся, то уходящих на заработки, а также и большим количеством испорченных маньчжурских солдат. Весь этот люд, так или сяк, вредно действует на мирное население уезда. Отношения между крестьянами и землевладельцами пока, в общем, добропорядочные. Что же касается вопроса о земле, то в русских деревнях положительно убеждены, что земля от землевладельцев, как они говорят, от господ, будет отобрана и дана крестьянам, некоторые даже думают, что землю правительство им даст даром и возлагают большие надежды на помощь думы. Подобное настроение крестьян, конечно—в связи с современными событиями. Таким образом, нельзя ручаться, что и в Темниковском уезде ничего не произойдет.

Между тем, мне кажется, что дать решительный отпор при беспорядках в Темниковском уезде труднее, чем где-либо в другом, и вот почему. Наличный состав стражи состоит только из 27 конных и 52 пеших стражников. Количество стражи очень невелико в том случае, если беспорядки начнутся одновременно в 2-х—3-х местах уезда, на значительном расстоянии. Пешая стража малоподвижна и теперь много ее занято охраной казначейства, типографии, почтовых учреждений и сопровождением почты. Железной дороги в уезде нет. Ближайшая станция жел. дор.—Торбеево, Спасского уезда, от города Темникова в 65 верстах. В Темниковском уезде войск нет, у воинского начальника, в конвойной команде постоянно налицо только 3 человека. Нет войск и в соседнем Спасском уезде. Ближайшая к нам воинская часть—пехота в г. Моршанске, а она может прибыть к нам, по немедленному распоряжению вашего превосходительства, только на 5-ые сутки, а за это время, в случае чего, много воды может утечь. Забастуй же опять железная дорога, тогда Темниковский уезд окончательно от всего отрезан и помощи нельзя будет получить и на 5-е сутки.

О замене малоподвижной пешей стражи конной я не ходатайствовал на том основании, что согласно циркуляру Департамента полиции, от 12 февраля с. г. за № 1144, § 6 говорится: „По расчету стоимости тех

и других, вместо каждых 100 пеших стражников можно держать 65 конных". Следовательно, при замене пеших конными—наличность стражи уменьшится.

Ввиду всего вышедоложенного ходатайствую перед вашим превосходительством о прибавлении в уезде конной стражи, новый отряд которой желательно было бы разместить в заштатном городе Кадоме, по числу жителей значительно превосходящему Темников.

Исправник Дмитриев

№ 307.

15 сентября 1906 г.

г. Темников.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 98, л. 51, 54.

№ 223

1906 г. сентября 21.—Постановление и. д. пензенского губернатора об аресте 5 крестьян с. Токмова, Инсарского уезда, за требование повысить зарплату за поденные работы в имении княгини Гагариной.

1906 года, сентября 21 дня, и. д. пензенского губернатора, усматривая из представленного при рапорте инсарского уездного исправника от 13-го сего сентября за № 1506 дознания пристава 1-го стана, что крестьяне сел: Токмова—Александр Спиридонов и Иван Лазунов и Чекашевых Полян—Яков Марин, Иван Тупиков и Ион Тимакин дозволили себе подстрекать своих односельчан, работавших в поле при хуторе княгини Гагариной (собирали выпаханный картофель), к удалению с означенной работы крестьян Сиалеевского Майдана, Старого Пшенева и деревни Нового Пшенева, с целью возвысить плату на поденные работы, признал означенных лиц виновными в нарушении п. 2 Обязательных постановлений, изданных 31 марта 1906 года на основании положения об усиленной охране, а потому п о с т а н о в и л: подвергнуть аресту Спиридонова, Лазунова,

Марина, Тупикова и Тимакина на три месяца, о чем для исполнения дать знать инсарскому уездному исправнику.

И. д. губернатора (*подпись*)

ГАПО, ф. 1 с/5, д. 401, л. 138.

№ 224

1906 г. сентябрь.—Прошение помещицы и заводовладелицы Гунтеман министру внутренных дел об усмирении крестьян Больше-Березниковской волости, Карсунского уезда.

Ваше высокопревосходительство!

С осени 1905 года в Большеберезинской* волости, Карсунского уезда, началось аграрное движение. Крестьяне с[ель]ца Айкина и Судосева, под влиянием агитации, 14 сентября 1905 года сожгли корм в моем имении, 24-го октября сожгли завод, 5 декабря разрушили хутор при имении, 24 марта сожгли вновь отстроенный и только что начавший работы винокуренный завод; в течение лета развозили хлеб с полей; 6 августа сделали вооруженное нападение с требованием денег на другой хутор, где жила моя сестра и сожгли дом, амбары, ригу. С июля в третий раз я начала строить завод. 26 июля крестьяне во главе с сельским старостой Кипаевым разогнали с постройки рабочих и запретили кому бы то ни было становиться на работы. Все это для бунтующих сельских должностных лиц и населения остается безнаказанным и крестьяне все более и более убеждаются в своем праве выгнать меня из имения и захватить землю (все имение, купленное мною в 1895 году, состоит из 414 дес). Наконец, 11 сего сентября толпа в количестве 15 вооруженных человек в полночь напала на мой дом, выломала окно, дверь и, наставя револьверы, отобрала у меня деньги,

---

* Больше-Березниковской.

приказав приготовить им еще 3000 рублей и захватив револьвер и охотничье ружье. В отобрании денег они оставили расписку: „11 сентября взято С. р. ком. 110 руб.“ Теперь крестьяне говорят, что эти революционеры скоро придут еще убить меня, перевешать всех служащих, все дотла сжечь, чтобы к весне очистить место для крестьян; теперь не сожгли ввиду опасности для крестьянских построек.

Личность и фамилии этих революционеров полиции и всему населению хорошо известны; в течение месяца они на пространстве 12—15 верст учинили более 10 грабежей: почты, винных лавок, усадеб, произвели массу поджогов, многих ранили, одного убили. Местная полиция, несмотря на все просьбы, ничего до сих пор не предприняла к ограничению свободы действий этого „С. р. ком.“, говоря „у меня нет средств бороться с этим“. Теперь я приехала молить вас, ваше высокопревосходительство, защитить остаток нашего имущества и жизни. Острое революционное движение в Симбирской губернии пока резко проявляется лишь в нашей Большеберезинской* волости, благодаря энергичной агитаторской деятельности в селе Судосеве в течение последних 15 лет, с голодного 1891 года.

Вдова провизора Вильгельмина Ивановна Гунтеман

ЦГИАМ, ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., лл. 244—245.

№ 225

1906 г. октября 4.— Из сообщения газеты „Симбирские вести“ о положении политических заключенных в инсарской тюрьме.

„Г. Инсар. Кто про что, а я про инсарскую тюрьму, в которой вот уже 9 дней творится что-то неладное. Начальник придумывает все новые и новые казни. Стонут под гнетом арестанты, не смея слова сказать начальнику, который на слова отвечает: „Конвой позову, городищенскую тюрьму покажу вам!“.

---

* Больше-Березниковской.

Конвой два раза приходил, но постояв по 3 дня и не видя никакого бунта, уходит, никого не тронув. А начальник в это время одних в ножные кандалы ковал без подкандальников, а на других, кроме ножных, надевал ручные. У одних ноги распухли, а у других руки все в крови, потому что ночью, ворочаясь, они острыми краями режут руки. Политический П. стал просить доктора, но ему сказали: „Пишите прокурору, если разрешит вам доктора, тогда позову. И он остался без доктора..."

...Начальник с конвоем часто отбирает табак, чай, сахар и арестовывает всех на хлеб воду и на парашку, от которой и без того в сырую и вонючую камеру нельзя войти".

Газета „Симбирские вести" № 219, 4 октября 1906 г.

№ 226

1906 г. октября 6.—Телеграмма симбирскому губернатору из Департамента полиции о волнении крестьян Больших Березников.

Гофмейстер Арапов телеграфирует, что крестьяне увезли [из] Больших Березников весь его хлеб, безнаказанно продолжают рубку леса его и соседних помещиков. Несмотря на большие убытки, местная администрация отказывает [в] какой-либо помощи. Благоволите представить депещей дополнительное объяснение для доклада министру.

За директора Харламов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 236.

№ 227

1906 г. октября 10.—Рапорт временно командующего 127 пехотным Путивльским полком Николаю II об отправке отдельных рот полка в Саранск, Краснослободск, Наровчат и Чембар.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что согласно предписанию начальника Пензенского района командира 2 бригады 32 пехотной дивизии по сношению с пензенским губернатором, роты временно командуемого мною полка командированы для содействия гражданским властям для смены частей 213 Оровайского полка.

2 рота—из города Пензы в город Саранск в составе 3 офицеров и 63 нижних чинов, 15 рота—из города Мокшана в город Краснослободск в составе 3 офицеров и 60 нижних чинов, 16 рота—из города Нижне-Ломова в город Наровчат в составе 2 офицеров и 66 нижних чинов и 8 рота—из села Черкасского в город Чембар в составе 2 офицеров и 61 нижних чинов.

Полковник Цинамзгваров

Октября 10 дня 1906 г
№ 9446
г. Пенза.

ЦГВИА, ф. 400, оп. 24/613, д. 20, л. 372.

№ 228

1906 г. октября 25.—Протокол пристава 2 стана Саранского уезда о привлечении к ответственности сельского старосты с. Нерлей, Саранского уезда, за отказ от сбора казенных податей.

1906 года, октября 25 дня, пристав 2-го стана, Саранского уезда, записал в настоящий протокол следующее: вследствие донесения урядника 10 участка

вверенного мне стана, прибыл сего числа в село Нерлей, где и производил дознание о сельском старосте с. Нерлей Алексее Николаеве Круглове в противоправительственном его действии, относительно казенных сборов, причем оказалось следующее: спрошенный по сему делу урядник 10-го участка 2-го стана, Саранского уезда, Николай Артемьев Шуряков объяснил:

Находясь 10 октября по делам службы в Нерлейском волостном правлении, в котором были волостной старшина Савельев, волостной писарь Панфилов и помощник его Борисов и сельский староста Алексей Круглов, волостной старшина спросил у сельского старосты Круглова собранные деньги этого числа, на которые хотел выдать установленную волостную квитанцию. Но староста при грубом обращении со старшиною выразился так: „Во-первых, всякие сборы с крестьян за нынешний год прощены и, во-вторых, мне вашими квитанциями не... подтирать". Старшина, в свою о чередь, выдал ему платежное объявление для сдачи этого сбора в казначейство, но староста этого объявления не принял и во взносе означенных денег по принадлежности отказался, ссылаясь на то, что вот соберу сход и согласно ли будет общество платить казенные сборы. Платежное объявление было препровождено старшиною ему, уряднику, для вручения Круглову. На предложение урядника Круглов принять означенное объявление, также отказался, ссылаясь на то, что у него денег никаких нет.

Урядник Шуряков

Нерлейский волостной старшина Федор Петров Савельев, волостной писарь Яков Иванов Панфилов и помощник писаря Пантелеймон Петров Борисов объяснение урядника Шурякова подтверждают без изменения.

Федор Савельев, Яков Панфилов, Пантелеймон Борисов.

Постановил: о вышеизложенном записать в настоящий протокол, который и представить на распоряжение его высокоблагородию, господину саранскому уездному исправнику.

Пристав Муромцев

ГАПО, ф. 5, д. 7296, л. 221.

№ 229

1906 г. октябрь.—Прокламация „К рабочим и крестьянам", распространяемая Пензенской группой Российской социал-демократической рабочей партии в Темникове.

К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ

Товарищи крестьяне, товарищи рабочие! Много десятков лет переносили вы свою беспросветную горькую жизнь неустанного, тяжелого труда, среди всяких лишений, часто в голоде, в холоде, жизнь переполненную всякими обидами, издевательствами, утеснениями со стороны богатых и сильных, власть имущих. Когда же вы от нестерпимого гнета подымались, когда вы требовали себе хлеба, лучшей жизни, правительство высылало войска и вас за ваши справедливые требования расстреливали, били, сажали в тюрьмы, ссылали.

Так правило и правит русским народом самодержавное правительство, то есть кучка богатых чиновников с царем и его родственниками во главе, владеющими также огромными поместьями, громадными капиталами, при поддержке помещиков и капиталистов. Все они расхищают жадно народный труд, всем им только бы драть с народа возможное и невозможное, чтобы утопать в своих богатствах. Они хорошо устроились: какое же им дело до народа, создающего все эти богатства, что им до его страданий?

Опасаясь, однако, народного гнева, народного отчаяния, они окружили себя стальной щетиной штыков, они окружили себя неприступной стеной пушек и пулеметов. В чем же их сила? Как может маленькая кучка людей держать в повиновении многомиллионный народ? Ведь с одними ружьями, пушками, пулеметами ничего не поделаешь; ведь нужны сотни, тысячи людей, чтобы управлять ими, чтобы привести пушки, пулеметы в действие. Вот и выходит, что сила их в самом же народе, сила их покоится на невежестве и темноте народа. Темнота народа дает им руки для всяких орудий, темнота народа дает им солдат.

И в самом деле, кто же солдаты, как не дети народа, как не часть народа, оторванная от него. Правительство выработало довольно хитрую механику, чтобы сделать солдат,—детей народа,—послушным орудием в своих руках. Оно запирает их в казармы, отделяет совершенно от вольных, годами подвергает муштровке, забивает им головы и постепенно превращает их из живых людей в машины, исполняющие только приказы начальства. А чтобы в солдате не заговорила совесть, душа человеческая, когда его пошлют расстреливать своих братьев, правительство никогда его не оставляет в родных местах, оно его угоняет в дальние губернии, а взятых оттуда солдат присылает на его родину. Солдаты, расстреливая людей, думают что бьют чужих, не чувствуют, что в то же время на его родине другие солдаты расстреливают его родных, отцов, матерей, жен и детей.

Так обставило себя правительство и долго держалось. Нужны были кровавые жертвы сотен тысяч людей на полях далекой Манчжурии в ненужной нам японской войне, затеянной в угоду жадным правителям, посылающим на смерть сотни тысяч людей для защиты награбленных ими у корейцев лесов, нужны были эти ужасные страдания, чтобы раскачать русский народ, чтобы он задумался, отчего он так худо живет, чтобы он узнал своих врагов. Пошло волнение по всей России, начались крестьянские бунты, поджоги, разгромы помещичьих имений, пошли в городах забастовки рабочих, пошли столкновения с властями, дело дошло до открытой вооруженной борьбы наиболее передовых, сознательных из трудящихся масс. Общей мыслью стало: так дальше жить нельзя. Но у массы все же не было вполне ясного сознания, что с царским правительством можно бороться только силой, что с ним невозможно никакое мирное соглашение. И когда под влиянием напора народа правительство, чтобы успокоить народ, бросило подачку в лице Государственной думы, народ ухватился за нее. Масса народная верила в думу, возлагала на нее надежды. Она думала, если соберутся народные представители вокруг царского трона, то не может нужда народа не долететь до сердца царя. И народ слал своим депутатам там наказы, телеграммы, поддерживал их в напоре на правительство. Они гово-

рил в своих наказах, что намучился, исстрадался, что народу нужна воля, что народу нужна земля. Он заявлял своим депутатам: „Без земли и воли не возвращайтесь". Жестоко обманута была вера народная. Несмотря на то, что в думу истинных защитников народа попало немного, что она потому заявила сравнительно умеренные требования—потребовала части воли, потребовала части земли—но достаточно было и этого, чтобы правительство с царем во главе сказало в ответ: ни земли, ни воли. Когда дума подтвердила свои требования, правительство разогнало ее. Часть депутатов ответила на насилие правительства воззванием к народу, в котором она призывала народ отказать в повиновении такому правительству, не давать ему податей, не давать ему солдат.

„Будьте тверды в своем отказе, стойте за свое право все, как один человек. Перед единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не может",— говорили депутаты. За это правительство принялось арестовывать депутатов—много их уже сидит по тюрьмам. Оно решило наконец привлечь к ответу всех, подписавших это воззвание к народу.

Разгоном думы, доверенных народа, тех людей, которых правительство еще так недавно в своих лживых манифестах называло „лучшими людьми"—правительство открыто объявило войну народу.

С того времени прошло три месяца. За это время правительство усиленно работало: тюрьмы, ссылки, порки, виселицы, расстрелы,—вот чем оно занималось, вот в чем выражались его заботы о „любезном отечестве", вот как умиротворяло оно взволнованную, измученную страну! Каждый день приносит нам известия о новых казнях, о новых насилиях царского правительства...

Все это показывает самым широким слоям населения, что правительство—такой дикий зверь, с которым нужно бороться не на живот, а на смерть. Окончательная победа над ним достанется народу только при широком массовом выступлении с оружием в руках.

В борьбе с таким врагом нужно употреблять все доступные средства для того, чтобы обессилить врага, для того, чтобы увеличить народную силу.

Товарищи крестьяне, товарищи рабочие! Наступает

время, когда правительство обратится к народу за солдатами. В нынешнем году оно призывает 480 тысяч рекрутов, даже во время японской войны такого большого набора не было.

То правительство, которое прогнало доверенных народа, которое объявило народу войну, которое ведет эту преступную войну со своим народом,—придет к вам за рекрутами, чтобы их направить против народа, для того, чтобы их заставить расстреливать голодных крестьян и рабочих, для того, чтобы их сделать каинами-братоубийцами.

Товарищи! Вы знаете ваших врагов, вы знаете теперь, кто живет вашим пóтом и кровью, так не давайте же этим насильникам солдат, не давайте ваших лучших работников, кормильцев семей, не давайте их царскому правительству. Вы скажите ему: руки прочь! Прошло то время, когда нас одурачивали, когда нашими же детьми нас били, расстреливали, мы не хотим больше повиноваться правительству, мы не дадим ему больше солдат.

Вам неоткуда ждать помощи, сила в вас самих. Сговаривайтесь с соседними селами, убеждайте их действовать дружно, сообща, чтобы получилась большая сила; составляйте приговоры на сходах о том, что вы не даете правительству солдат. Говорите новобранцам, что правительство—враг народа, что служить такому правительству—преступно. Старайтесь не отпускать рекрутов из сел и деревень, старайтесь, чтобы и в призывных участках рекрута, сговорившись, отказывались от службы. Укрывайте общими силами рекрутов. Покажите царскому правительству, что в народе—сила, покажите малосознательным слоям населения, что сознательная передовая часть народа решила твердо стоять. Это даст толчок широкому народному движению. Долетит весть о том, что народ не хочет больше давать рекрутов и до солдат на царской службе: забьется сердце в солдатской груди, почувствует он ближе свою кровную связь с народом, сильней начнет действовать, так как за собой будет чувствовать мощную народную силу,—и приблизится то время, когда штыки, ружья, пушки, пулеметы повернутся против угнетателей народа.

Октябрь 1906 год.

Пензенский губернский комитет партии социалистов-революционеров, Пензенская группа Российской социал-демократической рабочей партии, Пензенское бюро Всероссийского крестьянского союза, Пензенский железнодорожный союз.

ГАТО, ф. 31 с, оп. 47, д. 35, л. 236.

№ 230

1906 г. ноября 14.—Из представления земского начальника 2-го участка, Ардатовского уезда, Бер симбирскому губернатору о волнениях крестьян села Лунгинский Майдан.

„... вчера 13 ноября в 10 часов утра явилась из села Лунгинского Майдана ко мне толпа крестьян, преимущественно молодежи, человек более 200 и с ними я беседовал до 3 часов дня, разъясняя им положение продовольственного дела. Крестьяне... держались чрезвычайно вызывающе и дерзко и предъявили мне следующие крайние, по их мнению, требования. Во-первых, продовольствие (речь идёт о зерне со ст. Атяшево) должно быть им выдано всем, т. е. как нерабочему возрасту, так и рабочему. Продовольствие должно им быть выдано не с октября, как это разрешено губернским присутствием, а с августа. Выдача должна быть доведена до одного пуда на едока и полпуда на малолетнего, а не 24 фун. и 12 фун. как будет выдаваться в Ардатовском уезде. Продовольствие должно быть им выдано не позднее трех дней, считая с 13 ноября. В случае невыполнения мною их требования в этот срок, т. е. в 3 дня, крестьяне объявили мне, что явятся ко мне в усадьбу уже в большом числе и на подводах, разграбят амбары и разгромят всю усадьбу. В толпе раздавались и более сильные угрозы по отношению ко мне лично.

Ввиду того, что в северной части Козловской волости настроение крестьян чрезвычайно приподнятое и и в течение года несколько раз были вызваны войска,

а в с. Пилесеве им было оказано вооруженное сопротивление, причем солдатам пришлось стрелять, я немедленно вчера же телеграфировал о происходящем вашему превосходительству, прося принять меры по вашему распоряжению, так как опоздание предупредительных мер может вызвать нежелательные последствия и беспорядки распространятся на большом расстоянии...“

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 37, лл. 180—181.

№ 231

1906 г. ноября 29.—Рапорт темниковского исправника тамбовскому губернатору о необходимости ареста 5 крестьян дер. Борки, Темниковского уезда, за организованную всем селом порубку леса купцов Сапельниковых.

Представляя вашему превосходительству настоящую переписку о сопротивлении полицейской страже в деревне Борках, при обыске у крестьянина Степана Ванюкова украденного им леса, прошу подвергнуть административному взысканию, сильнее других, поверенного крестьян—Трофима Яшкова, как более всех возбуждавшего толпу, а затем прошу подвергнуть взысканию и Степана Ванюкова, Тимофея Савукова, Степана Мартынова, наконец и Авдотью Ванюкову, так как все они выделялись из толпы своим безобразием. Кроме того, в дополнение к обстоятельствам этого дела доношу следующее: осенью сего года в г. Темников приезжал окружной суд, которым разбиралось аграрное дело о крестьянах деревни Борков, неоднократно приезжавших на нескольких подводах в имение кадомской купчихи Капитолины Сапельниковой, при хуторе Борках. Крестьяне деревни Борков приезжали больше по ночам, брали к себе на подводы дрова, заготовленные сани и лыко, принадлежащие Сапельниковым. Во время сего лично я был призван из запаса на военную службу, а бывший тогда становой пристав Саррапу однажды ночью застал со стражниками на хуторе Борках толпу крестьян подвод до 200. В то время у стражников не было ружей,

а шашки были не отточены. Становой пристав с криками „Ура!“ со стражниками, ринувшись на толпу, разогнал ее, но имея такое вооружение, не решился их преследовать и ему не удалось выяснить виновных. Когда же по сему делу судились окружным судом борковские крестьяне, то за недостаточностью улик, а также и ввиду их не сознания, все они были оправданы. Я из любознательности присутствовал на заседании суда, вернувшись из военной службы. На суде выяснилось много отвратительного в отношении личности сына владелицы, купца Дмитрия Сапельникова, часто живущего на этом хуторе. Владелица этого имения—купчиха Сапельникова совместно со своими сыновьями (еще Павлом) сами обостряют своими действиями отношения с крестьянами и даже притесняют их. О действиях ее и сыновей я и бывший податной инспектор Попов (ныне в г. Спасске) лично докладывали бывшему начальнику губернии господину Янушевичу и он хотел писать Сапельниковой. Кроме того, о неразумной и неосторожной деятельности Сапельниковых доносил бывшему господину губернатору вскоре после этого и земский начальник I участка Никифоров. Крестьяне торговали имение у Сапельниковой, живущей обыкновенно в г. Кадоме. Сыновья ее у земского начальника 1 уч. запродавали им за одну цену, а окончательно, с приходом к ней в г. Кадом, крестьяне узнавали, что цену она значительно повышает, все это, разумеется, их раздражало. Сыновья ее грубые, сильно пьянствуют на хуторе, к людям относятся недоброжелательно. Состав служащих в имении никуда не годный и никто из них не отстоял на суде интересов владельцев. Я сам неоднократно беседовал с ее сыновьями, высказывал им всю их некорректность, особенно в настоящее время, которая уже привела к обостренным отношениям их с крестьянами, но эти люди не хотят, да, пожалуй, и не могут жить здоровым рассудком, так как благодаря своему невежеству, к тому же при материальной обеспеченности, совершенно очерствели. Недавно один из сыновей просил меня поселить 2 стражников в деревне Борках, жалуясь, что крестьяне, оправданные судом, продолжают у него поворовывать. Я предлагал ему переменить ненадежную лесную стражу, увеличить ее по составу своему или же как человеку, очень богатому, на его

счет советовал ему пригласить экономических стражников. Сапельников не пожелал ни того, ни другого, ни третьего. Затем я было уже решил дать на время ему 2 стражников, предложил ему их довольствовать, но он и на это не согласился. Таким образом, имея в виду, что поселение, на время, 2 стражников в Борках может тоже повести к большому озлоблению борковских крестьян против этих Сапельниковых, я ему отказал в этом, тем более что в 8 верстах от имения живет один урядник (в с. Бутакове), а в 12 верстах от имения же живет (в с. Теньгушеве) другой урядник и 7 пеших стражников, которые всегда могут оказать содействие.

Обрисовав, по скольку умея, положение дела в имении Сапельниковых, я считаю долгом довести все это до сведения вашего превосходительства.

Исправник Дмитриев

№ 1597.
29 ноября 1906 г.

Резолюция на 1 листе: Трофима Яшкова на месяц, остальных на 2 нед[ели], Дмитрия и Павла Сапельниковых телеграм[мой] вызвать ко мне.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 98, лл. 332—333.

№ 232

1906 г. ноября 29.—Срочная шифрованная телеграмма симбирского губернатора ардатовскому исправнику с требованием немедленных и решительных мер по подавлению крестьянского движения в Парадееве и окрестных селах.

Получены сведения: у Беляковых [в] Парадееве и на хуторе полный разгром. Развозят хлеб, рубят лес, массами грабят запасы сена. Наконец в ночь на двадцать седьмое разграбили хутор, убили служащего. Рядом в Инелеях у Давыдовых—тоже грабеж.

Между тем, от вас нет даже кратких телеграмм по

этому делу. Лишь рапортом от 23 ноября вы сообщаете о расхищениях в Парадееве и бегстве из Селищ помощника исправника со стражниками, умалчивая, приняты ли вами какие-либо меры в таких исключительных обстоятельствах.

Предлагаю вам немедленно собрать [в] указанный район возможно большее число стражников [и] безотлагательно отправиться туда лично для производства обысков, составления протоколов, ареста виновных, отобрания награбленного, водворения спокойствия. Действуйте без промедления и решительно. Теперь же прошу начальника района направить [в] Парадеево роту из Ардатова, но это не должно задерживать вашего немедленного отъезда туда. Для ускорения движения роты Беляков предлагает отправить ее на подводах за его счет. Сейчас же отвечайте мне телеграфом, подробно описав истинное положение дела [в] Парадеевском районе и какие меры вами уже приняты и предпринимаются вновь.

За губернатора—*подпись*

№ 1692.

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 58, л. 10.

№ 233

1906 г. ноябрь.—Прокламация Нижегородского объединенного комитета РСДРП „Солдаты, где ваша свобода?", распространявшаяся в Краснослободском и Саранском уездах.

Российская социал-демократическая рабочая партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЛДАТЫ, ГДЕ ВАША СВОБОДА?

В царском манифесте от 17 октября сказано: „Даровать населению незыблемыя основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов".

Эти слова означают: право свободно говорить обо всем, что угодно; право собираться где и когда угодно; право верить и думать по-своему, а не по указке; эти слова означают также, что никто не имеет права препятствовать в этом гражданам, бить их, арестовывать, наказывать.

А пользуетесь ли вы, солдаты, этими свободами и правами, которые объявлены в манифесте?

Посмотрим.

Неприкосновенность личности—говорится в манифесте. А в нестроевой роте Арзамасского полка штабс-капитан Бурнацкий выбивает зубы солдату. И за это он не несет никакого наказания. Он-то неприкосновенен. А где же неприкосновенность личности солдата?

Свобода совести... А солдата того же полка тащат в полицию за то, что он сочувствует рабочим-забастовщикам. Солдата допрашивает полицеймейстер и военное начальство. Солдата сажают „под строгий арест" на 20 суток, на хлеб и на воду. Наказывают за то, что он думает и говорит так, как подсказывает ему совесть... Где же тут свобода совести для солдата?

Свобода слова!.. А солдаты конно-артиллерийской бригады не могут рассказать народу про насилия и воровство капитана Ширинкина. Он ставит солдат на 20 часов „под шашку" за то, что тот осмелился сказать, что не его очередь носить воду. Ширинкин крадет у солдат крупу, удерживает наградные деньги солдат... И солдаты не смеют никому на это пожаловаться. Где тут свобода слова?

Свобода собраний!.. А генерал Малахов издал приказ не отпускать солдат на собрания рабочих, на митинги. Солдатам приходится ходить туда тайком под страхом наказания... Вот она свобода собраний!

Товарищи солдаты! Правительство в манифесте возвещает всему народу свободу, а на самом деле вам свободы не дает. Правительство рассуждает, что жили солдаты прежде без свободы, проживут и теперь.

Запомните это, солдаты. Запомните, что **свобода не дается, свободу нужно взять силой**, ее нужно завоевать.

Солдаты, когда вы требуете смело, правительство уступает вам. Вот теперь солдаты и матросы во многих городах требовали себе улучшения в пище.

Сначала начальство не обращало внимания на эти требования. На броненосце „Потемкин" офицер застрелил за такое требование матроса. Но солдаты и матросы не стерпели, они начали бунтовать, а теперь правительство пошло на уступки.

Правительство объявило, что солдатам будет увеличено жалование, улучшается приварочное довольствие, вводится чай, даются одеяла, постельное белье, отпускается мыло...

Тоже и здесь в Нижнем солдаты. Когда вы дружно начинаете требовать, начальство должно удовлетворить ваши справедливые требования.

На днях 4-я и 6-я роты Арзамасского полка отказались нести никому не нужную караульную службу—охранять дом губернатора. Потом полк забастовал, отказался ходить на занятия, требовал распустить запасных по домам. И начальство не стало вас гонять в караулы, не стало морить на нелепых учениях.

Видите, солдаты, вы стали требовать и с вашим голосом начинает считаться начальство. До тех пор, пока вы молчали, пока вы униженно просили, ваше начальство ничего не делало для вас. Только теперь, когда вы дружно заявили свои требования, когда вы стали понимать, в чем дело и бороться—начальство пошло на уступки.—Смотрите на ваших братьев рабочих, солдаты!

Постоянными требованиями и забастовками рабочие тоже добиваются человеческой жизни. Общей забастовкой они добились манифеста 17 октября с обещанием свободы для всего народа.

Но обещать-то правительство обещало свободы. А пользоваться свободой оно мешает рабочим. Правительство не любит и боится свобод, оно хочет, чтобы была неволя и насилие. Поэтому-то оно посылает вас против рабочих, велит вам стрелять в рабочих, велит вам стрелять в рабочих-забастовщиков, в тех, кто ходит с красным знаменем и поет песни свободы и борьбы.

Офицеры говорят вам, что рабочие—ваши внутренние враги. Спросите их, за кого рабочие борются, чего добиваются. Спросите их о том, что происходит теперь в Петербурге?

Там теперь рабочие бросили работу. Они не получают заработка. Они голодают. Они сидят в нетопленных комнатах. Они **за вас** борются, солдаты!

Они требуют, чтоб правительство не смело судить полевым судом и расстреливать солдат-артиллеристов и матросов. Они требуют, чтобы правительство не приговаривало к смертной казни солдат и матросов, участвовавших в кронштадском разгроме, потому что вся ответственность за этот разгром падает на само правительство.

Вы не знали этого, солдаты! Так знайте это теперь. Запомните хорошенько, что рабочие—ваши друзья. Никогда не идите против рабочих-забастовщиков. Никогда не поднимайте на них руку. Помните, что только проклятые каины проливают кровь братьев своих.

Солдаты! Ваше место не в душных казармах, не в проклятом строю.

В деревнях, в селах ждут вас. Там ваши жены, матери, отцы и братья. Они терпят притеснения от мироедов-богачей, от насильников-полицейских. Их разоряет налогами царское правительство. Им больше не под силу терпеть. Во многих местах они восстают и идут добывать себе лучшей жизни. А вас держат наготове в казарме, чтобы в случае надобности послать вас против них.

Товарищи солдаты! Вам место в деревнях среди крестьян, в городах среди рабочих. Ваше место в рядах борющегося народа под красными знаменами социал-демократов. Идите же к ним!

Вместе с рабочими и крестьянами вы завоюете себе и всему народу ту свободу, которую правительство не хочет вам дать.

Нижегородский объединенный комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Прочитав, передайте товарищам.

ИМЭЛС, ЦЛ 1—84.

№ 234

1906 г. декабря 5.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления о волнениях крестьян с. Парадеева, Низовки, Жабино, Ардатовского уезда.

Секретно

Доношу, что в последних числах минувшего ноября при селе Парадееве, Ардатовского уезда, Симбирской губернии, в имении госпожи Беляковой крестьяне села Парадеева и близлежащих сел: Дубенки, Низовки, Жабино и друг. разграбили хлеб, сено, инвентарь, сельскохозяйственные продукты и т. п. При этом крестьяне перебили часть скота, а часть увели в Саранский уезд, Пензенской губернии. В усадьбе госпожи Беляковой крестьяне сожгли дом, в котором жил управляющий имением и контору.

30 минувшего ноября в село Парадеево выехал ардатовский уездный исправник со стражниками и ротой солдат, ожидается прибытие г-на симбирского губернатора в с. Парадееве.

Кроме этого, в последних числах минувшего ноября, в дер. Анютине, Ардатовского уезда, у гг. Шеншиных крестьяне увезли из амбара часть хлеба, а у землевладельца крестьянина Письмерова, на хуторе близ села Кайбичева, крестьяне разграбили хутор.

Ротмистр Любимов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19. 1906 г., л. 281.

№ 235

1906 г. декабря 8.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о посылке карательных войск для подавления крестьянских волнений в Ардатовском уезде.

Секретно

В дополнение донесения моего от 5 сего декабря за № 1139 доношу, что при грабежах в Ардатовском уезде, в Лобаскинской и Апраксинской волостях в имении

г-жи Беляковой при селе Парадееве и Дубенках, а также при грабежах в дер. Анютиной в имении гг. Шеншиных и на хуторах крестьян: Письмерова, Давыдовых и Пряхина случаев человеческих жертв не было, был лишь случай нанесения побоев одному служащему в имении г-жи Беляковой. Были также случаи выстрелов со стороны стражников и крестьян, в то время, когда стражники препятствовали крестьянам грабить, но выстрелами была только ранена одна крестьянская лошадь.

Из войск в село Парадеево прибыли: полсотни казаков и полроты пехоты. Производятся розыски ограбленного, но пока малоуспешно, так как сильным бураном занесло следы. Производятся аресты, уже арестовано 34 крестьянина, как активные участники грабежей.

Убыток в имении г. Беляковой доходит до 15 тысяч рублей. Все грабежи произведены местными крестьянами при участии крестьян соседних сел.

Сегодня судебным следователем при товарище прокурора Симбирского окружного суда г. Чешкове приступлено к производству следствия. Ожидается сегодня прибытие в с. Парадеево г. симбирского губернатора. В имении г. Бер при селе Знаменском, Ардатовского уезда—порубка леса.

Ротмистр Любимов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 283—284.

№ 236

1906 г. декабря 15.—Распоряжение начальника Тамбовского губернского жандармского управления темниковскому уездному исправнику сообщить, кем и при каких обстоятельствах найдены в Темникове прокламации.

Секретно

Прошу сообщить мне в возможно непродолжительном времени: кем и при каких обстоятельствах были найдены в г. Темникове две прокламации под заглавием „К рабочим и крестьянам“ и „К солдатам“, представленные вами г. тамбовскому губернатору.

Полковник Устинов

Г. темниковскому уездному исправнику.

Справка. В ночь на 29 октября по г. Темникову были разбросаны прокламации: „К рабочим и крестьянам“ и „К солдатам“. Первые—печатные в количестве 25 экземпляров, вторые—гектаграфированные в числе 9 экз.; 21 экз. первых и 2 экз. последних мною представлены г. начальнику Тамбовского губернского жандармского управления 4 ноября за № 1526, два экземпляра представлены г. темниковскому исправнику. Прокламации найдены Фенелоновым, Шерстобитовым и отобраны от Кунавиной, Романовой и Бакенкова; при каких обстоятельствах и от кого именно отобраны и нам доставлены прокламации мною донесено г. начальнику жандармского управления в то же время.

Полиц. надз. г. Темникова—(*подпись*)

ГАТО, ф. 31с, оп. 47, д. 35, л. 232.

№ 237

1906 г. декабря 20.—Рапорт непременного члена Симбирского губернского присутствия, статского советника А. А. Толстого губернатору о крестьянских восстаниях в селах Ардатовского уезда и необходимости присылки войск и стражников.

Исполняя возложенное на меня вашим превосходительством поручение, я 1-го сего декабря прибыл в село Парадеево, Ардатовского уезда, где в период времени между 27 и 29 ноября произошли крупные беспорядки на почве аграрных брожений, выразившиеся в разграблении экономии М. И. Беляковой, сперва так называемого Нижнего хутора, отстоящего от села Парадеева в 5 верстах, а затем и Верхнего хутора и самой усадьбы при селе Парадееве. Проезжая через село Апраксино, я пригласил с собою в Парадеево пристава 2 стана, который до моего приезда туда не выезжал. В этот же день, несколько ранее меня, туда же прибыл

ардатовский исправник Митьков в сопровождении полуроты Ревельского полка под командой шт.-кап. Голымского. Размещение солдат и приспособление для этого помещения в усадьбе г. Беляковой оказалось крайне затруднительным, так как почти во всех жилых постройках на усадьбе оказались не только выбитыми все окна и двери, но даже вынуты все печные вьюшки и заслонки. Служащие после погрома, в ночь с 29 на 30 ноября, все разбежались, в экономии не оказалось ни одного хомута, так как все было украдено, и поэтому доставка разных продуктов и исправление повреждений в помещениях не могли быть сразу устранены и заботы об этом заняли целый вечер, почему в этот день не представилось возможным приступить к производству дознания и вообще к каким-либо действиям по поводу расследования. Около полудня 1-го декабря поднялась сильная вьюга, и стражники ардатовского отряда несколько запоздали,—прибыли в село Парадеево лишь поздно ночью на 2 декабря. Лишь с утра 2 декабря оказалось возможным приступить к началу дознания.

Общее положение дела в Парадееве представлялось в следующем виде: еще осенью текущего года крестьяне начали делать поползновения развозить сено и дрова из леса; с наступлением зимы кражи эти участились и, наконец, к ноябрю месяцу приняли характер массового развоза. Преследуя кражи сена и леса, служащие экономии г. Беляковой имели неоднократные столкновения с крестьянами и, очевидно, возбудили против себя общее неудовольствие окрестного населения. Осенью было возбуждено уголовное преследование против крестьян деревни Низовки за самовольный увоз сена; дело это находится в распоряжении судебных властей. Затем около 17 ноября были задержаны служащими экономии, совместно со стражниками, несколько крестьян села Селищ, возивших из леса дрова. Крестьянам удалось от задержания отбиться и в руках стражников осталась лишь одна запряженная в сани лошадь. Желая задержать виновных и по лошади определить хозяина, помощник ардатовского исправника Харкевич с приставом 2 стана Голенкиным, в сопровождении 20 стражников, отправились в село Селищи. Пущенная по улице лошадь подошла к одному из дворов. В этом дворе хозяина дома не оказалось, навстречу чинам полиции

вышла женщина, которая, не допустив к производству на своем дворе обыска, грубо и неприлично обругала Харкевича при громком сочувствии собравшейся значительной толпы крестьян. Не задержав оскорбившую его женщину и не произведя нигде в селе обысков, г. Харкевич выехал обратно из села Селищ, причем толпа крестьян, собранная раздавшимся набатом, преследовала его и пыталась отбить у стражников задержанную ими в лесу лошадь, которую они взяли обратно с собой. Этот случай, а главное, отсутствие со стороны властей каких-либо действий к обнаружению и наказанию виновных, повидимому, вселил в крестьянах уверенность в полной их безнаказанности. 27 ноября был задержан в лесу с дровами крестьянин села Парадеева Чекашкин и доставлен в усадьбу, где сдан под охрану стражника Моисейкина. В это время другие стражники и служащие экономии находились на Нижнем хуторе экономии, отстоящем от села Парадеева в 5 верстах и в 3 верстах от села Жабина, Тархановской волости, ввиду слухов о намерении крестьян разграбить этот хутор ночью на 28 ноября. Жена задержанного обращалась к односельчанам с просьбой освободить мужа, и результатом ее домогательств было то, что, собравшись около церкви, толпа стала звонить набат и бросилась на усадьбу, где освободила Чекашкина, избила стражника, который, спасаясь от толпы, бежал сперва на гумно, а оттуда на случайно взятой лошади — вместе с приказчиком бежали на Нижний хутор. Преследовавшая его толпа чинила на гумне (т. наз. Верхний хутор) бесчинства, выбила во всех жилых помещениях стекла и двери. Разбежавшиеся с усадьбы и Верхнего хутора служащие частью совсем разъехались, частью собрались на Нижнем хуторе вместе с 5 стражниками под предлогом охраны этого хутора, вернее же ввиду того, что считали себя на нем в большей безопасности.

В течение дня 28 ноября ничего не произошло, но поздно вечером к Нижнему хутору приблизилась толпа жабинских крестьян на 20—30 подводах. Несмотря на увещания стражников, толпа стала требовать от приказчика ключи от амбара, грозя разгромить занимаемый им дом, а потом, оттесненная от дома стражниками, приступила к взлому сарая и из этого сарая навалила на воза 13 бочек постного масла и кое-какой мелкий сель-

скохозяйственный инвентарь, главным образом, хомуты для пашни. Во время грабежа стражники и служащие экономии в числе всего до 10 человек открыли по грабителям стрельбу, причем выпустили до 75 выстрелов; но, очевидно, никого не ранили. По осмотру мною сарая оказалось, что в нем нет ни одной попавшей в него пули. Впоследствии при аресте в селе Жабине 6 декабря заподозренных в участии в грабеже, по сговору служащих экономии, обнаружена у крестьянина Каргина лошадь, простреленная пулею. Напуганные, очевидно, выстрелами, грабители ограничились разгромом одного лишь сарая и удалились по направлению к селу Жабину. На следующую ночь с 29 на 30 ноября без всякого повода было учинено нападение крестьянами села Парадеева и Дубенок на усадьбу и Верхний хутор при селе Парадееве. Собралась вокруг церкви толпа, недолго звонили набат и с криками „ура!“ и гиканьем бросились на усадьбу. Так как еще 27 ноября большинство служащих и рабочих с усадьбы бежали, то толпа не встретила никакого противодействия; сначала разгромила и разграбила все постройки на Верхнем хуторе, развезла весь хлеб и увела до 34 голов скота, а потом разграбила дом, занимаемый квартирой управляющего и конторой и сожгла этот дом. При этом произошло знаменательное явление: около дома управляющего находится деревянный дом, занятый родственниками владелицы — больной старухой и ее тремя дочерьми. Крестьяне этот дом не только не тронули, но охраняли его от огня, бывшее в нем имущество вынесли, больную старуху вывезли и по миновании опасности все вывезенное имущество возвратили.

Между тем, как старики охраняли дом, занятый вдовой Н. А. Белякова, молодежь, парни и девки, громили дом управляющего, грабили хлеб и проч. Служащие с Нижнего хутора и стражники, бывшие там с ними, прибыли с хутора лишь на зарево пожара и никакого противодействия грабителям не только не оказали, но даже не могли видеть участников грабежа, так как они близко к усадьбе подходить не решались. Утром 30 с винокуренного завода, отстоящего от села Парадеева в полутора верстах, уведено было 33 головы откармливавшихся на барде быков.

Целый день 30 ноября и 1-го декабря в селениях

было спокойно, крестьяне, видимо, одумались, вероятно, до них уже дошли слухи о предполагаемом командировании войск и явилось опасение ответственности и желание скрыть следы сделанного. Поэтому в эти дни принимались энергичные меры к тому, чтобы скрыть награбленное имущество.

Полицейские действия по обнаружению виновных были начаты исправником с утра 2 декабря. Путем опроса служащих удалось получить негласные сведения, уличающие некоторых из домохозяев в участии, а затем было приступлено к обыскам. При этом обнаружилось, что большинство мужского населения скрывается, награбленное же имущество свалено в овраги, где бывшим 2—3 декабря снежным бураном совершенно занесено.

Результаты дознания и обысков изложены в протоколах, переданных 8 декабря прибывшим товарищу прокурора и судебному следователю.

3 декабря к вечеру прибыла полусотня казаков.

4—5 декабря продолжались обыски и аресты заподозренных лиц в Парадееве и Дубенках.

6 декабря при содействии казаков арестовано в с. Жабине семь лиц, заподозренных в грабеже на Нижнем хуторе, были произведены обыски, но, кроме раненой выстрелом лошади, ничего не обнаружено.

8 декабря, при содействии полуроты, арестованы в селе Селищах виновные в оказании 17 ноября противодействия помощнику исправника.

Самое производство дознания, в особенности первые дни, шло крайне медленно. Пассивное противодействие населения, упорное укрывательство виновных и отсутствие многих лиц, крайне затрудняли работу. Кроме того, нераспорядительность чинов полиции, недостаток стражников еще более замедляли дело. Исправник Митьков заболел и 7-го декабря утром уехал из Парадеева. Пристав же Голенкин один все время был занят составлением протокола дознания и поэтому полицейские урядники были лишены личного руководства. Между тем награбленное имущество в течение 30-го ноября и 1 декабря было препровождено в соседние села, скот зарезан и мясо продано на базарах в Ладе, Тарханах и Апраксине и не было возможности кого-либо командировать в эти села для производства дознания и обысков. Поэтому из награбленного имущества очень

немногое было найдено. Во время пребывания в селе Парадееве ко мне поступил ряд заявлений о грабежах и самовольных порубках, производившихся в окрестностях. Землевладельцы при селе Инелее и Чалпанове, живущие на отдельных хуторах—Давыдовы, Пряхин, Михайлов и другие заявили, что в течение ноября они неоднократно подвергались грабежу, причем у Давыдовых оба хутора совершенно разграблены. Поданные полиции (прист. 2) заявления оставались без рассмотрения. У землевладельца С. П. Горсткина при селе Ведянце производилась массовая порубка леса.

У землевладельцев Бер и Шеншиных при селе Знаменском точно также рубили и возили лес. Кроме того, пристав 1 стана сообщил, что в Знаменском можно опасаться разгрома усадьбы, так как настроение крестьян приподнятое: они открыто грозят погромом; эти заявления вынудили меня разрешить откомандировать часть стражников, до 10 человек, на охрану экономий Горсткина и Бер в распоряжение пристава 1 стана.

Встреченные затруднения, неудовлетворительность деятельности полицейских чинов и опасение, что при недостаточно энергичных мерах движение может распространиться, вынудили меня обратиться к вашему превосходительству с просьбой лично прибыть в село Парадеево, чем и вызвана была моя телеграмма от 5 декабря. С приездом же вашего превосходительства, после того, как вы лично ознакомились с положением дела, возложенное на меня поручение оказалось законченным.

Подписал—статский советник Толстой

Верно: правитель канцелярии симбирского губернатора

Сверял: помощник правителя

ГАУО, ф. 76, оп. 9, д. 58, лл. 51—53.

№ 238

1906 г. декабря 23.—Секретный рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору об аресте руководителя забастовкой железнодорожников разъезда Вихрово Родзевича.

Секретно

Представляя при сем предписание за № 15848, с приложением, доношу вашему превосходительству, что основанием к заарестованию (в декабре месяце 1905 года) бывшего начальника разъезда Вихрово, Московско-Казанской железной дороги, Бронислава Иосифова Родзевича послужили следующие данные: во время происходивших в декабре 1905 года железнодорожных забастовок были получены сведения о том, что к числу местных главарей железнодорожных забастовок принадлежит, между прочим, и упомянутый Родзевич. Это подтверждалось тем, что он участвовал на железнодорожном митинге, бывшем в селе Сасове, председатель коего некто Юмашев, был арестован в елатомской тюрьме, сочувствовал всем распоряжениям железнодорожного союза и признавал его за правительство. Ему большое удовольствие доставляли телеграммы железнодорожного союза, сообщавшие по всей линии Московско-Казанской железной дороги о ходе дела антиправительственных боевых дружин с правительственными властями. Железнодорожных служащих, не пожелавших дать подписки о принадлежности к железнодорожной забастовке, называл черносотенцами.

Родзевич, не стесняясь, высказывал свой взгляд всем и каждому, что 17 октября 1905 года царь дал свободу слову, печати и тому подобное, а правительство не исполняет его повелений; к существующему правительству всегда относился критически и с недоверием, говоря, что царь дает, а правительство отбирает обратно. О деятельности революционной и социал-демократической партии всегда отзывался с похвалой, о действиях же нынешнего правительства—с порицанием; если случалось, что революционеры убивали кого-либо из высших начальствующих лиц правительства, как например,

генерала Сахарова, усмирявшего Саратовскую губернию, то убийц он называл молодцами, а про убитых говорил—туда им и дорога.

Замечено было, что Родзевич весьма был доволен, если бы самодержавие, со всем существующим правительством, было низложено и заменено новым, выборным от народа. Такие взгляды свои Родзевич высказывал своим знакомым, сослуживцам при случае или после прочтения газет крайнего революционного содержания, как-то: „Руси начало", „Наша жизнь" и телеграмм от железнодорожного союза, причем присутствие на разъезде Вихрово посторонних лиц его нисколько не стесняло.

Насколько были возмутительны высказываемые Родзевичем взгляды, можно было судить из того, что один крестьянин вынужден был заметить ему, что если у них случится что-либо плохое, то он, крестьянин, первый убьет его, Родзевича, как бунтовщика и забастовщика.

При этом докладываю вашему превосходительству: 1-е, что дознание о вышеизложенном, произведенное приставом 2 стана, Спасского уезда, было представлено господину губернатору при рапорте предместника моего от 20 декабря 1905 года за № 516 и 2-е, в отношении содержания Родзевича под стражей были следующие распоряжения его превосходительства телеграммами: от 22 декабря о продлении Родзевичу срока ареста, от 23 декабря—Родзевича и других без разрешения губернатора не освобождать; от 20 января 1906 года—о задержании Родзевича до распоряжения Департамента полиции и предписаниями от 25 и 28 января о том, что срок ареста Родзевичу Департаментом полиции продлен.

Уездный исправник—Сперанский

№ 416
23 декабря 1906 года.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 94, лл. 173—175.

№ 239

1906 г. декабря 30.—Сообщение корреспондента газеты „С.-Петербургские ведомости" об аграрном движении в Ардатовском уезде.

Сообщаю еще подробности об аграрных беспорядках в Ардатовском уезде. Было четыре случая нападений на помещичьи усадьбы: в селах Анютине, в Парадееве, в Кайбичеве и в Чамзинке. Неверно, однако, будто бы в Парадееве один барский сторож убит вилами, кровь нигде не пролита.

В Анютино приехали в помещичью усадьбу крестьяне из соседнего села Майдан с подводами прямо к барскому амбару и стали насыпать рожь. Насыпали три воза, но в дальнейшем грабительстве были прогнаны стражниками, которые обещали стрелять в мужиков.

В с. Парадееве пять сельских обществ под влиянием агитаторов подняли на шесты фонари и под этими стягами пошли громить усадьбы г. г. Иванова и Белякова. Дележ барского добра начался со скотного двора по жребию, без спора между собой разделили на пять обществ 60 волов, несколько сот пудов ржи, 160 пудов конопляного масла, но в дальнейшем грабительстве были остановлены конными стражниками. Стражники арестовали было одного грабителя, но мужики отбили арестованного, избили стражника, который и ускакал без шапки. Через день в Парадеево пришли казаки, и волов крестьяне возвратили.

В Кайбичеве разгромили крестьянина-хуторянина, разграбили у него все дочиста.

В Чамзинке разграбили у богатого крестьянина зерновой хлеб, который он скупал для отправки по Московско-Казанской дороге.

Эти резкие факты в разных сторонах уезда достаточно очерчивают положение населения глухих провинций. Это не отдельный выстрел из браунинга в ненавистного человека и неслучайная бомба, брошенная в какое-либо учреждение: это серьезнее!

Агитаторы называют себя посланцами от царя и совершенно выбили крестьян из колеи. Мужики верят, что царь дал им волю и землю; агитаторы говорят: „Все ваше—берите! Не ждите, чтобы помещики сами

везли вам в ваши амбары". Мужики берут, а стражники потом отнимают. При дележе по жребию сельские старосты наблюдают за порядком, а казаки, конечно, бьют нагайками и готовы стрелять.

Становые и земские начальники попрятались, да к тому же они еще раньше не только потеряли кредит у крестьян, но прямо озлобили против себя все население. Мужики говорят, что „они скрыли волю, подкуплены: надо брать самим волю и землю!".

Между тем этих земских и заменить некем: конкуренции на должности нет, и губернаторы рады, что хоть грамотные—то есть для отписок... Среди крестьянских властей—еще того беднее конкурентов на должности. Волостные старшины, старосты, волостные судьи, присяжные заседатели—редко даже когда полуграмотные.

Выборы исправников из уездных дворян уничтожены, мировые судьи заменены земскими начальниками, помещики эмигрировали из уездов, а в Петербурге в свое время не угадали надвигающегося разлада во всем. И теперь растлевающее начало полного отчуждения чиновничества как от народа, так и от интеллигенции дает себя чувствовать.

Преувеличенные надежды крестьян, умственная их несостоятельность и, наконец, коллективная психика, равная с умопомешательством, усыпили всякое чувство к здоровому пониманию вещей. Бывало, умные мужики поддавались на логику в своем нехитром кругозоре: теперь все как будто одурели.

Все вышли из своей воли и идут слепо за молодежью, про которую сами говорят, что она от рук отбилась, „на сходку хоть и не ходи!".

Что же касается до веры в агитаторов, совершенно им неизвестных, неведомо откуда явившихся, то эта вера приняла вид культа: на них чуть не молятся.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 312.

№ 240

1907 г. января 10.—Донесение Департамента полиции начальнику Пензенского губернского жандармского управления о посылке в Пензу из Петербурга изданий РСДРП.

По сведениям, полученным из агентурного источника, по адресу: „Пенза, Троицкая улица, д. 37, кв. ветеринарного врача Розенкранца, Л. Вицман" посылаются из С.-Петербурга издания Российской социал-демократической рабочей партии.

Об изложенном Департамент полиции сообщает вашему высокоблагородию для соображений.

За вице-директора—Васильев.

За заведующего отделом—Павлов.

ЦГИАМ, ф. 102, оп. 8, д. 5, ч. 41, л. 2.

№ 241

1907 г. января 15.—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о разгроме хутора помещика Шукунова в Ардатовском уезде.

Секретно

Доношу, что 11 декабря 1906 года крестьянами дер. Чамзинки, Ардатовского уезда, был разгромлен хутор г. Шукунова, арендуемый г. Шмидтом, соседний же хутор г. Березовского остался цел. Оба означенные хутора находятся в 1 с половиной версте один от другого и от деревни Чамзинки в 3—4 верстах. После разгрома была вызвана из г. Ардатова рота солдат и помещена по-полуротно на хуторе у г. Березовского и на хуторе, арендуемом г. Шмидтом. Разграблено следующее: рожь более 1000 пудов, мука и часть инвентаря. Часть разграбленного имущества отобрана от

крестьян. Дело о разгроме 11 декабря 1906 года крестьянами дер. Чамзинки хутора, арендуемого г. Шмидтом, передано г. судебному следователю 2 участка г. Разумовскому. По этому делу арестовано и препровождено в ардатовскую уездную тюрьму восемь человек крестьян дер. Чамзинки: Иван Неваев, Петр Батяев, Семен Михеев, Павел и Петр Любаевы, Иван и Павел Сандуковы.

При этом присовокупляю, что в донесении моем от 18 декабря 1906 года за № 1196 вкралась ошибка в названии владельца хутора, согласно донесению жандармского унтер-офицера, так как вышеназванные хутора г. Березовского и арендуемый г. Шмидтом находятся в очень близком расстоянии один от другого и известны под названием „Барские хутора".

Ротмистр Любимов

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 700, ч. 19, 1906 г., л. 315.

№ 242

1907 г. января 22.—Рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору об аресте крестьян с. Мордовский Пимбур, Спасского уезда, Якова Кузнецова и Егора Шовдина за хранение и распространение революционной литературы.

Секретно

Урядник по Спасско-Городской волости Абрамов, будучи 19 января в спасском городском волостном правлении, заметил лежащий на столе большой закрытый пакет, адресованный на имя крестьянина села Мордовского Пимбура Якова Тимофеева Кузнецова и, так как угол пакета был разорван, он посмотрел, что помещено в пакете и увидел там какую-то книжку, на заглавном листе которой было напечатано „Воля".

Предположив, что в пакете находится революционная пропаганда и, принимая во внимание данное ему

приказание—следить за появлением листков, брошюр революционных, урядник вскрыл его и в нем оказалось письмо крестьянина того же села Василия Терентьева Сазонова, проживающего в городе Красноярске и книжка о Государственной думе. Письмо это урядник представил мне. Из письма видно, что Сазонов присылал Кузнецову книги противоправительственного содержания, благодарит его за умное обращение с книгами, советует ему давать их читать людям надежным и по возможности распространять, для чего книг не жалеть и если будет недостаточно, то вышлет еще по почте. Кроме того, Сазонов пишет, что Егор Шовдин (крестьянин означенного же села) уехал домой (из Красноярска) и взял с собою книг штук до 30.

Письмо Кузнецову заканчивается словами: „Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание! Смерть всем палачам чиновникам и помещикам! Будь известен, товарищ! Революционер Василий Сазонов".

На основании означенного письма Сазонова мною было поручено чиновнику полиции Данилову произвести обыск у крестьян села Мордовского Пимбура Якова Кузнецова и Егора Шовдина, причем по обыску у Шовдина найдено и отобрано 15 разных книжек противоправительственного содержания и одна такая же книжка у односельца его, крестьянина Дмитрия Безина, которому Шовдин дал для прочитания.

При дознании, произведенном по моему поручению приставом 2-го стана, Спасского уезда, Шовдин объяснил, что отобранные от него книжки он купил в неизвестном ему магазине в городе Красноярске, когда служил там на железной дороге в качестве ремонтного рабочего и выбирал их вместе с Сазоновым. По негласно добытым сведениям, крестьянин Кузнецов учил своих односельчан-крестьян петь песни революционного содержания: „Вставай, подымайся, рабочий народ" и „Вы жертвою пали в борьбе роковой".

Вследствие изложенного крестьяне Яков Кузнецов и Егор Шовдин сего 22 января заключены мною под стражу в спасскую тюрьму, в порядке Полож. об охране, впредь до распоряжения вашего превосходительства. Произведенное же по сему делу приставом 2-го стана, Спасского уезда, дознание представлено им начальнику Тамбовского губернского жандармского управления при

отношении от 21 января за № 16, вместе с отобранными от Шовдина и Безина книгами, а также и подлинным письмом Сазонова и книжкой о Государственной думе, о чем донесено приставом прокурорскому надзору.

Об этом доношу вашему превосходительству с представлением копии постановления о заарестовании Шовдина и Кузнецова и докладываю, что о производстве обыска у крестьянина Василия Сазонова и соответствующем в отношении его распоряжении мною, вместе с сим, сообщаю красноярскому уездному исправнику.

Уездный исправник Зеленин

№ 34

января 22 дня 1907 г.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 94, лл. 184—185.

№ 243

1907 г. марта 5.—Требования крестьян дер. Бриловский завод, Краснослободского уезда, депутатам Государственной думы.

1907 года марта 5 дня, мы, крестьяне Пензенской губернии, Краснослободского уезда, Ново-Ямской волости, деревни Бриловского завода, быв сего числа на общем сходе, имели суждение о причинах, которые привели русский народ к невежеству, нищете, голоду, японской войне и ее позорному миру и, наконец, к неслыханным до сего волнениям, смуте и кровавому междоусобию. По нашему искреннему и глубокому убеждению, перечисленные невзгоды и несчастия произошли оттого, что все без исключения трудящиеся массы Российского государства до сего времени не только не пользовались никакой поддержкой правительства, а, наоборот, целиком были отданы в полный и безотчетный произвол небольшой группы господствующих классов—дворян, чиновников и богатых капиталистов.

Крестьянство в течение тысячи лет потоками своей крови и пота поливало необъятную ширь русской земли и покорило Сибирь, Литву, Польшу, Крым, Кавказ, Туркестан и прочие страны, а что досталось от этих приобретений на долю труженика-мужика? Огромнейшая часть лучших земельных угодий была роздана задаром разным любимцам из придворной знати; на золотых приисках Сибири и несметных богатствах Урала хозяйничают несколько знатных фамилий из дворян и крупных капиталистов; неиссякаемые запасы кавказской нефти почти задаром розданы разным лицам, стоящим у власти, из которых одни перепродали ее иностранцам, а другие остаются хозяевами дела и до сих пор; в Литве царят различные бароны, захватившие чуть ли не всю литовскую землю в свои руки; Польша превратилась в сплошную громадную фабрику, где капитал окончательно поработил труд. И так везде, всегда и всюду у нас господствует и всем управляет или знатный дворянин, или богатый капиталист, трудящемуся же народу предоставлялось отказаться от всякого духовного и умственного просвещения, работать сколько вытерпят силы, беспрекословно повинуясь распоряжениям всякого начальства и слугам капитала, жить в тесных, темных, грязных и сырых избах, питаться впроголодь мякинным хлебом, картошкой и другой грубой пищей, если же не хватит заработка и на это скудное существование, трудящимся людям, с позволения начальства, позволялось поедать и друг друга, примером чему могут послужить события на Кавказе. В таком положении находилось крестьянство во времена крепостного права, в таком, за редкими исключениями, оно пребывает и посейчас. Все огромнейшие пространства лучших земельных угодий, как например, леса, заливные луга, остаются и после освобождения в руках помещиков. Крестьяне получили лишь небольшие наделы, в площадь которых весьма нередко врезались клиньями так называемые отрезки, без которых крестьянам обойтись невозможно и их волей неволей приходится арендовать, уплачивая различными отработками, так как за деньги отрезки помещики сдавать не желают, боясь остаться без рабочих рук.

Необходимо также иметь в виду и то, что за надельную землю [приходится уплачивать] невозможно высо-

кие выкупные платежи. Но сказанным отнюдь не ограничилась политика государства, направленная к разрушению хозяйственного быта крестьян. Не дав крестьянству почти ничего, правительство чиновников всю свою мудрость направило на то, чтобы лишить трудящиеся массы какой-либо возможности стать на ноги. Все, что потребляет крестьянин-рабочий, все, что для него является предметом первой необходимости: чай, сахар, спички, водка, табак, керосин и проч.—все это обложено громадным акцизом. Кроме того, правительство оказывало за государственный счет, т. е. главным образом, за крестьянский, постоянную поддержку крупным капиталистам и фабрикантам, накладывало пошлины [на] иностранные товары, создавало торговые банки, строило железные дороги и т. д.; на долю же крестьянина из государственного бюджета не перепадало почти ничего. Оставляя народ нищим, чиновники старались оставить его и рабом. Царь Александр II даровал начала крестьянской свободы, нужно было развить их, расширить право народа, ввести его в круг управления государством. На деле же вышло как раз наоборот. Освобожденные от произвола помещиков, трудящиеся классы очутились во власти чиновников. Чиновник забрал в свои руки все: и власть, и суд, и имущество, и честь, и жизнь людей, и, наконец,—святое святых русского народа—его веру. Ни о каких правах крестьянину до сего времени не позволялось и думать: распоряжались, судили его, отнимали его имущество, надругались над ним кто и как хотел, а с введением земских начальников он уже целиком отдан в рабство чиновников—дворян. Ни в своих общественных, ни в семейных, ни в личных, ни в имущественных делах крестьянин не смел ступить шагу без разрешения этого крестьянского царя и бога, как сами себя величали многие земские начальники. Далее, чиновникам выгодно было народное невежество, поэтому они тормозили всякие пути к просвещению: задерживали открытие школ, сокращали, искажали программу преподавания, не допускали в народные библиотеки и читальни никаких сколько-нибудь обстоятельных книг, могущих пробудить крестьянское сознание. Таким образом, все переживаемые нашей Родиной несчастья произошли от того, что над русским народом все время властвовала небольшая кучка дво-

рян, купцов и чиновников: они продали ему за безбожно высокую цену небольшие наделы плохих угодий, они чуть ли не задаром заставили народ работать исключительно на них, они обложили народ всякими непосильными податями, они бесконтрольно распоряжались личностью и имуществом народных масс, они водили народ на убийство и истребление других народов, они держали народ в рабстве и невежестве, они заставляли его голодать. Народ, наконец, не вытерпел и восстал. Крестьяне и рабочие захотели тоже жить по-человечески; они захотели нести теперь не одни обязанности, а иметь и права; они захотели также свободы, какой пользуются дворяне и богатые люди; народ хочет не только повиноваться, но и приказывать, народ хочет сам вести государственное и общественное хозяйство, народ хочет зорко следить, как будут выполнять его волю министры и другие чиновники. Разумеется, всем паразитам трудящегося населения, которые в течение веков безнаказанно сосали его кровь, народное движение последнего времени пришлось не по душе: эти господа думают и теперь сбить с толку народную массу, они кричат, что это смута, это междоусобие, устроенное кучкой людей-крамольников, идущих против царя и православной веры. Нет, это неправда; это не смута, не междоусобие, это встает после глубокого сна русский народ-богатырь, это он стряхивает со своих рук и ног ржавые цепи рабства и нищеты. И, конечно, не паразитам-черносотенникам остановить или задержать это движение народа к свободе.

Сам царь заявлял, что „благо Российского государя неразрывно с благом народным“. Он, „даруя населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов“, призывает выборных от народа разделить с ним власть над русской землей: установить как незыблемое правило, чтоб „никакой закон не мог восприять силу без одобрения Государственной думы и чтоб выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за законномерностью действий, поставленных от нас властей“.

Вполне разделяя чувства, одушевляющие царя и передовых борцов за освобождение русского народа,

мы, крестьяне, всецело присоединяемся к настоящему освободительному движению и заявляем — в видах полного проведения в жизнь начал, положенных на благо народа в основание манифеста 17 октября 1905 года, необходимо:

1. Выборных (депутатов) в Государственную думу должен выбирать весь народ, — бедные и богатые, имеющие от роду не менее 20-ти лет. Выбираться должны прямо депутаты в думу, а не какие-то выборщики, выборы должны производиться закрытой баллотировкой, чтоб каждый выбирал безбоязненно и по совести.

2. От каждого уезда должны посылать в думу не менее одного депутата.

3. Выборы должны производиться по отдельным волостям, под наблюдением доверенных от населения лиц; ни земские начальники, ни полиция, ни волостные старшины и писаря не имеют право вмешиваться в выборы.

4. Народным депутатам в Государственной думе должно принадлежать право обсуждать и утверждать законы, назначать налоги и распределять государственные расходы; министры и другие чиновники обязаны отдавать им отчет в своих действиях. Кроме народных выборных, никакая власть не может ни издавать, ни изменять законы.

5. Разделение населения на сословия должно быть уничтожено; нужно установить одно только сословие — русские граждане и сравнять всех в правах.

6. В состав волости должны входить все, живущие в ее пределах; волости должно быть предоставлено право облагать сборами для своих надобностей всех жителей, сообразно их доходам; население волости должно пользоваться полной свободой как по выбору должностных лиц, так и по ведению всех своих общественных дел. Должность земского начальника следует немедленно отменить.

7. Уездное и губернское управления должны находиться в руках земства, избранного по тем же правилам, как и народные представители в Государственную думу.

8. Косвенные налоги, по возможности, должны быть заменены прямым прогрессивно-подоходным налогом, т. е. чтобы, чем богаче человек, тем он больше платил бы и налогов.

9. Увеличить площадь землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то; безземельных и малоземельных крестьян и других мелких хозяев-земледельцев кабинетскими государственными и удельными монастырскими землями, а также путем отчуждения потребного количества частновладельческих земель с вознаграждением по справедливой оценке. Вознаграждение относится за счет всего государства, условия, на которых должны перейти означенные земли в пользование трудящихся масс, устанавливаются Государственной думой.

10. Все дети школьного возраста обоих полов должны получать образование за государственный счет.

11. Необходимо, чтобы все русские граждане могли беспрепятственно, без всякого разрешения начальства, устраивать собрания, соединяться в общества, союзы, свободно говорить, писать и печатать о своих нуждах и о том, как их устранить; необходимо отменить паспорта, затрудняющие перемену местожительства. Необходимо, чтобы никого не арестовывали без постановления суда, полиция не смеет самовольно арестовывать, врываться в дома для обысков.

12. Должны быть немедленно освобождены и восстановлены во всех своих правах все без исключения ранее пострадавшие за все вышеизложенные требования и за земельные беспорядки. Что и настоящим приговором и единогласно постановили требовать через Государственную думу, на которую и возлагаем обязанность о приведении сих требований, в чем и подписуемся: Алексей Шарапов, Феодот Павлов... и др.— всего 29 подписей.

Староста дер. Бриловского завода Тихон Худоложкин приложил печать.

ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. т. 2, д. 787, лл. 335—337.

№ 244

1907 г. марта 6.— Наказ крестьян с. Ново-Троицкое, Инсарского уезда, депутатам Государственной думы.

1907 года марта 6 дня, мы, нижеподписавшиеся крестьяне Пензенской губернии, Инсарского уезда, Ново-Троицкой волости и того же села, были на сходе, где, обсудив наше современное положение, постановили: довести до сведения депутатов Госуд. думы, чтобы они не уступали министрам и стойко требовали следующего:

1. Отменить навсегда смертную казнь и дать полную амнистию борцам за давно назревшие истинные народные нужды, томящимся во всей России в тюрьмах, в которые их заключил бесчувственный произвол.

2. Земля должна быть общим достоянием всего народа и пользоваться ею временно может только тот, кто будет обрабатывать ее своими руками, а прочие должны пользоваться лишь правом постройки на ней необходимого жилища.

3. Для наделения землей предложить добровольное, а не насильственное переселение в другие местности на казенный счет, а для домашнего обзаведения в новой местности дать безвозвратно от казны пособие, остальных же наделить близлежащими казенными, удельными, монастырскими и помещичьими землями, согласно условиям, имеющим быть выработанным собранием народных представителей.

4. Собранию народных представителей, избранных на основании прямого, тайного, равного и всеобщего избирательного голосования, должно быть дано учредительное право, а Государственному совету, как состоящему, во 1-х, из членов, избранных не всем народом, во 2-х, большею частью из толстосумов, т. е. фабрикантов, заводчиков, помещиков и прочих лиц, переустройство государственных дел которым очень не по вкусу, объявляем бойкот, потому что народ, в лице наших представителей, вынесший на себе всю тяжесть правительственного произвола, знает сам за себя, что ему нужно и что не нужно гораздо лучше тех, цель

жизни которых состоит единственно в том, чтобы удовлетворять себя в бесконечной роскоши.

5. Утвердить навсегда дарованные манифестом 17 октября 1905 года свободы, особенно свободу печати, как необходимую выразительницу наших нужд.

6. Косвенные налоги с предметов первой необходимости изменить и облегчить тяжесть прямых налогов, ввести прогрессивно-подоходный налог и установить налоги на предметы роскоши.

7. Допустить наших детей к образованию во всех низших, средних и высших школах и доступ ко всем низшим, средним и высшим должностям в государстве должен быть для них открыт.

8. Смело стойте в думе за то, что мы просим, поймите, что за вами стоим мы, готовые умереть, а не уступить, в чем и подписуемся: Федор Вишняков, Захар Перунков... и др.

Неграмотных пятьсот сорок шесть чел., а всего с грамотными—600 человек.

Староста Луконькин

ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 2, д. 787, лл. 312—313.

№ 245

1907 г. марта 16.—Наказ крестьян с. Уды, Саранского уезда, депутатам Государственной думы.

1907 года марта 16 дня, мы, нижеподписавшиеся Пензенской губернии, Саранского уезда, Атемарской волости, села Уды, быв сего числа на полном сельском сходе из числа 36 домохозяев, на котором присутствовало 18 человек, в присутствии сельского старосты Василия Дикова, где имели суждение о сельских нуждах и, принимая во внимание, что мы, как часть всего государства Российского, не можем улучшить свое благосостояние, пока не будет улучшено благосостояние всех жителей России и, считая также важным в

деле благоустройства России предстоящий съезд выборных от населения депутатов, решили заявить депутатам от нашей губернии, чего, по нашему мнению, нужно им добиваться в Государственной думе, дабы, сообразуясь с этим заявлением и с подобными же от других сходов и обществ, они могли бы безошибочно проводить новые законы и реформы для благоустройства государства Российского. Нужно же добиваться им, по нашему мнению, следующего:

1. Отмены всех исключительных законов и чрезвычайных усиленных охран и военных положений.
2. Отмены смертной казни.
3. Отмены всех сословий и связанных с ними привилегий.
4. Отмены опеки над ними земских начальников.
5. Отмены телесного наказания, порки, мордобитства и всякого рукоприкладства со стороны малых и больших начальников и строго преследовать их за подобные действия.
6. Отмены всех исключительных, связанных с сословием и должностью, судов и введение одинакового и единственного для всех граждан суда из выборных и независимых судей.
7. Отмена косвенных налогов на предметы первой необходимости и введение подоходного налога.
8. Передача всей земли без выкупа всему народу в уравнительное землепользование, а не землевладение.
9. Дарование всем гражданам полной свободы слова, печати, собраний, союзов, свободы совести и неприкосновенности переписки, личности и жилища.
10. Освобождение всех борцов за народную волю.
11. Введение всеобщего обязательного и бесплатного обучения.
12. Установление для наемных рабочих 8-часового рабочего дня, определенного размера платы, ниже которого эта плата не может спускаться и государственного страхования не имеющих возможности трудиться.
13. Значительное сокращение срока службы в войсках и предоставление возможности всем гражданам отбывания воинской повинности поблизости от родины.
14. Введение контроля над приходованием и расходованием народных денег.
15. Созыв Учредительного собрания на основании

всеобщего, равного, прямого и тайного голосования всех граждан и гражданок, достигших совершеннолетия, для окончательной отмены старых и введение новых лучших законов.

Только при проведении в жизнь этих мер, по нашему мнению, может наступить благоденствие всех граждан России и этого наказываем депутатам нашим добиваться во что бы то ни стало и убеждаем их не падать духом в случае преследования со стороны кого бы то ни было. Если депутаты будут заботиться о народе, то народ позаботиться о них.

Приговор сей постановили послать в Государственную думу.

В том и подписуемся...—всего 18 подписей.

ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 2, д. 787, лл. 304—305.

№ 246

1907 г. марта 18.—Рапорт урядника полицейской стражи 13 участка ардатовскому уездному исправнику об агитации, проводимой крестьянином с. Пичеуры Давыдовым по составлению приговора в Государственную думу.

Во исполнение личного приказания имею честь донести вашему высокоблагородию, что по произведенному мною негласному дознанию оказалось, что бывший урядник из крестьян села Пичеур той же волости Николай Ильин Давыдов был в селах вверенного мне участка, а именно: в Шугурове, Симкине, Паракине, Бузаеве и дер. Сосновом Гарту. Спрошенный по этому сельский староста села Шугурова Василий Коробов рассказал, что Давыдов в Шугурове был числа 17 или 18 минувшего февраля, говорил ему, что он, Давыдов, избран депутатом в Государственную думу вместо бывшего депутата Аладьина, скоро он поедет в думу и будет там стараться за крестьян. При этом Давыдов

предлагал ему собрать сельский сход и составить приговор, который передать ему, Давыдову, для доставления в думу, для чего Давыдов дал ему черновик 10 вопросов, которые должны помещены быть в приговор. Затем Давыдов просил у него 5 руб. денег на проезд в думу. Взяв от Давыдова черновик, он его показал бузаевскому волостному писарю Семенову, который ему сказал, что подобные приговоры составлять нельзя. Ввиду этого он в выдаче приговора и 5 р. Давыдову отказал и Давыдов в тот же день уехал в Симкино. Сельский староста села Симкина Яков Доркин и сельский писарь того же села Семен Серов рассказали, что Давыдов у них в селе был в тот день, в который он был в Шугурове. Давыдов говорит им, что он избран депутатом в Государственную думу, предлагал им собрать сельский сход, составить приговор, который передать ему для доставления в думу, для чего Давыдов от них Серову дал черновик приговора. Кроме того, просил у них 5 руб. денег на проезд в думу, но они во всем Давыдову отказали. После этого Давыдов уехал в Паракино.

Сельский староста села Паракина Михаил Азаркин рассказал, что Давыдов был в селе Паракине, но в то время, когда он ездил на станцию за хлебом, поэтому он Давыдова и не видал, никакого приговора ему не давал. Крестьянин села Паракина Николай Анискин сказал, что Давыдов, как знакомый, у него был в доме, говорил ему, что он, Давыдов, избран депутатом в Государственную думу вместо Аладьина, в Паракино приехал за приговором, но не застал дома старосту, поэтому Давыдов просил передать старосте, чтобы тот составил приговор и передал его в Симкино, а из Симкина передадут ему в Пичеуры. Давыдов из Паракина уехал в Бузаево. Сельский староста села Бузаева Иван Юртайкин рассказал, что Давыдов был в Бузаеве, но он в это время ездил в Атяшево, поэтому Давыдова не видал и никакого приговора ему не давал. Крестьянин села Бузаева Павел Максимов рассказал, что Давыдов ночевал у него в доме, говорил ему, что избран в думу, приехал в Бузаево за приговором, но старосты нет дома. Сельский староста дер. Соснового Гарта Федор Малышов рассказал, что Давыдов проездом был в Гарту, но за приговором к нему не обращался, а

только ночевал у кр. Шаркова, от которого уехал домой в Пичеуры. Отобранные у сельского старосты села Шугурова Коробова и сельского писаря села Симкина Серова два черновика, данных им, Давыдовым, при сем прилагаю.

Урядник Ф. Виханов

№ 39. 18 марта 1907 г.

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 269, л. 7.

Приложение к рапорту урядника полицейской стражи 13 участка.

„Из черновых записок Давыдова".

В приговорах, которые будут пересылаться в Государственную думу, нужно поместить следующее:

1. Чтобы вся земля – казенная, удельная, кабинетная, монастырская, церковная и частновладельческая — должна быть передана трудовому крестьянству без всякого выкупа.
2. Уничтожить постоянную налоговую систему с заменой ее прогрессивно-подоходным налогом.
3. Ввести всеобщее и бесплатное обязательное обучение в начальной школе, а также бесплатное обучение в средних и высших учебных заведениях для народа без различия пола и национальности.
4. Уничтожение сословных привилегий.
5. Все должны пользоваться одинаковыми правами и равенством перед законом.
6. Местное самоуправление должно быть на основании всеобщего народного голосования.
7. Полной амнистии пострадавшим за политические и религиозные убеждения и аграрные беспорядки (содеянные), относящиеся к земельному вопросу.
8. Уничтожение смертной казни.
9. Свобода слова, письма и печати.
10. Государственная дума должна добиваться полной власти, чтобы созвать Учредительное собрание, выбран-

ное на основании всеобщего равного, прямого (тайного голосования) избирательного права.

Эти требования Госуд[арственная] дума должна поставить на первую очередь.

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 269, л. 8.

№ 247

1907 г. марта 18.—Наказ крестьян дер. Каргалейки, Инсарского уезда, депутатам Государственной думы.

1907 года марта 18 дня. Мы, крестьяне Пензенской губ., Инсарского уезда, Ново-Троицкой волости, деревни Каргалейки, собравшись в общем собрании, обсуждали настоящее положение нашего государства и признали, что чиновники вместе с помещиками и другими богачами довели все наше государство до нищеты и голодовок и нарочно держат его в темноте и невежестве. Кр-н работает с утра до вечера и не имеет куска хлеба для своей земли*, корма для скотины, потому что с его ничтожной полоски не проживешь и не прокормишься, а на помещичьей земле труд кр-н идет для обогащения помещика. Везде нищета и разорение и только небольшая кучка богатеев живет привольно, не зная ни труда, ни заботы. Налоги и подати так мудро установлены, что платит их опять-таки разоренный народ, вырывая для этого последний кусок изо рта голодных детей. Но это еще не все. Горче нищеты, горче голода угнетает народ полнейшее бесправие. Бесчисленное количество разного рода начальников, начиная с министров и кончая каким-нибудь полицейским стражником, приставлено смотреть за народом. Вся эта чиновная армия ежедневно съедает сотни миллионов трудовых денег и всячески притесняет народ. Без разрешения—шагу ступить нельзя, нельзя слова вымолвить—не то штраф, кутузка или тюрьма, а

---

* Надо читать „семьи".

то ссылка в Сибирь. А когда доведенный до крайности народ поднялся на защиту своих прав и стал добиваться лучшей доли—в помощь полиции и жандармам дали отряды казаков и солдат и тут уж пошло такое, чего и во время татарского нашествия не было. Засекали насмерть и расстреливали людей без суда и следствия, насиловали женщин и грабили при обысках мужицкое добро. Дальше идти и жить так нельзя. Наступила пора положить предел таким порядкам, когда голодного вместо хлеба кормят нагайками, пулями и сажают в тюрьму, отбирая от нищего суму.

Чтобы вывести родину из настоящего положения—мы, кр-не, решили присоединиться ко всем борющимся „за землю и волю" и общими силами бороться со всеми народными угнетателями. Только удовлетворение следующих требований может вывести из того ужасного положения, в котором народ находится:

1. Все земли во всем государстве: городские, деревенские церковные, монастырские, удельные, кабинетские должны быть отобраны у частных владельцев без всякого выкупа. Мы, кр-не, пишущие настоящий наказ, крайне нуждаемся в земле. Кругом окованы, как в оковах, барскими землями, некуда выгнать скотину, а попадет наша скотина на помещичью землю, то судом земского начальника взыскивают с нас штрафы и высиживаем под арестом, а своей земли мы имеем только по 10 сажен на одну душу, лесу ничего не имеем, жить нам очень трудно, а народ размножается.

Просим гг. членов Госуд. думы крепко стоять и не уступать министрам, которые защищают старые порядки.

Косвенные налоги на самые необходимые предметы: спички, соль, керосин, сахар, чай, железо и проч. должны быть уничтожены. Должно быть установлено бесплатное всеобщее обучение, доступное на всех ступенях для каждого гражданина. Причем должны быть отменены смертная казнь, военное положение, чрезвычайная охрана. Немедленно должны быть осуществлены свобода слова, печати, собраний, союзов и неприкосновенности личности и жилища.

Мы же обязуемся встать на защиту депутатов и родины как один человек и исполнить все то, что требует Государственная дума.

В том и подписуемся: Степан Коротин, Андрей Шелпаков...

Всего 28 подписей.

ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 2, д. 787, лл. 310—311.

№ 248

1907 г. марта 23.—Постановление и. д. тамбовского губернатора об аресте и тюремном заключении 7 крестьян дер. Новой Кярьги, Темниковского уезда, за подстрекательство своих односельчан к снятию с должности сельского старосты Татаркина и назначение Шукшина.

5 сего марта в дер. Новая Кярьга, Темниковского уезда, пришли в дом сельского старосты Татаркина крестьяне той же деревни Василий Семенов Головин, Роман Козьмин Путяйкин, Виктор Игнатьев Становкин и Григорий Тихонов Шукшин и насильно повели его в сборную избу, говоря, что он там должен собрать подати. В сборной избе, в присутствии других крестьян, помянутые выше крестьяне начали кричать, чтобы его уволить, сняли с него должностной знак и надели на Григория Шукшина, сказав последнему: „Будь ты старостой", а затем вновь отправились в дом Татаркина и отобрали у него должностную печать. Когда прибывший вследствие сего земский начальник 5 участка Темниковского уезда созвал сельский сход, на котором потребовал возвратить сельскому старосте должностной знак и печать, то вышеупомянутые крестьяне, к которым присоединились крестьяне Николай Петров Шукшин, Аким Николаев Сурайкин и Яков Иванов Жаткин от выдачи знака и печати отказались, несмотря на разъяснение им последствий их незаконных действий.

Ввиду сего и принимая во внимание, что проступок этот предусмотрен п 1 Обязательного постановления от 14 апреля 1906 года и п. 2 Обязательного постановления от 21 июня того же года и на основании п. 6 и 3 оных, постановляю: крестьян Василия Головина, Ро-

мана Путяйкина, Виктора Становкина, Григория Шукшина, Николая Шукшина, Акима Сурайкина и Якова Жаткина подвергнуть аресту при тюрьме каждого на две недели.

И. д. губернатора—*подпись*

Марта 23 дня 1907 г.

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 99, л. 436.

№ 249

1907 г. марта 25.—Приговор крестьян с. Русских Пошат и других деревень, Краснослободского уезда, депутатам Государственной думы.

1907 года, марта 25 дня, мы, нижеподписавшиеся крестьяне села Русских Пошат и окрестных деревень, Пензенской губернии, Краснослободского уезда, Ново-Ямской волости, собравшись сего числа на общий сельский сход, в присутствии наших представителей и сельского старосты, где имели суждение о своем бедственном положении и решили этим приговором просить наших депутатов от Пензенской губернии изложить все нижеупомянутое г. членам Государственной думы:

1. Нам крайне нужно увеличить земельные наделы до 10 десятин на душу, так как земля у нас—один ил. В нашей местности может быть отчуждена казенная Большая Ужкачская дача бесплатно. Вообще же для всего крестьянства должно быть бесплатное отчуждение земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, помещичьих и церковных. Пользование желательно общинное. Деление земли подушное, на что должен иметь право всякий, желающий обработать землю своим личным трудом. Закон о земле 9 ноября 1906 года не принимаем.

2. Изменения устава волостных правлений, отмену земских начальников, стражников и урядников (через которых у нас увеличилась кража и открыто много шинков).

3. Отмену акциза, косвенных, прямых, промысловых налогов и пошлин.

4. Назначения духовенству жалованья от казны, так как их поборы тяжело ложатся на нас.

5. Сокращения воинской повинности до 2 лет по всем частям войск.

6. Отмена смертных казней, освобождение всех борцов за свободу.

7. Всеобщее образование, обязательное прохождение курса воинской повинности наподобие Японии. Образование должно быть бесплатным.

8. Изменение законов о продовольствии для неурожайных губерний, так как мы до сих пор не получили семян для посева.

9. Все служащие должны быть выборными и ответственными перед Государственной думой.

10. Просим членов думы добиться того, чтобы депутат, священник Григорий Петров был освобожден из монастыря и работал бы вместе с вами. Если этого не добьетесь, то мы не надеемся от вас и всего остального, в чем и подписуемся: Григорий Петрунин, Емельян Федяев..—всего 30 подписей.

„Сельский староста Максим Моисеев приложил должностную казенную печать".

ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. т. 2, д. 787, лл. 322—323.

№ 250

1907 г. апреля 11.—Решение общего собрания крестьян дер. Новой, Спасского уезда, об условиях аренды земли и пастбищ у кн. Гагарина.

1907 года, апреля 11 дня, мы, нижеподписавшиеся Тамбовской губерний, Спасского уезда, Салтыковской волости, деревни Новой, крестьяне-собственники из числа домохозяев в числе 95 человек, быв сего числа в общем собрании на сельском сходе в присутствии сельского старосты Василия Семенова Овсянникова, имели суждение в следующем о том, что мы пользовались от конторы его сиятельства князя Н. Н. Гагарина подножным кормом для пастьбы скота и землею

для посева и за каковые угодья мы уплачивали разнообразными работами, как-то: возка навоза и посадка картофеля и жатва ржи. На текущий 1907 год контора желает нам передать необходимое для нас поле, пахоту и подножный корм за деньги и назначает цену невыносимую и непосильную для нас, каковую землю мы не в силах окупить за означенную цену, а обойтись нам без нее никак невозможно, потому что скот нам некуда выгнать для пастьбы и сеять ярового хлеба. Но мы, видя, что контора хорошо знает, что нам необходимо по крайней нужде придется брать означенную землю, поэтому и теснит нас, налагает цену 3 рубля, а земля никак не стоит трех рублей десятина, потому что пески и овраги, но мы, общество, предлагали конторе один рубль за десятину, а подножный уступить нам бесплатно, но он, управляющий конторой, не согласился удовлетворить нашу просьбу и мы ему предназначили добровольную плату один рубль, или же по какой цене законно оценит землеустроительная комиссия и на это мы согласны, но управляющий нам не приказал производить обработку земли и пользования подножным кормом. Нам и без этого корма совсем некуда выпустить скот, а до разрешения и законного обсуждения нам приходится кормить скот на дворе, чего мы не в силах сделать, потому что едва дождались, когда сойдет снег. Весь корм потравили, да еще летом кормить на дворе, тогда уже у многих должна скотина поистребится без корма. Но ведь нам ее жалко, скот нас приведет к крайнему разорению потому, что нынешнюю зиму все домохозяева сами желали прокормить свою скотину до выгона на пастьбу, делили с нею последнюю горсть муки и поэтому контора хорошо знает, что нам кормить уже нечем, так сколько назначут плату, столько и уплатят. Но мы назначили стоимость, каковую мы согласны уплатить, но контора не сделала с нами согласия, так мы решили гнать скот на пастьбу и разделить землю, а оплачивать за землю за десятину один рубль, или как оценит землеустроительная комиссия, мы все согласны.

2-е. А еще нам конторская земля двадцать одна десятина подходит рубежом вместе к нашей деревне, так что курица со двора у нас выйдет—и на их землю, поросенок и свинья где-нибудь в ветхую городьбу—

так уже на конторской земле и которую скотину сторож от конторы гоняет палкой по полю, это только благодаря в 1906 году*, а в прежние года мы как ни стерегли свой скот, а почти каждому домохозяину пришлось ежегодно штрафами окупать свою собственную скотину по дорогой цене, так что сколько в лето уплатишь конторе штрафу и эту стоимость осенью не дают за ту скотину: свинью, или теленка, или гуся, поэтому у нас идет из-за этой земли распря и ссора и та земля делает большой ущерб обществу и мы очень затеснили стройку в нашей деревне, заселили свою землю, один край дошел до студенецкой земли, а другой с отмены крепостного права существует рядом с конторской землей, вот мы, общество, также просим контору сдать нам в арендное содержание для избежания кляуз и ссор с конторой и как эта земля плодородна и слишком нас вводит в убытки ежегодно, так мы, во избежание таких неприятностей, согласны уплачивать ежегодно аренду пять рублей за десятину, которых 21 десятина и для решения этого дела мы из среды себя избрали уполномоченных людей: крестьянина Александра Петрова Ковалькова и Никиту Иванова Назина, что они по этому благоразумно учинят, мы им верим, спорить и прекословить не будем.

В том и подписуемся.

Всего 95 подписей

ГАТО, ф. 4, оп. 113, д. 94, лл. 280—281.

---

* Так в документе.

№ 251

1907 г. апреля 17 и 18.—Постановление помощника ардатовского уездного исправника об аресте крестьян села Алексеевки за составление приговора о разделе и засеве принадлежавшей помещику Михайлову земли и запрещении арендовать его земли крестьянами других сел.

1907 года, апреля 17 и 18 дня, помощник ардатовского уездного исправника, вследствие поручения уездного исправника от 13 апреля за № 719 по заявлению землевладельца Николая Филипповича Михайлова о том, что крестьяне села Алексеевки без его согласия хотят самовольно разделить и засеять принадлежащую ему землю при означенном сельце, которую он сдал разным лицам в аренду на нынешний год по 35 руб. за круг, т. е. одну десятину паровой и 1 десятину яровой и уже получил задаток. При этом заявлении Михайлов приложил приговор общества крестьян сельца Алексеевки от 5 апреля в коем общество, без согласия Михайлова назначило плату шесть руб. за паровую десятину и четыре рубля за яровую с предупреждением, чтобы Михайлов на эту землю не допускал никого посторонних лиц и чтобы в противном случае не сердился.

Прибывши в означенное сельцо, производил по вышеизложенному делу дознание, причем выяснилось, что составленный 5 апреля приговор, 6-го апреля был вручен Михайлову через крестьянина сельца Алексеевки Христофора Александрова Игонина, затем 9 апреля староста сельца Алексеевки Игнатий Яковлев Елисеев, явившись в дом своего сельского писаря, крестьянина села Сергеней, Михаила Федотова Белкина силой заставили последнего написать отношение соседним старостам, чтобы они объявили своим одножителям, взявшим в аренду землю у Михайлова, о том, чтобы таковую не смели засевать, ибо вся земля Михайлова взята на алексеевское общество.

При дознании о противозаконных действиях старосты Елисеева подтвердили только означенный писарь Белкин и приказчик Михайлова крестьянин села Киржеман

Павел Степанов Баранов, а местные крестьяне, означенные в приговоре, все единогласно с криком заявляли, что такой приговор и повестки на имя посторонних старост были написаны Елисеевым по требованию общества и что Елисеев в этом деле долго не соглашался, а сейчас он не должен считаться виновным.

По проверке оказалось, что приказчиком Михайлова—Барановым роздано в аренду разным крестьянам сел Сайгуш, Киржеман, Чамзинки и дер. Полковки яровой земли 60 дес. по 15 руб. и паровой 22,5 дес. по той же цене, но при опросе все арендаторы, поименованные в прилагаемом к дознанию акте, ввиду угроз со стороны алексеевского общества от аренды и пашни земли Михайлова отказались. На собранном сельском сходе также выяснено, что староста Елисеев 16 апреля вместе со своим обществом самовольно разделил землю Михайлова, при опросе же его он дал показание, что все эти действия совершены им по настоянию общества.

Вызванный в сельцо Алексеевку Михайлов заявил, что землю он желает оставить за своими арендаторами, а при отказе их может сдать и крестьянам сельца Алексеевки по 30 руб. за круг, затем он назначил цену по 25 руб. за круг, отдавая обществу бесплатно пастьбу скота на его земле, но крестьяне стали давать сперва 12, а потом 15 р. за круг. В этом между сторонами, несмотря на увещания мои бывших на сходе земского начальника и волостного старшины, согласия не последовало и крестьянам приказано означенную землю до получения согласия со стороны Михайлова не засевать, что ими сейчас и выполняется. Из числа арендаторов земли Михайлова большинство из них заявило, что им земля крайне необходима, но боятся засевать таковую ввиду сделанных угроз алексеевским обществом.

Помощник уездного исправника, принимая во внимание, что сельский староста села Алексеевки Игнатий Яковлев Елисеев в вышеозначенном деле был первым бунтовщиком как при составлении приговора на имя Михайлова, так и в рассылке своих приказов в другие общества, а также при разделе не взятой еще в аренду земли, постановил: об этом записать в протокол, который вместе с приговором общества к[рестья]н сельца Алексеевки, двумя отношениями на имя сельских ста-

рост села Сайгуш и Чамзинки и арендаторов земли Михайлова препроводить к судебному следователю по Ардатовскому уезду, а старосту Елисеева при копии постановления представить в ардатовское полицейское управление для содержания его в арестантской впредь до распоряжения того же следователя. Об этом донести товарищу прокурора по Ардатовскому—Курмышскому участку, а уездному исправнику представить копию сего дознания.

Копия верна: помощник исправника—*подпись*

Постановление о задержании читал—сельский староста Игнатий Елисеев

Копия верна: помощник исправника—*подпись*

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 451, лл. 7—8.

№ 252

1907 г. апреля.—Рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о массовых крестьянских волнениях в с. Вечерлеях, Атяшевской волости.

В дополнение к телеграмме моей от сего числа и к рапорту моему от 25 апреля за № 703 представляю при сем вашему превосходительству копию протокола помощника моего Харкевича от 26 апреля, причем доношу, что по получении означенного протокола я отзывом своим сего числа за № 790 просил командира 2 батальона 7 пехотного Ревельского полка о немедленном командировании в село Вечерлей, Атяшевской волости, одной роты ввиду массового сопротивления крестьян для оказания содействия к продолжению обыска и отобранию награбленного имущества, а также к задержанию зачинщиков.

Командиром батальона послана телеграмма начальнику охраны полковнику Мекленбурцеву и по получении разрешения—роте выступить, я выеду лично.

Распоряжение о заготовлении подвод уже сделано мною и, я полагаю, что рота будет иметь возможность выступить сегодня же, около 3—4 пополудни.

Независимо [от] вышеизложенного прошу распоряжения вашего превосходительства о скорейшем командировании сотни казаков, ибо передвижение пехоты, вследствие начала полевых работ и изнуренности от бескормицы лошадей, крайне затрудняется и выставление подвод при этих условиях может породить только новые беспорядки.

Ардатовский уездный исправник

Ротмистр—(*подпись*)

№ 76

27 апреля 1907 года,
гор. Ардатов.

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 63, л. 20.

№ 253

1907 г. первое полугодие.—Наказ крестьян с. Ишаки, Саранского уезда, депутатам Государственной думы.

Наказ депутатам Государственной думы...* от Пензенской губернии, Саранского уезда, Больше-Ремезенской волости, села Ишак.

1. Государственная дума должна, прежде всего, идти на помощь голодающему русскому мужику, для чего продовольственное дело взять от правительства в свои руки.

2. Далее: десятки и сотни тысяч голодных рабочих мрут от безработицы. Государственная дума должна позаботиться о них, дав им работу и средства существования.

3. Какие бы начинания ни были сверху, исполнительные на местах, являясь ставленниками правительства, худшими людьми, они не пожелают и не сумеют провести одну полезную для народа реформу, поэтому нужно все земства, управы и т. п. общественные уч-

---

* Многоточие документа.

реждения изменить коренным образом, именно: выбирать состав земств, управ и т. п. всеобщим, прямым, тайным и равным голосованием. Конечно, позорный институт земских начальников должен быть отменен немедленно, полицейские же чины должны выбираться народом и находиться в руках самоуправления.

4. Все законы, изданные без согласия Государственной думы, должны быть немедленно отменены (закон 9 ноября о раскрепощении общ.).

5. Ни один займ без согласия Государственной думы не должен быть произведен, и по займам без согласия Государственной думы народ платить не будет. Государственная дума должна об этом заявить во всеуслышание.

6. Народ своим бедствием, своим голодным разорением страны обязан гг. министрам и их помощникам, губернаторам и прочим администраторам. Они залили всю страну кровью за личные свои корыстные интересы и цели—поэтому мы требуем смещения их и предания открытому народному суду.

7. Нужно немедленно приостановить пролитие невинной крови, поэтому смертная казнь должна быть немедленно отменена навсегда, а также отменены полевые, чрезвычайные, усиленные охраны и дарованы населению полная свобода слова, печати, собраний, союзов, свобода в религиозных убеждениях, неприкосновенность личности, жилищ и переписки.

8. Друзья народного дела, борцы и страдальцы за землю и волю, все так называемые политические и аграрники, должны быть немедленно освобождены из тюрем, ссылок и каторги.

9. Государст. дума должна быть полновластна, следовательно, Гсударств. совет должен быть упразднен, а министры должны выбираться из большинства думы с ответственностью за свои действия перед народом.

10. Закон о выборах в Государст. думу так несправедлив и был так искалечен, что громадное большинство населения было лишено прав избирательства, выборы были не всеобщие, не прямые, не равные и не тайное голосование, поэтому Государст. дума, выразив свои требования народа, должна издать новые избирательные законы, которым на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия

пола, должна собрать полновластную Государствен. думу.—Учредительное собрание,— которому и передаст свои полномочия Государст. дума.

11. Государственная дума объявляет равенство всех перед судом и законом и отменяет всех привилегированных классов преимущества (дворян, графов, князей).

12. Вся земля: казенная, удельная, царская, монастырская, церковная и частновладельческая должна перейти без выкупа в руки трудящихся в уравнительное пользование в порядке общинного владения. Землей должны пользоваться только те, которые ее обрабатывают сами своим личным трудом и в таком размере, кто сколько может работать без наемной силы.

13. Необходимо ввести для рабочих 8-часовой рабочий день, увеличить заработную плату, постановить норму, ниже которой она падать не должна (ввести прогрессивно-подоходный налог), ввести государств. страхование на случай болезни, старости и смерти.

14. Ввести всеобщее бесплатное обучение.

15. Общенародный открытый суд с широким изменением присяжных.

16. Сократить срок военной службы до одного года и при отбывании этой повинности поблизости к своей родине в губернии или уезде.

17. Отменить косвенные налоги, ввести прогрессивно-подоходный налог.

18. Отделить церковь от государства.

Если правительство не удовлетворит наших справедливых требований Государственной думы, и что избави бог, попытает[ся] разогнать Госуд. думу, члены Госуд. думы не должны расходиться и объявить себя единым правительством русского народа—Учредительным собранием,—а мы обязуемся встать на защиту депутатов и Родины как один человек и исполнять все, что потребует Государственная дума.

В нашем обществе числится 94 домохозяина, из них собралось ...*человек, которые имеют голоса на полном сельском сходе в присутствии старосты и могут издать какой угодно приговор, в том и подписуемся.

Всего 65 подписей

ЦГИАЛ, ф. 1278, 1 пол. 1907 г., оп. 2, д. 787, лл. 306–307.

---

* Многоточие документа.

№ 254

1907 г. июня 7.—Рапорт временно командующего 8 Уральским казачьим полком командующему войсками Казанского военного округа об откомандировании войск на ст. Арапово.

Доношу, что полусотня 4 сотни, вр. вверенного мне полка, в составе: 1 обер-офицера, 49 нижних чинов, при 49 лошадях, согласно телеграмме начальника Пензенского района от 5 июня с. г. за № 423, командирована 6 июня с. г. на станцию Арапово, Московско-Казанской ж. д., для содействия гражданским властям при могущих возникнуть беспорядках.

Об изложенном его императорскому величеству донесено 7 июня за № 1809, в Главный штаб за № 1819 и генерал-инспектору кавалерии за № 1811.

Вр. командующий полком, есаул Беляев

Полковой адъютант, сотник Михеев

ЦГВИА, ф. 1728, оп. 11, д. 143, л. 7.

№ 255

1907 г. июня 17.—Из зала суда—„Рузаевское дело".

В здании Пензенского окружного суда Саратовская судебная палата с 15 июня начала рассмотрение громкое „Рузаевское дело". Председательствует председатель департамента М. А. Евреинов, обвинение поддерживает товарищ прокурора судебной палаты Д. Д. Микулин, защищают присяжные поверенные: С. Е. Кельманович из Саратова и местные: В. А. Герман, М. В. Терентьев, С. Н. Ашанин.

Обстоятельства дела по обвинительному акту представляются в следующем виде:

С 5 по 13 сентября 1905 г. в городе Москве в помещении управления Московско-Казанской железной

дороги, согласно циркуляру Управления железных дорог от 24 мая 1905 г. за № 21097, происходили совещания делегатов от служащих дороги относительно пересмотра Устава пенсионной кассы. На 1 декабря того же года был снова созван съезд упомянутых делегатов, на котором делегатами от станции Рузаевка были: ревизор движения Михаил Павлович Кленов, машинист Афанасий Петров Байкузов и начальник 8 дистанции Георгий Маврикиевич Молинари, заменивший бывшего на первом съезде старшего дорожного мастера Ширяева. Этот второй съезд должен был прекратить свои занятия, не успев рассмотреть всех помеченных вопросов, вследствие объявленной конференцией 29 железных дорог и начавшейся с 7 декабря всеобщей железнодорожной политической забастовки, о чем по линии Московско-Казанской железной дороги и были посланы из Москвы три телеграммы, призывающие присоединиться к забастовке и борьбе с правительством, включительно до вооруженного восстания для защиты дарованных манифестом 17 октября 1905 г. свобод. Эти телеграммы получены были на станции Проказна и подписаны первая: „телеграфисты ст. Москва", вторая— „конференция депутатов 29 железных дорог,—Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза" и последняя „Всероссийский железнодорожный союз". Станция Рузаевка, Московско-Казанской железной дороги, однако, несмотря на упомянутые телеграммы, не примкнула тотчас к забастовке и движение поездов шло нормально до 10 декабря. 8 и 9 декабря из Москвы возвратился в Рузаевку машинист Байкузов и немедленно устроил в местной железнодорожной школе митинг, на который собрались не только служащие станции Рузаевка, но были приглашены и местные торговцы. На митинге Байкузов объявил, что начавшаяся в Москве политическая забастовка коснется и станции Рузаевка, на которой на время забастовки будет организован из служащих Распорядительный комитет для заведывания всеми делами станции. Кроме того, Байкузов, обращаясь к присутствующим на митинге торговцам, просил их не повышать цен на товары и отпускать железнодорожным служащим товар в кредит за поручительством комитета в уплате служащими денег за забранный товар.

На другой день Байкузов на митинге, собранном на вокзале в зале первого класса, обратился к служащим с речью, в которой убеждал присоединиться к объявленной в Москве забастовке и поддержать тем товарищей, поясняя, что только этим путем можно добиться улучшения быта рабочих, которые уже восстали и правительство не в силах с ними бороться, так как войска переходят на сторону народа. При этом Байкузов вынул револьвер, советовал всем вооружиться. Обращаясь засим к бывшим на митинге крестьянам, Байкузов советовал им не платить правительству податей, не слушаться земских начальников, волостных старшин и полиции. В этом же духе, призывая крестьян не платить податей и не повиноваться властям, говорили речи на митингах члены комитета — практикант 8 дистанции студент Вицман, машинист Плешачков и старший дорожный мастер Кузьминский, последний при этом раздавал крестьянам печатные листки,— как оказалось впоследствии,— Всероссийского крестьянского союза под заглавием: „Чего хотят люди, которые ходят с красным флагом". После речи Байкузова и на вопрос его: „Итак, бастуем?"—служащие станции Рузаевка ответили согласием и тут же решено было составить из представителей служб Распорядительный комитет, в который и вошли членами следующие, проявлявшие впоследствии наиболее активную деятельность, лица: машинисты— Афанасий Петров Байкузов – в качестве председателя, Иван Александрович Плешачков, Станислав Францев Гейнич, Иван Дмитриев Волженский, Александр Болеславов Лисовский, Иван Григорьев Маслов, бывший машинист Иван Иванов Александров, начальник 8 дистанции инженер Георгий Маврикиевич Молинари—в качестве члена-распорядителя, старший дорожный мастер Михаил Александров Кузьминский, практикант 8 дистанции студент Лев Эдуардов Вицман – в качестве начальника охранной дружины, слесарь Петр Васильев Власов, десятник 8 дистанции Эмиль Оттов Вестфаль— в качестве помощника начальника охраны дружины и телеграфисты — Андрей Евгеньев Мухин, Александр Иванов Колосков и Александр Иванов Громов. Одновременно с образованием Комитета по инициативе практиканта Вицмана организована была из низших служащих станции, преимущественно слесарей, охранная

дружина в количестве 150 человек, вооруженная кинжалами и железными пиками, изготовленными по распоряжению Комитета в депо станции, по рисунку, данному Вицманом,—а у некоторых дружинников были и револьверы. Чинам общей и жандармской полиции Вицман предложил не появляться на станции и не раздражать этим служащих и, таким образом, упомянутая дружина, присвоив себе полицейскую власть, следила за порядком и спокойствием на станции и, кроме того, назначение ее было—охрана имущества и служащих станции в случае нападения крестьян, которые, по слухам, не сочувствуя забастовке, намеревались громить железнодорожные станции. 10 декабря забастовка фактически осуществилась и на станции Рузаевка, пассажирское и товарное движение было приостановлено, шли одни лишь воинские и санитарные поезда и поезда с хлебом для продовольствия крестьян. С этого дня, несмотря на то, что все высшие агенты станции Рузаевка были на местах и не слагали с себя возложенных обязанностей, образовавшийся Распорядительный комитет захватил, однако, в свои руки всю власть и в тот же день телеграммой за № 735 дал знать по линии Рузаевка—Пенза о прекращении пассажирского движения. С этого же времени поступил в исключительное распоряжение Комитета и железнодорожный телеграф, на который принимались к отправлению только телеграммы, посылаемые от Комитета, а принимались—адресованные на имя Комитета, о чем Комитет также распорядился, дав знать телеграммою по линии Пенза—Рузаевка.

Чины жандармской полиции лишены были права посылать служебные телеграммы, за исключением телеграмм об утерянных нижними воинскими чинами вещах. Так не были приняты и возвращены с телеграфа обратно служебные телеграммы, посланные начальником станции Кветко, помощником дежурного по станции Лаптевым и жандармским унтер-офицером Волковым. Совещания Рузаевского комитета происходили в помещении инспекторских комнат при станции, куда, кроме членов комитета, никто доступа не имел и вход охранялся кем-либо из дружинников. Равным образом под охраной находился и вход на телеграф, причем, чтобы войти в телеграф, нужно знать было пароль, назначаемый на

каждый день помощником начальника дружины Вестфалем. В инспекторские комнаты имели доступ и ходили на совещания комитета по удостоверению телеграфиста Александра Ширяева и машиниста Василия Громова Байкузов, Молинари, Вицман, Кузьминский, Власов, Генич, Лисовский, Александр Громов, Мухин, Плешачков, Маслов и Колосков. Все получаемые на станции депеши передавались обыкновенно дежурным по телеграфу члену Комитета Громову, Мухину или Колоскову, а те уже отсылали их в комитет, хотя бывали случаи, как удостоверяет старейший телеграфист Нечаев, что депеши передавались непосредственно членам комитета Байкузову, Маслову и Плешачкову. Посылая по линии телеграммы, касающиеся движения воинских поездов, возвращения паровозов, теплушек и т. п., комитет выпустил, между прочим, 13 декабря за № 966 по линии до Харбина для распространения среди нижних воинских чинов, возвращающихся с Дальнего Востока, телеграмму следующего содержания: „Товарищи солдаты! Когда мы, служащие и рабочие, объявили всеобщую забастовку, чтобы отстоять для угнетенного народа ту свободу, которую даровал 17 октября царь и которую теперь отнимают министры, мы постановили, чтобы манчжурскую армию возить с Дальнего Востока скорее, чем возило правительство и вы, товарищи солдаты сами видите, что во время забастовки воинские поезда шли скорее, но правительству, как видно, не желательно перевозить наскоро армию, оно виновато перед армией за пролитую кровь и разорение и теперь, когда весь народ восстал против произвола правительства, оно хочет затормозить перевозку, так как боится, что армия видала всю неправду правительства и первая присоединится к восставшему народу за свободу и за землю и вот, боясь расплаты перед народом, правительство всеми силами старается затормозить ее передвижение. Так, на станции Сасово и других Московско-Казанской железной дороги, правительство вместе с казаками арестовало Распорядительный комитет служащих, что угрожает замешательством в правильном движении воинских поездов.

Товарищи солдаты! Если у вас бьется теплое русское сердце, вы должны помочь нам не допускать произвола правительства, не допускать незаконных

арестов рабочих, так как все это клонится лишь к тому, чтобы не допускать вас соединиться с восставшими рабочими и голодными крестьянами.

Рузаевский комитет.

Для поддержания порядка и спокойствия Комитетом сделано распоряжение о закрытии станционных буфетов, трактира Степанова и винных лавок в поселке Рузаевском, а так как служащие во время забастовки не получали жалования, то Комитет распорядился, чтобы станционные выручки по линии препровождались в Рузаевку для раздачи служащим. Комитет вошел за сим в соглашение с торгующими в поселке Рузаевском купцами об отпуске железнодорожным служащим товара в кредит под квитанции комитета, каковые и выдавались служащим за штемпелем Всероссийского железнодорожного союза и подписью члена комитета Байкузова. По распоряжению же Комитета были задержаны в Рузаевке, неизвестно для какой цели, прибывшие из Пензы и предназначенные к отправке в г. Казань два вагона с казенными ружьями и только ввиду угрозы сопровождавшего транспорт с оружием прапорщика Орлова употребить в дело оружие вагоны были пропущены дальше, Комитетом же было отказано телеграммой от 14 декабря за № 836 на имя заведующего передвижением войск, поручика Лопатто, в подаче из Рузаевки подвижного состава для 50 казаков, которые должны были, во исполнение распоряжения пензенского губернатора, быть отправлены из Пензы в Рузаевку для водворения там порядка. Когда сообщение с Москвой прекратилось, в Рузаевку собрались 15 декабря делегаты других комитетов станций и образовали Центральный рузаевский комитет, в который вошли членами: машинист Байкузов в качестве начальника тяги, инженер Молинари—начальник пути, телеграфист Громов—начальник телеграфа и ревизор движения Коротченко—в качестве начальника движения, который и уведомил о своем участии в Центральном комитете начальника 4 отделения телеграммой от 16 декабря за № 993, посланной в г. Сызрань. С этого времени все распоряжения по линии относительно движения поездов стали исходить из Центрального комитета, за подписью коего были посланы следующие телеграммы: 16 декабря за № 981 по всем станциям, извещающая об обра-

зовании Рузаевского центрального комитета, 15 декабря за № 970 и 17 декабря за № 1044, за подписью Центрального комитета были посланы по линии телеграммы для распространения между обывателями и запасными нижними чинами с воззванием не допускать произвола правительства, не допускать арестов железнодорожных служащих и т. п. 16 декабря за № 992 об уплате рабочим жалованья из станционных выручек; 16 декабря за № 996—на имя начальников станций с предложением поставить в известность ближайших воинских начальников, что воинские команды и новобранцы к перевозке не могут быть приняты; 20 декабря за № 1088 по всей линии служащим и комитетам с порицанием тем служащим, которые принимают предложение управляющего дорогой не признавать никаких комитетов, а руководствоваться распоряжением начальников служб.

За сим Комитет, призывая служащих не ронять престижа Всероссийского железнодорожного союза, объявившего борьбу, объявляет, что если и придется окончить забастовку, то во всяком случае не по жалкой просьбе администрации, а по постановлению собрания делегатов, присланных от всех сознательных борцов за свободу, какое собрание назначено на 22 декабря в Рузаевке, до тех же пор о прекращении забастовки не может быть и речи. В этой же телеграмме Комитет делает распоряжение о задержании в Рузаевке отправленного из Нижнего Новгорода пассажирского поезда № 3. Эта последняя телеграмма была послана как бы в противовес телеграмме управляющего М. К. ж. д. от 20 декабря за № 39 по всей линии и ветвям, в которой предлагалось служащим руководствоваться только распоряжениями начальников служб и объявлялось, что распоряжения, исходящие от каких бы то ни было комитетов, союзов и других организаций, недействительны. С ведома Комитета было произведено и повреждение правительственного телеграфа, выразившееся в соединении отдельных проводов посредством тонкой медной проволоки на столбах № 396 по линии на Москву и № 10 по линии к г. Пензе. Повреждение было обнаружено 15 декабря телеграфскими надсмотрщиками Цветковым и Зараевым. Предшествовавшие этому событию обстоятельства, выяснившиеся на предварительном следствии, заключаются в следующем: числа 13 или

14 декабря на железнодорожный телеграф зашел член комитета Александр Громов и взял у телеграфиста Рыкова проволочный шнур длиною четверти полторы, не объяснив, для чего таковой ему понадобился. За сим как-то ночью Громов послал разносчика телеграмм Василия Капустина за другим разносчиком Евфимом (Ефимом?) Травкиным и, когда последний пришел, то застал в телеграфе Громова и других членов Комитета и тут ему предложено было испортить правительственный телеграф с предупреждением, что за все ответит Комитет. Травкин согласился и ночью же отправился вместе с Громовым к столбам правительственного телеграфа, на которых по указанию Громова и перевязал проводы медной проволокой. Так объяснил Травкин при допросе его жандармским унтер-офицером Куликовым. Кроме того, Травкин сознался в порче им, совместно с Громовым, правительственного телеграфа. Затем ходил к надсмотрщику телеграфа Николаю Лукину и просил у него совета, какие давать об этом показания жандарму, так как Громов всю вину возводит на него одного, на что Лукин и посоветовал лучше во всем сознаться. Осмотром через эксперта тонкой медной проволоки, снятой с проводов правительственного телеграфа на столбах № 396 и № 10 и сличением ее с проволокой в шнуре, представленной надсмотрщиком железнодорожного телеграфа ст. Рузаевка Лукиным, установлено, что медная проволока вполне схожа с такой же в шнуре. 21 декабря по прибытии на ст. Рузаевка жандармского ротмистра Дроздовского с отрядом войска были произведены аресты железнодорожных служащих, в том числе и вышеупомянутых членов Рузаевского комитета и отобрано охотничье оружие, несколько револьверов, один финский нож, кинжал и 5 штук железных кинжалов разной величины и видов очень грубой работы, причем при обыске, произведенном на квартире инженера Молинари последним были представлены хранившиеся у него в корзине две фитильные бомбы ввиде двух цилиндрических жестяных коробок, начиненных, как это установлено экспертизой, взрывчатым веществом, составленным из смеси бертолетовой соли с тоником. На следствии выяснилось, что бомбы переданы были вместе с корзиной неизвестным лицом, проезжающим с поездом через Рузаевку

студенту Вицману, который уже по отъезде упомянутого лица, обнаружил присутствие в корзине двух бомб, заключив это по имевшимся в банках фитилям. Эти бомбы инженер Молинари, в предупреждение несчастья, взял к себе на хранение с тем, чтобы по окончании забастовки представить их полиции; ни при арестах, ни при обысках никакого сопротивления со стороны железнодорожных служащих оказываемо не было.

На основании вышеизложенного мещанин города Рославля, Смоленской губернии, Афанасий Петров Байкузов, 34 лет, дворянин Киевской губернии Михаил Александров Кузьминский, 41 года, инженер-механик Георгий Маврикиев Молинари, 40 лет, студент Киевского политехнического института Лев Эдуардович Вицман, 26 лет, мещанин заштатного города Шишкеева, Пензенской губернии, Иван Александров Плешачков, 25 лет, дворянин Станислав Францев Генич, 32 лет, мещанин города Нижнего Ломова, Пензенской губернии, Иван Дмитриев Волженский, 22 лет, крестьянин села Огарева, Инсарского уезда, Пензенской губернии, Петр Васильев Власов, 32 лет, крестьянин деревни Новинки, Тургеневской волости, Тверского уезда и губернии, Иван Иванов Александров, 29 лет, мещанин города Рязани Эмиль Оттов Вестфаль, 22 лет, мещанин города Гродно Александр Болеславов Лисовский, 40 лет, мещанин города Алатыря, Симбирской губернии, Александр Иванов Громов, 29 лет, крестьянин села Устья, Елатомского уезда, Тамбовской губернии, Андрей Евгеньев Мухин, 21 года, крестьянин села Русановки той же волости, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии, Александр Иванов Колосков, 22 лет, сын чиновника Иван Григорьев Маслов, 29 лет, мещанин города Белополья, Харьковской губернии, Антон Павлов Коротченко, 47 лет, крестьянин заштатного города Шишкеева, Пензенской губернии, Ефим Афанасьев Травкин, 30 лет, обвиняются в том, что в декабре 1905 года приняли участие в преступном сообществе, поставившем целью своей деятельности возбуждение к неповиновению властей, законным распоряжениям и противодействие закону, выразившейся в присвоении себе власти железнодорожных агентов станции Рузаевка по заведыванию движением поездов и внутреннему распорядку по станции, в захвате полицейской власти путем

устранения от выполнения своих обязанностей чинов общей жандармской полиции и учреждением охранной дружины, в распространении по линии Московско-Казанской ж. д. и далее до Харбина телеграмм с воззванием к запасным нижним чинам и обывателям помочь не допускать произвола правительства и арестов железнодорожных служащих и в повреждении правительственного телеграфа с намерением остановить телеграфические сообщения путем соединения медной проволокой телеграфных проводов, т. е. в преступлении, предусмотренном 1 п. 125 ст. Угол. улож. 13 и 1143 ст. Улож. о нак., а Байкузов, Плешачков, Кузминский и Вицман—кроме того, и в том, что, состоя членами упомянутого преступного сообщества, произносили публично на собираемых на станции Рузаевка митингах речи, возбуждающие к неповиновению закону и законному распоряжению установленных властей, призывая крестьян не платить податей, не повиноваться земским начальникам, волостным старшинам и полиции, т. е. в преступлении, предусмотренном в 129 ст. Угол. улож.

Вследствие этого на основании 2 п. 1032 ст. Уст. угол. суд. вышепоименованные обвиняемые подлежат суду Саратовской судебной палаты с участием сословных представителей.

В 11 часов ночи, 17 июня, окончено судебное следствие по Рузаевскому делу, прения сторон отложены до 18 июня. По открытии заседания 18 числа представитель обвинения начал речь, в которой подробно выяснил состав преступления, приведя улики в отношении каждого подсудимого в отдельности. Прокурор особенно останавливался на Байкузове—машинисте, как инициаторе возникновения забастовки. Байкузов собирал митинги, на которых говорил речи, возбуждающие и призывающие рабочих присоединиться к забастовке. Образовавшийся при ст. Рузаевка Комитет устранил служащих, железнодорожных агентов и жандармскую полицию, распоряжался всеми распорядками по станции, движением поездов и т. д. По словам представителя обвинения, Комитетом были пропускаемы только [воинские] поезда и поезда с продовольственным хлебом. Из числа членов Комитета была избрана охранная дружина, принявшая на себя обязанности полиции. В заключение прокурор, поддерживая обвинение против всех подсудимых

по 125, 129 ст. Угол улож., отказался от обвинения подсудимых по 1143 ст. Улож. о нак. и просил судебную палату применить к подсудимым вместо 1143—1140 ст. Улож. о нак.

Речь представителя обвинительной власти длилась, с тремя перерывами, более 3 $^1/_2$ часов.

Защитник Кельманович. Он начал свою речь приблизительно словами императора Александра II—„правда и милость да царствует в судах". Защитник ходатайствовал перед судом милостиво отнестись к участи подсудимых, из которых некоторые по несколько месяцев пробыли в тюрьме и все они лишились служебного положения,—не состоят на местах по настоящее время. Защитник находил, что Байкузов не подлежит, преследованию по двум статьям уголовного уложения, то есть по 125 и 129, состоя членом Комитета и произнося речи на митинге, должен подлежать ответственности за одно преступление, а не за два...

Защитник Кузьминского - г. Герман произнес блестящую речь. Приводя данные, что в настоящем деле нет состава преступления, г. Герман подробно разобрал этот вопрос с юридической стороны и при этом доказывал отсутствие улик против всех подсудимых и в особенности против Кузьминского, которого, по словам г. Германа, не карать следует, а благодарить за его действия, так как свидетельскими показаниями установлено, что Кузьминский, хотя и произносил на одном только митинге речь, но содержание этой речи не вызывающее к каким-либо восстаниям против властей Как заявил г. Герман, Кузьминский, начиная свою речь, осенил себя крестным знаменем, призывая затем собравшихся на митинге к умиротворению. Г. Герман, между прочим сказал, что не все то золото, что блестит и не все то опасно, что красно, указав при этом на судейский стол, покрытый красным сукном... заканчивая свою речь, г. Герман высказал уверенность, что палата вынесет оправдательный приговор.

Затем произнесли речи защитники г. г. Терентьев и Ашанин, которые тоже указывали на отсутствие преступления.

После прения сторон подсудимым было представлено последнее слово. Почти все подсудимые приводили доводы в свое оправдание. Как характерное и

заслуживающее особого внимания, мы приводим вкратце выдержку из объяснения подсудимого Кузьминского, который, между прочим, сказал: „Раз пришли к нему рабочие и просили у него денег на хлеб. За неимением денег г. Кузьминский снял с себя полушубок, и кажется, башлык или шапку и велел рабочим заложить в лавке и сказать ему для того, чтобы он, г. Кузьминский, впоследствии мог выкупить эти вещи"...

... Около 12 часов ночи палатой вынесена резолюция. Одиннадцать подсудимых признаны виновными и приговорены к тюремному заключению на следующие сроки: Байкузов—на 1,5 года, Коротченко—на 4 месяца, Громов и Плешачков—на 3 месяца каждый; Власов, Маслов и Волженский—на 2 месяца каждый, Колосков, Мухин, Лисовский и Александров—на 1 месяц каждый, Молинари, Кузминский, Вестфаль, Травкин и Генич—оправданы.

Дело в отношении 17 подсудимого, Вицмана, выделено, так как он не явился в суд.

19 июня объявлен в окончательной форме приговор по настоящему делу.

„Пензенские ведомости", № 130 и 131, 1907, г. Пенза.

№ 256

1907 г. июня 18.—Обвинительный акт по делу 88 крестьян с. Мокшалей, Саранского уезда, произведших массовую порубку леса и разгром хутора купца Никитина близ с. Протасова, Саранского уезда.

О крестьянах: Ионе Корнилове Арзамаскине, Лукьяне Тимофееве Наумкине и других в количестве 88 человек.

„... 6 марта 1907 года крестьяне села Мокшалей, той же волости, Саранского уезда, в числе нескольких человек явились в лес землевладельца муромского купца Федора Никитина, при хуторе близ села Протасова, Саранского же уезда, и начали рубить деревья, которых и было срублено 15 штук. На другой день те же крестьяне повторили порубку леса, срубив уже больше,

а 8-го марта, после обеда, они большою толпою с подводами снова явились в тот же лес и приступили к повальной рубке, вырубив площадь леса более десятины. Местный полицейский урядник Страдымов с стражниками и Максимом Сидоровым отправился к лесу остановить рубку, но крестьяне, увидя их с криками „ура!" стали угрожать им топорами, и когда стражники по приказанию Страдымова произвели в воздух несколько выстрелов, толпа двинулась на них, стараясь их окружить. Видя безысходность положения, урядник и стражники повернули назад к хутору, где и предупредили приказчика Стипика и служащих, что на хутор из леса идет толпа, почему все служащие тотчас же удалились с хутора в село Протасово, где жили хозяева Никитины и на хуторе не осталось никого, а некоторые, отойдя от хутора, стали наблюдать издали.

Громадная толпа крестьян числом до 500 чел., имея до 200 подвод, явилась на хутор, где и начался разгром имущества. У молотильного сарая был сбит замок и оттуда толпа стала растаскивать сложенное там прессованное в тюках сено, которого и было похищено и и увезено до 200 пудов. Одновременно были сбиты замки у семи других запертых экономических строений, из которых тащились сохи, бороны, колеса, сбруя и проч. Награбленное имущество крестьяне тут же укладывали на сани и увозили к себе в Мокшалей.

Из помещения приказчика Стипика похищены были принадлежащие ему вещи: подушки, постели, часы, зеркало, белье и проч. Когда перед вечером приказчик Стипик и другие служащие вернулись из Протасова на хутор, в последнем никого уже из крестьян не было, и хутор представлял собою картину разрушения: в конторе и смежной с нею под одной крышей людской окна оказались перебиты и в конторе по полу было разбросано имущество—книги, ярлыки, бланки и проч. Из погреба были частью выброшены, а частью похищены разные запасы—капуста и т. п.

По объяснению владельца хутора Никитина и приказчика его Стипика произведенным разгромом причинено было убытку до 800 руб. Кроме имущества экономического, похищено было много такового и у отдельных лиц. Так, у рабочего Шорохова похищены были зипун и пиджак, у стражника Машкова—полушубок,

у другого стражника Сидорова изрублены его сани и похищены дуга, сбруя и тулуп; у экономического старосты Чудайкина—сундук с бельем, чапан и кожаные сапоги.

Изложенное удостоверили при следствии владелец хутора Федор Никитин и сын его Федор, приказчик Никита Стипик, рабочие на хуторе Никитина Андрей Поелуев, Степан Шорохов, Павел Серкин, Андрей Ручин, полицейский урядник Страдымов, стражники Мокшев и Сидоров, экономический староста Петр Гудайкин, приказчик другого хутора Петр Корнилов, волостной старшина Калмыков и сельский староста Федор Калганов.

По объяснению самих Никитиных и их служащих у них никаких экономических отношений с крестьянами—мордвой села Мокшалей, расположенного на расстоянии всего 2-х верст от хутора, не существовало, и целью разгрома и разграбления хутора, помимо чисто корыстного стремления крестьян—произвести расстройство сельского хозяйства, судя по результатам самого нападения, сопровождавшегося не одним похищением, но и истреблением имущества на месте. Ни зернового хлеба, бывшего в амбарах, ни лошадей и ни коров крестьяне не тронули, ограничившись разграблением сена и разного хозяйственного инвентаря и разгромом конторы и людской.

Похищенное имущество частью добровольно выдано крестьянами и возвращено владельцу, но так же много имущества, главным образом сена, пропало.

Дознанием и следствием установлено, что в громившей хутор толпе крестьян наиболее деятельное участие, как руководители и подстрекатели толпы, проявили крестьяне села Мокшалей: Ион Арзамаскин, Лукьян Наумкин, Андрей Луконькин, Афанасий Цыганкин, Артемий Житяйкин, Николай Кильдюшев, Филипп Овчинников, Алексей Третьяков, Григорий Антонов, Григорий Сойкин, братья Афанасий, Семен, Степан и Трофим Кантеевы и Емельян Почанкин. Последний, по прибытии толпы на хутор, первый сбил замок у молотильного сарая, братья Кантеевы начали разгром конторы и людской, а Григорий Антонов и Лукьян Наумкин подбивали толпу еще в лесу идти громить хутор, остальные же своими действиями поощряли толпу к

разгрому и расхищению имущества и в то же время принимали участие в самом расхищении его. Из перечисленных обвиняемых в числе 15 человек Ион Арзамаскин, Лукьян Наумкин, Андрей Луконькин, Афанасий Цыганкин, Артемий Житяйкин, Николай Кильдюшев, Филипп Овчинников, Алексей Третьяков, Григорий Антонов, Григорий Сойкин, Семен, Степан, Трофим и Афанасий Кантеевы и Емельян Почанкин, не признавая себя виновным в подстрекательстве и руководительстве толпой при нападении на хутор Никитина, признали себя виновными лишь в расхищении имущества вместе с другими, за исключением Афанасия Кантеева и Емельяна Почанкина, из коих первый объяснил, что он оставался в лесу искать свой топор и на хутор грабить вовсе не ходил, братья же его Семен, Трофим и Степан привезли домой с хутора ружье, самовар и пять тюков сена, а второй (Почанкин), что он по дороге поднял чей-то черный тулуп, который взял с собой, а потом отдал стражникам. Тулуп этот оказался принадлежащим стражнику Сидорову. Замка у молотильного сарая не ломал.

Остальные обвиняемые признали себя виновными в расхищении имущества с хутора Никитина, объяснив, что делали это, глядя на народ и брали, что кому попадется, как и другие, за исключением Федора Чарина, Афанасия Оспенникова и Филиппа Солодовникова, объяснивших, что на хуторе они вовсе не были и никакого участия в разграблении имущества не принимали.

На основании изложенного, крестьяне села Мокшалей той же волости, Саранского уезда, Иона Корнильев Арзамаскин, Лукьян Тимофеев Наумкин, Андрей Сидоров Луконькин, Афанасий Матвеев Цыганкин и др. в числе 86 чел. обвиняются в том, что 8-го марта 1907 года приняли участие в публичном скопище, которое действует соединенными силами участников с целью произвести расстройство чужого сельского хозяйства, прибыв на хутор муромского купца Федора Никитина при селе Протасове той же волости, Саранского уезда, учинили похищение и истребление разного экономического имущества Никитина на том хуторе, расхитив до 200 пудов сена, разных хозяйственных орудий, как-то: сохи, бороны, колеса, а также сбруя и проч. хозяйственный инвентарь и перебили окна в конторе и люд-

ской избе, причем из перечисленных обвиняемых Ион Арзамаскин, Лукьян Наумкин, Андрей Луконькин, Афанасий Цыганкин, Артемий Житяйкин, Николай Кильдюшев, Филипп Овчинников, Алексей Третьяков, Григорий Антонов, Григорий Сойкин, Семен, Степан, Трофим и Афанасий Кантеевы и Емельян Почанкин, будучи сами участниками в разграблении имущества Никитина, руководили притом действиями других при том разграблении, т. е. в преступлении, пред. для Арзамаскина, Наумкина, Луконькина, Цыганкина, Житяйкина, Кильдюшева, Овчинникова, Третьякова, Антонова, Сойкина, Кантеевых и Почанкина, 2—4 пп. 1 час. и 1 пункт 2 час. 269 (1 ст. Улож. о наказ.) по закону 15 апреля 1906 года, а для всех прочих обвиняемых—2 и 4 пп. 1 час. той же 269 (1 ст. Улож. о наказ).

Вследствие сего и на основании высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 18 марта 1906 года все перечисленные обвиняемые подлежат суду Пензенского окружного с участием сословных представителей.

Составлен июня 18 дня 1907 года в г. Пензе.

Тов. прокурора—М. Веретенников

ГАПО, ф. 3/с 42, д. 42, лл. 2—10.

№ 257

1907 г. июня 23.—Рапорт священника Троицкой церкви с. Копасова, Алатырского уезда, Багрянского архиепископу симбирскому и сызранскому о крестьянских волнениях в с. Копасове.

Оправившись от испуга и ушибов, полученных мною 18 мая с/г. во время народного бунта в селе Копасове, имею долг вашему высокопреосвященству рапортовать по сему делу следующее: в с. Копасово 18 мая в 2 часа дня приехал со стражниками в сопровождении урядника и волостного старшины г. пристав 2-го стана, Алатырского уезда, по исполнению своих служебных обязанностей, в числе которых было дело и о сносе

крестьянской неплановой постройки с церковной усадьбы. Народ с. Копасова собрался на сход по созыву сельского старосты крестьянина Андрея Логинова Лошкарева и решили г. пристава убить со всею стражею. Стражников было 10 человек. Вооружившись дубовыми кольями, вилами, топорами и камнями человек до 40, и всею гурьбою под руководством сельского старосты поджидали его на сход. На пути из села, близ храма, вознамерились и мост разломать. Овраг в этом месте сажени четыре с половиной глубиной крутым обрывом. Сельский староста сходил к г. приставу на въезжую квартиру и его обнадежил, что в селе никакого возбуждения нет и что на площади его ждут только уполномоченные общества старики, а про толпу, вооруженную кольями, железными вилами, топорами и камнями—ни слова, потому что сам он, староста, в этом деле был первый зачинщик. Как только г. пристав выехал со въезжей квартиры, посланные со схода мальчуганы ударили в набат в большой колокол. Со всех сторон сбежались жители села. При прибытии г. пристава к толпе ему стали наносить всякие оскорбления, не давая сказать слова. Обзывали всю стражу продажными шкурами и кровопийцами. На набатный звон я выбежал к храму и велел церковному сторожу Александру Тюрину остановить набат, но он отказался, говоря: „Нельзя, убьют нас с вами за это, так и сказали на сходе, я сейчас убежал со схода". Делать было нечего, я стал дожидаться, кто слезет с колокольни. Слезли трое мальчуган, из них одного я опознал, сын Н. Н. крестьянина Шмарина—Василий. В то время как я стал у сторожки, к мосту подходили три человека мне неизвестных (в селе народ я знаю не весь, живу недавно) с топорами, намереваясь сломать мост, но, увидевши меня, убежали. Шум на площади все усиливался. Приказавши сторожу не отходить от храма, я перешел через улицу к своему дому. Вдруг вооруженная кольями, железными вилами, топорами и камнями толпа ринулась на стражу и г. пристава. Стража и пристав поскакали к мосту, толпа за ними бежала с криком: „Держи их, бей, коли, руби, лю, лю, лю...!" Когда пристав ускакал за мост, толпа кричала: „Почему мост не сломан?". Слышался ответ: „Поп помешал, все время у сторожки был". Тут я понял, что я сде-

лался спасителем г. пристава и всей стражи. При сломе моста их гибель была неминуема. Толпа от моста с криками и бранью устремилась к домам причта, вопя яростно: „Убьем их всех, убьем". Жена у меня больная после родов, дети малые, заплакали, напугались. В доме еще была просфорня с девочкой и две крестьянских девочки, все завопили: „Убьют, убьют они нас". Я велел всем собраться в доме, двери запереть и окна закрыть и на улицу в окна не выглядывать. Сам помолился богу перед иконою Св. Первоверхов, ныне апостолов Петра и Павла и вышел к разъяренной толпе, не желая допустить ее до разгрома моего дома и семьи. Стал ее уговаривать разойтись и оставить озорство. В ответ полетели в меня камни фунтов по пять и более. Камень, брошенный стариком Иваном Сименовым, ушиб мне колено. Не показывая виду, что я ушиблен, продолжал убеждать злодеев разойтись, стоя к ним лицом. Полетели в меня колья. Один кол, брошенный крестьянином Василием Волостновым, я поймал рукою и держал его над головой. Иначе голову мне разбили бы кольями. Один кол, брошенный крестьянским сыном Петром Агеевым, ударился мне в висок и я упал на землю. Шляпа с меня слетела. Сколько времени я пролежал на земле—не помню. Когдя встал, толпа еще шумела у двора и слышались крики: „Попа убили, убили".

В 8 часов вечера бунт прекратился. Толпа бунтовщиков расходилась по домам при разговорах, что им не удалось убить еще псаломщика, спрятавшегося при этом в своей хате. Оставаться в селе Копасове причту для жизни небезопасно. Аграрные беспорядки скоро опять возобновятся. Крестьяне на отчаянность рубят чужой лес и запахали чужую землю. После бунта сделали взаимное постановление: сельского старосту не выдавать, на въезжую квартиру к начальству ему одному не ходить, а непременно с вооруженною толпою. Г. пристава со стражею при первом их появлении в село убить.

Докладывая вашему высокопреосвященству о бывшем бунте 18 мая с/г. в селе Копасове, прошу вас: соблаговолите меня переместить согласно моему прошению, поданному мною вам ранее сего на праздное священническое место в село Турчаково, Алатырского

уезда. Псаломщику Дмитрию Козьмодемианскому тоже грозит большая опасность от прихожан в этом селе, он человек уже пожилой, служит здесь давно, за последнее время в стане нештатного диакона и просьбою о перемещении опасается вас обеспокоить. Судьбу и положение его представляю вашему архипасторскому благоусмотрению.

1907 года июня 23 дня к сему рапорту руку приложил села Копасова приходский священник Сергей Багрянский.

С подлинным верно: секретарь—*подпись*

С подлинным сверял: столоначальник Мих. Яковлев

ГАУО, ф. 76, оп. 6, д. 442, лл. 4—6.

№ 258

1909 г.—Из беседы В. И. Ленина с депутатом Московского Совета рабочих депутатов А. И. Горчилиным о деятельности Рузаевского Распорядительного комитета (Париж, 1909 г.)

...Потом мне пришлось встретиться с Владимиром Ильичем. Он подробно расспрашивал меня об октябрьской забастовке и декабрьском вооруженном восстании. В особенности в веселое настроение пришел Владимир Ильич, когда я рассказал ему о том, как посылал лавочникам записки с требованием выдать продукты.

— Ну и что же,—спрашивал Владимир Ильич,—брали?

— Брали,—отвечал я.

А когда я рассказал, что на станции Рузаевка машинист депутат Бикузов (Байкузов.—*Ред.*) печатал боны и раздавал их рабочим, а рабочие по ним покупали у лавочников продукты, Владимир Ильич совсем развеселился и даже позвал Надежду Константиновну, чтобы рассказать ей об этом факте.

Г. Костомаров. Московский совет в 1905 году. М., 1955, стр. 144.

№ 259

Из доклада тов. Байкузова А. П. о восстании рабочих депо Рузаевки в 1905 году на III-ей сессии ЦИК 23 декабря 1935 г. в г. Рузаевке.

Товарищи!

Сегодня исполнилось ровно 30 лет с того дня, когда пролетариат старой России выступил с оружием в руках против самодержавия. Это была первая революция в России в эпоху империализма.

...Теперь перейду к самим событиям 1905 г.

Товарищи, я в то время был машинистом в Рузаевке. В 1900 году ст. Рузаевка считалась новостройкой, ибо лет пять тому назад как открылась ж. д. от Рузаевки на Сызрань.

В 1904 г. началась война Японии с Россией. Эта война впервые стала приучать рузаевских рабочих к чтению газет. Это—единственное событие, когда рабочие впервые окунулись в печать. До этого в Рузаевке газет почти не было. Единственным подписчиком газеты „Русские ведомости" в то время был я да еще кто-то читал „Русское слово". Также выписывалось 2—3 экз. журнала „Русская нива", вот и вся печать, которой снабжалась Рузаевка, несмотря на то, что тогда в Рузаевке жило 3 тыс. рабочих. Только когда возникла война, появилась жажда к чтению газет. Рабочие интересовались войной. Вот с этого времени начинается критика старой власти со стороны рабочих. Рабочие стали высмеивать руководство армии. Уже начали тогда создаваться разные частушки о неудачах армии.

...Вскоре как началась война, мы уже увидели, что война будет проиграна. Армия наша была часто бита и окончательно разбита. Флот наш был тоже разбит и потоплен. Эта война также послужила импульсом для революции 1905 г.

После октябрьской всеобщей забастовки 1905 г. был дан манифест 17 октября. Объявлялась народу свобода слова, свобода собраний, народное представительство—дума и т. д. Но рабочие не поверили манифесту. Они считали это обманом. Партия большевиков так и ставила вопрос, что на этом останавливаться нельзя, что

манифест этот вырван, но он будет отобран, если пролетариат успокоится на этом и откажется от борьбы.

И действительность после Октябрьской стачки оправдала предсказания большевиков. После манифеста начались еврейские погромы, начались расстрелы организаций в Петербурге; начались аресты и локауты на заводах. Рабочие Петербурга терпели очень много, потому что Петербург являлся центром революционного движения, потому что оттуда началось революционное движение во флоте и т. д.

В ноябре месяце возник инцидент в крепости Кушка. В это время пролетариат уже чувствовал свою силу и я помню момент, когда в Рузаевке получили телеграмму о том, что в крепости Кушка арестован инженер Соколов, который предается военно-полевому суду. Некоторые товарищи здесь помнят, что мы собрались по этому поводу на собрание и постановили объявить жел. дор. забастовку, если только к 10 часам вечера не получим ответа о том, что Соколов не будет казнен и дело о нем будет передано в обыкновенный суд. Мы присоединялись к телеграммам, которые тогда проходили через Рузаевку. Они тогда сыпались со всех сторон. Эта угроза подействовала очень сильно на старую власть. Я помню, когда через 40 минут мы получили ответ, конечно, не на одну нашу телеграмму, а вообще на телеграммы, которые посылались рабочими. В ответе излагалось министром Немешаевым „он едет сейчас к военному министру для переговоров по вопросу о Соколове". И вот не прошло несколько минут, пожалуй не более полчаса, как получается вторая телеграмма его, что дано распоряжение в крепость Кушку приостановить дело о Соколове и передать его на обыкновенное разбирательство. Какой восторг был среди рузаевских рабочих! Они почувствовали организационную силу! Я крикнул: „товарищи, без 20 мин. десять! министры бегают так, потому что этого хочет воля рабочих, что только воля рабочих и их единение может заставить бегать министров, как они бегали сейчас". Рабочие закричали „ура!", а более трусливые крестились и говорили: „Слава богу, забастовки не будет (таких было немного, но все же они были—скрывать не стану)".

Этот момент революционизировал рабочую массу

рузаевцев особенно сильно, поэтому декабрьское восстание не застало их врасплох, неподготовленными, они уже понимали, что с царским правительством иначе и нельзя поступать, как только бороться не на живот, а на смерть. Я вел в Рузаевке пропаганду против правительства.

Мне рабочие доверяли и выбрали в Москву в качестве делегата для пересмотра устава пенсионных касс.

Этот пересмотр устава пенсионных касс выразился тем, что был созван осенью Всероссийский железнодорожный съезд. Этот съезд, как известно, был разогнан, ничего не добившись. В декабре мес. на Казанке в Москве созвали делегатов для пересмотра устава пенсионных касс. Думали, что это отвлечет внимание рабочих железнодорожников от настоящей подлинной революционной борьбы. Они думали, что этой обглоданной костью обманут рабочих. Мы, делегаты, собирались в управлении в Москве и увидели, что атмосфера в Москве уже накалена. Она была накалена потому, что здесь уже шел разговор о борьбе с царизмом не на живот, а на смерть. В это время там заседала подпольная конференция из 29 делегатов, где мне пришлось участвовать в качестве гостя. Тем не менее, я просидел там 3 дня, т. е. попросту 3 ночи, т. к. днем мы не работали, а рассматривали Устав пенсионной кассы, а к ночи приходили сюда на заседания. Мы 3 раза меняли адрес потому, что полиция все-таки следила за нами, полиция знала, что есть что-то, пахнет, а где—никак не могла найти—конспирация была хорошая. Я помню голосование за эту забастовку. Голосовали все. Голосовали за, и только два машиниста Николаевской дороги, ныне Октябрьской, выступали с пеной у рта против, считая несвоевременным объявлять забастовку, что они не подготовлены, что мы потерпим поражение и пр. Но никто на это не обращал внимания. Резолюция была принята и сейчас же была передана на телеграф для передачи этой резолюции по железным дорогам. Это было в 5 часов утра 6 или 7 декабря. Часов около 10 утра поезда на Казанской железной дороге уже встали. Поезд за поездом стали останавливаться у семафора Казанского вокзала. На вокзале стоял шум, суматоха. В московских мастерских

уже создалась боевая организация и революционный комитет во главе с большевиками, в числе которых находился тов. Горчилин, который был командиром отряда, который тогда выступал на нынешней Комсомольской площади. Работа Московского революционного комитета была образцовой. Мы, делегаты съезда по пересмотру Устава пенсионных касс, должны были разъезжаться по домам.

Этот комитет учел важность нашего разъезда, ибо прекрасно понимал, какое боевое настроение. Был назначен поезд, который должен был отвезти нас по местам вместе с пассажирами, застрявшими в пути, которые только мешали рев. борьбе.

Прежде, чем выехать из Москвы, я связался по прямому проводу с Рузаевкой, вызвал старшего телеграфиста тов. Блохина, спрашиваю, получили ли они резолюцию съезда о всеобщей забастовке? Отвечают, что получили, но ничего не предприняли, т. к. боимся срыва, боимся, что армия, которая едет с Дальнего Востока, может создать пробку и тогда сорвется забастовка. Я сказал—подождите меня, я сегодня выезжаю!

Поезд в Рузаевку пришел вечером в 9 час., встречали меня т. Власов, Колосков, Блохин и котельщик Бажанов. Мы тут же составили план, что будем делать завтра. Наметили, что завтра в 8 часов утра начинаем, а для того, чтобы этот план оповестить как можно шире, оповестили об этом рабочих, работающих в ночную смену, а также и по домам, что завтра в 8 час. утра будет гудеть тревожный гудок, и все должны собраться на станции.

Назавтра загудел гудок. Рабочие знали, что нужно бежать на станцию, где мы решили сделать общее собрание. Помещение станции было набито народом, самой пестрой толпой. Здесь [были] рабочие, солдаты и крестьяне. Протискавшись через толпу, я залез на стол и сделал свой доклад собранию, изложил свои впечатления о виденном в Москве, передал приветствия от пролетариата Петербурга, сказал, что петербургский пролетариат истекает кровью, что необходима помощь, иначе в единичной борьбе раздавят наш рабочий класс, что мы должны восстать, мы должны помочь пролетариату Петербурга и тут же выхватил револьвер, под-

нял его над головой и крикнул: „Теперь мы должны вооружаться!" Я бы не сказал об этом вам, ибо могли подумать, что я хвалюсь этим, что, мол, невозможно было тогда показывать револьвер и призывать к оружию, когда тут стояли солдаты, жандармы и пр. Однако я теперь твердо говорю об этом потому, что это выражение вошло в обвинительный акт суда, основано на историческом документе.

В ответ на этот призыв собрание ответило громкими аплодисментами и криками „ура", солдаты махали шапками.

Это настроение создавалось не только моей речью, но и общим тяжелым в стране назревшим положением, о котором прекрасно знали солдаты, знали рабочие и зна и крестьяне.

Тут же мы организовали стачечный комитет. Старики помнят, что этот стачечный комитет был организован из 19 человек, в который было избрано по 3 чел. от службы. В этот организованный стачечный комитет вошел я председателем. Здесь же была организована боевая дружина, начальником которой был студент Вицман. Когда начали вербовку в боевую дружину, то рабочая молодежь охотно откликнулась на эту запись. Записалось 150 чел. в эту боевую дружину. Она была распределена на 5 групп по 30 чел. в группе и посменно дежурили на станции в качестве боевой дружины. Мы запретили полиции появляться под страхом растрела на станцию: мы немедленно взяли власть над Рузаевским рабочим поселком; немедленно закрыли винную торговлю, потому считали, что водка—это враг революции; немедленно взяли диктатуру над буржуазией. Мы собрали буржуазию и сказали, что „вы должны внести не менее 400—500 руб. для вооружения рабочих, для покупки револьверов". Принесла буржуазия нам деньги. Один купец Зосимов, который содержал пивную, принес мало, призвали его и говорим: „Почему ты даешь так мало? Давай еще сотню! „Он принес еще сотню. Таким образом мы заставили буржуазию нас вооружать.

Мало этого, мы запретили этой буржуазии под страхом конфискации товаров повышать цены на продукты—это поползновение у них было. Когда мы собрали буржуазию к себе в штаб, то прямо сказали, что „если

только хоть один повысит цену на копейку на продукты первой необходимости, то немедленно их продукты будут реквизированы, немедленно конфискованы, ибо этим вы создаете угрозу нашей борьбе, вы хотите этим на нас отыграться—этого вам не удастся!" Один купец так испугался, что сказал: „А я... на копеечку дешевле буду продавать". Я ему гордо ответил, что „рабочие не нуждаются в его милости, они требуют только справедливости, чтобы вы на их желудке не наживались".

Таково было положение в Рузаевке.

В то время шли большим потоком эшелоны голодных рабочих безработных. Эти эшелоны шли иногда по 300—400 чел. Получили мы телеграмму о том, что едут безработные, голодают, надо им помочь. Рузаевская организация немедленно берет на себя заботу об этих голодных безработных. Мы организовали питание в столовой сборного пункта. Мясо брали из вагонов Сиб. поездов, а приварок и хлеб заставили буржуазию бесплатно поставлять. Они было упирались: „Как, разве же мы обязаны?.." Я говорю, что хорошо. Если вы не обязаны, то мы пришлем к вам самих голодных, вы с ними тогда разговаривайте обязаны вы или не обязаны. Эта угроза для буржуазии была страшна, они знали, что если голодные придут к ним, они растащут то, что у них есть, поэтому они согласились отпускать то, что нужно для голодных. Для этого мы посылали боевика, он брал лошадь и ехал в лавку, откуда привозил сахар, хлеб, муку и проч., все что нужно. Вот таким образом рузаевский пролетариат держал буржуазию в своих руках, заставлял ее подчиняться своей воле для того, чтобы победить в этой борьбе. В то время мы захватили 2 вагона винтовок, которые шли на склады в Казань. Эти два вагона сопровождали 10 солдат и офицеров, заявив охране, что мы не возим ничего, кроме войск с Дальнего Востока. Мы составили секретный план, так чтобы один из этих вагонов пошел бы в Алатырь, другой оставим на месте, для нашей Рузаевки. Об этом узнал воинский начальник Саранска, прислал 50 чел. и все-таки мы не уступили. Эти сопровождавшие вагон 10 человек солдат и офицеров держали себя очень лойяльно по отношению к нам. Они учитывали, что солдаты, едущие с Дальнего Востока, непосредственно помогали нам. Мы выпускали в то время

воззвания и распространяли их путем передачи по телеграфу. На суде выяснилось, что воззвания рузаевских революционных рабочих доходили даже до Манчжурии. Это было показано как вещественное доказательство на суде.

Мы обязали также буржуазию поддерживать рабочих путем приема от нас бонов, которые заменяли деньги. Если не было продуктов первой необходимости, мы писали боны за моей подписью и со штампом жел. дор. союза, где писали, что нужно отпустить такому-то на 3 руб. продуктов первой необходимости. Причем боны не писались на определенную фирму, они являлись обязательными для каждого торговца без всяких рассуждений. Этих бон я выпустил тогда более чем на тысячу рублей.

И вот, когда революция была подавлена, когда мы очутились на скамье подсудимых, то только один купец нашелся, который принес эти боны, как вещественное доказательство. Остальные купцы или потеряли эти боны, или испугались, как бы они не явились помощниками этой революции.

Около 14—15 числа, точно не помню, связь с Москвой прекратилась. В это время в Москве уже расстреливали рабочих. Уже Московско-Казанский вокзал был залит кровью. Но Рузаевская организация не упала духом. Мы тут же постановили созвать конференцию из рабочих от Казани, Пензы, Сызрани, Батраков, даже чуть ли не от Самары, в Рузаевке для разрешения вопроса о том, что делать дальше. На конференции постановили продолжать сопротивление, избрать Центральный комитет из 3-х и послать в разведку, в сторону Москвы; рабочих. В этот Центральный комитет я вошел председателем. Кроме этого, избрали административное правление для того, чтобы лучше управлять кассами. Для этой цели было избрано управление дороги, куда был избран Никенин в качестве нач. дороги. Это тот самый инженер, который нами был избран на Всесоюзный съезд железнодорожников; начальником дистанции пути избран Моллинари. Я был избран начальником тяги, а начальником телеграфа—не помню кто, или Колосков или Блохин. Весть об избрании Центрального комитета о продолжении борьбы мы передали по телеграфу. Она доходит до Петербурга. Наряду с

этим мы печатаем воззвание к войскам, просим их поддержать нас; не допускать незаконных арестов железнодорожников, ибо это приводит к срыву перевозки армии, ибо когда мы постановили бастовать, то решили армию с Дальнего Востока везти лучше, чем везло царское правительство. Это произвело переполох и в Петербурге. Мы об этом переполохе узнали уже тогда, когда собирали материалы и документы для истории. В материалах Дорпрофсожа Казанской дороги имеются документы, переписка начальника дороги Шестакова с Петербургским управлением ж. дороги. Там запрашивают, что такое из себя представляет Рузаевский самозванный комитет. Он ответил, что „я об этом комитете узнал 17 числа, когда получил от него телеграмму, и тогда же дал распоряжение по правительственным проводам, чтобы его арестовать" (комитет). Это он сообщал числа 21-го, а 14—15 Риман и др. уже расстреливали железнодорожников. Я считаю, что это было передано по правительственным проводам потому, что свои же провода были у нас. Однако жандармы боялись, они отсиживались в Пензе, в уютных местах, не осмеливались сунуться в Рузаевку.

Мы считали возможным развитие дальше рев. движения. Не падали духом, несмотря на потерю связи с Москвой и несмотря на то, что уже ощущался конец, уже шли зловещие слухи о том, что будет дальше. Мы, тем не менее, готовы были на любое большое выступление, в случае, если бы только нас тронули. Я помню, когда получили телеграмму о том, что с Дальнего Востока идет поезд, номер такой-то, в котором везут полковника, арестованного за революционную пропаганду, мы решили, что его нужно освободить. И Рузаевский Центральный комитет делает секретное совещание, где решаемся на такой шаг: решили устроить заставу боевой дружины у входной стрелки. Там поезд идет сравнительно тихо, этот поезд решили сбросить с рельс, перекинув стрелку под вагонами. Должно получиться общее замешательство в поезде, а нам нужно было такое замешательство, чтобы в это время боевая дружина действовала. Не знаю, чем бы это кончилось, если бы мы не получили еще телеграмму, в которой сообщалось, что предыдущую телеграмму считать недействительной потому, что полковник проехал

на сутки раньше. Тут без кровопролития не обошлось бы.

Это обстоятельство доказывает решимость Рузаевской организации и рабочих, что если бы нужно было, то была бы пролита кровь. Рузаевские рабочие были готовы пролить свою кровь за свободу рабочего класса, как и те рабочие, которые сражались на Пресне у баррикад.

Товарищи! наконец, приехали наши разведчики и докладывают нам о результатах. Они спокойно говорили нам о том, что им пришлось видеть собственными глазами о пролитии крови; они видели расстрелянных рабочих; они видели, что в Сасове дело уже кончилось, комитет арестован, на одном участке Казанской дороги движение восстанавливается и только мы, рузаевцы, держим в своих руках около 4 тыс. вагонов с ценными грузами, только мы не пускали этих вагонов, несмотря на то, что движение уже было кругом нас восстановлено.

И вот, выслушав спокойно разведчиков, комитет постановил собрать последнее собрание и здесь без долгих рассуждений мы пришли к одному мнению, что дальнейшее сопротивление является бесполезным, бесплодным. Выносим постановление, достойное рабочего класса, где мы пишем, что „мы начали борьбу организованно, организованно ее и кончаем, что мы оканчиваем забастовку и вооруженное восстание не из страха надвигающейся опасности, а из сознания бесплодности дальнейшего сопротивления и постановляем восстановить правильное движение поездов с завтрашнего дня, с 8 часов утра отправляем первый пассажирский поезд на Пензу".

Видите, как рузаевская организация рабочих хладнокровно относилась к делу, не ударилась в панику, не бросила дела, а заявила, что завтра в 8 часов утра начинается правильное движение и, следовательно, комитет складывает свои обязанности.

Так и вышло, в 8 часов завертелись колеса по-старому, и борьба рузаевцев этим закончилась. В 4 часа уже были жандармы, начались поголовные обыски, аресты. Первая партия рабочих была арестована без меня, потому что я—нельзя сказать чтобы удрал но предложили мне товарищи скрыться. Пробыл я одну ночь

на разъезде Пишля, там я получил записку, которую принесла девочка. В этой записке сообщали, что моя жена арестована. Я думаю: что же, раз жена арестована, я скрываться не стану. Мне показалось стыдно, что моя семья арестована, а я почему-то убежал. Моя жена была участницей в этом движении, она дежурила по кухне и заведывала по распределению пищи голодным, она организовывала также мытье безработных в бане и проч., так что она была арестована не зря, не как заложница, а как участник в восстании и она просидела в тюрьме 6 месяцев, но ее не судили. Судили лишь половину тех товарищей, которых забрали, 16 человек со мной вместе предали суду.

...Нас запихнули в вагон, где было полно арестованных уголовных, битком был вагон набит, свежего воздуха абсолютно не было.

...В то время, надо будет сказать, что деревня была чрезвычайно отсталая. Мы, взявши власть в свои руки, очень зорко следили за тем, что делается в деревне. Мы боялись главным образом того, что крестьяне могут пойти за старой властью, поэтому наша боевая дружина и организованные кружки пропагандистов посылались в деревню и в окрестности, чтобы узнать, а каково там, что там делается и нам удавалось закрывать собрания крестьян проходившим под руководством старой власти—старшины, урядника.

В селе Рузаевке было сорвано собрание под руководством самого исправника. Наши боевые пропагандисты ворвались туда и предложили крестьянам идти к нам на собрание. Многие с хохотом покидали это собрание и переходили к нам. Мы пользовались в большинстве сочувствием у крестьян, ибо нельзя было бы сорвать такую сходку, где заседал сам исправник, который являлся для крестьян самой большой грозой в то время.

ЦГА МАССР, ф. р—175, д. 51, лл. 250—284.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1905 год

Января не позднее 20.—Листовка Московского комитета РСДРП о необходимости для рабочих бороться за политические права, за свержение самодержавия. Документ № 1.

Январь.—Прокламация Нижегородского комитета РСДРП «К призывным», распространявшаяся в г. Темникове и Темниковском уезде. Документ № 4.

Февраля 4—9.—Забастовка телеграфистов ст. Рузаевка, Рязань, Саранск, Алатырь, Московско-Казанской железной дороги, с предъявлением экономических требований управлению Московско-Казанской железной дороги. Документы № 7, 8, 10, 14.

Февраля 4.—Требования служащих Московско-Казанской ж. д. Документ № 5.

Февраля около 5.—Ответ управления Московско-Казанской железной дороги на требования, предъявленные телеграфистами. Документ № 6.

Февраля 7.—Забастовка рабочих депо станции Рузаевка. Документы № 7, 9.

Февраля не ранее 12.—Листовка Московского комитета РСДРП «Ко всем железнодорожным рабочим» с призывом к борьбе против самодержавия. Документ № 13.

Февраля 18.—Требования машинистов депо Рузаевки, Московско-Казанской ж. д., предъявленные начальнику этого же депо. Документ № 15.

Февраль.—Листовка Московского комитета РСДРП к солдатам с призывом поддержать рабочих в их борьбе за свободу. Документ № 16

Февраль.— Воззвание ко всем служащим Московско-Казанской железной дороги о всеобщей забастовке, которое распространялось в феврале среди железнодорожных рабочих ст. Рузаевка помощником смотрителя разъезда Журловка Праотцевым. Документ № 11.

Февраль.—Прокламация Самарского комитета РСДРП «К крестьянам». Документ № 12.

Марта 2.— Обнаружение полицией прокламации Самарского комитета РСДРП «Ко всем рабочим», распространявшаяся на ст. Рузаевка. Документ № 17.

Марта 9.—Ответ на требования машинистов депо Рузаевки. Документ № 18.

Апреля 8.— Листовка Союза железнодорожных служащих Московского узла при МК РСДРП. Документ № 23.

Апреля 9.— Обнаружение на ст. Рузаевка «Аграрной программы», «Экономической программы» и «Политической программы» РСДРП. Документ № 25.

Апреля 23.— Поджог экономии помещицы Беляковой крестьянами с. Парадеева, Ардатовского уезда. Документ № 26.

Апреля 28.— Передача помощником начальника разъезда Журловка Праотцевым 17 прокламаций крестьянину мордовского села Кочкурова, Саранского уезда. Документ № 31.

Апрель.— Распространение прокламации под названием «Российская социал-демократическая рабочая партия» на ст. Арапово. Документ № 24.

Май.— Массовые волнения крестьян селений Малой Кузьминки, Олевки, Куракино, Ардатовского уезда, против кн. Куракина. Документы № 28, 29, 32, 34, 36.

Мая 5.—Чтение прокламации среди поденных рабочих 15 дистанции Сурской ветки, Московско-Казанской железной дороги. Документ № 30.

Мая 18.—Прокламация Союза железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете РСДРП, распространявшаяся на ст. Рузаевка и других станциях МКЖД. Документ № 33.

Мая 21.— Распространение прокламаций РСДРП в Михайловском волостном правлении, Краснослободского уезда. Документ № 38.

Мая 26.—Обнаружение полицией прокламации Симбирского комитета РСДРП «Первое Мая» в здании Алатырских железнодорожных мастерских. Документ № 35.

Май.—Массовые потравы лугов графа Протасова-Бахметьева крестьянами с. Чукалы и дер. Протасово, Сергачского уезда. Столкновение крестьян с полицией. Документ № 46.

Май—июнь — Потрава лугов помещика Водар крестьянами дер. Васильевки, Наровчатского уезда. Документы № 33, 47.

Июнь.— Волнения крестьян с. Сивинь, Краснослободского уезда. Документы № 44, 47, 54.

Июня 14.— Поджог имения статского советника Бера крестьянами с. Знаменского, Ардатовского уезда. Документ № 50.

Июнь.— Рост крестьянского движения в Ардатовском уезде. Документ № 45.

Конец июня.— Вооруженное столкновение крестьян селений Абрамово и Селищи, Сергачского уезда, со стражниками, охранявшими имение помещика Пушкина. Документ № 51.

Июля 2, 21, 23.—Поджоги имения Шлипенбах крестьянами с. Большие Березники, Карсунского уезда. Документ № 61.

Июля 25.— Арест мещанина г. Сызрани Лашина и бывшего гимназиста Дубова за распространение прокламации «К крестьянам» в селениях Атяшево, Алашеевка, Чукалы, Ардатовского уезда. Документ № 53.

Июль.— Волнения крестьян селений Абрамово, Протасово, Кистенево, Селищи, Сергачского уезда. Документ № 51.

Август.—Прокламация Самарского комитета РСДРП «К крестьянам» (о Государственной думе). Документ № 59.

Августа 10.— Движение крестьян с. Редкодубья, Ардатовского уезда, против купцов Поповых. Документ № 56.

Сентября 14.— Поджог имения заводовладелицы и помещицы Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда. Документ № 224.

Октября 8.— Начало забастовки рабочих и служащих ст. Рузаевка. Документ № 63.

Октября 11.— Распространение забастовки по всей железнодорожной линии от Рузаевки до Пензы. Документ № 64.

1905 г., не ранее 18 октября.—Прокламация Самарского комитета РСДРП «Что дает нам царь и чего мы добиваемся?» (по поводу манифеста 17 октября). Документ № 65.

Октября 22.—Забастовка рабочих и служащих всех служб, состоящих на Рузаевско-Сызранской и Симбирской ветках, Московско-Казанской железной дороги. Документ № 66.

Октября 24.—Вторичный поджог винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино, Карсунского уезда.
Документ № 224.

Октября 30.—Постановление конференции по аграрному вопросу комитетов РСДРП Уральского и Средне-Волжского районов.
Документ № 68.

Ноября 1—7.—Массовая порубка леса Пашкова и других помещиков крестьянами селений: Полянки, Луньга, Каласево, Манадыши, Ардатовского уезда. Документы № 71, 73.

Начало ноября.— Массовая порубка удельного леса крестьянами селений Напольного, Сыресь, Турдакова и Рындина, Алатырского уезда. Документ № 76.

Начало ноября.—Волнения крестьян против помещиков в с. Новоселках, Ахматове, Семеновке, Кайбичеве, Ардатовского уезда.
Документ № 74.

Ноября 12.— Поджог имения Заварыгиной крестьянами с. Танеевки, Саранского уезда. Документ № 34.

Ноября середина.— Поджоги помещичьих имений в селениях: Михайловка, Мачказерово, Покровское, Ахматово, Горках, Ардатовского уезда. Документ № 83.

Ноября 16.—Прокламация Всероссийского крестьянского союза, вывешенная в Дракинском волостном правлении, Спасского уезда.
Документ № 85

Середина ноября.— Массовые порубки леса в имении Суворина крестьянами с. Кайбичева, Ардатовского уезда. Документ № 89.

Ноября 20.— Съезд Нижегородского губернского крестьянского союза. Документ № 92.

Ноября в ночь на 23.— Поджог имения помещицы Кулунчаковой в с. Стрельникове, Темниковского уезда. Документ № 103.

Ноября 27.— Разгром имения наследников Попова крестьянами села Веденяпино, Темниковского уезда. Документы № 99, 108.

Ноября 29.— Обнаружение в г. Темникове прокламации Нижегородского комитета РСДРП «К призывным». Документ № 100.

Ноября 29.— Увоз хлеба и стройматериалов из имения помещика крестьянами дер. Спасских Мурз, Ардатовского уезда.
Документ № 107.

Ноябрь, в ночь на 30.— Разгром имения Бер крестьянами селений Спасские Мурзы и Луньга, Ардатовского уезда.
Документы № 98, 107.

Ноябрь.— Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП «Ко всем крестьянам» с призывом создавать крестьянские комитеты, вооружаться и примыкать к рабочим. Документ № 97.

Декабрь 1.— Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления в Департамент полиции об обнаружении в г. Темникове прокламации Нижегородского комитета РСДРП под названием «К призывным». Документ № 100.

Декабря 1.—Выступления крестьян против помещиков в селениях Вишенки, Знаменском, Анютине, Ардатовского уезда. Документ № 101.

Декабрь 1—4.—Разгром хутора наследников Шеншиных крестьянами села Спасских Мурз, Ардатовского уезда. Документ № 107.

Декабря 3.— Продолжение массовых порубок леса в лесничествах Вадском, Морчасовском, Крутецком и Вышенском крестьянами Спасского уезда. Документ № 106.

Декабря 5.—Разгром хутора Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда. Документ № 224.

Декабря 6.— Порубка леса из дач помещиков Суворина и Письмерова крестьянами с. Кайбичева, Ардатовского уезда. Документ № 112.

Декабря 9. Совещание руководителей рабочих и служащих ст. Рузаевка по вопросу о присоединении к вооруженному восстанию. Документ № 147.

Декабря 9.—Забастовка железнодорожных рабочих и служащих ст. Пенза. Документ № 117.

Декабря 10.—Начало забастовки на ст. Рузаевка. Избрание Распорядительного комитета во главе с машинистом А. П. Байкузовым. Документы № 127, 147.

Декабря с 11 на 12.— Разгром имения купца Мелентьева крестьянами с. Степановки, Темниковского уезда. Документ № 139.

Декабря 11—13.—Крестьянский съезд представителей Алатырского, Ардатовского, Курмышского и Буинского уездов в г. Алатыре. Документы № 160, 177.

Декабря 12.—Совместное восстание рабочих и крестьян в имении генерал-лейтенанта Арапова при с Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда. Документы № 172, 150, 118, 127.

Декабря 13.—Разгром хутора Письмерова крестьянами села Кайбичева, Ардатовского уезда. Документы № 119, 120.

Декабрь.—Разгром имений Суворина, Письмерова, Бер, Шеншиных, Фролова в Ардатовском уезде. Документ № 122.

Декабря 15.—Задержка Рузаевским стачечным комитетом 2 х вагонов винтовок. Документ № 123, 127.

Декабря 15.—Образование в Рузаевке Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги.

Декабря 15.— Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги с призывом к солдатам, ехавшим с Дальнего Востока, присоединиться к восставшим рабочим. Документ № 127.

Декабря 15.—Телеграмма Рузаевского центрального стачечного комитета тамбовскому губернатору об освобождении арестованных рабочих на ст. Сасово. Документ № 125.

Декабря 16.—Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета по всей линии об учете денежных выручек для уплаты рабочим зарплаты. Документ № 124.

Декабря 21.—Организованное прекращение борьбы рузаевских железнодорожников. Документ № 134.

Декабря 31.— Разгром имений помещиков Письмерова и Суворина крестьянами с. Кайбичева, Ардатовского уезда. Документ № 145.

Декабрь.— Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП «Граждане! Готовьтесь ко всеобщей политической забастовке». Документ № 144.

1906 год

Января 7.— Забастовка рабочих на винокуренном заводе купца Голова при с. Аракчееве и крестьян с. Старого Аракчеева, Красно-слободского уезда. Документ № 150.

Январь.— Порубка леса в лесной даче Чуфаровского Троицкого женского монастыря крестьянами с. Голубцовки, Саранского уезда. Документ № 153.

Февраля 3.— Продолжение волнений рабочих и крестьян с. Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда против помещика Арапова. Документы № 172, 175.

Февраля 9.—Восстание в г. Ардатове. Документы № 158, 159.

Февраля 11.— Разгром усадьбы Тимофеева крестьянами сельца Малых Ремезенок, Саранского уезда. Документ № 171.

Марта 5.—Приговор выборных от крестьян Николаевского волостного схода, Ардатовского уезда, в Государственную думу. Документ № 167.

Марта 7.—Прошение доверенного крестьян 1-го Лямбирского общества дер. Лямбирь, Саранского уезда, в Государственную думу о продаже им 611 дес. земли с лесом. Документ № 168.

Марта 26.— Поджог вновь отстроенного винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино, Карсунского уезда. Документ № 224.

Апреля 4.— Массовая порубка леса в лесной даче графа Келлера крестьянами селений: Сайнино, Кабаево, Барашево, Алатырского уезда. Документ № 176.

Май.—Прокламация Самарского комитета РСДРП «Ни земли, ни воли» (ответ царского правительства Государственной думе). Документ № 180.

Мая 22.— Потрава лугов кн. Гагарина крестьянами дер. Крутой, Спасского уезда. Столкновение крестьян со стражниками. Документ № 179.

Мая 27 и июня 2.— Порубка леса в дачах графов Келлер крестьянами с. Барашево и Кабаево, Алатырского уезда. Документ № 184.

Май.—Прошение крестьян дер. Б. Бриловки, Краснослободского уезда, в Государственную думу о наделении землей. Документ № 181.

Июня 2.—Столкновение крестьян с полицией на ярмарке при Пайгармском Параскево-Вознесенском женском монастыре. Документ № 185, 197.

Июня 13.— Волнения солдат Оровайского и Инсарского полков близ г. Пензы. Документ № 188.

Середина июня.— Забастовка рабочих на Тумаевском хуторе в имении княгини Гагариной. Документ № 189.

Середина июня.— Разгром имений помещиков Давыдовых, Ютаевой и др. крестьянами селений: Челпаново, Алексеевки, Инелей и Вишенки, Ардатовского уезда. Документ № 191.

Июня 28.— Выступления крестьян с. Салтыковы Буты, Спасского уезда, против кн. Гагарина. Документ № 195.

Июня 28—30.— Увоз хлеба крестьянами дер. Степановки, Ардатовского уезда, с поля кн. Куракина. Документ № 196.

Июня 17.—Восстание солдат 7-го запасного кавалерийского полка в г. Тамбове. Документы № 192, 193.

Июнь.— Восстание крестьян села Николаевки, Инсарского уезда, против помещика Булычева и с. Инсар-Акшина—против помещика Столыпина. Документ № 203.

Июнь.— Усиление волнений крестьян в Алатырском уезде, особенно в Промзинской, Сыресевской, Барышско-Слободской и Астрадамовской волостях. Документ № 186.

Июля 9.— Митинг крестьян разных сел Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов в с. Барышской Слободе Алатырского уезда. Документ № 199.

Июля 10, 20, 23.— Поджоги в имении графа Игнатьева в сельце Константиновке, Саранского уезда. Документ № 221.

Июля 13—15.— Разгром сада землевладельца Мушанова крестьянами с. Воеводское, Саранского уезда. Документ № 198.

Июля 15.— Сельскохозяйственная забастовка в имении Бер при с. Знаменском, Ардатовского уезда. Документ № 200.

С 20 июля.— Систематические потравы лугов в имениях Андронова и Уманова крестьянами с. Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда. Документ № 204.

Июля 26.— Снятие рабочих со строительства винокуренного завода Гунтеман крестьянами селений Судосево и Айкино, Карсунского уезда. Документ № 224.

Июня 27.— Порубка леса в дачах Пашкова крестьянами с. Калашева и дер. Канаклейки, Ардатовского уезда. Столкновение крестьян со стражниками. Документ № 207.

Августа 4.— Волнения крестьян дер. Ушаковки, Ардатовского уезда, против действительного тайного советника Батюшкова. Документы № 209, 210.

Августа 6.—Разгром хутора Гунтеман крестьянами селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда. Документ № 224.

Август 7.— Поджог имения дворянина Федорчукова крестьянами села Большой Елховки, Саранского уезда. Документ № 214.

Августа 8.— Волнения крестьян с. Барашева, Алатырского уезда, против графа Келлера. Документ № 213.

Августа 8.— Волнения крестьян с. Мертовщины, Ардатовского уезда, против помещика Теплова. Документ № 212.

Августа 9.— Волнения крестьян в с. Турдакове, Ардатовского уезда. Документ № 215.

Конец августа.— Конференция деревенских организаций Нижегородского комитета РСДРП. Документ № 219.

Сентября 4.— Поджоги в имении графа Игнатьева при сельце Константиновке, Саранского уезда. Документ № 221.

Сентября 11.— Нападение крестьян селений Айкино и Судосево, Карсунского уезда на имение помещицы Гунтеман.

Документ № 224.

Октября 6.— Разгром имения и увоз хлеба у гофмейстера Арапова в с. Большие Березники, Карсунского уезда, Документ № 226.

Октября 29.— Распространение в г. Темникове прокламаций Пензенской группы РСДРП «К рабочим и крестьянам» и Московского комитета РСДРП «К солдатам». Документы № 229, 236.

Ноября 14.— Волнения молодежи села Лунгинский Майдан, Ардатовского уезда. Документ № 230.

Ноября 18.— Столкновение крестьян дер. Борки, Темниковского уезда, с чинами полиции при обыске у крестьян леса, порубленного ими в лесной даче купцов Сапельниковых. Документ № 231.

1906 г. ноябрь.— Прокламация Нижегородского объединенного комитета РСДРП «Солдаты, где ваша свобода?», распространявшаяся в Краснослободском и Саранском уездах. Документ № 233.

Ноября 29—декабря 1.— Разгром хутора Беляковой крестьянами с. Парадеева, Дубенок, Низовки, Жабино и др. Ардатовского уезда. Документы № 232, 234, 235.

Конец ноября.— Разгром хутора Письмерова крестьянами села Кайбичева, увоз части хлеба из амбаров Шеншиных крестьянами дер. Анютино, Ардатовского уезда. Документ № 232.

Декабря 11.— Разгром хутора Шукунова крестьянами дер. Чамзинки, Ардатовского уезда. Документ № 241.

Декабрь—Волнения крестьян в с. Чамзинке, Парадееве, Анютине, Кайбичеве, Ардатовского уезда. Документ № 239.

1907 год

Марта 5.— Снятие с должности сельского старосты Татаркина и назначение Шукшина крестьянами дер. Новой Кярьги, Темниковского уезда. Документ № 248.

Марта 5.—Требования крестьян дер. Бриловский завод, Краснослободского уезда, депутатам Государственной думы. Документ № 243.

Марта 6.— Разгром крестьянами с. Мокшалей, Саранского уезда, хутора купца Никитина близ с. Протасова этого же уезда. Документ № 256.

Апреля 27.— Сообщение о массовых крестьянских волнениях в с. Вечерлеи, Ардатовского уезда. Документ № 252.

Мая 18.— Столкновение крестьян с. Копасова, Алатырского уезда, со стражниками. Документ № 257.

Не позднее июня.—Наказ крестьян с. Ишаки, Саранского уезда, депутатам Государственной думы. Документ № 253.

Марта 6.—Наказ крестьян с. Ново-Троицк, Инсарского уезда, депутатам Государственной думы. Документ № 244.

Марта 16.—Наказ крестьян с. Уды, Саранского уезда, депутатам Государственной думы. Документ № 245.

Марта 18.—Наказ крестьян дер. Каргалейки, Инсарского уезда, депутатам Государственной думы. Документ № 248.

Марта 25.—Приговор крестьян с. Русские Пошаты и других деревень, Краснослободского уезда, депутатам Государственной думы. Документ № 249.

Апреля 11.—Решение общего собрания крестьян дер. Новой, Спасского уезда, об условиях аренды земли и пастбищ у кн. Гагарина. Документ № 250.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Волость—вол.
Город —г.
Губерния—губ.
Станция - ст.
Село—с.
Деревня—дер.
Река—р.
Уезд—у.

Абрамово, с. Сергачск. у.—90
Австрия—200
Айкино, сельцо Корсунск. у. —316
Акшино, с. Инсарск. у.—272
Алатырь, р.—73
Алатырь, р.—23, 33, 56, 57, 65, 106, 150, 153, 232, 246, 253, 254, 287, 289, 381
Алатырск. у.—44, 50, 92, 93, 116, 123, 160, 191, 232, 247, 253, 266, 267, 269, 285, 287, 303, 388, 390
Алексеевка, дер. и сельцо Ардат. у.—275, 367, 368
Алкаево, дер. Темник. у.—203
Алпатьевская вол. Зарайск. у Рязанск. губ.—213
Англия—200
Андреевка, с. Ардат. у.—84, 301
Аникеевка, с. Лукоян. у.—263
Анютино, дер. Ардат. у.—88 153, 159, 160, 333, 334, 343
Анучино, с. Мокшанск. у.—273
Апраксино, с. Ардат. у.—121, 335, 339
Апраксинская вол. Ардат. у.— 57, 120, 122, 153, 162, 198, 262, 275, 333
Аракчеево, с. Краснослобод. у.—213
Арапово, с. Ардат. у.—218
Арапово, ст.—47, 183, 217, 249, 250, 373
Ардатов, г.—43, 50, 65, 74, 77, 81, 85, 87, 96, 106, 116, 127, 128, 135, 140, 150, 165, 167, 177, 179, 230, 231, 247, 311, 329, 370
Ардатово, с. Алатырского у.— 198, 205
Ардатовская вол. Ардатов. у.— 74, 96, 66
Ардатовский у. Симбирск. губ. 6, 44, 48, 50, 54, 56, 57, 60, 63, 68, 71, 81, 82, 84, 86 88, 92—93, 95, 96 104, 106, 116— 118, 120, 127, 133, 135, 138, 149, 157, 158, 160, 161— 162, 166, 167, 176, 190, 198, 232, 247, 275, 285, 299, 301, 311, 325, 333—335, 343, 345, 369
Ардатовский у. Нижегор. губ. —241
Арзамас—264
Арзамасский у. Нижегор. губ. —142
Архангельская губ.—236

Астрадамовская вол. Алат. у.—269
Атемар, с. Саранск. у.—304
Атемарская вол. Саранск. у.—355
Атяшево, ст. 325
Атяшево, с. Ардат. у.—92, 93, 358
Атяшевская вол. Ардат. у.—369
Ахматово, с. Ардат. у.—57, 126, 128

Бабеевская вол. Темник. у.—206
Базарная, ст.—34, 151
Барашево, с. Алат. у.—253, 266, 303
Барышская Слобода, с. Алат. у.—269, 285
Батраки, ст.—398
Белополье, г.—381
Береговые Сыреси, с. Ардат. у.—95
Березники, с. Саранск. у.—298
Болдино, (Большое Болдино) с. Лукоян. у.—262—264
Болтино, с. Ардат. у.—134
Борки, дер. Темник. у.—326—328
Болховская вол. Ардат. у.—162
Б. Березники, с. Карсун. у.—104, 105, 127, 178, 238—240, 287, 316, 318
Б.-Березниковская вол., Карсун. у.—318
Б.-Болдинская вол.. Лукоян. у.—263
Б. Бриловка, дер. Краснослоб. у.—261
Б. Ёлховка, с. Саранск. у.—304
Б. Маресево, с. Саранск. у.—249
Б. Манадыши, с. Ардат. у.—6
Б.-Ремезенская вол. Саранск. у.—370
Бриловский завод, дер. Краснослоб. у.—348, 353
Бузаево, с. Ардат. у.—357, 358
Бузулукский у. Самарск. губ.—102
Буинский у. Симб. губ.—116, 232
Бутаково, с. Темник. у.—328
Буты Салтыковы, Спасск. у.—124, 279, 299
Быковка, дер. Инсарск. у.—268

Вадовское лесничество, Спасск. у.—156, 157
Варшава—26
Васильевка, дер. Наровчат. у.—69, 78, 79
Веденяпино, с. Темник. у.—151, 152, 158
Ведянцы, с. Ардат. у.—286, 302, 340
Верхний хутор Белякова Ардат. у.—335, 337, 338
Вечерлей, с. Ардат. у.—369
Вильно—26
Вихрово, разъезд—213, 341
Вишенки, с. Ардат. у.—153, 275, 276
Владыкинская вол. и село Чембарск. у.—204
Воеводское, с. Саранск. у.—236, 237, 282—284
Воронежская губ.—294
Воскресенская Лашма, с. Наровчатск. у. —174, 216—218, 250, 252
Вышенское лесничество, Спасск. у.—156
Вятка—43

Голодяевка, дер. Ардат. у. см. Редкодубье.
Голубцовка, с. Саранск. у.—221
Голутвино, ст.—20
Горки, дер. Ардат. у.—74, 128
Гродно—381
Гузинец, с. Ардат. у.—311

Дальний Восток—37, 179, 181, 182, 377, 395, 397, 399
Дертевка, с. Пензенск. у. и губ.—229
Дубенки, с. Ардат. у. 333, 334, 338, 339.

Егорьевск, г. Рязан. губ.—229
Екатеринослав, г.—26
Ельники, с. Краснос. у.—251

Жабино, с. Ардат. у.—333, 337—339
Жмакино, с. Саранск. у.—283

Жуково, с. Спасск. у.—163
Журавка, разъезд—24, 58

Завидовка, дер. Ардат. у.—162
Зарайский у., Рязанск. губ.—213
Зарубкино, с. Спасск. у.—9, 218—220
Заулки, дер. Темник. у.—40—41
Заметчино, ст. 229
Земетчинская вол. Моршан. у. Тамб. губ.—229
Знаменск, с. Мокшанск. у.—204
Знаменское, с. Ардат. у.—81, 88, 126, 149, 153, 280, 334, 340
Зубова Поляна, ст.—125, 212.

Ивановка, с. Алат. у.—73
Инза, ст.—174
Инелей, с. Ардат. у.—275, 276, 328, 340
Инсар, г.—160, 161, 271, 274, 305, 317
Инсарский у.—106, 132, 156, 187, 234, 273, 281, 290, 292, 295, 297, 308, 315, 354, 381
Иркутск, г.—26
Исса, р.—130, 131
Ишаки, с. Саранск. у.—370

Кабаево, с. Алат. у.—253, 266, 267, 287
Кавказ—349
Кадом, г.—315, 327
Казанская губ. 155, 230, 300
Казань, г.—178, 180, 181, 184, 192, 378, 398
Кайбичево, с. Ардат. у.—133, 135, 162, 176—178, 180, 190, 191, 196, 203, 301, 302, 333, 343
Каласево, с. Ардат. у.—104, 117, 178, 198, 299, 301
Калужская губ.—319
Канаклеика, дер. Ардат. у.—299
Карьварийский у. Сувальск. губ.—212
Карсунский у.—104, 105, 238, 316
Карсун—279
Кемля, с. Лукоянов. у.—142
Керамсурская волость, Ардат. у.—74, 198, 301
Киев, г.—26
Киевская губ.—381
Киржеманы, с. Ардат. у.—367, 368
Кистенево, с. Сергач. у.—90
Ковно, г.—26
Козловская волость, Ардат. у.—74, 149, 158, 198, 300, 325
Корея—8
Константиновка, сельцо, Саранск. у.—312
Копасово, с. Ардат. у.—388, 389
Кочемировская волость, Темников. у.—40.
Кочетовка, с. Сар. у.—163
Кочкурово, с. Саранск, у.—58, 298
Красное, сельцо Инсар. у.—272
Краснослободский у.—71, 92, 93, 84, 85, 130, 213, 249, 251, 261, 319, 348, 363
Красноярск, г.—347
Крутая, дер. Спасск. у.—257
Крутецкое лесничество, Спасск. у.—156
Крым—349
Кузьмино, с. Ардат. у.—6, 74, 81
Кузнецк, г.—179
Кунеево, с. Карсунск. у.—287, 288
Куракино, с. Ардат. у.—59, 60, 73, 76
Курмышский у.—44, 50, 60, 160, 162, 232, 247, 285, 369
Курнино, дер. Наровчат. у.—218

Лада, с. и вол. Ардат. у.—221, 339
Лашма, см. Воскресенская Лашма
Лесное Ардашево, с. Темн. у.—251
Литва—349
Лобаскинская вол. Ардат. у.—333
Лодзь, г.—26
Лукоянов, г.—264
Лукояновский у.—262—264
Лунька, с. Ардат. у.—117, 150, 158, 159, 198
Лунгинский Майдан, с. Ардат. у. 325
Лямбирь, дер. Саранск. у.—245

Майдан, с. Ардат. у.—343
Макаровская вол. Саранск. у.—128
Малышево, с. Спасск. у.—163, 192
Малая Кузьминка, с. Ардат. у.—43, 50, 51, 53, 54, 59, 60, 63 64, 73, 76, 81, 86
Малое Маресево, сельцо Саранск. у.—249
Малый Манатыш (Манадыши), с. Ардат. у.—94, 117, 135, 161, 294, 301
Малые Ремезенки, с. Саранск. у. 248
Мачжурия—8, 175, 398
Мачкаерово, с. Ардат. у.—128, 154
Мачкасы, с. Ардат. у.—95
Медаево, с. Ардат. у.—94
Медаевская вол., Ардат. у.—275
Меншелеево, дер. Темник. у.—143, 222, 223
Меня, р.—54, 63
Мертовщина, с. Ардат, у.—301, 305
Мещевский у., Калужск. губ.—219
Михайловка, с. Ардат. у.—128
Михайловское, с. Краснослоб. у.—70
Михайловская вол., Мокшан. у.—64
Мишино, дер. Инсарск. у.—292, 293
Мокша, р.—131
Мокшалеи, с. Саранск. у.—384, 386, 387
Мокшанский у. Пенз. губ.—204, 209, 213
Мордовское Баймаково, с. Инсарск. у.—272
Мордовская Пишля, с. Инсар. у.—267
Мордовский Пимбур, с. Спасск. у.—220, 224—223, 346, 347
Моршанск, г.—314
Моршанский у. Тамб. губ.—122, 227, 229
Морчасовское лесничество, Спасск. у.—156, 157
Москва, г.—14, 17, 20, 26, 33, 37, 42, 58, 181, 205, 207, 219, 220, 230, 249, 373, 374, 379, 393—395, 398
Муромский у. Владимирск. губ.—136

Наровчат, г.—70, 78, 319
Наровчатский у.—69, 216, 252, 265
Напольное, с. Алатырск. у.—123
Начеалы, с. Ардат. у.—164
Неклюдовская вол. Ардат. у.—162
Нерлей, с. Саранск. у.—319, 320
Неусыпаевка, с. Ардат. у.—74
Низовка, дер. Ардат. у.—286, 333, 336
Николаевка, с. Инсарск. у.—241, 272, 273, 290 293
Николаевско-Сортировочная, ст.—20
Нижний Ломов, г.—319, 381
Нижний Новгород, г.—106, 121, 137, 330, 331, 379
Нижегородский у.—6, 82, 136, 144, 155, 241, 245, 294
Новая, дер. Спасск. у.—364
Новая Кярьга, дер. Темн. у.—362
Новинка, дер. Тверского у. и губ. 381
Новоселки, с. Ардат. у.—120, 126, 98
Новое Пшенево, дер. Инсарск. у.—315
Ново-Троицк, с. Инсарск. у.—354
Ново-Ямская вол., Краснослоб. у.—348
Новочадово, с. Темник. у.—194

Оброчное, с. Лукоян. у.—140—142
Огарево, с. Инсарск. у.—281
Одоевщина, с. Ардат. у.—301
Олевка, дер. Ардат. у.—76
Олонецкая губ.—163
Ольховская вол. Моршанск. у. Там. губ.—227
Оренбург, г.—160
Орловская губ.—294
Остигеевская вол. Карьварийск. у. Сувальск. губ.—212

Пайгарма, с. Инсарск. у.—187, 268, 281
Парадеево, с. Ардат. у.—48, 81, 286, 328, 329, 333—340
Паракино, с. Ардат. у.—177, 178, 357, 358
Пенза, г.—21, 45, 70, 80, 84, 85, 104, 106, 107, 112, 160, 167—174, 176, 178, 179, 185, 188, 189, 193, 204, 212, 235, 238, 252, 270, 283, 308, 319, 345, 376, 378, 379, 388, 398, 399
Пензенская губ.—127, 139, 155, 161, 193, 195, 197, 204, 229, 252, 256, 261, 294, 300, 307, 308, 333, 354, 363, 370, 381
Пермеево, с. Лукоян. у.—263
Перово, ст.—20
Першелейский хутор, Курзкина, Ардат. у.—64
Песочинская вол. Рязанск. губ.—57
Пикшень, с. Лукоян. у.—263
Пилесево, с. Ардат. у.—301, 326
Пичеуры, с Ардат. у.—357, 358
Пичинейка, с. Ардат. у.—301, 302
Покас, с. Спасск. у.—6, 7, 219
Покровское, с. Ардатов. у.—128, 229, 286
Полковка, дер. Ардат. у.—368
Полтавская губ.—102
Польша—349
Полянки, с. Ардат. у.—117
Порт-Артур—75
Проказна, ст.—374
Промзино, с. и вол. Алат. у.—254, 269, 279
Протасово, с. Саранск. у.—384, 385, 387
Протасово, с. Сергачск. у.—82, 83, 90
Пушкино, с. Инсаркс. у.—132
Пятина, с. Саранск. у.—298
Пятина, с. Инсарск. у.—308
Радом, г.—26
Разлукино, дер. Владимирск. губ.—186
Рассказово, с. Тамбовск. губ.—45
Ревель, г.—26
Редкодубье, дер. Ардат. у.—73, 81, 87, 95, 96, 164—166, 302
Репьевка, с. Сызранск. у.—186
Рига, г.—26
Рождествено, с. Лукоян. у.—110, 142
Роксажен, с. Лукоян. у.—263
Рославль, г.—381
Россия—4, 7, 9, 25, 26, 33, 56, 75, 99, 154, 164, 176, 199, 200, 204, 244, 247, 252, 348, 355, 356, 392
Ртищево, ст.—176.
Рузаевка, ст.—17, 21, 22, 24, 33, 35, 38, 40, 48, 61, 106, 107, 112, 154, 176, 178—180, 183—189, 193, 195, 205, 207, 211, 234, 235, 237, 250, 273, 278, 280, 374—376, 378, 381, 391—401
Русановка, с. Тамбовск. губ.—381
Русланово, с. Тамбовск. губ.—187
Русское Маскино, с. Краснос. у.—214—215
Русские Пошаты, с. Краснос. у.—363
Рындино, дер. Алат. у.—123
Рязань, г.—17, 20, 23, 212, 381
Рязанская губ.—57, 155, 213
Сабур-Мачкасы, с. Ардат. у.—135
Салазгорь, с. Спасск. у.—163
Салтыково, с. Спасск. у. 127
Салтыковская, вол. Спасск. у.—257, 364
Салтыковы Буты, с. Спасск, у.—129
Самаевка, с. Краснос. у.—130
Самара, г.—173, 190, 197, 398
Самарканд, г.—171
Самарская губ.—102, 155, 294
Санкт-Петербург, г.—25, 37, 42, 68, 77, 204, 331, 345, 395, 398
Сапожковский у. Рязанской губ.—57
Саранск, г.—23, 70, 85, 112, 135, 179, 180, 184, 229, 256, 304, 319, 397
Саранский уезд—58, 129, 221, 236, 237, 245, 246, 282, 304, 312, 319, 320, 333, 355, 370, 384, 387
Саратов, г.—26, 373
Саратовская губ.—176, 294, 342

Саров—305
Сасово, ст.—34, 42, 181, 182, 196, 218, 250, 278, 341, 377
Сайгуши, с. Ардат. у.—368, 369
Сайнино, с. Алат. у.—253
Севастополь, г.—200
Селищи, с. Краснос. у.—75
Селищи, с. Сергачск. у.—90
Селищи, с. Арз. у.—329, 336, 339
Семеновка, с. Арз. у.—120, 121, 127, 153, 162, 198
Сенгилеевский у.—66
Сергачский у.—82, 84, 89, 97, 262, 264
Сергеевка, с. Лукоян. у.—263
Сиалеевский Майдан, с. Инсар. у.—315
Сиалеевская Пятина, с. Инсар. у.—295, 298, 306, 307
Сибирь—5, 99, 349, 361
Синнинь, с. Краснос. у.—79, 80, 84, 85, 92, 94
Сиделовская вол., Цивильск. у—230
Силинская волость, Арз. у.—43, 51, 74, 134, 161, 167
Симбирск, г.—68, 69, 77, 81, 86, 93, 116, 117, 121, 128, 140, 213, 255, 265
Симбирская губерния—56, 65, 76, 84, 85, 95, 96, 104, 117, 140, 149, 155, 164, 166, 167, 217, 237, 294, 317, 333, 381
Симкино, с. Ардат. у.—357, 359
Слаим, с. Спасск. у.—163
Смоленская губ.,—381
Смольково, д. Ардат. у.—166
Солгино, д. Зарайск. у., Рязан. губ.—213
Сосновый Гарт, д. Ардат. у.—357, 358
Софийский хутор, Инсар. у.—273, 291
Спасск, г. Тамбов. губ.—125, 127
Спасские Мурзы, д. Арз. у.—88, 150, 151, 157, 159
Спасский уезд. Тамб. губ.—6, 123—126, 139, 156, 163, 196, 212, 218, 224, 227, 299, 314, 327, 342, 346, 347, 364
Спасско-Городская волость. Спасск. у.—224, 346
Старая Деревня, с. Спасск. у.—163
Старое Аракчеево, с. Краснос. у.—213—215
Старое Ардатово, с. Алатырск. у.—73, 74, 191
Старые Верхисы, с. Инсар. у.—156
Старое Пшенево, с. Инсар. у.—315
Степановка, д. Темн. у.—193
Степановка, д. Карсун. у.—279, 280
Стрельниково, с. Темн. у.—154, 194
Стрельниковская вол., Темн. у.—193, 194
Сувальская губ.—212
Судосево, с. Карс. у.—316, 317
Суродеевка, с. Арз. у.—166, 301
Сызрань, г.—173, 179, 287, 302, 310, 378, 392, 398
Сызранский уезд—66, 67, 87
Сыреси, с. Алатырск. у.—123, 269

Тамбов, г.—42, 219, 277
Тамбовская губерния—45, 122, 155, 196, 204, 229, 236, 251, 294, 381
Танеевка, с. Саранск. у.—128
Тарханы, с. Ардат. у.—337, 339
Тверская губ.—381
Темников, г., Тамб. губ.—7, 153, 194, 229, 314, 315, 334, 335
Темниковский уезд—7, 40, 158, 193, 203, 204, 222, 251, 313, 314, 326, 362
Теньгушево, с. Темн. у.—328
Токмово, с. Инсар. у.—130, 132, 269, 271, 315
Торбеево, ст.—192, 212, 213, 229, 230, 314
Тульская губ.—294
Тумаевский хутор, Инсар. у.—271
Турдаково, с. Алат. у.—123
Турдаково, с. Арз. у—164, 305
Туркестан—349
Уварово, с. Мокшанск. у.—273
Уда, с. Саранск. у.—355

Украинцево, с. Инсар. у.—293
Урал—349
Урусовка, с. Алат. у.—73
Утье, с. Елатомс. у.—186, 381
Утешево, с. Мещевского у. Калужск. губ.—219
Ушаковка, дер. Ард. у.—301, 302

Харбин—182, 382
Харьков—26
Харьковская губ.—381
Хилково, с. Спасск. у.—163
Хованщина, ст.—80

Цивильский у., Казанск. губ.—230

Чалпаново, с. Ардат. у.—275, 340
Чамзинка, с. Ардат. у.—127. 301, 302, 343, 345, 346, 368, 369
Чекашевы Поляны, с. Инсарск. у.—130, 315
Чембар—319
Чембарский у.—204, 207
Червленая, дер. Наровч. у.—218
Черновское, с. Сергачск. у.—84
Четвертаково, с. Ардат. у.—56, 74, 92, 128, 190, 231, 332
Чукалы, с. Сергачск. у.—82, 84, 92, 93, 97, 262, 264

Шавторки, дер. Спасск. у.—299
Шадым, с. Инсарск. у. 291
Шацкий у.—142
Шигаево, с. Наровч. у.—174
Ширжокса, р.—290
Ширингуши, с. Спасск. у.—125, 127
Широмасовская вол., Темн. у.—222
Шишкеев, г.—381
Шокша, с. Темн. у.—143, 222, 224, 233
Шугурово, с. Ардат. у.—357—359

Языковая Поляна, с. Инсар. у.—295, 296
Языковая Пятина, с. Инсарск. у.—306
Япония—8, 56, 392

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Стр.

№ 1. *1905 г. января не позднее 20.* Листовка Московского комитета РСДРП о необходимости для рабочих бороться за политические права, за свержение самодержавия. . . 3

№ 2. *1905 г. января 20.*— Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об отобрании у крестьянина с. Большие Манадыши Ипполитова воззвания Нижегородского комитета РСДРП. 6

№ 3. *1905 г. января 25.*—Рапорт в Департамент полиции о высылке крестьянина с. Покас, Спасского уезда, Федора Кемяшева за революционную агитацию среди крестьян. . 6

№ 4. *1905 г. январь.*— Прокламация Нижегородского комитета РСДРП «К призывным», распространявшаяся в г. Темникове и Темниковском уезде. 7

№ 5. *1905 г. февраля 4.*— Требования служащих Московско-Казанской железной дороги. 11

№ 6. *1905 г. февраля около 5.*—Ответ управления Московско-Казанской ж. д. на требования, предъявленные телеграфистами. 15

№ 7. *1905 г. февраля 7.*— Телеграмма прокурора пензенского суда министру юстиции о забастовке на ст. Пенза и Рузаевка. 21

№ 8. *1905 г. февраля 7.*— Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о забастовке телеграфистов станции Рузаевка и их требования. 21

№ 9. *1905 г. февраля 9.*— Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о забастовке рабочих депо Рузаевка. 22

№ 10. *1905 г. февраля 10.*— Из еженедельной записки директора Департамента полиции А. А. Лопухина начальникам охранных отделений о революционном движении в отдельных городах России. 23

№ 11. *1905 г.*—Воззвание ко всем служащим Московско-Казанской железной дороги о всеобщей забастовке, которое распространялось в феврале среди железнодорожных рабочих ст. Рузаевка помощником смотрителя разъезда Журловка Праотцевым. 24

№ 12. *1905 г.*— Прокламация Самарского комитета РСДРП «К крестьянам». 25

№ 13. *1905 г. февраля не ранее 12.*— Листовка Московского комитета РСДРП «Ко всем железнодорожным рабочим» с призывом к борьбе против самодержавия. 31

№ 14. *1905 г. февраля 17.*—Из еженедельной записки директора Департамента полиции А. А. Лопухина начальникам охранных отделений о революционном движении в отдельных городах России. 33

№ 15. *1905 г. февраля 18.*—Требования машинистов депо Рузаевки, Московско-Казанской ж. д., предъявленные начальнику этого же депо. 33

№ 16. *1905 г. февраля.*—Листовка Московского комитета РСДРП к солдатам с призывом поддержать рабочих в их борьбе за свободу. 36

№ 17. *1905 г. марта 4.*—Донесение начальника Пензо-Рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о прокламациях РСДРП, найденных на ст. Рузаевка. 38

№ 18. *1905 г. марта 9.*—Ответ на требования машинистов депо Рузаевки. 39

№ 19. *1905 г. марта 27.*—Донесение земского начальника 2 участка, Темниковского уезда, тамбовскому губернатору о волнении крестьян дер. Заулок, Кочемировской волости. . . 40

№ 20. *1905 г. марта 30.*—Совершенно секретный рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору об агитационной работе студента Казанского университета И. А. Мантурова среди крестьян Малой Кузьминки. 43

№ 21. *1905 г. марта 30.*—Вопросы, данные крестьянам деревни Малой Кузьминки студентом Казанского университета Мантуровым. 44

№ 22. *1905 г. начало апреля.*—Из доклада окружного инспектора Харьковского фабричного округа А. Г. Гнедича в Министерство финансов о причинах и ходе стачечного движения в фабричном округе в январе—марте. 45

№ 23. *1905 г. апреля 8.*—Листовка Союза железнодорожных служащих Московского узла при МК РСДРП, призывающая всех железнодорожников вступить в союз. 46

№ 24. *1905 г. апреля 11.*—Донесение начальника Пензо-Рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о распространении социал-демократической прокламации на станции Арапово. 47

№ 25. *1905 г. апреля 14.*—Донесение начальника Пензо-Рузаевского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о прокламациях РСДРП, найденных в почтовом ящике на ст. Рузаевка. 48

№ 26. *1905 г. апреля 24.*—Донесение пристава 2 стана Ардатовского уезда судебному следователю по Ардатовскому уезду о пожарах в экономии дворянки Беляковой при с. Парадеево. 48

№ 27. *1905 г. апреля 24.*—Выписи из настольного реестра ардатовского уездного исправника о волнении крестьян с. Малая Кузьминка, Ардатовского уезда, и о получении прокламации Казанского комитета РСДРП Е. С. Федоровой. . . 50

№ 28. *1905 г. мая 2.*—Донесение симбирского губернатора министру внутренних дел о положении крестьян дер. Малой Кузьминки, Ардатовского уезда, и начавшихся волнениях среди них. 50

№ 29. *1905 г. мая 5.*—Копия письма управляющего имением княгини Куракиной князю Куракину о волнении крестьян в деревне Малой Кузьминке, Ардатовского уезда. . . . 54

№ 30. *1905 г. мая 6.*— Донесение начальника Алатырского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог шефу жандармов о чтении прокламации среди рабочих Сурской ветки, Московско-Казанской железной дороги. 56

№ 31. *1905 г. мая 10.*—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о распространении нелегальной литературы и революционных идей помощником начальника разъезда Журловка Праотцевым. 58

№ 32. *1905 г. мая 14.*—Рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о начавшихся волнениях крестьян села Куракина против княгини Куракиной. . 59

№ 33. *1905 г. мая 18.*—Прокламация Союза железнодорожных служащих Московского узла при Московском комитете РСДРП, распространявшаяся на станции Рузаевка и др. станциях Московско-Казанской железной дороги. . . 61

№ 34. *1905 г. мая 25.*—Копия письма управляющего имением княгини Куракиной князю Куракину о продолжающемся движении крестьян в дер. Малой Кузьминке, Ардатовского уезда, и о необходимости приезда в имение самого князя для урегулирования отношений с крестьянами. . . . 63

№ 35. *1905 г. мая 27.*—Донесение начальника Алатырского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог подполковника Кострицына шефу жандармов о распространении прокламации Симбирской группы РСДРП под названием «Первое мая». 65

№ 36. *1905 г. мая 30.*—Письмо симбирского губернатора дирек-

тору Департамента полиции о причинах волнений крестьян в имении княгини Куракиной. 65

№ 37. *1905 г. июня 1.*—Донесение пензенского губернатора министру внутренних дел о противодействии крестьян д. Васильевки, Наровчатского уезда, местным властям в отобрании описанного за потраву лугов скота. 69

№ 38. *1905 г. июня 7.*— Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о возбуждении дознания по делу Александра и Михаила Федоровских за распространение воззваний социал-демократической рабочей партии. 70

№ 39. *1905 г. июня 7.*—Рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о крестьянских движениях в уезде с 30 мая по 6 июня и формах борьбы крестьян с помещиками. 71

№ 40. *1905 г. июня 13.*—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты об агитационной работе матроса Сокрюкова среди крестьян с. Селищи, Краснослободского уезда. 75

№ 41. *1905 г. июня 14.*—Заявление князя Куракина в Департамент полиции об усилившихся волнениях крестьян в имении. 76

№ 42. *1905 г. июня 15.*—Телеграмма и. д. симбирского губернатора Яшвиля товарищу министра внутренних дел Трепову о расширении крестьянских выступлений против помещиков в Ардатовском уезде и просьбе прислать казаков. . . 77

№ 43. *1905 г. июня 16.*—Донесение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел о волнениях среди крестьян деревни Васильевки, Наровчатского уезда. 78

№ 44. *1905 г. июня 16.*—Донесение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел о волнениях крестьян села Сивинь, Краснослободского уезда. 79

№ 45. *1905 г. июня 17.*—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией и командующему отдельным корпусом жандармов о принятых мерах по усмирению волнений крестьян в имениях кн. Куракина, Беляковой, Бера и Скребневой в Ардатовском уезде. . . 81

№ 46. *1905 г. июня 17.*—Донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления командиру отдельного корпуса жандармов о потраве лугов в имении графа Протасова-Бахметьева в дер. Протасово и Чукалы, Сергачского уезда. 82

№ 47. *1905 г. июня 20.*—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об откомандировании полусотни казаков в с. Сивинь, Краснослободского уезда, для подавления крестьянского движения. 84

№ 48. *1905 г. июня 20.*—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об откомандировании из Саранска в Ардатов полусотни казаков. 85

№ 49. *1905 г. июня 21.*— Донесение и. д. симбирского губернатора товарищу министра внутренних дел о волнениях крестьян дер. Кузминки, Ардатовского уезда, против кн. Куракиной и посылке казаков в дер. Кузьминки. . 86

№ 50. *1905 г. июня 25.*—Рапорт помощника ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о пожарах в имении Бер и о положении крестьян села Знаменское и дер. Спасских Мурз и Анютино. 88

№ 51. *1905 г. июля 12.*—Донесение нижегородского губернатора в Департамент полиции о волнениях крестьян в Сергачском уезде. 89

№ 52. *1905 г. июля 14.*—Сообщение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел о необходимости оставить войска в с. Сивинь, Краснослободского уезда. . . . 92

№ 53. *1905 г. июля 25.*—Представление прокурора Симбирского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты о распространении прокламаций в с. Атяшеве, Алашеевке и Чукалах, Ардатовского уезда, сызранским мещанином Лашиным и гимназистом Дубовым. 92

№ 54. *1905 г. июля 29.*—Донесение пензенского губернатора товарищу министра внутренних дел об оставлении в селе Сивинь, Краснослободского уезда, воинской команды. 93

№ 55. *1905 г. августа 2.*—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника о распространении рукописных прокламаций среди крестьян с. М. Манадыши. . 94

№ 56. *1905 г. августа 10.*—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления о спорных межах между крестьянами с. Редкодубья, Ардатовского уезда, и купцами Поповыми и о волнениях крестьян из-за земли. 95

№ 57. *1905 г. августа 11.*—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II о посылке полусотни казаков из г. Ардатова в дер. Редкодубье, Ардатовского уезда. . 96

№ 58. *1905 г. августа 12.*—Секретное донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления в штаб Московского военного округа об аресте прапорщика Верховского за резкие высказывания против императрицы. 97

№ 59. *1905 г.*—Прокламация Самарского комитета РСДРП «К крестьянам» (О государственной думе). 98

№ 60. *1905 г. сентября 17.*—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об отправке в дер. Каласево, Ардатовского уезда, полусотни казаков для усмирения крестьян. 104

№ 61. *1905* г. *сентября 20.*—Донесение симбирского губернатора товарищу министра внутренних дел, заведующему полицией,

о волнениях крестьян с. Больших Березников, Карсунского уезда, Симбирской губернии. 101

№ 62. *1905 г. октября 3.*—Телеграмма и. д. губернатора Симбирской губернии командующему войсками Казанского округа о необходимости расстановки воинских сил в Ардатове и Алатыре. 106

№ 63. *1905 г. октября 8.*—Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о забастовке на ст. Рузаевка. 106

№ 64. *1905 г. октября 11.*— Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о продолжающейся забастовке на ст. Рузаевка и о распространении забастовки по всей линии от Рузаевки до Пензы. 107

№ 65. *1905 г. не ранее 18 октября.* Прокламация Самарского комитета РСДРП «Что даёт нам царь и чего мы добиваемся?» (по поводу манифеста 17 октября). 108

№ 66. *1905 г. октября 22.*—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о забастовке на Рузаево-Сызранской и Симбирской ветках, Московско-Казанской железной дороги. 112

№ 67. *1905 г. октября 26.*—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II о возвращении из Рузаевки в Саранск полусотни казаков. 112

№ 68. *1905 г. октября 30.*—Постановление конференции по аграрному вопросу комитетов РСДРП Уральского и Средне-Волжского районов. 113

№ 69. *1905 г. ноября 3.*— Телеграмма и. д. симбирского губернатора министру внутренних дел о вновь возникших волнениях крестьян в Ардатовском уезде; просьба о скорейшей высылке в Ардатов кавалерийской части. 116

№ 70. *1905 г. ноября 4.*—Телеграмма и. д. симбирского губернатора министру внутренних дел об усилившихся волнениях в Ардатовском уезде. 117

№ 71. *1905 г. ноября 5.*—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции об откомандировании в Ардатовский уезд двух рот пехоты. 117

№ 72. *1905 г. ноября 7.*— Телеграмма пензенского губернатора военному министру с просьбой выдать из неприкосновенного запаса вооружение для формирующихся полицейских отрядов. 118

№ 73. *1905 г. ноября 8.*—Представление земского начальника 1 участка Ардатовского уезда симбирскому губернатору о самовольных порубках леса в дачах Пашкова крестьянами ряда сёл. 118

№ 74. *1905 г. ноября 9.*—Представление земского начальника 5 участка Ардатовского уезда симбирскому губернатору о

волнениях крестьян сёл Новоселок и Семеновки, Апраксинской волости, о необходимости присылки в волость кавалерии для подавления крестьянских выступлений. . . . 120

№ 75. *1905 г. ноября 9.*— Выписка из телеграммы тамбовского губернатора министру внутренних дел о массовых волнениях в Тамбовской губернии. 122

№ 76. *1905 г. ноября 10.*—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о самовольных порубках удельного леса крестьянами сёл Напольного, Сыреси, Турдакова и дер. Рындина, Алатырского уезда. 123

№ 77. *1905 г. ноября 10.*— Телеграмма поверенного князей Гагариных тамбовскому губернатору о готовящемся нападении крестьян на имение Гагариных и о необходимости принять срочные меры. 124

№ 78. *1905 г. ноября 11.*—Телеграмма спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о тревожном настроении в Спасске и Спасском уезде. 125

№ 79. *1905 г. ноября 11.*— Из сведений об оружии, выданном по распоряжению Главного артиллерийского управления для вооружения временных полицейских отрядов. . . . 125

№ 80. *1905 г. ноября 11.*—Выписка из телеграммы тамбовского губернатора министру внутренних дел об усилении крестьянского движения в Спасском уезде. 126

№ 81. *1905 г. ноября 12.*— Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о крестьянских волнениях в ряде сёл уезда и о присылке кавалерийских частей. 126

№ 82. *1905 г. ноября 13.*—Телеграмма спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о посланной страже для охраны Ширингушской фабрики, о необходимости прислать дополнительные воинские отряды. 127

№ 83. *1905 г. ноября 15.*—Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору с просьбой оставить солдат в Ардатовском уезде в связи с ростом крестьянских волнений. 127

№ 84. *1905 г. ноября 16.*— Рапорт помощника саранского исправника пензенскому губернатору о пожаре в экономии Заварыгиной в с. Танеевке, Саранского уезда. 128

№ 85. *1905 г. ноября 16.*—Отношение спасскому уездному исправнику о проверке сведений, действительно ли в Дракинском волостном правлении вывешена прокламация. . . . 129

№ 86. *1905 г. ноября 18.*—Телеграмма управляющего имением кн. Гагарина тамбовскому губернатору с просьбой не выводить войск из имения князя. 129

№ 87. *1905 г. ноября 18.*— Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о причинах выступлений крестьян против кн. Гагариной. 130

№ 88. *1905 г. ноября 18.*—Представление земского начальника 2 участка, Инсарского уезда, о тревожном положении в с. Токмово, Пушкино и др. и о выступлениях крестьян против кн. Гагариной и Столыпина. 132

№ 89. *1905 г. ноября 20.*— Копия письма управляющего конторой Суворина симбирскому губернатору о высылке солдат для усмирения крестьян с. Кайбичева, Ардатовского уезда. . 133

№ 90. *1905 г. ноября 22.*—Телеграмма управляющего министерством П. Дурново командующему Казанским военным округом о необходимости усиления войсковых частей в губернии присылкой кавалерии. 134

№ 91. *1905 г. ноября 23.*— Рапорт ардатовского исправника симбирскому губернатору о повсеместно усиливающемся волнении крестьян уезда. 134

№ 92. *1905 г. ноября 25.*—Представление прокурора Нижегородского окружного суда прокурору Московской судебной палаты о необходимости предварительного следствия по делу лиц, организовавших «Нижегородский крестьянский союз». 136

№ 93. *1905 г. ноября 25.*— Постановление ардатовского уездного дворянского собрания об организации комитета для охраны имущества и безопасности помещиков и других собственников в. 137

№ 94. *1905 г. ноября 26.*—Телеграмма владельца Ширингушской суконной фабрики Суворова тамбовскому губернатору о тревожном положении в Спасском уезде и о необходимости военной охраны фабрики. 139

№ 95. *1905 г. ноября 28.*—Рапорт командира 234 Сурского резервного батальона Николаю II об отправке батальона в г. Ардатов для содействия гражданским властям. . . . 140

№ 96. *1905 г. ноября 30.*—Рапорт лукояновского уездного исправника нижегородскому губернатору о волнении крестьян с. Рождествено, Оброчинской волости, об их столкновении с полицейской стражей и ротой солдат 307 пехотного Арзамасского полка. 140

№ 97. *1905 г. ноябрь.*— Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП к крестьянам с призывом создавать крестьянские комитеты, вооружаться и примыкать к рабочим. Распространялась в с. Мелсетьево и Шокша, Темниковского уезда. 143

№ 98. *1905 г. не ранее 1 декабря.*—Докладная записка чиновника министерства внутренних дел Бера в Департамент полиции о разгроме крестьянами имения его матери при с. Знаменском, в Ардатовском уезде. 149

№ 99. *1905 г. не ранее 1 декабря.*—Рапорт темниковского уездного исправника тамбовскому губернатору о поджоге хуторских построек наследника потомственного почётного гражданина Попова крестьянами с. Веденяпино. 151

№ 100. *1905 г. декабря 1.*—Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления в Департамент полиции об обнаружении в г. Темникове прокламации Нижегородского комитета РСДРП под названием «К призывным». 153

№ 101. *1905 г. декабря 1.*—Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о крестьянских волнениях в уезде и оставлении роты солдат в Ардатове. . . 153

№ 102. *1905 г. декабря 1.*—Телеграмма рузаевских железнодорожников солдатам манчжурской армии о готовности рабочих помочь солдатам в скорейшем возвращении их на родину. Приветствие стачечному комитету Китайско-Восточной ж. д. 154

№ 103. *1905 г. декабря 2.*—Рапорт темниковского уездного исправника тамбовскому губернатору о поджоге имения княгини Кулунчаковой в с. Стрельникове. 154

№ 104. *1905 г. декабря 2.*—Из ведомости о количестве оружия и патронов, отпущенных Главным артиллерийским управлением губернаторам для вооружения полицейской стражи. . 155

№ 105. *1905 г. декабря 3.*—Телеграмма инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о прибытии 300 крестьян с. Старых Верхис, Инсарского уезда, для освобождения из тюрьмы их односельчанина Родина. 156

№ 106. *1905 г. декабря 3.*—Письмо начальника Управления земледелия и государственных имуществ Тамбовской губернии губернатору о массовой порубке казённого леса в Вадовском, Морчасовском, Крутецком и Вышенском лесничествах крестьянами Спасского уезда. 156

№ 107. *1905 г. не ранее 4 декабря.*—Рапорт Ардатовского уездного полицейского управления симбирскому губернатору о разгроме хутора Шеншиных крестьянами с. Спасских Мурз, Ардатовского уезда. 157

№ 108. *1905 г. декабря 4.*—Телеграмма опекунши Поповой тамбовскому губернатору с просьбой принять меры по охране имения наследников Попова при с. Веденяпино, Темниковского уезда. 158

№ 109. *1905 г. декабря 5.*—Рапорт Ардатовского уездного полицейского управления симбирскому губернатору о разгроме крестьянами с. Луньги, Ардатовского уезда, имения помещицы Бер, о разгроме хутора Шеншиных крестьянами с. Спасских Мурз, Ардатовского уезда. 158

№ 110. *1905 г. декабря 5.*—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком командующему войсками Казанского военного округа о посылке в г. Инсар отряда казаков. . . . 160

№ 111. *1905 г. декабря 5.*—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об аресте крестьянина с. Манадыш Л. В. Трошина за принадлежность к РСДРП и за революционную агитацию среди крестьян. 161

№ 112. *1905 г. декабря 6.*—Донесение помощника начальника Симбирского жандармского управления в Департамент полиции

о разделе помещичьего овса крестьянами с. Семеновки, о рубке и вывозке помещичьего леса крестьянами с. Кайбичева, Ардатовского уезда. 162

№ 113. *1905 г. декабря 7.*—Рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о необходимости продлить арест крестьянина с. Кочетовки, Спасского уезда, Киреева И. Ф. за революционную работу среди крестьян. 163

№ 114. *1905 г. декабря 7.*—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об аресте крестьянина с. Наченал С. Турылева за организацию выступления против помещиков. 164

№ 115. *1905 г. декабря 9.*—Акт, составленный ардатовским уездным исправником об антиправительственной деятельности крестьянина дер. Редкодубья М. Ф. Саныгина среди крестьян. 164

№ 116. *1905 г. декабря 11.*—Выпись из настольного реестра ардатовского уездного исправника об аресте крестьянина с. Силина, В. Увина за антиправительственную пропаганду. . 167

№ 117. *1905 г. не ранее 12 декабря.*—Донесение начальника Управления Московско-Казанской железной дороги о забастовке железнодорожных рабочих и служащих ст. Пенза. 167

№ 118. *1905 г. декабря 12.*—Рапорт пристава 2 стана наровчатского уезда уездному исправнику о восстании рабочих в имении Арапова при селе Воскресенская Лашма. . . . 174

№ 119. *1905 г. декабря 12.*—Телеграмма пензенского губернатора директору Департамента полиции о забастовке на станции Рузаевка. 176

№ 120. *1905 г. декабря 14.*—Протокол, составленный приставом 2 стана, Ардатовского уезда, об организованном разгроме имения Письмерова крестьянами села Кайбичева, об организации ими вооруженной дружины из 30 человек. . . 176

№ 121. *1905 г. декабря 14.*—Телеграмма генерал-лейтенанта Лисовского в Казань в штаб военного округа о необходимости прислать войска в Рузаевку для подавления забастовки железнодорожных рабочих и выручки военного груза. . 178

№ 122. *1905 г. декабря 15.*—Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о волнениях среди новобранцев и присылке солдат для их усмирения. . . 179

№ 123. *1905 г. декабря 15.*—Телеграмма генерал-лейтенанта Лисовского в Казань в штаб военного округа о том, что рузаевские рабочие задержали транспорт ружей и о том, что необходимо в Рузаевку послать войска для разгрома забастовки. 180

№ 124. *1905 г. декабря 15.*—Телеграмма Рузаевского стачечного комитета на все станции Московско-Казанской железной дороги с просьбой сообщить об имеющихся грузах с наложенным платежом и о деньгах. 181

№ 125. *1905 г. декабря 15.*—Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной до-

роги начальнику карательного отряда на ст. Сасово об освобождении арестованных стачечников. 181

№ 126. *1905 г. декабря 15.*—Телеграмма Рузаевского Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги с призывом к солдатам, едущим с Дальнего Востока, присоединиться к восставшим рабочим. 182

№ 127. *1905 г. декабря 16.*—Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел о разгроме имения генерала Арапова близ ст. Арапово и о забастовке на станции Рузаевка. 183

№ 128. *1905 г. декабря 17.*—Телеграмма в Казань, в военный округ, генералу Зимину об угрожающем положении в г. Саранске. 184

№ 129. *1905 г. декабря 19.*— Телеграмма директора Департамента полиции пензенскому губернатору о принятии срочных мер по ликвидации сформированного в Рузаевке Центрального забастовочного комитета. 184

№ 130. *1905 г. декабря 19.*— Телеграмма управляющего Министерства внутренних дел пензенскому губернатору о принятии срочных мер по ликвидации стачечных комитетов. . . 185

№ 131. *1905 г. декабря 20.*— Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел с просьбой посылки войск. . . 185

№ 132. *1905 г. декабря 20.*— Телеграмма министра внутренних дел пензенскому губернатору о немедленном подавлении восстания в Рузаевке. 186

№ 133. *1905 г. декабря 21.*— Протокол обыска, произведенного в квартирах лиц, заподозренных в принадлежности к Рузаевскому Центральному стачечному комитету. . . . 186

№ 134. *1905 г. декабря 24.*— Рапорт командующего 2 батальоном 309 пехотного Илецкого полка командиру полка об аресте в Рузаевке членов Рузаевского стачечного комитета о найденном вооружении и листовках. 188

№ 135. *1905 г. декабря 26.*— Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления о самовольных порубках удельного леса крестьянами села Четвертакова, Ардатовского уезда. 190

№ 136. *1905 г. декабря 26.*— Протокол допроса, составленный помощником ардатовского уездного исправника об агитационной работе против помещиков рабочего г. Самары Т. А. Тишкина среди крестьян с. Кайбичева. 190

№ 137. *1905 г. декабря 27.*— Отношение начальника Тамбовского почтово-телеграфного округа тамбовскому губернатору о препровождении ему бандероли с прокламациями, задержанными на ст. Торбеево. 192

№ 138. *1905 г. декабря 27.*—Рапорт командующего 7 Уральским казачьим полком Николаю II об отправке полусотни казаков из Пензы в Рузаевку. 193

№ 139. *1905 г. декабря 30.*— Рапорт темниковского уездного исправника тамбовскому губернатору о разгроме имения купца Мелентьева крестьянами дер. Степановки, Темниковского уезда. 193

№ 140. *1905 г. декабря 30.*— Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору об арестованных Цвирке и Десятникове, участниках забастовки в Рузаевке. . . . 195

№ 141. *1905 г. декабря 31.*— Донесение в Департамент полиции о необходимости высылки железнодорожного служащего ст. Сасово Зинина за агитационную деятельность среди крестьян с. Кочетовки, Спасского уезда. 196

№ 142. *1905 г.*—Выписка из анкеты Департамента полиции о социал-демократических организациях в Пензенской губернии. . 197

№ 143. *1905 г. декабрь.*—Копия представления и. д. ардатовского уездного предводителя дворянства и земских начальников 2, 3, 4, 5 и 6 участков симбирскому губернатору об аграрном движении крестьян Ардатовского уезда, о необходимости немедленной присылки в уезд кавалерийских частей. 198

№ 144. *1905 г. декабрь.*— Листовка Нижегородского объединенного комитета РСДРП с призывом готовиться ко всеобщей политической забастовке. 199

№ 145. *1906 г. января 1.*— Из рапорта Ардатовского уездного полицейского управления симбирскому губернатору о полном разгроме имений Письмерова и Суворина крестьянами села Кайбичева. 205

№ 146. *1906 г. января 2.*— Протокол осмотра вещей крестьянина дер. Алкаево, Темниковского уезда, Ламченкова. . . . 205

№ 147. *1906 г. января 4.*— Представление прокурора Пензенского окружного суда прокурору Саратовской судебной палаты о ходе восстания на ст. Рузаевка в декабре 1905 года. . . 207

№ 148 *1906 г. января 7.*—Донесение управляющего Московско-Казанской железной дороги начальнику Управления железных дорог о составе Рузаевского Центрального стачечного комитета. 210

№ 149. *1906 г. января 8.*—Секретное донесение начальнику жандармского управления начальника Пензо-Рузаевского отделения Московского жандармского управления железных дорог о составе Торбеевского стачечного комитета. . 212

№ 150. *1906 г. января 10.*—Протокол пристава 2 стана, Краснослободского уезда, о забастовке на винокуренном заводе купца Голова при селе Аракчееве. 213

№ 151. *1906 г. января 13.*—Справка делопроизводителя Департамента полиции о разгроме имения Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда. 216

№ 152. *1906 г. января 22.*—Постановление пристава 2 стана, Спасского уезда, о результатах негласного производства по делу о фельдшере с. Зарубкина Петроченко П. Д. . . . 218

№ 153. *1906 г. января 24.*—Протокол пристава 1 стана, Саранского уезда, об аресте крестьян Черняева и Баранова за организацию порубки леса в лесной даче Чуфаровского женского монастыря и в имениях соседних лесовладельцев. . . . 221

№ 154. *1906 г. января 24.*— Протокол, составленный приставом 1 стана, Темниковского уезда, о распространении прокламации под названием «Российская социал-демократическая рабочая партия» среди крестьян мордовских селений Шокша и Мельсетьево. 222

№ 155. *1906 г. января 28.*—Дознание пристава 2 стана, Спасского уезда, о революционной пропаганде учителя церковно-приходской школы с. Мордовский Пимбур, Спасско-Городской волости, Стрельникова И. Д. 224

№ 156. *1906 г. января 28.*—Протокол пристава 2 стана, Спасского уезда, о результатах обыска в квартире учителя церковно-приходской школы с. Мордовский Пимбур Стрельникова И. Д. 227

№ 157. *1906 г. январь.*— Список лиц, не взятых под стражу, которые принимали участие в организации декабрьской забастовки в районе Пензо-Рузаевского отделения. . . 229

№ 158. *1906 г. февраля 9.*— Из телеграммы ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о восстании в г. Ардатове. 230

№ 159. *1906 г. февраля 9.*— Из донесения ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о причинах восстания 9 февраля в г. Ардатове. 231

№ 160. *1906 г. февраля 9.*—Донесение прокурора Казанской судебной палаты в первый Департамент Министерства юстиции о работе Крестьянского съезда в г. Алатыре. 232

№ 161. *1906 г. февраля 13.*— Донесение начальника Тамбовского губернского жандармского управления в Департамент полиции о чтении и распространении прокламации Российской социал-демократической рабочей партии крестьянами с. Шокши Иваном и Григорием Черашевыми. 233

№ 162. *1906 г. февраля 13.*— Из письма пензенского губернатора Хвостова министру внутренних дел П. Н. Дурново о деятельности революционного стачечного комитета на станции Рузаевка. 234

№ 163. *1906 г. февраля 14.*—Из постановления министра внутренних дел о высылке запасного матроса из крестьян Кемяшева Ф. П. 236

№ 164. *1906 г. февраля 19.*—Постановление пензенского губернатора об аресте крестьянина с. Воеводского, Саранского уезда, Н. С. Земцова за призыв крестьян не платить налоги. 236

№ 165. *1906 г. февраль.*— Список оружия, отобранного во время ареста у железнодорожных служащих станции Рузаевка. 237

№ 166. *1906 г. марта 1.*—Постановление карсунского уездного исправника об аресте крестьянина с. Больших Березников Назарова за печатание на гектографе и распространение революционных прокламаций и брошюр среди крестьян. 238

№ 167. *1906 г. марта 5.*—Приговор выборных от крестьян Николаевского волостного схода, Ардатовского уезда, в Государственную думу. 241

№ 168. *1906 г. марта 7.*— Прошение доверенного крестьян 1-го Лямбирского общества дер. Лямбирь, Саранского уезда, в Государственную думу о продаже им 611 дес. земли с лесом. 245

№ 169. *1906 г. марта 13.*—Телеграмма подполковника Смирницкого директору Департамента полиции о тревожном положении на ст. Алатырь. 246

№ 170. *1906 г. марта 18.*—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции об агитационной деятельности крестьянина Карпова. 247

№ 171. *1906 г. марта 18.*—Донесение пристава 1 стана Саранского уезда пензенскому губернатору об аресте крестьян с. Малых Ремезенок Евстифеева и Кистанкина за организацию выступления против помещика Тимофеева. 248

№ 172. *1906 г. марта 20.*—Письмо генерал-лейтенанта Арапова члену пензенского окружного суда о распространении революционных идей и нелегальной литературы среди крестьян селений, расположенных близ ст. Арапово. 249

№ 173. *1906 г. марта 24.*—Постановление пензенского губернатора об аресте 4 крестьян села Ельники, Краснослободского уезда, за организованное предъявление ими требования об удалении от должности волостного старшины, заседателя и помощника писаря. 251

№ 174. *1906 г. марта 31.*— Рапорт прокурора Саратовской судебной палаты министру юстиции о революционной пропаганде учителя Иванова среди крестьян с. Лесного Ардашева, Темниковского уезда. 251

№ 175. *1906 г. апреля 1.*—Рапорт командира 7 Уральского казачьего полка Николаю II об откомандировании карательного отряда в с. Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда. 252

№ 176. *1906 г. апреля 4.*— Телеграмма графа Келлера министру внутренних дел о разгроме имения в Бедишево, Алатырского уезда, крестьянами селений Сайнино и Кабаево. . . 253

№ 177. *1906 г. апреля 25.*—Представление прокурора Симбирского окружного суда министру юстиции о съезде уполномоченных сел, Алатырского и соседних уездов, состоявшегося в г. Алатыре 11—13 декабря 1905 года. 253

№ 178. *1906 г. мая 13.*— Рапорт и. д. прокурора Саратовской судебной палаты министру юстиции о революционной пропаганде крестьянина Кашигина среди крестьян-мордвы, работавших в Саранске. 256

№ 179. *1906 г. не ранее 25 мая.*—Рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о выступлении крестьян дер. Крутой, Салтыковской волости, против стражи и служащих князя Гагарина. 257

№ 180. *1906 г. май.*—Прокламация Самарского комитета РСДРП «Ни земли, ни воли» (ответ царского правительства Государственной думе). 258

№ 181. *1906 г. май.*—Прошение крестьян дер. Б.Бриловки, Краснослободского уезда, в Государственную думу о наделении их землей. 261

№ 182. *1906 г. июня 7.*—Рапорт лукояновского уездного исправника нижегородскому губернатору о революционном настроении солдат, посланных в с. Чукалы, Сергачского уезда, и об их беседах с крестьянами по поводу происходящих политических событий в стране. 262

№ 183. *1906 г. июня 10.*—Рапорт наровчатского уездного исправника пензенскому губернатору о революционизирующем влиянии отходников на крестьянские массы. 265

№ 184. *1906 г. не ранее 11 июня.*—Рапорт алатырского уездного исправника и. д. симбирского губернатора о порубках леса в дачах графов Келлер крестьянами с. Барашево и Кабаево, Алатырского уезда. 266

№ 185. *1906 г. июня 12.*—Письмо епископа пензенского и саранского пензенскому губернатору с ходатайством о разрешении иметь постоянную стражу для охраны Пайгармского монастыря от разгрома его крестьянами окрестных селений. 267

№ 186. *1906 г. июня 12.*—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о волнениях крестьян в Промзинской, Сыресевской и других волостях, Алатырского уезда. . 269

№ 187. *1906 г. июня 14.*—Просьба управляющего конторой токмовской экономии княгини Гагариной привлечь к ответственности крестьянина с. Токмово Чепурова, призывавшего рабочих требовать повышения зарплаты. 269

№ 188. *1906 г. июня 14.*—Донесение начальника Пензенского губернского жандармского управления командующему отдельным корпусом жандармов о волнениях солдат Оровайского и Инсарского полков. 270

№ 189. *1906 г. июня 20.*—Донесение инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о забастовке рабочих на Тумаевском хуторе в имении княгини Гагариной. 271

№ 190. *1906 г. июня 20.*—Рапорт инсарского уездного исправника пензенскому губернатору о волнениях крестьян против помещиков Столыпина и Булычева. 272

№ 191. *1906 г. июня 21.*—Прошение группы землевладельцев Апраксинской волости, Ардатовского уезда, симбирскому губернатору о помощи им по охране их имений от разгрома их крестьянами. 275

№ 192. *1906 г. июня 22.*—Телеграмма начальника Тамбовского губернского жандармского управления в Департамент полиции о волнениях в седьмом запасном кавалерийском полку в г. Тамбове. 277

№ 193. *1906 г. июня 26.*—Телеграмма начальника тамбовского гарнизона Николаю II о восстании 7 запасного кавалерийского полка, размещенного в Тамбове. 277

№ 194. *1906 г. июня 27.*—Донесение санкт-петербургского градоначальника директору Департамента полиции о влиянии рабочих ст. Сасово на рост революционного движения крестьян окружающих уездов. 278

№ 195. *1906 г. июня 28.*—Телеграмма тамбовского губернатора спасскому исправнику с приказанием усмирить крестьян, поднявшихся против кн. Гагарина. 279

№ 196. *1906 г. июля 1.*—Письмо управляющего имением кн. Куракина об увозе с его поля ржаных снопов крестьянами дер. Степановки и о требовании крестьян снизить арендную плату до 10 руб. за десятину. 279

№ 197. *1906 г. июля 6.*—Донесение инсарского уездного исправника прокурору Пензенского окружного суда о столкновении крестьян со стражниками и о нападении крестьян на Пайгармский женский монастырь во время ярмарки 2 июня. 280

№ 198. *1906 г. июля 15.*—Протокол временно исполняющего должность пристава 2 стана, Саранского уезда, о нападении крестьян с. Воеводского, Саранского уезда, на сад Мушанова. 282

№ 199. *1906 г. июля 19.*—Представление прокурора Симбирского окружного суда прокурору Казанской судебной палаты о митинге крестьян в с. Барышской Слободе, Алатырского уезда, и об избрании комитета для руководства борьбой против помещиков. 285

№ 200. *1906 г. июля 22.*—Донесение начальника Симбирского жандармского управления в Департамент полиции о волнениях крестьян в с. Знаменское, Ведянцы, Парадеево, дер. Низовки, Ардатовского уезда. 286

№ 201 *1906 г. июля 23.*—Рапорт командира 7 пехотного Ревельского полка Николаю II об откомандировании роты пехоты в с. Кабаево, Алатырского уезда, на подавление крестьянских волнений. 287

№ 202. *1906 г. июля 28.*—Рапорт командира 13 Оренбургского казачьего полка Николаю II о столкновении казаков с крестьянами в с. Кунееве, Карсунского уезда. 287

№ 203. *1906 г. июля 29.*—Дознание пристава 2 стана Инсарского уезда о волнениях крестьян с. Николаевки этого же уезда. 290

№ 204. *1906 г. не ранее августа.*—Обвинительный акт по делу крестьян с. Сиалеевской Пятины, Инсарского уезда, за потраву лугов помещиков Андронова и Уманова. . . . 295

№ 205. *1906 г. августа 1.*—Телеграмма саранского уездного исправника пензенскому губернатору с просьбой направить войска в с. Березники, Пятину и Кочкурово, Саранского уезда, для подавления движения крестьян. 298

№ 206. *1906 г. августа 2.*—Телеграмма спасского уездного исправника тамбовскому губернатору о волнении крестьян деревни Шавторки, Спасского уезда. 299

№ 207. *1906 г. августа 2.*—Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о порубках леса в дачах Пашкова крестьянами с. Каласево и дер. Канаклейки, Ардатовского уезда. 299

№ 208. *1906 г. августа 4.*—Шифрованная телеграмма начальника штаба Казанского военного округа в Главный штаб об экстренной присылке полка кавалерии в Пензенскую и Казанскую губернии. 300

№ 209. *1906 г. августа 4.*—Из телеграммы действительного тайного советника Батюшкова симбирскому губернатору о волнениях в деревне Ушаковке и Андреевке, Ардатовского уезда. 301

№ 210. *1906 г. августа 5.*—Из телеграммы ардатовского исправника симбирскому губернатору о крестьянских волнениях в уезде. 301

№ 211. *1906 г. августа 6.*—Телеграмма пензенского губернатора министру внутренних дел о невозможности использования солдат Оровайского и Инсарского полков для подавления крестьянских движений. 302

№ 212. *1906 г. августа 8.*—Из письма симбирского губернатора ардатовскому исправнику о волнениях крестьян села Мертовщина. 303

№ 213. *1906 г. августа 8.*—Телеграмма директора Департамента полиции симбирскому губернатору о принятии экстренных мер по прекращению аграрного движения в с. Барашеве, Алатырского уезда. 303

№ 214. *1906 г. августа 8.*—Постановление и. д. пензенского губернатора об аресте 6 крестьян с. Б. Елховки, Саранского уезда, отказавшихся тушить пожар в имении помещика Федорчукова. 304

№ 215. *1906 г. августа 9.*—Из телеграммы ардатовского исправника симбирскому губернатору о волнениях в селе Турдакове. 305

№ 216 *1906 г. августа 16.*—Постановление инсарского уездного исправника об аресте 11 крестьян с. Сиалеевской Пятины за организацию выступления против землевладельца Умапова. 306

№ 217. *1906 г. августа 21.*—Рапорт временно командующего 127 пехотным Путивльским полком Николаю II об отправке солдат в с. Пятина, Инсарского уезда, для подавления крестьянского движения. 308

№ 218. *1906 г. августа 22.*—Донесение министерства внутренних дел военному министру Редигеру об ускорении посылки войск в Пензенскую губернию. 309

№ 219. *1906 г. сентября 2.*—Из статьи «В партии с.-д.», напечатанной в газете «Равенство» от 2 сентября 1906 г. о конференции деревенских организаций Нижегородского комитета РСДРП. 310

№ 220. *1906 г. сентября 5.*—Рапорт командира 7 пехотного Ревельского полка Николаю II о перемещении из Ардатова в с. Гузинец, Ардатовского уезда, 5-й роты полка для усмирения крестьян. 311

№ 221. *1906 г. сентября 15.*—Донесение начальника Пензенского губернского жандармского управления в Департамент полиции о поджогах имения графа Игнатьева при сельце Константиновке, Саранского уезда. 312

№ 222. *1906 г. сентября 15.*—Рапорт темниковского исправника тамбовскому губернатору о необходимости усиления конной стражи в Темниковском уезде. 313

№ 223. *1906 г. сентября 21.*—Постановление и. д. пензенского губернатора об аресте 5 крестьян с. Токмова, Инсарского уезда, за требование повысить зарплату за поденные работы в имении княгини Гагариной. 315

№ 224. *1906 г. сентябрь.*—Прошение землевладелицы и заводовладелицы Гунтеман министру внутренних дел об усмирении крестьян Больше-Березниковской волости, Карсунского уезда. 316

№ 225. *1906 г. октября 4.*—Из сообщения газеты «Симбирские вести» о положении политических заключенных в инсарской тюрьме. 317

№ 226. *1906 г. октября 6.*—Телеграмма симбирскому губернатору из Департамента полиции о волнении крестьян Больших Березников. 318

№ 227. *1906 г. октября 10.*—Рапорт временно командующего 127 пехотным Путивльским полком Николаю II об отправке отдельных рот полка в Саранск, Краснослободск, Наровчат и Чембар. 319

№ 228. *1906 г. октября 25.*—Протокол пристава 2 стана Саранского уезда о привлечении к ответственности сельского старосты с. Нерлей, Саранского уезда, за отказ от сбора казенных податей. 319

№ 229. *1906 г. октябрь.*—Прокламация «К рабочим и крестьянам, составленная Пензенской группой Российской социал-демократической рабочей партии, распространявшаяся в Темникове. 321

№ 230. *1906 г. ноября 14.*—Из представления земского начальника 2-го участка Ардатовского уезда Бера симбирскому губернатору о волнениях крестьян села Лунгинский Майдан. 325

№ 231. *1906 г. ноября 29.*—Рапорт темниковского исправника тамбовскому губернатору о необходимости ареста 5 крестьян дер. Борки, Темниковского уезда, за организованную всем селом порубку леса купцов Сапельниковых. . . 326

№ 232. *1906 г. ноября 29.*—Срочная шифрованная телеграмма симбирского губернатора ардатовскому исправнику с требованием немедленных и решительных мер по прекращению крестьянских движений в Парадееве и окрестных селах. 328

№ 233. *1906 г. ноябрь.*—Прокламация Нижегородского объединенного комитета РСДРП «Солдаты, где ваша свобода?», распространявшаяся в Краснослободском и Саранском уездах. 329

№ 234. *1906 г. декабря 5.*—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления о волнениях крестьян с. Парадеева, Низовки, Жабино, Ардатовского уезда. 333

№ 235. *1906 г. декабря 8.*—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о посылке карательных войск для подавления крестьянских волнений в Ардатовском уезде. 333

№ 236. *1906 г. декабря 15.*—Распоряжение начальника Тамбовского губернского жандармского управления темниковскому уездному исправнику сообщить, кем и при каких обстоятельствах найдены в Темникове прокламации. . . . 334

№ 237. *1906 г. декабря 20.*—Рапорт непременного члена Симбирского губернского присутствия статского советника А. А. Толстого губернатору о крестьянских восстаниях в селах Ардатовского уезда и о необходимости присылки войск и стражников. 335

№ 238. *1906 г. декабря 23.*—Секретный рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору об аресте руководителя забастовкой железнодорожников разъезда Вихрово Родзевича. 341

№ 239. *1906 г. декабря 30.*—Сообщение корреспондента газеты «С-Петербурские ведомости» об аграрном движении в Ардатовском уезде. 343

№ 240. *1907 г. января 10.*—Отношение Департамента полиции начальнику Пензенского губернского жандармского управления о пересылке в Пензу из Петербурга изданий РСДРП. 345

№ 241. *1907 г. января 15.*—Донесение помощника начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции о разгроме хутора помещика Шукунова в Ардатовском уезде. 345

№ 242. *1907 г. января 22.*—Рапорт спасского уездного исправника тамбовскому губернатору об аресте крестьян с. Мордовский Пимбур, Спасского уезда, Якова Кузнецова и Егора Шовдина за хранение и распространение революционной литературы. 346

№ 243. *1907 г. марта 5.*—Требования крестьян дер. Бриловский завод, Краснослободского уезда, депутатам Государственной думы. 348

№ 244. *1907 г. марта 6.*—Наказ крестьян с. Ново-Троицкое, Инсарского уезда, депутатам Государственной думы. . . . 354

№ 245. *1907 г. марта 16.*—Наказ крестьян с. Уды, Саранского уезда, депутатам Государственной думы. 355

№ 246. *1907 г. марта 18.*—Рапорт урядника полицейской стражи

13 участка ардатовскому уездному исправнику об агитации, проводимой крестьянином с. Печеуры Давыдовым по составлению приговора в Государственную думу. . . 357

№ 247. *1907 г. марта 18.*—Наказ крестьян дер. Каргалейки, Инсарского уезда, депутатам Государственной думы. . . 360

№ 248. *1907 г. марта 23.*—Постановление и. д. тамбовского губернатора об аресте и тюремном заключении 7 крестьян дер. Новой Кярьги, Темниковского уезда, за подстрекательство своих односельчан к снятию с должности сельского старосты Татаркина и назначении Шукшина. 362

№ 249. *1907 г. марта 25.*—Приговор крестьян с. Русских Пошат и других деревень, Краснослободского уезда, депутатам Государственной думы. 363

№ 250. *1907 г. апреля 11.*—Решение общего собрания крестьян дер. Новой, Спасского уезда, об условиях аренды земли и пастбищ у кн. Гагарина. 364

№ 251. *1907 г. апреля 17 и 18.*—Постановление помощника ардатовского уездного исправника об аресте крестьян села Алексеевки за составление приговора о разделе и засеве принадлежавшей помещику Михайлову земли и запрещении арендовать его земли крестьянами других сёл. . 367

№ 252. *1907 г. апреля 27.*—Рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о массовых крестьянских волнениях в с. Вечерлеях, Атяшевской волости. . . 369

№ 253. *1907 г. первое полугодие.*—Наказ крестьян с. Ишаки, Саранского уезда, депутатам Государственной думы. . . 379

№ 254. *1907 г. июня 7.*—Рапорт временно командующего 8 Уральским казачьим полком командующему войсками Казанского военного округа об откомандировании войск на ст. Арапово. 373

№ 255. *1907 г. июня 17.*—Из зала суда—«Рузаевское дело». . 373

№ 256. *1907 г. июня 18.*—Обвинительный акт по делу 88 крестьян с. Мокшалей, Саранского уезда, произведших массовую порубку леса и разгром хутора купца Никитина близ с. Протасова, Саранского уезда. 384

№ 257. *1907 г. июня 23.*—Рапорт священника Троицкой церкви с. Копасова, Алатырского уезда, Багрянского архиепископу Симбирскому и Сызранскому о крестьянских волнениях в с. Копасове.

№ 258. —Из беседы В. И. Ленина с депутатом Московского Совета рабочих депутатов А. И. Горчилиным о деятельности Рузаевского Распорядительного комитета (Париж, 1909 г.). . 391

№ 259. —Из доклада тов. Байкузова А. П. о восстании рабочих депо Рузаевки в 1905 году на III-ей сессии ЦИК 23 декабря 1935 г. в г. Рузаевке. 392

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО — Центральный Государственный Исторический архив в Москве, фонд Департамента полиции, особый отдел.

ЦГИАМ, ф. МЮ — Центральный Государственный Исторический Архив в Москве, фонд Министерства юстиции.

ЦГВИА — Центральный Государственный Военно-Исторический Архив.

ЦГИАЛ — Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде.

ЦГА МАССР — Центральный Государственный архив Мордовской АССР.

ГАПО — Государственный архив Пензенской области.

ГАТО — Государственный архив Тамбовской области.

ГАКО — Государственный архив Куйбышевской области.

ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . III-XVI

I РАЗДЕЛ

1905 год на территории Мордовии 3

II РАЗДЕЛ

Революционное движение в Мордовии в 1906—1907 гг. Отступление революции 205

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Хронологический указатель 402
Географический указатель 412
Перечень документов 419

РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1907 ГОДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

(Документы и материалы)

Обложка С. Сидурко.

Выпускающий редактор *Е. Макейчева.*

Художественный редактор *К. Марыжихина.*
Технический редактор *М. Попова.* Корректор *Н. Николаева.*

Сдано в набор 24/XI—1955 г. Подписано к печати 30/XII—1955 г. Ю04811. Бумага 84X108¹/₃₂. Печат. листов 22,55. Уч.-изд. листов 21. Тираж 1500 экз. Заказ 290. Цена без переплета 4 р. 85 к. Переплет 1 р.

Типография „Красный Октябрь", Полиграфиздата Министерства культуры Мордовской АССР, г. Саранск, Московская, 115.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
91	5 снизу	видами	визами
99	5 сверху	вго ять	вгонять
208	сноска	№	№ 148
228	11 снизу	рошюрами	брошюрами
279	17 снизу	крестья	крестьян

Цена 5 руб. 85 коп.